

ଢେଢାଫୁ
ଢେଢେକାମାମାଦା

ମଠମ ବିମଠଠଠୁ

АФОРИЗМЫ
ПАМЯНИСЖАЛУ

Вступление

Прежде, чем говорить об афоризмах Патанджали, я хотел бы коснуться принципиального вопроса, на котором, с точки зрения йогов, покоится вся теория религии. Великие умы человечества, по всей видимости, сходятся на мысли, получившей подтверждение и со стороны современных научных исследований: человек есть плод и проявление некоего абсолютного состояния, которое предшествовало нашему нынешнему относительному состоянию, и наше движение вперед является возвращением к Абсолюту. Если так оно и есть, то неизбежно возникает вопрос: что лучше, Абсолют или состояние относительности? Нет недостатка в тех, кто утверждает, будто наше нынешнее состояние и есть то лучшее, что возможно для человека. Крупнейшие мыслители современности придерживаются мнения, что человеческая личность есть конкретное выражение непроявленного бытия и что, стало быть, индивидуальное существование выше Абсолюта. В их представлении Абсолют лишен всяких качеств, это — нечто бесчувственное, бесформенное и безжизненное; испытывать счастье мы можем только в этой жизни, а потому должны дорожить ею.

Рассмотрим также и другие представления. Существует, например, стародавнее убеждение, что человек и после смерти остается неизменным, но его положительные качества сохраняются навеки, тогда как дурные исчезают. Из этого следует логичный вывод, что окружающий мир и является целью для человека. Будучи перенесен на более высокий уровень и освобожден от зла, этот мир получает наименование «рая». Эта теория достойна малого ребенка и нелепость ее самоочевидна, равно как и ее полная несостоятельность. Не может быть добра без зла, как не может быть и зла без добра. Жить

в мире, где все есть добро, а зла нет — такое представление древние индийские мыслители называют «воздушной грезой».

Ряд философских школ новейшего времени выдвинули и другую теорию: человеку суждено постоянно совершенствоваться и развиваться, постоянно стремясь вперед и никогда не достигая конечной цели. Нелепа и эта теория при всей ее мнимой стройности: не существует движения по прямой, движение всегда циклично. Если вы бросите камень в пространство, то — при условии, что он не встретит никаких препятствий и что вы проживете достаточно долго, — камень возвратится прямо к вам в руки. Прямая, продолженная в бесконечность, обречена превратиться в окружность. Вот почему нелепа идея о том, что человек будет вечно идти все вперед и вперед и никогда не остановится.

Отклоняясь немного от темы, могу заметить, что теория циркулярности лежит в основе этического постулата, согласно которому человек не должен ненавидеть, но должен любить. Согласно современной теории электричества, энергия, выходя из динамо-машины, в ней же завершает свой цикл. И точно так же циклично действуют любовь и ненависть: они неизменно возвращаются к своему источнику. А потому воздержитесь от ненависти, ибо ненависть, исходящая от вас, в конечном счете к вам же и возвратится. Если же вы излучаете любовь, то любовь вернется к вам, завершив свой круг. Действие этого закона незыблемо: вся ненависть, зародившаяся в сердце человека, рано или поздно непременно возвращается к нему, равно как и всякое побуждение любви.

Несостоятельность теории вечного прогресса можно доказать и на более конкретных примерах, ибо все земное в конце концов приходит к разрушению. К чему приводят все наши старания и надежды, наши страхи и ра-

дости? Ведь все заканчивается смертью. Нет ничего более верного, чем смерть. Что означает тогда вечное движение по прямой, нескончаемый прогресс? Лишь на определенное расстояние можно продвинуться, потом же начинается возвращение к исходной точке. Из небесных туманностей рождаются звезды и планеты и снова обращаются в небесные туманности. Растение тянет соки из земли, чтобы потом возвратить их земле. Все сущее в этом мире возникает из атомов и в атомы превращается вновь. Не может быть, чтобы тот же самый закон действовал по-разному в разных местах. Закон един, в этом нет сомнения, и нельзя предположить, что закон природы неприменим к мыслительной деятельности человека. Мысль тает и возвращается к своим истокам. Желаем мы того или нет, нам предстоит возвращение к началу, а оно именуется Богом, или Абсолютом. Мы все вышли из Бога, и мы должны возвратиться к Богу, и не имеет значения, как мы называем его: Бог, Абсолют или Природа. «Из Кого вышла вся вселенная, в Ком все рожденное живет, к Нему все возвращается».¹ Это — непрекаемый факт. Природа действует по единым законам: происходящее в одной сфере повторяется в миллионах сфер. Что происходит с планетами, то же произойдет с Землей, с людьми и со всем живым. Огромная волна есть могучее единство и сопряжение малых волн, возможно, миллионов малых волн; жизнь вселенной — сочетание миллионов крохотных жизней, а смерть вселенной — сочетание множества смертей миллионов крохотных существ.

И все-таки, следует ли считать возвращение к Богу более высокой ступенью или нет? Философия Йоги

¹ Общее место во многих «Упанишадах». См., например, «Тайттирия Упанишаду», III, 1, 1. (Й. Р.)

твердо дает утвердительный ответ на этот вопрос. Йоги утверждают, что земная жизнь человека — это вырождение, шаг назад. Не существует на свете религии, которая бы рассматривала земную жизнь как совершенство, все говорят, что вначале человек был превосходен и чист, затем он становится все хуже и хуже, и так будет продолжаться до тех пор, пока ухудшение не достигнет предела, после которого человек, завершая круг, вновь устремится к совершенству. Как бы низко ни пал человек, он должен в конечном счете опять возвыситься и вернуться к своему истоку, который и есть Бог. Вначале человек вышел из Бога, на промежуточной стадии он был человеком, в конце он опять возвращается к Богу. Таково дуалистическое объяснение цикла.¹ Монистическая точка зрения утверждает, что человек есть Бог и к Богу он движется. Но если наша земная жизнь лучше, то почему, позвольте вас просить, в ней столько бед и ужасов и почему она конечна? Если земная жизнь — возвышенная форма существования, почему она кончается? Как может быть высшим состоянием состояние разложения и вырождения? Почему положение вещей должно быть столь дьявольским, столь неудовлетворительным? Его можно оправдать, только если рассматривать как промежуточное, как ступень к более высокому уровню существования, как неизбежный путь к возрождению. Заройте семя в землю, оно в ней распадется, чтобы из распада роди-

¹ Под дуализмом Вивекананда понимает верования, обосновывающие такое отношение верующего к Богу, когда Бог является чем-то внешним по отношению к человеку. Он мыслится как «Высшее» в сравнении с человеком существо, как моральный управитель вселенной. Под такое понимание подпадают иудаизм, христианство и ислам. (И. Р.)

лось прекрасное дерево. Душа также должна пройти через распад, чтобы стать Богом. Из этого следует, что чем скорее завершится состояние, которое мы зовем «человеческим», тем лучше. Может быть, стоит выйти из этого состояния, совершив самоубийство? Ни в коей мере, это лишь испортит дело. Терзая себя и проклиная мир, мы не найдем выхода. Мы не можем миновать «юдоль скорби», но чем скорее мы ее пройдем, тем лучше. Надо постоянно помнить, что земная жизнь человека не является его высшим состоянием.

Гораздо труднее понять, что высшее состояние — Абсолют — не есть, вопреки опасениям многих, существование, подобное жизни амёб или минералов. Думать так — опасное заблуждение. Такие мыслители полагают, будто существуют лишь два состояния жизни: минеральное и мыслительное. Но откуда они взяли, что бытие ограничено двумя состояниями? Нет ли чего-то еще, намного превосходящего мысль? Мы не можем видеть световые волны низкой степени колебаний, но с увеличением интенсивности они делаются видимыми для нас. Когда эта интенсивность еще более возрастает, они опять исчезают для нас, и мы воспринимаем такой свет как тьму. Но равнозначны ли они — тьма в начале и тьма в конце? Разумеется, нет, они так же различны, как два полюса. Равнозначно ли безмыслие камня безмыслию Бога? Конечно, нет. Бог не мыслит; Он не рассуждает. Зачем? Разве есть нечто не известное Ему, о чем Он должен бы рассуждать? Камень *не может* мыслить, Бог *не мыслит* — в этом разница. Философы, ужасающиеся перед лицом перспективы выхода за пределы мысли, не видят ничего за этими пределами.

Существуют состояния бытия за пределами, достигаемыми мыслью, состояния, намного превосходящие мысль. Начала религиозной жизни появляются за преде-

лами интеллекта. Оставив позади и мысль, и интеллект, вы делаете первый шаг к Богу, а это — начало жизни. То, что мы обычно называем жизнью, на самом деле является лишь ее зачаточной стадией.

Но здесь возникает такой вопрос: где доказательства, что состояние за пределами мысли и разума превосходит их?

Ответов на него сразу три. Во-первых, все великие люди мира — куда более великие, чем те, кто знаменит своим многословием, люди, изменявшие мир и никогда не помышлявшие о корысти — все как один утверждают, что земная жизнь есть лишь маленький отрезок пути к Бесконечности вне ее. Во-вторых, великие люди не просто рассказали об этом миру, но и указали путь, так что каждый может последовать за ними. В-третьих, иного пути просто нет. Нет иных объяснений. Само собой разумеется, что не существует более высоких состояний, поэтому зачем мы бесконечно ходим по кругу?

Как объяснить мир? Если мы не можем двигаться дальше, если нам не о чем больше спрашивать, наше знание в таком случае будет ограничено чувственным миром. Именно это называется агностицизмом. Но какие у нас основания доверять свидетельству наших органов ощущений? Настоящим агностиком был бы только тот, кто остановился бы посреди улицы и умер. Коли разум — единственное, что существует, то почему не быть нигилистом? Человек, объявляющий себя агностиком во всем, кроме денег и славы, — не настоящий человек. Кант убедительнейшим образом доказал, что мы не в силах заглянуть за мощную стену, именуемую *разумом*. Однако индийская философская мысль начинается именно с этой точки, отваживается на поиск и отыскивает нечто, превосходящее разум, в чем содержится и единственное объяснение смысла земной жизни. Вот в чем ценность изучения того, что выведет нас за границу нашего мира.

«Ты Отец наш, и ты перенесешь нас через океан невежества».¹ Вот это и есть наука религии. И ничто иное ею быть не может.

А теперь перейдем к «Афоризмам» Патанджали.²

¹ «Прашна Упанишада», VI, 8. (И.Р)

² Следует считаться с тем, что перевод Вивеканандой «Йога-Сутр» Патанджали на английский является не столько переводом в полном смысле слова, сколько *интерпретацией* и *творческим осмыслением*. Для полного представления читателю имеет смысл познакомиться с более каноническими переводами с санскрита, а также с «Вьяса-Бхашьей» — классическими комментариями Вьясы (VI–VII вв. после Р.Х.), благодаря которым система Йоги получила первоначальную оформленность. В IX веке комментарии Вьясы были, в свою очередь, прокомментированы Вачаспати Мишрой в «Таттва-Вайшаради». Несомненным достоинством и преимуществом работы Вивекананды является то, что в его изложении «сутры» гораздо более удобопонятны современному читателю. Все же переводы с санскрита на русский (а также другие живые языки) грешат против литературной правильности, так как их главные черты — громоздкость, невразумительность и словесная беспомощность. (И. Р)

Глава 1

Сосредоточение как средство духовного развития

1. Здесь дано объяснение сосредоточения.

2. Йога есть управление умом, или субстратом мысли (*читта*), стремящимся принять многообразные формы (*вритти*).

Комментарий. Здесь многое нужно объяснить. Нам придется прежде всего постараться понять, что такое *читта* и что такое *вритти*.

У меня есть глаза. Глаза не видят. Если удалить мозговой центр, ответственный за зрение, то глаза не будут видеть, хотя они остаются на своем месте, радужная оболочка цела и даже отражает объект. Стало быть, глаза являются не органом зрения, а вторичным орудием. Подлинный орган зрения — это нервный центр в мозгу, а простого наличия двух глаз недостаточно, чтобы видеть. Иной раз человек спит с открытыми глазами. Есть освещение, есть отражение предметов, но нужна еще третья составляющая — зрительный орган должен быть соединен с умом. Глаз — это внешнее приспособление, ему требуются, помимо того, нервный центр и посредничество ума.

На улице грохочут экипажи, а вы их не слышите. Почему? Потому что ум не соединился с органом слуха. Итак, существует, во-первых, орудие или приспособление, т. е. орган «чувств» или ощущений, и во-вторых, ум. Ум фиксирует впечатление, которое передается определяющей способности — *буддхи*, а затем следует реакция, которая несет в себе оттенок эгоизма. Действие и реакция вместе предстают перед *пुरुшей*, истинной душой, таким образом воспринимающей объект. Органы чувств (*индрии*), ум (*манас*), определяющая способность (*буддхи*) и эгоизм (*ахамкара*) все вместе обра-

зуют группу, которая называется внутренним орудием (*антахкаранья*). Все эти процессы происходят в уме, или субстрате мысли, — *читте*.

Психические волны сознания носят название *вритти*, что в буквальном смысле означает «водоворот». Что такое мысль? Мысль есть сила, как притяжение или отталкивание. Орудие под названием «читта» черпает из неиссякаемых природных запасов толику энергии, вбирает ее в себя и излучает в виде мысли. Энергию дает нам пища, благодаря ей организм способен совершать движения и прочая. Более сложную энергию он выделяет в виде того, что мы называем *мыслью*. Мы видим, что наш ум не *умен*, тем не менее он кажется умным. Почему? Потому что за ним стоит умная душа. Единственное мыслящее существо — это вы, ум же просто орудие, с помощью которого вы воспринимаете внешний мир.

Возьмите эту книгу: как книга она не существует вне нас — существующее вне нас непознанно и непознаваемо. Внешнее дает толчок, который приводит в действие ум, ум возвращает его в виде реакции в форме книги, как камень, брошенный в воду, вызывает реакцию в форме волн. Нечто в форме книги, слона, человека помещается не вне нас; единственное, что мы знаем, — это наша психическая реакция на сигнал извне. Вне нас помещается один лишь сигнал. Джон Стюарт Милль¹ говорил: «Материя есть постоянная возможность ощущений».

¹ Джон Стюарт Милль (1806–1873 гг.), — английский философ и экономист. Автор знаменитого изречения: «Лучше быть недовольным мудрецом, чем довольным дураком; лучше — недовольным Сократом, чем довольной свиньей; потому что если дурак или свинья знают только свою сторону предмета, то мудрецу ведомы все его стороны. И поэтому лучше ошибаться вместе с Сократом, чем быть правым вместе со всеми». (И. Р.)

Возьмем для примера раковину-жемчужницу: все знают, откуда берется жемчуг — в раковину попадает песчинка, вызывающая раздражение, в ответ на которое раковина выделяет особую жидкость, образующую жемчуг. В применении к нам Вселенная опыта — это та же жидкость раковины, а подлинная вселенная — та песчинка, которая служит источником раздражения и является ядром жемчужины. Обыкновенный человек не в силах этого понять, так как попытка понять — в данной аналогии — является процессом выделения жидкости, и потом человек уже видит только ее. Теперь нам легче подойти к смыслу *вритти*. Подлинная суть человека — за пределами ума, и сам ум — инструмент, фильтрующий его мыслительный процесс. Только когда вы скрыты за умом, он становится мыслящим. Когда вы оставляете его, он распадается и обращается в ничто. Вот что такое читта — субстрат наших мыслей, а вритти — волны или рябь, возникающая от соприкосновения с сигналами извне. Вритти и составляют нашу вселенную.

Нам не различить озерного дна из-за ряби на водной поверхности. Лишь если успокоится рябь на поверхности, мы можем заглянуть вглубь, но не тогда, когда вода замутнена или вспенена волнами. Дно озера, как оно есть, — это *читта*, а волны на его поверхности — *вритти*. Давайте вспомним, что существует три состояния ума: *тамас* — темное начало, преобладающее у животных и идиотов; действие его всегда вредоносно; *раджас* — активное состояние, нацеленное на самоутверждение и удовлетворение желаний: «я добьюсь могущества и буду властвовать над людьми»; *саттва* — покой и равновесие, от которого успокаиваются волны и проступает озерная глубь. Саттва не есть пассивность, напротив, это состояние повышенной активности. Спокойствие — величайшее проявление силы. Проявлять

активность гораздо легче. Отпустите поводья, и кони понесут вас. Это может каждый, но докажет свою силу тот, кто остановит разгорячившихся коней. Что требует большей силы, потворство или сдержанность? Но человек, владеющий собой, не может быть туп. Не надо путать саттву с душевной вялостью или леностью. Владеет собой тот, кто способен заставить улечься волны на поверхности ума. Активность — проявление силы низшего порядка, самообладание — сила высшего порядка.

Читта постоянно стремится вернуться к своей природной чистоте, но органы ощущений будоражат ее. Первый шаг Йоги — стремление сдерживать тягу органов чувств к внешнему миру, повернуть обратно к сути мышления, ибо только это — надлежащий путь для читты.

Хотя читтой обладают все животные, от самых примитивных до высокоорганизованных, только в человеке проявляет она себя в виде интеллекта. Пока она не примет форму интеллекта, читта не может вернуться к своим началам и освободить душу. Ни корова, ни собака не могут достичь освобождения, хоть и обладают умом, поскольку их читта еще не созрела до формы, которую мы зовем интеллектом.

Читта проявляет себя в следующих формах: она рассеивает, затемняет, собирает воедино, направляет в одну точку, сосредоточивает. Ее рассеивающая форма — это активность, имеющая тенденцию проявиться в форме удовольствия или страдания. Затемняющая форма — это вредоносная тупость. Комментатор указывает, что первая форма читты естественна для дэв, ангелов, в то время как вторая естественна для демонов. Форма собирания воедино, свидетельствует о стремлении читты обратиться внутрь себя, а ее сосредоточенная форма — *экагра* — дает нам *самадхи* — сосредоточение в центре (*викшипта*).

3. В это время (в период сосредоточения) наблюдатель (*пуруша*) пребывает в собственном (неизмененном) состоянии.

Комментарий. Как только улеглись волны, сквозь озерную гладь нам видно дно. То же и с умом, когда он спокоен, мы понимаем, какова наша истинная природа; мы не отождествляем себя с чем-либо, а остаемся собой.

4. В другое время (вне периода сосредоточения) наблюдатель отождествляется с состояниями ума.

Комментарий. Например: я опечален; меня выбранили; в моем уме «поднимаются волны», это состояние ума — *вритти*; я отождествляю себя с возникшим состоянием, и в результате я несчастен.

5. Существует пять видов деятельности ума, некоторые из них причиняют страдание, другие — нет.

6. Эти разновидности: правильное знание, заблуждение, словесные иллюзии, сон и память.

7. Доказательствами являются: непосредственное восприятие, умозаключение и авторитетное (т. е. надежное) свидетельство.

Комментарий. Когда два наших восприятия не противоречат друг другу, мы называем их доказательными. Я слышу звук, но, если это противоречит ранее полученным восприятиям, я подвергаю свой слух сомнению, я не доверяю ему. Доказательства бывают трех видов: *пратъякшам* — непосредственное восприятие; увиденное или услышанное есть доказательство, при условии что наши чувства не были обмануты. Я вижу мир, и это достаточное доказательство его существования. Затем *анумана* — умозаключение; я вижу знак и от него перехожу к тому, что знак это знаменует. И *аптавакьям* — прямое свидетельство йогов, тех, кто познал истину.

Мы все стремимся к познанию, но нам с вами приходится идти к познанию трудным, долгим и скучным путем умозаключений, в то время как йог, чистый духом, перешагивает через все преграды. Для его ума нет разницы между прошлым, настоящим и будущим — они для него как одна книга, которую он читает, и все потому, что он достигает знания внутри самого себя. Такими были те, кто написал священные книги, поэтому написанное ими есть доказательство. Если такой человек или люди живут в наше время, их слова доказательны. Есть философы, которые многословно обсуждают *аптавакъям*, спрашивая, а где доказательство истинности этих слов? Доказательство в непосредственном восприятии истины их авторами. Ибо то, что вижу я, есть доказательство, и то, что видите вы, есть доказательство, если видимое нами не противоречит уже накопленному знанию.

Есть знание, недоступное органам наших ощущений, и в тех случаях, когда оно не противоречит здравому смыслу и собранному человеческому опыту, оно есть доказательство. В эту комнату может войти безумец и сказать, что видит ангелов вокруг, но его слова не будут доказательством. Во-первых, знание должно быть подлинным; во-вторых, оно не должно противоречить знанию, накопленному ранее; а в-третьих, здесь важен и характер человека, от которого поступает знание. Говорят, что характер человека не так важен, как то, что он говорит, сначала надо его выслушать! Возможно, это справедливо в других областях: человек может быть дурным и безнравственным, но совершает гениальное открытие в астрономии. В религии это не так: тот, чья душа не чиста, никогда не сможет воспринять религиозную истину. Поэтому нам следует, во-первых, удостовериться в том, что объявляющий себя надежным свидетелем действительно совершенно бескорыстен и свят; во-вторых, что ему

доступно лежащее за пределами ощущений; и, в-третьих, что его слова не противоречат прошлому знанию человечества. Любое новое открытие не противоречит истинам, открытым ранее, и находится в соответствии с ними. В-четвертых, истина должна быть доступна проверке. Если человек заявляет, что у него было видение, но я не имею права увидеть его, то этому человеку я не верю. Всякий должен быть в состоянии сам увидеть это. Человек, торгующий своим знанием, — не является авторитетом.

Итак, должны быть соблюдены все условия: во-первых, надо иметь уверенность, что человек чист душой, что он не руководствуется никаким корыстным побуждением, не жаждет ни выгоды, ни славы. Во-вторых, он должен проявить свое сверхсознание, показать нам нечто, недоступное нашим органам чувств и благотворное для мира. В-третьих, надо убедиться, что его истина не противоречит другим истинам; если она не согласуется с другими научными истинами, то должна быть сразу отвергнута. В-четвертых, этот человек не может представлять собой единичный случай, он должен быть носителем того, что доступно всем.

Таким образом, существует три вида доказательств: это непосредственное восприятие, умозаключение и слова надежного свидетеля.¹

¹ В английском тексте вместо «надежного свидетеля» или «авторитета» стоит санскритский термин «апта». По этому поводу Вивекананда говорит: «Я затрудняюсь перевести слово *апта* на английский. *Вдохновенный* здесь не подходит, поскольку предполагается, что вдохновение приходит извне, здесь же речь о знании, раскрываемом в самом человеке. Дословное значение — *достигший*». (Й. Р.)

8. **Заблуждение** — это ложное знание, которое не соответствует природе вещей.

Комментарий. Следующая разновидность вритти — это принятие одного за другое, как перламутр можно принять за серебро.

9. **Словесная иллюзия** возникает, когда слова не имеют (соответствующей им) реальности.

Комментарий. Существует разновидность вритти, именуемая *викальпа*: произносится слово — и мы немедленно делаем вывод из сказанного, не давая себе труда вдуматься в его смысл. Это явление свидетельствует о слабости читты. На нем же легко проследить теорию самообладания: чем слабее человек, тем меньше он способен владеть собой. Старайтесь постоянно следить за собой в этом отношении. Если вы чувствуете, что к вам подступает раздражение или огорчение, постарайтесь проанализировать, что именно заставило ваш ум закружиться в водовороте вритти.

10. **Сон** — это вритти (т. е. состояние сознания), связанное с ощущением пустоты.

Комментарий. Сон и сновидения являются другими разновидностями состояний сознания. Мы знаем, что спали, только когда пробуждаемся, у нас остается память восприятий во сне. Невоспринятое мы не можем помнить. Каждая реакция образует волну на озерной глади. Если во сне ничто не возмутило гладь, если не было ни положительных, ни отрицательных восприятий, нам нечего помнить. Мы помним, что спали, потому что во сне испытывали определенные колебания в уме. Разновидностью вритти является и память, она носит название *смрити*.

11. Память — это, когда не исчезают (вритти) воспринятых объектов (и через впечатления возвращаются в сознание).

Комментарий. Источниками воспоминаний могут быть непосредственные восприятия, ложное знание, словесные иллюзии и сон. Допустим, вы слышите слово; оно, как камень, падает в озеро читты, и по воде расходятся круги. Круги могут вызвать рябь на поверхности, это и есть память. Происходить это может и во сне. Когда рябь, называемая сном, вызывает на поверхности читты рябь, называемую памятью, возникает сновидение. Сновидение — это разновидность ряби, которая наяву была бы воспоминанием.

12. Воспоминаниями управляют при помощи упражнения и освобождения от привязанностей.

Комментарий. Ум способен освободиться от привязанностей, только став чистым, добрым и рациональным. Для чего нужны упражнения?

Всякое действие подобно ряби, пробегающей по поверхности озера. Что останется на поверхности после того, как уляжется рябь? *Самскара*, впечатление, след. Когда ум накапливает в себе большое количество самскар, соединяясь, они образуют привычку. Говорят, будто привычка — вторая натура, но она может быть и первой натурой, да и всей натурой человека. Все, что мы есть, — это плод привычек. Нас утешает мысль об этом, поскольку раз речь идет всего-навсего о привычке, то можно в любую минуту избавиться от одной и приобрести другую. Самскарны остаются в уме от волн, пробежавших по нему, и всякая волна оставляет свой след. Наш характер — слагаемое всех следов, и формируется он в зависимости от того, какие следы преобладают. Хорошие — человек добр, дурные — он зол, веселые — он радо-

стен. Избавиться от дурных привычек можно только приобретением хороших. Постоянно творите добро, постоянно думайте о возвышенном — вот единственный способ преодолеть дурные навыки. Никогда не считайте, будто человек безнадежен, ибо в лице его перед нами предстает характер, сумма навыков, которые можно изменить под воздействием других, добрых. Характер — это повторение привычных действий, значит, повторением иных действий его можно изменить. А это и есть упражнение.

13. Упражнение есть постоянная борьба за полное обуздание вритти.

Комментарий. Что такое упражнение? Стремление удержать ум в форме читты, не давая ему разбежаться кругами.

14. Устойчивых результатов можно добиться долгими непрерывными стараниями и великой любовью.¹

Комментарий. Самообладание не приходит сразу, к нему нужно долго и настойчиво стремиться.

15. Достижением того, кто отрешился от стремления к обладанию объектами, которые увидены или известны из услышанного, кто решил подчинить их своей воле, будет освобождение от привязанностей.

Комментарий. Есть две побудительных силы наших действий. Во-первых, увиденное собственными глазами; и, во-вторых, испытанное другими. Эти побуждения и поднимают волны на озерной глади ума. Отказ от них и есть та сила, которая помогает успокоить волнение ума.

¹ Йогическая мудрость гласит: «На трудное уходят месяцы, иногда годы; на невозможное же требуется просто немножко больше времени». (Й.Р.)

Я иду по улице, на меня нападает человек и отнимает у меня часы. Я рассказываю о том, что случилось со мной. Во мне поднимается волна ярости. Нельзя этого допускать. Если человек не может обуздать себя, он — *ничто*; если может, то он обладает качеством *вайрагьям*. Опыт прожигателей жизни заключается в том, что удовлетворение желаний и есть высшая цель всего, и в этом утверждении содержится большой соблазн. Опровергнуть эти утверждения, не допустить волнений ума — вот в чем смысл отказа от желаний; обуздать соблазн, истекающий из моего собственного опыта и из того, что я знаю от других, предотвратить читту от возбуждения соблазнами это — *вайрагьям*. Я должен управлять желаниями, а не они мной. Эта душевная сила и носит название отрешения, *вайрагьям* — единственный путь к свободе.

16. Полное освобождение от привязанностей означает отказ даже от реальных достоинств и возможно благодаря знанию истинной природы *пуруши*.

Комментарий. Наивысшее проявление силы *вайрагьям* — это отрешенность даже от привязанности к реальным достоинствам. Но прежде всего, нам нужно разобраться в том, что есть *пуруша* — душа — и о каких достоинствах идет речь. Философия Йоги учит: вся природа состоит из трех сил, или свойств. Это *тамас*, *раджас* и *саттва*. В физическом мире они проявляются как темнота или бездеятельность, притяжение или отталкивание и равновесие. Вся природа, во всех ее проявлениях, состоит из различных сочетаний этих трех сил. Философы Санкхьи делят природу на различные категории, но душа человека вне категорий, ибо она вне природы. Она светоносна, чиста и совершенна. Сознание, которое мы наблюдаем в природе, есть не более чем от-

ражение «Я» в природе. Сама по себе природа внечувствительна. Следует помнить, что, говоря о природе, мы включаем сюда и ум — ум природен, природна и мысль. Природа есть все, начиная от мысли и кончая самыми примитивными проявлениями жизни. Природа обволакивает и душу, а когда природа совлекает свою оболочку с души, душа предстает во всем своем величии. Освобождение от привязанностей более всего способствует выявлению души.

Следующий афоризм определяет суть *самадхи* — совершенного сосредоточения, которое есть цель Йоги.

17. Сосредоточение, называемое истинным знанием, есть то, что сопровождается рассуждением, различением, блаженством, неопределенностью личного начала.

Комментарий. Существуют две разновидности самадхи: *сампраджньята* и *асампраджньята*. В сампраджньята самадхи проявляются все силы, управляющие природой. Есть четыре вида такого сосредоточения. Первый именуется *савитарка*: тут ум вновь и вновь сосредоточивается на объекте, отделяя его от всего остального. В соответствии с категоризацией Санкхьи существует два рода объектов для сосредоточения: 1) двадцать четыре вида природы, лишенной чувствования; 2) один пуруша, обладающий чувствованием. Этот раздел Йоги целиком основан на философии Санкхьи, о которой я вам уже рассказывал. Вы помните, что личное начало, воля и ум обладают единой основой — это читта, или их общий субстрат. Читта вбирает в себя силы природы и возвращает их в виде мыслей. Должно быть также нечто, где энергия и материя становятся одним. Это нечто имеет название — *авьяктам*, природа в непроявленном состоянии, какой она бывает до сотворения и чем она опять становится по окончании цикла, с тем

чтобы затем опять проявиться. Кроме этого, пуруша — духовное начало интеллекта. Знание есть сила, и, познавая, мы обретаем власть над познанным, поэтому ум, сосредоточиваясь на различных элементах, приобретает власть над ними. *Савитарка* и есть тот вид медитации, в котором объектами являются внешние элементы мироздания в их грубой форме. *Витарка* означает «вопрос»; *савитарка* — «сопровождаемое вопросом», т. е. в данном случае мы как бы вопрошаем элементы, чтобы вместе со знанием о себе они дали человеку, медитирующему о них, и власть над собой. Однако обладание властью не приводит к освобождению: власть — это все то же стремление к удовлетворению желаний, а в этой жизни нет удовлетворения, и бесполезно искать его. Старый, старый урок, который так плохо дается человеку; усвоив этот урок, человек выходит из пределов этой вселенной, и он свободен. Обладание же свойствами, которые обычно называют оккультными, еще сильнее привязывает к миру и, в конечном счете, лишь усиливает страдания человека. Хотя как ученый Патанджали указывает на эти возможности своей науки, он не упускает случая предостеречь нас от них.

Есть и другой вариант той же самой медитации, когда человек старается выделить элементы из времени и пространства и думать о них, как они есть. Этот вариант называется *нирвитарка*, «без вопроса». При медитации более высокого уровня, объектом которой являются *танматры*, тонкие элементы, рассматриваемые во времени и в пространстве, возможна медитация *савичара* — с различением, и *нирвичара* — без различения, когда пять элементов берутся как они есть, вне времени и вне пространства. На следующем уровне объектом медитации являются уже не элементы, грубые или тонкие, а внутренний орган, орган мышления. Если он

рассматривается вне качеств активности или пассивности, тогда медитация носит название *санандам*, самадхи блаженства. Когда объектом медитации становится сам ум, когда медитация набирает зрелость и глубину, когда перестают замечаться грубые и тонкие элементы и остается только саттвическое состояние «эго», выделенное из всего остального, тогда это *асмита* самадхи. Человек, достигший его, «освобождается от тела»; по ведическому определению, он может считать себя освобожденным от грубой плотской оболочки, хотя тонкая оболочка все равно, конечно, остается. Заветной цели этот человек не достигает, но, сливаясь с природой, он получает название *пракритилая*; не удовлетворяясь этой ступенью и идя далее, он стремится к цели — к свободе.

18. Существует еще одна разновидность самадхи, достигаемая постоянным упражнением в прекращении всей мыслительной деятельности, в которой читта сохраняет в себе только непроявившиеся впечатления.

Комментарий. Это и есть совершенное, сверхсознательное состояние, дающее свободу, — *асампрадж-ньята самадхи*. Ранее описанные состояния свободы не дают, не освобождают душу: человек может добиться власти надо всеми силами природы и снова пасть. Ни в чем нельзя быть уверенным, пока душа остается в пределах природы.

Хотя методика выглядит легкой, на самом деле она очень трудна: человек сосредоточивается на собственном уме, превращая ум в подобие вакуума и не допуская появления мыслей. В тот самый миг, как человек добился этого, он свободен. Однако, когда остановить мысль пробуют люди неумелые и неподготовленные, они, как правило, погружаются в тамас, в тупое невежество, и вя-

лость ума принимают за остановку мыслительной деятельности. Истинное прекращение мыслительной деятельности требует огромной силы и огромной способности к самоконтролю. При достижении асампраджньяты, этого состояния сверхсознания, самадхи становится «бессемянным». Что имеется в виду? При концентрации с сохранением сознания ум может только успокоить волны читты, обуздать их, но волны в форме тенденции все равно остаются. Придет время, и эти тенденции (или семена) сделаются новыми волнами. Когда же стерты и тенденции, чуть ли не сам ум стерт, тогда самадхи делается «бессемянным», в уме больше нет семян, из которых он может вырастить новые ростки жизни, таящие в себе нескончаемую смену рождений и смертей.

Тут возможен вопрос: что это за состояние, в котором исчез ум, исчезло все знание? То, что мы зовем знанием, есть знание более низшего порядка, чем то, что идет за пределами такого знания. Нельзя забывать, что полярные противоположности схожи. Эфир при низких колебаниях выглядит как тьма, затем следует промежуток света, но колебания очень высокие опять дадут тьму. Подобным образом можно сказать, что невежество — низший уровень знания, за ним следует промежуток знания, после которого идет высший уровень, иное знание. Однако полюса обнаруживают внешнее сходство. Знание не есть сама действительность, это нечто составленное, комбинированное.

Что же дают постоянные упражнения в высшей сосредоточенности? Стираются укоренившиеся навыки непоседливости или вялости вместе со стремлением к добру. Процесс похож на использование химических препаратов, отделяющих золото от грязи и примесей. Примеси сгорают вместе с препаратами. Постоянные упражнения сотрут дурные склонности, но в конечном счете и

добрые тоже. Добро и зло уничтожат друг друга, и останется Душа в величии, не омраченном ни добром, ни злом, вездесущая, всемогущая, всеведущая. Тут человеку откроется, что не был он рожден и не умрет, что нет ему нужды ни в небе, ни в земле. Ему откроется, что он не пришел и не уйдет, что движется не он, а природа, движение которой отразилось в его душе. Солнечный зайчик, отброшенный на стену, бегаем по ней, а невежественной стене кажется, будто движется она. Так и мы: читта беспрестанно движется, изменяя формы, а нам кажется, будто эти формы — мы. Исчезнут все эти заблуждения. И когда освобожденная Душа прикажет — не станет просить или вымаливать, — все свершится по ее воле. Все будет по воле ее. Согласно философии Санкхьи, Бога нет, его не может быть в этой вселенной, ибо если бы Он был, Он был бы Душой, Душа же может быть либо скована, либо свободна. Как может творить Душа, которая либо связана природой, либо управляется природой? Она ведь рабыня. С другой стороны, зачем свободной Душе творить и созидать все эти вещи? У нее нет желаний, поэтому не может быть и потребности в творчестве.

Далее философия Санкхьи полагает, что теория Бога является избыточной, поскольку все можно объяснить одной природой. Зачем в таком случае нужен Бог? Однако Капила¹ утверждает, что существует множество душ,

¹ Индийская традиция связывает Санкхью с именем мудреца Капилы, о котором много говорится в эпосе (в «Махабхарате», к примеру, он так и назван: «возвеститель Санкхьи», (XI, 67). Однако в последнее время индологи склоняются к тому, что суждение о Санкхье как учении, восходящем к одному учителю, ошибочно. Более вероятно, что Санкхья всегда представляла собой многие параллельно развивающиеся школы. (Й. Р.)

которые, вплотную приблизившись к освобождению, тем не менее не достигли его, так как не сумели отказаться от приобретенных качеств. Их ум на время сливается с природой, чтобы снова выделиться в роли ее повелителей. Такие боги существуют. Такими богами станем мы все, и, по Санхье, Бог, о котором идет речь в «Ведах», представляет собою одну из этих освободившихся душ. Но над ними нет Творца, вечно свободного и вечно блаженного. Йоги стоят на иной точке зрения: это не так, Бог есть Душа, существующая отдельно от всех других душ, есть вечный Повелитель всего сущего, извечно свободный, Учитель всех учителей. Йоги признают и существование тех, кого философы Санхьи называют «слившимися с природой». Это те йоги, кто не достиг совершенства, кто на какое-то время остановился перед целью, тем не менее управляя частью вселенной.

19. (Когда самадхи не сопровождается полным отказом от всех привязанностей), оно становится причиной нового проявления богов и тех, кто слился с природой.

Комментарий. В индусской иерархии боги располагаются на различных по уровню высоких ступенях, занимаемых поочередно различными душами. Однако ни один из богов не совершенен.

20. Иные достигают этого самадхи верой, прилежанием, памятью, сосредоточением и способностью отличать истинное.

Комментарий. Речь идет о тех, кто не стремится стать богами или даже повелителями мировых циклов. Они достигают освобождения.

21. Быстрого успеха достигает тот, кто очень энергично устремлен к нему.

22. Йоги добиваются различных успехов, характер которых зависит от того, использовались ли средства слабые, средние или сильные.

23. А также благодаря любви к *Ишваре*.

24. *Ишвара* (Высшее существо) есть пуруша особого рода, свободный от страдания, действий, их результатов и желаний.

Комментарий. Нам следует опять напомнить себе, что философия Йоги основывается на философии Санкхьи с той лишь разницей, что в Санкхье нет места Богу, а в Йоге есть. Однако Йога не касается таких аспектов Бога, как сотворение мира. Ишвара Йоги не является творцом вселенной, каким он предстает в «Ведах», где сказано, что мир, будучи гармоничен, должен быть проявлением одной воли. Йоги не отказываются от Бога, но идут к Нему своим собственным путем. Они говорят:

25. В Нем обретает бесконечность всезнание, которое в других является (только) зародышем.

Комментарий. Ум вечно движется между двумя полюсами. Можно думать об ограниченном пространстве, но сама идея несет в себе зародыш пространства безграничного. Закройте глаза и подумайте о крохотном пространстве: в тот самый миг, как вы вообразите крохотную окружность, вы увидите вокруг нее окружность беспредельную. То же относится и ко времени. Попробуйте думать о секунде, и эта же мысль даст вам представление о вечности. То же относится и к знанию. В человеке знание есть лишь как зародыш, но поскольку вы вынуждены думать о беспредельности всего знания вокруг этого зародыша, то само устройство ума показывает, что оно существует. Йоги называют беспредельное знание Богом.

26. Не будучи ограничен временем, Он есть Учитель самых древних учителей.

Комментарий. Справедливо, что все знание находится внутри нас, однако проявиться оно может только при помощи другого знания. Хотя способность знать — в нас, она должна быть выявлена, и это выявление, как полагают йоги, возможно лишь с помощью другого знания. Мертвое, лишённое сознания вещество никогда не выявляет знания, которое в нем содержится, требуется действие знания, чтобы выявить знание.

Знающие существа должны быть с нами, чтобы пробудить знание, находящееся внутри нас, и потому так необходимы всегда Учители. Мир никогда не оставался без них, знание не может проявиться без них. Учитель же всех учителей есть Бог, ибо сколь великими бы они ни были — богами или ангелами, — их все равно сковывает и ограничивает время, от уз которого свободен Бог.

Философия Йоги использует две любопытные дедукции. Первая: размышляя об ограниченном, ум должен думать о неограниченном; и если истинна часть воспринятого, то истинно и целое, поскольку обе равноценны в качестве восприятий. Тот факт, что знание человека так ограничено, служит доказательством неограниченности божественного знания. Если я соглашаюсь с первой частью постулата, отчего же не со второй? Логика подсказывает мне либо согласиться с обеими, либо обе отвергнуть. Если я полагаю, что существует человек, обладающий небольшим знанием, то я должен предположить, что существует некто, чье знание огромно, неограниченно. Вторая: нет знания, которое можно было бы приобрести без помощи учителя. Справедливо, как отмечают современные философы, что человек несет в себе какое-то знание, которое впоследствии развивается; все знание — в человеке, однако требуются определенные условия

для его проявления. Мы не можем обрести знание без учителей. Но все учителя, будь они людьми, богами или ангелами, ограничены по своей природе. Кто же был учителем до них? Мы вынуждены признать, что есть один Учитель, свободный от ограничений времени, и этот Учитель, обладающий беспредельным знанием, безначальным и бесконечным, есть Бог.

27. Он проявляется через слово «Ом».

Комментарий. Всякая мысль, приходящая нам в голову, имеет словесное соответствие, слово и мысль неразделимы. Слово есть внешнее выражение того, внутренним содержанием чего является мысль. Как бы ни старался человек, невозможно отделить мысль от слова. Теория о том, что язык выдумали люди — собралась группка и стала решать, какое слово что будет означать, — давно отвергнута. Слово и язык существовали столько времени, сколько существует человек. Но как они соединены, мысль и слово? Хотя мы знаем, что мысль всегда сопровождается словом, одна и та же мысль не всегда выражается тем же словом. Люди двадцати разных стран могут думать об одном и том же, однако выражают свои мысли на разных языках. Нам нужно слово, чтобы выразить мысль, но звучание слов может быть различным. Как говорит один комментатор: «Хотя отношение мысли и слова совершенно естественно, это не означает строгого соответствия определенного звука определенной мысли».¹ Звучание меняется, а взаимо-

¹ Имеется в виду Миманса, в которой большое внимание уделялось доказательству того, что «Веды» не являются творением какой-либо одной личности (все равно, божественной или человеческой). Последователи Мимансы (*мимансаки*) доказывали, что «Веды» явля-

связь остается, она естественна. Соотношение мысли и звука хорошо тогда, когда существует настоящая связь между значением и его символом, без этого символ и не получит широкого распространения. Символ есть проявление обозначаемого, и если обозначаемое символом существует давно, и если по опыту мы знаем, что символ много раз передавал именно это значение, тогда мы не сомневаемся в наличии подлинной связи между ними. Предметы могут и не присутствовать — тысячи людей опознают их по символам. Должна быть естественная связь между символом и символизируемым: при произнесении звукового символа должен возникать образ символизируемого.

Комментатор говорит, что символ Бога — это слово «Ом». Отчего же он подчеркивает именно Ом, когда есть сотни слов, обозначающих Бога. Одна мысль связана с тысячью слов, идея Бога передается сотнями слов, каждое из которых является и символом Бога. Все это прекрасно. Но ведь должно быть и нечто обобщающее все эти слова, некий субстрат для всех символов, обобщение, которое, по сути, представит все символы. Производя звук, человек использует гортань и небо. Существует ли звук, который был бы квинтэссенцией всех звуков,

ются вечными. Один из их аргументов был таким: произнесенные звуки являются всего лишь выразителями слов, слова же представлены буквами, которые не имеют частей и не обусловлены никакой причиной. Как бы они ни произносились разными людьми, они всегда означают одни и те же буквы. Получается, что буквы выходят за пределы пространства и времени и, следовательно, составленные из них слова являются вечными, т.е. существующими, но причинно не обусловленными. (Й. Р.)

наиболее естественный звук речи? Таков звук Ом (*аум*), основа всех звуков. Первая его буква «А», ключевой звук, произносится без участия языка или неба; заключающий звук «М» произносится сомкнутыми губами, а «У» прокатывается от корня языка по всей его длине. Таким образом, Ом включает в себя весь процесс продуцирования звука, следовательно, Ом можно считать естественным символом, основой различных других звуков речи. Помимо этих рассуждений, мы видим, что Ом постоянно оказывается в центре различных религиозных течений Индии: многообразные религиозные идеи «Вед» группируются вокруг звука Ом. Ну а какое это может иметь отношение к Америке, Англии, любой другой стране? Только то, что Ом сохранял свое значение во все периоды религиозного развития Индии, постоянно символизируя Бога. Ом используют монасты, дуалисты, монодуалисты, сепаратисты и даже атеисты. Ом сделался единым символом для устремленности к Богу огромного большинства людей. Возьмите, например, английское слово «God» (Бог). Оно имеет только ограниченную функцию. Идя дальше этого, вы вынуждены прибегать к прилагательным, когда хотите подчеркнуть, что речь идет о Боге личностном, внеличностном или об Абсолюте. То же относится к слову «Бог» в любом языке, и только Ом несет в себе все оттенки смысла. В этом качестве Ом и должен быть принят всеми.

28. Повторение этого слова и сосредоточение на его смысле (и есть путь).

Комментарий. Зачем требуется повторение? Мы не забыли теорию самскар, совокупности впечатлений, сохраняющихся в нашем уме. С течением времени самскары становятся все более латентными, но они есть и при соответствующем побуждении обнаруживают себя.

Молекулярные колебания никогда не прекращаются. Когда приходит конец этой вселенной, исчезают большие волны, Солнце, Луна, звезды, Земля — все тает, но в атомах сохраняются колебания. Каждый атом выполняет ту же функцию, что и целые миры. Равным образом, когда затихают колебания в читте, молекулярные колебания продолжают и под воздействием соответствующего импульса проявляются снова. Из этого становится понятным, что дает повторение — самый действенный импульс для проявления духовных самскар. «Миг, проведенный в общении со святостью, помогает кораблю пересечь океан жизни». Так велика сила ассоциаций. Повторяя Ом и размышляя над тем, что значит Ом, вы соединяете свой ум с возвышенным. Изучайте, а затем медитируйте об изученном. Свет придет к вам, и Душа проявит себя.

Но для этого требуется размышлять о слове «Ом» и его смысле. Избегайте плохого общества, ибо вы несете в себе шрамы от старых ран, и общение с дурными людьми как раз и способствует тому, чтобы они опять открылись. И точно так же общение с добрыми людьми пробудит добрые впечатления, которые в нас тоже есть, но дремлют. Нет в мире ничего святее, чем общение с возвышенным, ибо оно помогает проявиться всему доброму, что вы накопили в себе.

29. Из этого приобретается (знание) обращения внутрь себя и разрушение препятствий.

Комментарий. Первым же результатом повторения Ом и размышления над его смыслом станет усиление способности заглянуть внутрь себя, а по мере ее усиления начнут разрушаться психические и физические препятствия. Что же может быть препятствием для йога?

30. Болезнь, умственная леность, сомнение, недостаток рвения, апатия, привязанность к чувственным радостям, ложные восприятия, неспособность сосредоточиться, падение с уже достигнутой высоты — вот препятствия для йога.

Комментарий. *Болезнь.* Наше тело есть лодка, которая должна перевезти нас через океан жизни. О лодке следует заботиться. Нездоровый человек не может стать йогом. *Умственная леность* отнимает у нас живой интерес к делу, а без него не может быть у человека достаточно энергии для упражнений. *Сомнение* по поводу истинности науки возникает независимо от доводов интеллекта и может возникать до тех пор, пока человек не испытает определенные психические явления, скажем, не начнет видеть или слышать на больших расстояниях. Даже блики сверхчувственного укрепляют ум, внушают настойчивость. *Падение с уже достигнутой высоты.* По прошествии дней или недель, проведенных в постоянных упражнениях, ум успокаивается и возрастает его способность к сосредоточению. Человек обнаруживает, что быстро продвигается к цели. Но неожиданно продвижение прекращается, и человек чувствует себя потерянным. Проявляйте настойчивость. Нет прогресса без взлетов и падений.

31. Неспособность удержать ум в состоянии сосредоточенности сопряжена с тоской, подавленностью, дрожью в теле, неровным дыханием.

Комментарий. Сосредоточение дает полный покой уму и телу всякий раз, как вы в нем упражняетесь. Сложности возникают либо от того, что упражнения неправильно выполняются, либо от того, что человек еще недостаточно владеет собой. Повторение звука Ом и предание себя воле Бога укрепят ум и придадут новые силы.

Что же касается нервных потрясений, то через это проходят все. Пусть они вас не тревожат, продолжайте упражняться.

32. Чтобы преодолеть это, (следует избрать) сосредоточение на одном объекте.

Комментарий. Разрушить эти препятствия помогает придание уму формы одного объекта на некоторое время. Но это совет общего порядка, который далее будет разъясняться в частностях. Поскольку один метод не может подойти всем, их будет предложено несколько, с тем чтобы каждый мог избрать тот, который в наибольшей степени отвечает его потребностям.

33. Очищение сознания достигается культивированием дружелюбия, сострадания, радости и беспристрастности по отношению к счастью, страданию, добродетели и пороку.

Комментарий. Нам следует усвоить четыре разновидности отношения ко всему. Мы должны быть всегда дружелюбны; мы должны испытывать сострадание к тем, кто в беде; когда люди радуются, должны радоваться и мы; по отношению к дурным людям мы должны проявлять безразличие. Это относится ко всему на свете. Встречаясь с добрым, мы должны быть дружелюбны, с несчастным — испытывать сострадание. Надо радоваться доброму и проявлять безразличие к злему. Такое отношение умиротворяет ум. Все наши повседневные неприятности проистекают от неспособности держать ум умиротворенным. Если с нами плохо обходятся, мы сразу же хотим ответить тем же, — значит, мы не в силах управлять чितтой, она поднимается волной в направлении объекта, а мы теряем силу контроля. Всякий раз, как мы поддаемся ненависти или злобе, мы причиняем огромный вред уму. Любая злая мысль или поступок, от которых мы сумели удержаться, идет на пользу нам.

Сдерживаясь, мы ничего не теряем, мы обретаем, и гораздо больше, чем нам кажется. Подавляя в себе ненависть или злобу, мы накапливаем положительную энергию, которая впоследствии превратится в силу высшего порядка.

34. Либо же благодаря выдоху и задержке дыхания.

Комментарий. Собственно говоря, в этом тексте было употреблено слово *прана*, а прана — это не совсем дыхание. Так называется энергия вселенной. Вся вселенная, все живое есть проявление праны, так что праной следует называть сумму энергии, проявленной во вселенной. До начала мирового цикла прана пребывает в почти неподвижном состоянии, проявляясь по мере его развертывания. Прана проявляется как движение, включая и действие нервов в человеке и животных, она проявляет себя в виде мысли и т.д. Вселенная представляет собой сочетание праны и акаши, человеческий организм тоже. *Акаша* дает материю, *прана* — энергию. Так вот, упомянутые выдохание и сдерживание праны называются *пранаямой*. Патанджали, отец философии Йоги, не оставил нам особо подробных указаний о пранаяме, но позднее другие йоги совершили много открытий в этой области, превратив пранаяму в настоящую науку. Для Патанджали пранаяма была одним из нескольких путей, который он не выделял особенно. Он считал, что равномерное вдыхание и выдыхание воздуха с некоторой паузой есть просто средство для приведения ума в равновесие.¹ Впоследствии же из этого выросла целая наука, о

¹ Помните? — «Дышите глубже — вы взволнованы!» По мнению йогов, всякое безнравственное действие вызвано недостаточностью дыхания, а такая недостаточность, разумеется, участь практически всех, кто не следует учению Йоги. (Й. Р.)

которой мы сейчас скажем. Кое-что я уже рассказывал, но повторение только закрепит это в вашем уме.

Начнем с того, что прана — не дыхание, а то, что вызывает дыхательные движения, прана — это, скорее, жизненная сила. Опять-таки словом «прана» можно обозначать все органы чувств, они все — праны, как, например, ум. Но прана — это энергия, это сила, хотя, с другой стороны, и это не совсем так, ибо энергия, сила есть проявление праны, а не она сама. Прана есть то, что проявляет себя как сила и как любая форма движения. Читта действует как машина, втягивающая прану и преобразующая ее в различные силы, необходимые для поддержания жизнедеятельности организма, включая мысль, волю и прочее. Через процесс дыхания мы можем управлять и всеми другими движениями в организме, так же как и нервными импульсами, регулирующими движение. Но прежде чем учиться управлять ими, нужно понять, что они собой представляют.

Так вот, более поздние, чем Патанджали, йоги признали существование трех основных течений праны в организме. Они были названы: ида, пингала и сушумна. *Пингала* расположена в правой части позвоночного столба, *ида* — в левой, а внутри самого позвоночника есть полый канал, который и называется *сушумной*. Ида и пингала действуют в каждом человеке, сушумна же, которая тоже есть у каждого, действует только у йогов. Вспомните: Йога изменяет тело, оно меняется по мере того, как подвергается упражнениям, так что к завершению занятий ваше тело уже не то, каким оно было раньше. Это вполне рациональное предположение, ибо всякая новая мысль должна по идее как бы проложить себе канал в мозгу, чем и объясняется поразительный консерватизм человеческой природы. Человеку легче пользоваться уже существующими каналами, вот он и

предпочитает их. Если сравнить человеческий ум с иглой, а вещество мозга с мягким комком, то каждая мысль как бы прошивает комок; игольный след закрылся бы, но его сохраняет серое вещество. Без серого вещества не было бы памяти, ибо память и есть движение по следам иглы. Возможно, вы замечали, как легко бывает варьировать привычные мысли в беседе — мозговые каналы проложены, достаточно пройти по ним снова. Однако новая мысль требует нового канала — отсюда трудности в ее освоении. Поэтому мозг, а это делает мозг, а не вы сами, склонен отбрасывать новые идеи. Мозг противится. Прана старается пробить новые каналы, а мозг сопротивляется. Вот в чем секрет консерватизма. Чем меньше каналов открыто в мозгу, чем меньше трудилась там игла праны, тем консервативнее мозг, тем сильнее он борется с новыми идеями. И чем интенсивнее мыслительная деятельность, чем больше каналов в ее мозгу, тем легче принимает он новое, тем лучше понимает его. Каждая новая мысль оставляет новый след в мозгу, прокладывает в нем новые каналы, поэтому мы обнаруживаем такое сильное физическое противодействие Йоге в начале занятий. Йога является совершенно новым набором представлений и мотиваций. И поэтому легче воспринимается тот аспект любой религии, который касается внешней стороны дела, а глубинный аспект, затрагивающий внутренний мир человека, аспект философский или психологический, часто не берется в расчет.

Нам следует помнить, что представляет собой этот наш мир: он не более чем проекция на сознание Бесконечного Бытия. Частица Бесконечности спроецирована в нашем сознании, и это мы зовем миром. За пределами нашего мира — Бесконечность, а религия затрагивает и то, и другое — и крохотный комочек, который мы называем нашим миром, и Бесконечное за его пределами.

Религия, ограничивающая себя одной из частей, несовершенна, она обязана сочетать в себе обе части. Та сторона религии, которая обращена к Бесконечному в его проекции на уровне сознания, как бы к Бесконечному, загнанному в клетку времени, пространства и причинности, — эта сторона религии нам отлично знакома, и ее представления об этом мире внушались человечеству с незапамятных времен. Нова для нас другая сторона, касающаяся Бесконечного вне этого мира, и, соприкасаясь с новизной этих идей, которые должны прокладывать себе путь в наших умах, мы переживаем ломку всего организма. Вот почему люди заурядные, начав заниматься Йогой, на первых порах чувствуют себя выбитыми из колеи. Для облегчения этого периода и предназначены методы, разработанные Патанджали, из числа которых каждый выбирает то, что ему подходит.

35. Способы сосредоточения, которые вызывают необычные чувственные восприятия, помогают и прилежанию ума.

Комментарий. Необычные чувственные восприятия естественным образом следуют за дхараной, упражнениями в концентрации внимания. Йога учит, что когда ум сосредоточивается на кончике носа, то через несколько дней человек начинает чувствовать удивительное благоухание. При сосредоточении на корне языка появляются слуховые ощущения, при сосредоточении на кончике языка — вкусовые, при сосредоточении на средней части языка возникает чувство прикосновения к чему-то. Сосредоточив все внимание на небе, человек начинает видеть поразительные вещи. Когда человек с неуспокоенным умом желает заняться упражнениями Йоги, но сомневается в их действенности, ему следует прибегнуть к этим способам, ибо по истечении некоторого вре-

мени у него появляются необычные чувственные восприятия, которые рассеивают сомнения и помогают обрести настойчивость.

36. Медитация о Сияющем Свете, свободном от всех скорбей.

Комментарий. Это — другой способ сосредоточения. Представьте себе лотос сердца лепестками вниз и сушумну, проходящую сквозь него. Вдохните, а на медленном выдохе представьте, что лотос обращается лепестками кверху, а внутри него сияет Свет. Медитируйте о Свете.

37. Медитация о сердце, которое отрешилось от привязанности к миру ощущений.

Комментарий. Изберите человека святой жизни, человека, перед которым вы преклоняетесь, святом, отрекшемся от всех привязанностей, и подумайте о сердце этого человека. Его сердце освободилось от привязанностей, сосредоточьтесь на нем, и это успокоит ваш ум. Если не сможете сделать это, попробуйте следующий способ:

38. Медитация о знании, которое приходит во сне.
Комментарий. Иногда в сновидениях человек видит себя

в окружении ангелов, беседующих с ним, он приходит в экстаз, он слышит далекую музыку. Человек счастлив во сне и, пробудившись, долго вспоминает его. Представьте себе, что это было не сновидение, а явь, и сосредоточьтесь на ней. Если вам не удастся, можете сосредоточиться на любом проявлении святости, которое вам по душе.

39. Медитация о чем угодно, что представляется добрым.

Комментарий. Здесь исключается только зло. Можете сосредоточиться, на чем вам нравится — на любимом пейзаже, на месте, где вам хорошо, на мысли, которая вам по душе, на чем угодно, что поможет вам сосредоточиться.

40. Ум йога в состоянии медитации освобождается от всех помех и движется свободно от атома до бесконечности.

Комментарий. Ум, упражняясь, привыкает проникать как в самое малое, так и в самое большое, а это успокаивает волны ума.

41. Йог, вритти которого сделались бессильными (контролируемыми), достигает концентрированности воспринимающего («Я»), инструмента восприятия (ум) и воспринимаемого (внешних объектов), а сам йог в то же время подобен кристаллу, (через который проходят лучи от цветных объектов).

Комментарий. Что дает постоянная медитация? Вспомним, как в предшествующих афоризмах Патанджали рассматривает различные ступени медитации, начиная с грубых объектов и переходя к более тонким, а затем и к еще более тонким. В результате вырабатывается способность с одинаковой легкостью медитировать об объектах тонких и грубых. Здесь речь о том, что йог видит три вещи: воспринимающего, воспринимаемое и орган восприятия, что соответствует Душе, внешним объектам и уму. Перед нами три объекта медитации: грубые объекты — тела, или материальные предметы; тонкие объекты — читта, или ум; и самые тонкие — пуруша, не пуруша сам по себе, а то, что ограничено *ахамкарой*

(эгоизмом). Путем упражнений йог обучается всем трем медитациям и во время медитаций способен исключать все посторонние мысли, ибо он отождествляет себя с объектом, на котором сосредоточивается. Йог становится подобен кристаллу: если кристалл расположить перед цветами, он почти сливается с ними. На фоне красного цветка кристалл выглядит красным, на фоне голубого — голубым.

42. Звук, смысл и исходящее из них знание, вместе взятые, (именуются) «вопрошающим» самадхи.

Комментарий. Здесь звук — это колебания и нервные импульсы, передающие их, а знание — ответная реакция. Все разновидности медитации, которые мы рассматривали до сих пор, Патанджали называет *савитарка* — вопрошающими, содержащими в себе вопрос. Затем он переходит ко все более высоким формам дхьяны. В тех из них, которые именуются вопрошающими, сохраняется дуализм субъекта и объекта, вытекающий из соединения слова, его смысла, а также знания. Сначала — внешние колебания, слово. Воспринятое и переданное мозгу, оно раскрывает свой смысл, после чего читта поднимает ответную волну — знание, однако понастоящему знание состоит из соединения всех трех компонентов. Во всех разновидностях медитации, которые рассматривались до сих пор, объектом служило именно это соединение. Теперь мы перейдем к самадхи более высокого порядка.

43. Самадхи, именуемое «не вопрошающее», (наступает), когда память очищена, а внимание сосредоточено только на смысле объекта, а не на его качествах.

Комментарий. Упражняясь в сосредоточении на трех компонентах, мы приходим к состоянию, где они пе-

рестают смешиваться. Мы можем избавиться от них. Но прежде необходимо разобраться в том, что они собою представляют. Вспомним сравнение читты с озером, на поверхности которого слово, колебание, звук вызывают рябь. Внутри вас — спокойное озеро, но вот я произношу слово «корова». Как только оно достигает ваших ушей, по читте пробегает волна. Волна — это идея коровы, форма или смысл, как мы говорим. Корова, о которой вы имеете представление, — это на самом деле волна в читте, реакция на внутренние и внешние звуковые колебания. Волна стихает вместе со звуком, без слова она не может существовать. Вы, возможно, спросите, как же так, мы ничего не слышим, мы просто думаем о корове. Но вы сами производите звук, неслышно произнося в уме «корова», и вместе с этим поднимается волна. Волны не может быть без звукового импульса, если импульс не поступает извне, он поступает изнутри, когда же затихает звук, затихает и волна. Что остается? Последствие реакции — знание. Три компонента так плотно соединены в нашем уме, что мы не в силах различить их. Раздается звук, вибрируют чувства, в ответ поднимается волна, и все так быстро, что за процессом невозможно уследить. Но если долго упражняться в такого рода медитации, то память — хранилище всех впечатлений — очищается и мы ясно видим последовательность событий. Это называется *нирвитарка*, «сосредоточение без вопроса».

44. Этим же характеризуется медитация с различением и без различения, объекты которой весьма тонки.

Комментарий. Здесь снова рассматривается процесс, схожий с описанным ранее, но в предыдущих медитациях объекты были грубыми, в этой они весьма тонки.

45. Тонкие объекты заканчиваются на *прадхане*.

Комментарий. Грубыми объектами называются только элементы мироздания и все, что состоит из них. Тонкие объекты начинаются с *танматр*, тончайших частиц. Органы тела, ум,¹ эгоизм (личное начало), читта (причина всех проявлений), равновесие саттвы, раджаса и тамаса, именуемое *прадхана* — главное, *пракрити* — природа или *авьякта* — непроявленное, — все это входит в ряд тонких объектов. Не входит сюда только *пуруша* — душа.

46. Эти разновидности сосредоточения сохраняют в себе семя.

Комментарий. Они не уничтожают семена прошлых поступков, следовательно, не ведут к освобождению; о том, что они дают йогу, говорится в следующем афоризме.

47. Сосредоточение «без различения», достигая чистоты, укрепляет читту.²

¹ Ум (или общий сенсорный орган) является агрегатом всех ощущений. (*Вивекананда*)

² В переводе с санскрита (а не в английском варианте Вивекананды) эта сутра звучит так: «При искусности в нерефлексивном сосредоточении возникает внутреннее спокойствие». Вьяса, в своем комментарии «Йога-Сутр» Патанджали, по поводу данной сутры говорит: «Искусность — это ясное, невозмущаемое течение саттвы интеллекта, сущность которой — свет. Она свободна от загрязняющих ее препятствий и не подвержена преобладающим влияниям раджаса и тамаса. Когда возникает такая искусность в нерефлексивном сосредоточении, тогда у йога наступает неколебимое внутреннее спокойствие».

48. Знание, здесь содержащееся, называется «исполненным истины».¹

Комментарий. Смысл этого разъяснен в следующем афоризме.²

49. Знание, полученное посредством свидетельств и умозаключений, касается обыденных вещей. Знание, полученное в вышеупомянутом самадхи, есть знание высшего порядка, ибо раскрывает то, что не раскрывается через свидетельства или умозаключения.

Комментарий. Знание обыденных вещей мы получаем либо через непосредственное восприятие, либо через умозаключения, основанные на непосредственных восприятиях, либо через свидетельства знающих людей.

вие, т. е. свет открытой мудрости; и эта мудрость не связана с обычными ступенями процесса познания и видит объект таким, каков он есть на самом деле. В этой связи сказано: «Как человек, стоящий на вершине горы, видит всех, находящихся на равнине, так и тот, кто обрел свет мудрости, сам не будучи подвержен печали, видит людей в страданиях их». (Й. Р.)

¹ В переводе с санскрита эта сутра звучит так: «Мудрость, обретенная при этом, называется «несущей истину». (Й. Р.)

² Вьяса комментирует эту сутру таким образом: «Мудрость, возникающая у того, чье сознание сконцентрировано, называется «несущей истину». И это понятно само собой: мудрость несет только истину; в ней нет ни малейшей примеси заблуждения. По этому поводу сказано: «Посредством изучения авторитетных писаний, логики и ревностных занятий созерцанием — лишь тремя этими способами обретаются мудрость и высшая йога». (Й. Р.)

Под такими людьми йоги всегда подразумевают *ришей*, провидцев, чьи мысли записаны в священных книгах — «Ведах». Йоги считают единственным доказательством истинности «Вед» то, что они являются свидетельствами знающих людей, однако священные книги не могут привести человека к освобождению. Можно прочитать все «Веды» и ничего не достичь, но, осуществляя на практике это учение, человек восходит к тому состоянию, которое является осуществлением сказанного в священных книгах. К нему невозможно прийти ни логическим путем, ни восприятиями, ни умозаключениями, а свидетельства других тут бесполезны. Вот в чем смысл этого афоризма.

Осуществление — вот настоящая религия, все остальное лишь подготовка к нему: слушание лекций, чтение книг или рассуждения. Это подготовка, но не религия. Интеллектуальное приятие или неприятие — тоже не религия. Основная идея Йоги заключается в том, что, подобно тому как человек вступает в непосредственное соприкосновение с чувственными объектами, точно так же, лишь с большей степенью интенсивности, он может воспринять религию. Религиозные истины, такие, как Бог или Душа, не могут быть восприняты органами чувств извне. Я не могу увидеть Бога глазами, не могу дотронуться до Него рукой; известно также, что наша мыслительная деятельность ограничена нашими ощущениями. Разум оставляет нас в неуверенности, рассуждать можно всю жизнь, а человечество рассуждает тысячелетиями, но так и не может с уверенностью ни принять, ни опровергнуть религиозные факты. Мы всегда берем за основу непосредственное восприятие и строим свои рассуждения на этой основе, из чего явствует, что мыслительная деятельность ограничена рамками наших восприятий. Из этих пределов она не может выйти. Значит, осуществление возможно только за рамками чувственных воспри-

ятий. Йоги же утверждают, что человек способен выйти за пределы непосредственных восприятий и разума. Человек наделен способностью и силой выхода за пределы собственного интеллекта, способностью, которой обладает все живое. Упражнения Йоги пробуждают в нем эту способность, человек выходит за обычные рамки разума и непосредственно воспринимает то, что за пределами всякого разума.

50. Впечатление от такого рода самадхи противостоит всем другим впечатлениям.

Комментарий. Мы уже знаем, что сверхсознания можно достичь только сосредоточением, и знаем, что сосредоточению ума мешают впечатления, или следы прошлого, самскары. Вы все, конечно, отмечали, что стоит вам попытаться сосредоточиться, как ваши мысли начинают разбредаться. Вы стараетесь думать о Боге, но именно в это время дают о себе знать самскары. В иное время они обычно сказываются меньше, но как раз тогда, когда вы хотите, чтобы они вам не мешали, они заполняют ваш ум. Почему так? Почему самскары сильнее ощущаются во время сосредоточения? Да потому, что вы стараетесь подавить их, они противодействуют с полной силой, сильнее обычного. Они бесчисленны, эти впечатления, следы прошлого, скрывающиеся где-то в глубине читты, готовые выпрыгнуть, как тигры! Их необходимо подавить, чтобы дать простор той единственной идее, которую мы желаем осмыслить, исключив другие. Вместо этого они все стремятся возникнуть одновременно, самыми разными способами не давая нам сосредоточиться. Тем и хороша эта разновидность самадхи, что лучше всего помогает подавить самскары; это сосредоточение оставляет столь глубокий отпечаток, что другие отпечатки перестают воздействовать на нас.

51. Сдержав воздействие даже этого (впечатления, подавляющего все другие), подчинив себе все, можно достичь самадхи «без семени».

Комментарий. Вы помните, что наша конечная цель — непосредственное восприятие самой души. Мы не воспринимаем ее, поскольку она соединена с природой, с умом, с плотью. Невежда полагает, будто его тело и есть душа. Книгочей полагает, что душа — это его ум. Оба заблуждаются. Но почему же в наших восприятиях душа соединена со всем этим? Волны читты, поднимаясь, закрывают от нас душу, и мы воспринимаем лишь ее блики на волнах. Когда мы охвачены волной гнева, мы видим и душу разгневанной. «Я в гнев», — говорит человек. Погружаясь в волну любви, мы воспринимаем собственное отражение в ней и говорим, что мы любим. Если это волна слабости и душа отражается на ней, мы говорим, что слабы. Но эти представления порождены впечатлениями, самскарами, скрывающими душу. Невозможно воспринять подлинную природу души, пока гладь читты возмущена хоть единой волной; невозможно познать истину, пока не улягутся все волны. Вот почему Патанджали начинает с разъяснения того, что такое эти волны, затем рассказывает, как их лучше успокоить, как поднять волну столь могучую, что она смоет все остальное. Когда останется одна волна, ее будет легче успокоить, и эта разновидность сосредоточения уже не будет сохранять в себе семя волнения. Не остается ничего, и душа проявляется как она есть, во всем своем величии. Только тогда мы видим, что она — едина, что лишь она — вечно простое во вселенной, что она не может ни родиться, ни умереть: это бессмертная, неразрушимая, вечно живая суть сознания.

Глава Вторая

Практика сосредоточения

1. Аскетизм, прилежание и посвящение Богу плодов труда есть *Крия-Йога*.

Комментарий. Разновидности сосредоточения, рассмотренные нами в предыдущей главе, чрезвычайно трудны, поэтому к ним нужно приближаться постепенно. Первый, подготовительный шаг называется *Крия-Йога*. Буквально это означает работу, йогически ориентированную работу. Наши органы чувств — кони, ум — поводья, интеллект — возничий, душа — седок, а тело — колесница. Сидит в колеснице глава дома, царь, сама Душа человека. Если кони горячи и узда не сдерживает их, если интеллект-возничий не умеет править — колесница в опасности. Однако если кони-органы чувств бегут ровно, если возничий крепко держит в руках поводья-ум — колесница придет к цели.

Что же имеется в виду под *аскетизмом*? Способность крепко держать поводья, управляя и телом, и органами чувств, не позволяя им делать того, что они хотят, держа их под контролем.

А под *прилежанием*? Имеется в виду не прилежное чтение романов или сказок, но изучение тех трудов, которые учат освобождению души. Однако речь идет об изучении не смысла споров и дискуссий: предполагается, что йог уже прошел период споров. Он достаточно спорил в свое время, и теперь с него хватит. Он читает для того, чтобы укрепиться в своих убеждениях. Существует два вида знаний в священных текстах: *вада* и *сиддханта*, «вада» — это аргументация, а «сиддханта» — вывод. Начиная учиться, мы беремся за аргументацию, за сопоставление всяческих «за» и «против»; пройдя этот этап, переходим к сиддханте, к выводу. Начинать с

выводов бесполезно, они должны быть чем-то подкреплены. На свете бесчисленное множество книг, а жизнь коротка, так что секрет учебы в том, чтобы выбрать существенное. Выберите и постарайтесь вести себя соответственно тому, чему вы научились. В Индии есть поверье, что коли поставить перед лебедем чашу воды и молока, лебедь все молоко выпьет, а воду оставит.¹ Мы должны следовать этому примеру, когда учимся: выбирать существенное, оставляя воду. На первых порах интеллектуальная гимнастика необходима, не нужно двигаться вслепую. Но йог — это человек, который уже прошел этап аргументации, сделал выводы, и они неколебимы, как скала. Единственное, к чему он стремится, — это усиление убежденности. Не вступайте в споры, говорит он, если вас втягивают в них, отмалчивайтесь. Не доказывайте свою правоту, уйдите спокойно, ибо споры тревожат ум. Интеллект необходимо упражнять, а что

¹ Лебедь, точнее, гусь (*санскр.*: «хамса») в индийской традиции символизирует мудрость и чистоту. Лебедь может отличать вечное от невечного, чистое от нечистого, истинное от неистинного: т. е. он обладает знанием истинной картины мира. *Хамса* — это аскет, близкий к такому состоянию, а *парамахамса* — это тот подвижник, который ближе всех живых существ стоит к Наивысшему и обладает всей полнотой просветления. Таким считался Рамакришна, духовный учитель Вивекананды, получивший имя Парамахамсы. Одна из строк очень известной «Хамса Упанишады» содержит «великое речение», состоящее из двух слогов «сохам». Если эту мантру повторять много раз непрерывно, она будет звучать как «хамса» («Хамса Упанишада», 2). На эмблеме Миссии Рамакришны изображен белый лебедь как символ чистоты и святости. (*Й. Р.*)

толку зря возбуждать его? Интеллект — инструмент хрупкий, пригодный лишь для знания, ограниченного рамками наших чувственных восприятий. Йог устремлен дальше, за эти пределы, где интеллект ему не нужен. Будучи уверен в этом, он избегает споров и предпочитает молчать. Споры нарушают равновесие, вызывают рябь на читте, что мешает йогу. Аргументация и поиск логических решений — на обочине пути, йог же движется к более высоким ценностям. Жизнь не предназначена для школьных ссор, ее нельзя прожить в дискуссионных клубах. Плоды труда должны быть отданы Богу, нам не причитается ни хвала, ни хула за содеянное, все принадлежит Богу, и, отдав Ему все, мы должны жить в покое.

2. Это нужно для упражнений в сосредоточенности и для того, чтобы свести к минимуму болезненные препятствия.

Комментарий. Большинство из нас приучает ум вести себя подобно избалованному ребенку, который что хочет, то и делает. Потому так важны постоянные упражнения в Крия-Йоге, воспитание в себе способности управлять умом и подчинять его своей воле. Препятствия Йоге возникают от нашего неумения управлять собой, они причиняют нам немалые страдания. Преодолеть их можно, только ограничивая причуды ума способами Крия-Йоги.

3. Болезненные препятствия — это невежество, эгоизм, привязанность, отвращение и цепляние за жизнь.

Комментарий. Это пять видов страдания, пять цепей, нас сковывающих. Первопричина всех страданий — невежество, все прочее отсюда вытекает. Невежество, по сути, единственная причина всех людских бед. Ничто

больше не может сделать нас несчастными. Природа души — вечное блаженство. Что лишает блаженства нас, если не невежество, иллюзии, заблуждения? Для души любое страдание есть только заблуждение.

4. Невежество порождает все препятствия, которые могут быть дремлющими, ослабленными, подавленными или полностью развернутыми.

Комментарий. Невежество есть причина эгоизма, привязанности, отвращения и цепляния за жизнь. Соответствующие впечатления существуют в различных состояниях. Иногда они как бы дремлют в нас. Часто можно слышать выражение «младенческая невинность», но младенец может нести в себе начатки демона или бога, которые лишь постепенно станут проявляться в нем. Йог несет в себе эти впечатления, самсары, оставленные его прошлыми деяниями, в ослабленном состоянии, когда он может держать их под своим контролем, не дать им выразить себя. Под «подавленными» же впечатлениями имеются в виду те, которые оказались на время перекрыты другими, более сильными, но готовы дать о себе знать, как только те ослабеют. «Полностью развернутыми» самсары могут стать в подходящей обстановке, когда их ничто не сдерживает, независимо от того, добрые ли это впечатления или злые.

5. Невежество — это принятие невечного, нечистого, болезненного, не являющегося душой, за вечное, чистое, счастливое, за Атман, за душу (соответственно).

Комментарий. Какими бы ни были отпечатки, у них один корень — невежество. Прежде всего нужно понять, что такое невежество. Каждый из нас думает: я емь моя плоть, но не душа, чистая, светоносная, вечно блаженная, — и это невежество. Мы и думаем о челове-

ке, и видим человека как его плотскую оболочку. Это величайшее заблуждение.

6. Эгоизм — это отождествление видящего с инструментом видения.

Комментарий. В действительности видит душа, чистая, святая, бесконечная, бессмертная. Такова душа каждого человека. А какими инструментами она пользуется? Это *читта* — субстрат мысли, *буддхи* — наша способность определять, *манас* — ум, *индрии* — органы чувств. Все это — инструменты, при помощи которых человек воспринимает внешний мир, а отождествление души с инструментами есть невежество и эгоизм. Мы говорим: я — это мой ум, или: я — это моя мысль. Мы говорим: я сердит, я счастлив. Как мы можем быть сердитыми или, скажем, ненавидеть? Мы же должны отождествлять себя с душой, которая всегда неизменна. А раз она неизменна, то как можем мы испытывать то счастье, то несчастье? Душа бесформенна, беспредельна, вездесуща. Что может изменить ее? Она вне законов природы. Что может воздействовать на нее? Ничто во всей вселенной не имеет такой власти. И все же мы в своем невежестве отождествляем себя с нашим собственным умом, или субстратом мысли, и думаем, будто испытываем наслаждение или страдание.

7. Привязанность есть то, что сопровождает удовольствие.

Комментарий. Есть вещи, которые доставляют нам удовольствие, и наш ум испытывает тягу к ним. Тяготение ума к центру удовольствия и называется привязанностью. Мы никогда не привязываемся к тому, что не доставляет нам удовольствия. Другое дело, что подчас мы находим удовольствие в вещах, достаточно стран-

ных, но тем не менее сохраняется все тот же принцип: что дает нам удовольствие, к тому мы и привязываемся.

8. Отвращение есть то, что сопровождает страдание.
Комментарий. Мы стараемся немедленно отдалиться от того, что причиняет нам страдание.

9. Цепляние за жизнь естественно для всех, и даже у просвещенных сильно это чувство.

Комментарий. Каждое животное цепляется за жизнь. На стремлении жить не умирая построена теория загробной жизни, ибо так сильно любит жизнь человек, что готов продлить ее и после смерти. Незачем и говорить, как мало смысла в этой теории, здесь любопытно другое: в западных странах предполагается, что жизнь после смерти возможна для человека, а для животных — невозможна.¹ В Индии стремление к продлению жизни стало одним из доказательств в пользу множественности рождений, существования прошлых жизней и прошлого опыта. Например, если верно, что все наше знание основывается на опыте (а это не подлежит сомнению), то, значит, мы не можем знать или вообразить то, чего не испытали. Но вот цыплята, едва вылупившись, начинают клевать зерно. А утята, высиженные курицей, едва вылупившись, бегут к воде, причем наседке кажется, что они сейчас утонут. Если опыт — единственный источник знания, откуда цыплята научились клевать зерно, откуда утята узнали, что вода их естественная стихия? Можно сказать — это инстинкт, но это ничего не означает, это

¹ Симеон Новый Богослов, Иоанн Златоуст и вообще святые писали о том, что весь животный мир (и не только) обретает спасение через восхождение человека к Богу (*оцифровщик*).

просто слово, а не объяснение. Что такое инстинкт? У людей тоже множество инстинктов. Например, многие дамы играют на пианино и, конечно, помнят, как осторожно касались они пальцами черных и белых клавиш вначале, теперь же, после многолетней практики, они могут болтать с друзьями, в то время как пальцы автоматически делают свое дело. Пальцы уже двигаются *инстинктивно*. Любая работа от многократных повторений выполняется инстинктивно, делается автоматически. Насколько нам известно, все то, что мы рассматриваем как автоматизм, было некогда осознанным действием. На языке Йоги инстинкт есть свернутый разум. Разграничение оказывается свернуто и становится автоматически действующей самскаррой. В таком случае логично предположить, что все, что мы называем инстинктом, просто свернутый разум. А поскольку разумное действие должно основываться на опыте, то инстинкт — это результат давнего опыта. Цыплята боятся ястреба, утята любят воду — и то и другое результаты прошлого опыта. Тогда возникает вопрос: где накапливается опыт, в отдельной душе или просто в организме? Чей опыт использует утенок — своих предков или свой собственный? Современная наука утверждает, что опыт накоплен организмом, йоги же считают, что ум накапливает опыт, передавая его через организм. Это и называется теорией перевоплощения, реинкарнации.

Мы уже видели, что все наше знание, зовем ли мы его восприятием, разумом или инстинктом, должно пройти через единый канал, через опыт; то же, что мы сейчас называем инстинктом, есть результат прошлого опыта, выродившегося в инстинкт, который в свою очередь может возродиться как разум. Этот процесс происходит во всей вселенной, и на нем зиждется одно из основных доказательств в пользу теории перевоплощения. Повто-

ряющийся опыт разного рода страхов с течением времени становится инстинктом самосохранения. Ребенок испытывает инстинктивные страхи, потому что в нем живет прошлый опыт страдания. Даже у наиболее просвещенных людей, знающих, что плоть тленна, твердящих, что у них уже было много тел, а душа не умирает, — даже у них вопреки интеллектуальной убежденности живет нежелание умирать. Откуда это цепляние за жизнь? Мы уже убедились в том, что оно превратилось в инстинкт. А на языке психологии Йоги — образовалась самскара. Самскар, тонкие и скрытые, дремлют в читте. Весь опыт наших прошлых смертей, все то, что мы относим к инстинктам, — это опыт, ушедший в подсознание. Он живет в читте, он не бездействует, но действие его не приметно.

Читта-вритти, волны ума, заметны, и мы можем их уловить, поэтому ими и управлять легче, но как быть с неприметным действием инстинктов? Как их взять под контроль? Когда я злюсь, весь мой ум становится огромной волной злости. Я ее чувствую, вижу, я могу сдерживать ее, могу с ней бороться, хотя все равно не одолею ее окончательно, пока не разберусь в причинах, ее вызвавших. Кто-то нагрубил мне, я чувствую, как вскипаю, а он все продолжает, пока я не прихожу в полную ярость и не забываюсь, отождествляя себя с яростью. Когда он только начал говорить мне грубости, я подумал, что сейчас разозлюсь. Злость была сама по себе, я — сам по себе, но потом я разозлился, я слился со злостью. Я стал злостью. Такого рода чувства должны контролироваться в зародыше, в самом начале, в их едва заметной форме, еще до того, как человек осознал, что с ним происходит. Большая часть людей даже не улавливает начальные состояния этих страстей, когда они только проявятся из подсознательного. Мы не замечаем пузырек, когда он

начинает подниматься со дна озера, мы и тогда его не видим, когда он уже у самой поверхности; он делается заметен только после того, как лопнет и по воде разбегутся круги. Волны внутри себя мы можем усмирить, лишь научившись распознавать их зарождение, прежде чем они станут могучими валами, без этого нет надежды на преодоление страстей. Преодолевать страсти нужно у самых их истоков, у корней, только тогда можно сжечь и семена, из которых страсти произрастают. Обожженное семя не прорастет в почве — страсти больше не проявятся.

10. Неприметные самскары нужно преодолевать, отыскивая их причины.

Комментарий. Самскары — неprimетные впечатления, или отпечатки, со временем проявляющие себя в явственных формах. Что делать с этими едва заметными впечатлениями? Нужно возвратиться к его причине. Когда читта, которая сама есть следствие, возвращается к своей причине, к асмите, к эгоизму, только тогда вместе с ней исчезают и тонкие отпечатки. Путем медитации этого достичь не удастся.

11. Путем медитации могут быть отвергнуты их (явственно) проявляющиеся модификации.

Комментарий. Медитация — один из величайших способов удерживания поднимающихся волн. Сосредоточившись, можно успокоить волнение ума, если же упражняться в сосредоточении изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год, то это станет привычкой. Вы и сами не будете замечать, как сдерживаете и унимаете раздражение и злость.

12. «Хранилище поступков» имеет своей основой болезненные препятствия и опыт жизни, зримой и незримой.

Комментарий. Под «хранилищем поступков» имеется в виду совокупность самскар. Всякий наш поступок вызывает волну в уме, нам кажется, будто после совершения поступка волна исчезает. Это не так. Она не исчезает, а просто делается незаметной, и, когда мы вспоминаем о поступке, она поднимается опять. Значит, она никуда не делась, в противном случае не было бы воспоминания. Таким образом, каждое действие и каждая мысль, как добрая, так и злая, продолжают неприметно существовать в нас. И радостные, и безрадостные мысли называются *болезненными препятствиями*, ибо, согласно философии Йоги, рано или поздно, но они причинят боль. Все радости, дарованные нам чувствами, в конечном счете причиняют боль. Наслаждения вызывают в нас жажду новых наслаждений, а результатом становится страдание. Человеческим желаниям нет конца, человек будет желать все большего, пока не дойдет до невыполнимого желания, и будет страдать. Вот почему йоги рассматривают совокупность впечатлений, как хороших, так и плохих, как болезненные препятствия; препятствуют же они освобождению души.

Это относится к самскарам, еле заметным корням всех наших деяний, они — причины, которые снова приведут к последствиям либо в этой жизни, либо в жизнях последующих. В исключительных случаях, когда самсары очень прочны, они вызывают незамедлительные последствия: акт страшной жестокости или проявление редкостной добродетели могут принести плоды в этой же жизни. Йоги утверждают, что те, кто накопил в себе огромные силы от добрых самскар, могут не умирать: они просто сменяют человеческое тело на божественное. Йоги упоминают несколько примеров в своих книгах: в них описаны люди, которые меняли ткани своих тел, перестраивали молекулы таким образом, что для них пере-

ставали существовать болезни, равно как и то, что мы называем смертью. А почему бы и нет? В физиологическом смысле прием пищи есть усвоение солнечной энергии. Энергия накопилась в растении, растение было съедено животным, животное было съедено человеком. Мы берем энергию солнца и преобразуем ее в часть себя. Ну, а если это не единственный способ усвоения энергии? Растения усваивают энергию не так, как мы, земля усваивает энергию не так, как мы. Тем не менее усвоение энергии происходит. Йоги утверждают, что могут усваивать энергию одной силой ума, брать столько энергии, сколько им нужно, не прибегая к обычным способам. Как паук тклет паутину из собственного организма, а потом не может покинуть ее и передвигается только по ней, так и мы соткали из самих себя паутину, именуемую *нервной системой*, и можем действовать только посредством нервов. Йоги же говорят, что в этом нет никакой нужды.

Мы передаем электроэнергию по проводам, а природа передвигает громадные массы энергии, не нуждаясь в проводах. Почему же мы не можем? Мы можем посылать психическое электричество, разве наш ум не то же самое, что электричество? И наши нервные волокна действуют как проводники, в них происходит поляризация по законам электричества. Но свое электричество мы посылаем только по этим проводникам. А почему нельзя посылать психическое электричество без них? Йоги говорят, что это вполне возможно и выполнимо, что научившись тому, как это делать, можно действовать во всей вселенной. Можно воздействовать на любое тело, где бы оно ни находилось, без помощи нервной системы. Пока душа действует через нервные проводники, мы говорим, что человек жив, когда действие прекращается, он мертв. Для человека же, способного и использовать про-

водники, и обходиться без них, жизнь и смерть утрачивают свой привычный смысл. Все тела во вселенной состоят из танматр, разница лишь в том, как танматры сочетаются между собой. Если вы умеете менять сочетания, вы можете что угодно делать со своим телом. Что такое тело, как не вы сами? Кто поглощает пищу? Вы недолго проживете, если за вас это будет делать другой. Кто производит из пищи кровь? Конечно, вы. Кто очищает кровь, кто гонит ее по жилам? Вы. Мы хозяева наших тел, мы в них живем. Мы просто разучились омолаживать наши тела, мы выродились, стали жить автоматически, забыли процесс перегруппировки молекул и автоматически делаем то, что делать надо осознанно. Мы — хозяева и должны всем управлять, как только мы этому обучимся, мы будем по своей воле омолаживать себя, и больше для нас не будет ни рождения, ни болезней, ни смерти.

13. При наличии в нас корня появляются плоды в виде разнообразия форм, жизни и ощущений удовольствия и боли.

Комментарий. В нас существуют корни — причины, самскар, поэтому появляются и последствия. Причина, исчезая, становится следствием, следствие, стираясь, становится причиной очередного следствия. Дерево рождает семя, которое становится причиной следующего дерева, и так далее. Все наши нынешние деяния есть следствия былых самскар, эти деяния оставят свои самскар, которые станут причинами грядущих деяний, и так будет продолжаться. Смысл данного текста в том, что при наличии причины следствия неизбежно наступят в виде разнообразия форм: кто примет облик человека, кто — ангела, кто — животного или демона. Помимо этого, существует и воздействие кармы на жизнь: один прожи-

вет пятьдесят лет, другой — сто, а кто-то умрет в двухлетнем возрасте, так и не достигнув зрелости; эти различия определяются прошлой кармой. Один рождается для удовольствий, и если он даже уйдет в глухой лес, удовольствия последуют туда за ним. Другого преследует страдание, ему все причиняет боль. Это — плоды его собственного прошлого. Согласно философии Йоги, все добрые дела дают радость, все злые деяния — страдание. Человек, совершающий дурное дело, неизбежно навлекает на себя страдание.

14. Они дают плоды в виде удовольствия или страдания, порожденных добродетелью или пороком.¹

15. Для обладающего способностью различения все есть страдание, ибо все причиняет боль либо как следствие поступка, либо как ожидание утраты счастья, либо как новое желание, пробужденное воспоминанием о счастье, либо как противопоставление качеств.

Комментарий. Йоги говорят, что обладающий силой различения здравомыслящий человек видит суть того, что зовется и удовольствием, и страданием, знает, что они — удел каждого, что одно следует за другим, что одно переходит в другое, наблюдает, как люди тратят жизнь на погоню за блуждающим огоньком, но так и не достигают удовлетворения желаний. Великий царь Юди-

¹ Вьяса комментирует это место так: «Они (т.е. рождение, продолжительность жизни и соответственный опыт) имеют своим результатом наслаждение, когда обусловлены добродетельной кармой, и страдание, коли обусловлены пороком. Страдание по самой своей сути неприемлемо для обычных существ, для йога же даже в миг наслаждения чувственным объектом реально лишь страдание, т. е. неприемлемое по самой сути». (Й. Р.)

штхира сказал однажды: «Самое поразительное в жизни то, что мы на каждом шагу сталкиваемся со смертью, но думаем, что сами не умрем».¹ Нас со всех сторон окружают дураки, а мы думаем, будто мы — единственные исключения, будто только мы что-то понимаем. Видим, как непостоянно все вокруг, но думаем, будто наша любовь прочна и постоянна. Разве так может быть? Даже любовь своекорыстна, и йоги говорят, что в конечном счете понемногу иссыхает любовь и супругов, и детей, и друзей. Все в этом мире обречено на разложение. И лишь когда все, включая и любовь, оказывается тленом, человек в миг озарения понимает, что мир этот призрачен, подобно сновидению. Тогда улавливает он отсвет *вайрагьи*, отречения от мира, и отсвет того, что *вне*. То, иное, приходит только через отказ от этого мира, но никогда не через привязанность к нему. Не было еще великой души, которой не пришлось бы отрешиться от чувственных радостей и удовольствий во имя иного и тем обрести величие. Причина страдания — вечное противоборство между разнонаправленными силами природы, влекущими человека и делающими невозможным постоянное счастье.

¹ Имеется в виду эпизод из «Махабхараты», который Вивекананда трактует как изложение реальных исторических событий, имевших место в Индии примерно пять тысяч лет тому назад, и соответственно называет героя эпоса Юдиштхиру некогда реально жившим царем. Юдиштхира, отвечая на вопрос «что есть чудо?», говорит, что «диво дивное» состоит в том, что, хотя люди изо дня в день уходят в обитель смерти, «оставшиеся все же ищут нерушимости» (или какой-либо «прочной основы», «недвижимости»). («Махабхарата», III, 312). (Й. Р.)

16. Следует избегать страдания, которого еще нет.

Комментарий. Частично наша карма уже оказала свое действие, она действует и сейчас, а кое-что из ее плодов ждет нас в грядущем. Что было в прошлом, то прошло, происходящее сейчас от нас не зависит. Мы способны повлиять лишь на то, что должно принести свои плоды в грядущем, и к этой цели должны быть направлены все наши силы. Именно это имеет в виду Патанджали, говоря, что самскарами нужно управлять через их возвращение к первопричине (II, 10).

17. Причина того, чего следует избегать,— это соединение видящего с видимым.

Комментарий. Кто видит? Душа человека, *пуруша*. Что есть видимое? Вся природа, от ума до самой грубой материи. Все удовольствие и все страдание возникает от соединения пуруши с умом. Пуруша, как мы помним из философии, чист, но при соединении его с природой начинает казаться, будто и пуруша чувствует удовольствие или страдание в силу отражения.

18. Познанное через опыт включает в себя элементы и органы восприятия, является по природе просветлением, действием и инертностью, существует же для того, чтобы познающий, накопив опыт, достиг освобождения.

Комментарий. Под познанным через опыт имеется в виду природа, которая включает в себя элементы и органы: тонкие и грубые элементы — в совокупности они и есть природа; а также органы чувств, включая ум; это есть природа, включающая просветление (*саттва*), действие (*раджас*) и инерцию (*тамас*). Для чего существует природа? Чтобы шло накопление опыта души (*пуруши*). Пуруша будто не помнит свое могучее, божественное естество. Есть такая притча об Индре, царе бо-

гов, который обратился в хрюка, валяющегося в грязи в обществе свиньи с поросятами и совершенно счастливом. Увидев эту картину, боги воззвали к Индре: ты, царь богов, ты властвуешь над всеми, что ты тут делаешь? Но Индра отвечал им: не ваше дело, мне здесь хорошо, и знать я не желаю небес, пока со мной моя свинья и поросята. Поразмыслив, боги решили, что единственный выход — перебить всех свиней. Индра рыдал при виде этого, но когда боги вспороли его тело и он вышел наружу, он расхохотался, ибо очень уж нелеп был его сон: он, царь богов, стал хрюком и думал, будто свинская жизнь и есть вся жизнь! Более того, ему же хотелось, чтобы вселенная зажила этой свинской жизнью.

Пуруша, отождествляя себя с природой, забывает свою чистоту и беспредельность. Пуруша не любит, это сама любовь. И не существует, это само существование. Душа не знает, она и есть знание. Заблуждение считать, что душа любит, существует или знает; любовь, существование или знание — не свойства души, но сама ее суть. Свойствами следует считать их отражение в чем-то; в этом случае они свойства данного объекта. Это не свойства, а суть пуруши, Атмана, Беспредельного Существа, не ведающего ни рождения, ни смерти, великого собственным величием. Но душа может так сильно перерождаться, что если ей сказать: «Ты же свинья!», — она начнет визжать и кусаться.

Это можно отнести ко всему, живущему в *майе*, в призрачном мире, в мире слез, стенаний и бед, где люди толкуются вокруг мишуры. Вы же никогда не были подвластны законам, природа не может диктовать вам — так говорит йог. Наберитесь же терпения и поймите это. И йог вам показывает, каким образом, соединяясь с природой и отождествляя себя с умом и чувственным миром, пуруша испытывает воображаемое страдание. Далее йог

объясняет, что выход можно найти только через приобретение опыта. Опыт необходим, но лучше поскорей приобрести его, чтобы выпутаться из сетей, в которые мы попали. Мы сами запутали себя в сети, а потому сами должны и выбираться на свободу. Приобретайте опыт мужей, жен, друзей, временных возлюбленных, и вы благополучно выберетесь на свободу, если будете все время помнить, *что* вы на самом деле представляете собой. Ни на миг не забывайте, что все вокруг — временное, а вам нужно поскорее пройти через это. Опыт — великий учитель — и приятный опыт, и тягостный, — но это всего лишь опыт, не более того. С его накоплением вы шаг за шагом приближаетесь к состоянию, при котором все становится мелким, а пуруша столь величествен, что в сравнении с ним и вселенная — капля в океане. Человек должен накапливать многообразный опыт, но при этом не забывать об идеале.

19. Качества могут находиться в состояниях определенных, неопределенных, только обозначенных или совсем не имеющих признаков.

Комментарий. Я уже говорил о том, что система Йоги целиком построена на философии Санкхьи, теперь же я хочу напомнить вам космологию Санкхьи. Согласно Санкхье, природа есть и материальная, и действующая причина вселенной. В природе существуют три разновидности материалов: саттва, раджас и тамас. *Тамас* — все то, что темно, невежественно и малоподвижно, *раджас* — это действие, а *саттва* — уравновешенность и свет. До акта творения природа пребывала в состоянии *авьякта* — нерасчлененности, неопределенности, где все три материала были равномерно перемешаны. Затем их равновесие нарушается, три материала начинают смешиваться в различных конфигурациях, в ре-

зультате чего возникает вселенная. Три материала наличествуют и в каждом из нас. Когда верх берет саттва, появляется знание, когда раджас — доминирует активность, тамас же несет с собой мрак, распушенность, лень и невежество. Согласно теории Санкхьи, наивысшим проявлением природы, состоящей из всех трех материалов, является *махат* — вселенский интеллект, частицей которого является интеллект отдельного человека. Философы Санкхьи проводят четкое различие между функцией *манаса* — ума и *буддхи* — интеллекта: задача ума — простой сбор и доставка информации буддхи, интеллекту, личному махату, определяющему ее. *Махат* — источник эгоизма, который в свою очередь есть источник всех тонких материалов. Тонкие материалы, соединяясь, составляют грубые материалы во внешнем мире. Философия Санкхьи утверждает, что все — от интеллекта до обломка камня — является продуктом единой материи, и различия только в тонкости или грубости состояния материи. Тонкие материалы — это причина, грубые — следствие. Вне природы существует один пуруша, который нематериален. Пуруша несхож ни с чем иным: ни с буддхи, ни с умом, ни с тонкими частицами, *танматрами*, ни с грубыми материалами. Он полностью отделен, полностью отличен по своей натуре и, не являясь результатом сочетаний, должен быть бессмертен. Что не составилось из частей, не может умереть. Число пуруш, или душ, не имеет предела.

Теперь нам легче понять текст, гласящий, что качества могут быть определенными, неопределенными, едва обозначенными или совсем не иметь признаков. Под «определенными» имеются в виду грубые элементы, воспринимаемые нами. Под «неопределенными» — очень тонкие материалы, *танматры*, которые обычный человек воспринять не может. Однако, говорит Па-

танджали, человек, упражняясь в Йоге, развивает свои восприятия, и через некоторое время они делаются настолько тонкими, что он может видеть и танматры. Например, все вы слышали, что каждый человек испускает свечение, его испускают и другие живые существа, йог же видит это свечение. Мы с вами не видим, хотя постоянно излучаем тончайшие танматры, как цветок — частицы, позволяющие нам уловить его запах. Мы постоянно излучаем в атмосферу массу добра и зла, и, куда бы мы ни пошли, они присутствуют в атмосфере. Вот почему человек неосознанно пришел к мысли о необходимости храмов и церквей. Зачем для поклонения Богу нужны церкви? Разве Ему нельзя поклоняться где угодно? Человек обнаружил, хотя мог и не понимать причин этого, что те места, где люди молятся, наполняются добрыми танматрами. Люди приходят в такие места каждый день, и чем больше они ходят, тем святее делаются и они, и это место. Даже если является человек, в котором мало саттвы, он находится под воздействием места, и в нем добавляется саттвы. В этом значение храмов, церквей и иных святых мест, однако надо помнить, что святость их — от святости людей, их посещающих. Беда человека в том, что он склонен ставить телегу перед лошадью: человек сам наполняет храм святостью, а потом причина превращается в следствие, и человек, пришедший в храм, черпает оттуда святость. Если бы ходили в храм одни плохие люди, храм скоро стал бы не лучше других мест. Храм — не здание, а люди в нем, о чем мы часто забываем. Вот почему мудрецы и люди святой жизни, исполненные саттвы, могут излучать ее и оказывать огромное влияние на все, что окружает их. Человек способен достигнуть такой чистоты, что она станет почти осязаемой, и всякий, кто приблизится к такому человеку, тоже очистится.

Под «только обозначенным» имеется в виду интеллект, буддхи, как первое проявление природы, за которым следуют все остальные. И, наконец, «не имеющее признаков». По этому поводу существует большое расхождение между современной наукой и всеми религиями. Все религии утверждают, что вселенную рождает дух. Теория Бога, в ее психологическом смысле, оставляя в стороне различные представления о Нем, заключается в том, что начало сотворения есть дух, а затем уже идет материя; современные философы стоят на другой точке зрения и считают, что дух появляется в последнюю очередь. Существа, не наделенные разумом, постепенно эволюционируют до животных, животные эволюционируют до человека. Иными словами, не вселенский ум порождает все, а, напротив, ум появляется в последнюю очередь. Хотя положения науки и религии кажутся полярно противоположными, на самом деле оба верны. Возьмите бесконечную серию: А — В — А — В — А — В и т. д. Возникает вопрос, что здесь первое, А или В? Если серию расположить, как А — В, то на первом месте окажется А, но при расположении В — А на первое место выходит В. Все зависит от подхода. Ум модифицируется и переходит в материю, материя вновь становится умом, и этот процесс продолжается. Философия Санкхьи, как и все религии, ставит на первое место ум, наука — материю, но речь все равно идет об одном и том же. Однако индийская философия идет дальше, за пределы и ума, и материи, находя *пурушу* — душу, по отношению к которой ум наделен всего лишь отраженным светом.

20. Только сознание способно видеть, оно чисто, но его видение окрашено интеллектом.

Комментарий. Это опять философия Санкхьи. Мы уже знаем из этой философии, что природа включает в

себя все — от самых примитивных форм жизни до интеллекта, вне природы существуют только души, не имеющие природных качеств. В таком случае, как может душа радоваться или тосковать? Посредством отражения природы. Если поставить перед чистым кристаллом красный цветок, кристалл окрасится его цветом. Так и душа — радость или тоска отражаются в ней. Сама душа не имеет цвета. Она существует вне природы, природа — одно, а душа — нечто совсем иное. Философы Санкхьи считают, что интеллект — это составная часть организма, которая проходит свои подъемы и спады, меняется вместе с организмом и по характеру мало чем отличается от остального организма. Интеллект соотносится с телом как тело с ногтем: ноготь — тоже часть тела, но его можно сто раз остричь, а тело будет продолжать жить. К тому же интеллект живет долго, и «отстриженное» тело не прекращает его жизнь. Но бессмертным интеллект не может быть. Не может быть бессмертным то, что подвержено переменам. Интеллект есть производное, что само по себе говорит о существовании чего-то еще. Интеллект не может быть свободен: все, связанное с материей, ограничено рамками природы, а следовательно, подчинено ей. Кто свободен? Свобода возможна только вне причинно-следственных связей. Если вы мне скажете, что идея свободы есть заблуждение, я на это отвечу, что идея подчиненности есть также заблуждение. Обе идеи проникают в наше сознание, они либо вместе живут в нем, либо вместе исчезают, ибо они есть наши представления о подчиненности и свободе. Если нам приходит в голову пройти сквозь стену и мы набиваем себе шишку на лбу, мы видим, что ограничены стеной. Но мы также знаем, что обладаем волей и что воля способна сокрушить любую стену. Иными словами, мы на каждом шагу сталкиваемся с представлениями, против-

речащими друг другу. Нам нужно верить, что мы свободны, но каждый наш шаг доказывает противное. Если неверно одно, то и другое должно быть заблуждением; если справедливо одно, то это должно относиться и к другому, поскольку основа и того, и другого — наше сознание. Йог утверждает, что справедливо и то, и другое; мы подчинены в пределах интеллекта, мы свободны в беспредельности души. Подлинная натура человека — душа, пуруша, и существует душа вне всех законов причинности. Свобода души просачивается сквозь все слои материи в ее многообразных формах, таких, как интеллект, ум и т.д. Сквозь все пробивается ее свет. У интеллекта нет собственного света. Каждому органу восприятия соответствует свой центр в мозгу, свой центр на каждый орган. Каким же образом гармонизируются восприятия? Каким образом они сходятся в единство? Если бы это делал мозг, видимо, необходим был бы единый центр для глаз, носа, ушей и прочего, но мы знаем, что центров много. Ведь человек способен и видеть, и одновременно слышать, значит, интеллект должен обладать способностью соединять восприятия. Интеллект связан с мозгом, но за самим интеллектом стоит душа, и именно там соединяются различные ощущения и восприятия, становясь единым целым. Сама душа и есть тот центр, который все сводит вместе. Душа свободна, и ее свобода подсказывает нам на каждом шагу, что и мы свободны. Мы же ошибочно приписываем эту свободу интеллекту и уму. Стараемся приписать свободу интеллекту, но тут же убеждаемся, что интеллект не свободен, стараемся приписать ее телу, но природа тут же опровергает нас. Отсюда и возникает у нас одновременно чувство свободы и несвободы. Йог исследует и то, что свободно, и то, что подчинено, и его невежество исчезает. Он приходит к пониманию, что душа свободна, что она есть суть

всего знания, которое, преломляясь через *буддхи*, становится интеллектуальным и в этом качестве утрачивает свободу.

21. Природа познаваемого в опыте существует для пуруши.

Комментарий. У природы нет собственного света. Она может казаться наполненной светом, пока в ней присутствует душа, но это заимствованный свет, как отраженный свет луны. Согласно Йоге, все проявления природы вызываются самой природой с одной-единственной целью: для освобождения души (*пуруши*).

22. Исчезнувшая для того, кто достиг цели, она (природа) не исчезает для других.

Комментарий. Вся деятельность природы предназначена для того, чтобы душа познала свою отъединенность от природы. Природа утрачивает притягательность для души, познавшей это. Однако природа исчезает полностью лишь для человека, достигшего свободы. Для несконченного множества других природа действует, как прежде.

23. Соединение — причина реализации обеих сил, природы и ее Господина.

Комментарий. Здесь говорится о том, что силы природы и души проявляются, когда они соединены. После этого все проявления отбрасываются. Причиной соединения является невежество. Мы изо дня в день видим, что причина страданий и радости в отождествлении себя с телом. Если я совершенно уверен, что я не тождествен моему телу, я не должен обращать внимания на жару, холод и прочее. Мое тело — сочетание многих вещей. Нам только кажется, будто у меня — одно тело, у

вас — другое, у солнца — третье. Вселенная — это океан вещества, в котором вы — название одной частички, я — другой, солнце — еще одной. Мы знаем, что вещество непрестанно изменяется, и то, что сегодня входит в состав солнца, может завтра стать частицей наших тел.

24. Причина этого есть невежество.

Комментарий. По невежеству мы отождествили себя с определенным телом, тем самым открыв себя для страдания. Представление о том, что человек тождествен своему телу, есть просто предрассудок, но этот предрассудок делает нас и счастливыми, и несчастными. Предрассудок, порожденный невежеством, заставляет нас испытывать тепло, холод, удовольствие или боль. Мы должны стать выше этого, и Йога учит нас тому, как это сделать. Известно, что человек в определенном психическом состоянии может гореть, не ощущая боли. Трудность заключается в том, что наш ум то вздымается волной, то затихает. Если же при помощи Йоги мы научаемся управлять собой, мы можем постоянно отделять душу от тела.

25. При отсутствии этого (невежества) отсутствует и соединение, которого следует избегать — в этом независимость видящего.

Комментарий. Согласно философии Йоги, душа соединяется с природой из-за невежества. Наша цель — избавиться от подчинения природе, это конечная цель любой религии. Всякая душа потенциально божественна, задача заключается в том, чтобы проявить в себе божественность, подчинив своей воле природу внутри и вне человека. Добейтесь этого трудом, молитвой, психическим контролем, философскими умозаключениями, — одним из этих способов или сразу несколькими — и вы освободитесь. В этом единственный смысл религии. Все

остальное вторично: доктрины, догмы, обряды, книги, храмы. Йог пытается достичь этой цели, используя психический контроль. Пока мы не освободимся от природы, мы рабы, мы идем, куда она прикажет. Йог же говорит, что управляющий своим умом управляет и природой. Внутренняя природа человека куда выше, чем природа, окружающая его, с ней куда труднее справиться, куда труднее взять под контроль. Именно поэтому тот, кто покорила внутреннюю природу, правит всей вселенной, а она служит ему. Раджа-Йога предлагает методы для достижения этой власти. Для этого требуется овладеть силами более высокими, нежели те, что известны нам в физической природе. Тело есть просто внешняя оболочка ума, но внутренняя и внешняя природа не столь уж отличны одна от другой, их можно сравнить с устрицей и ракушкой. Это два аспекта одного и того же: устрица впитывает вещество извне и производит из него свою ракушку. Таким же образом тонкие внутренние силы, составляющие в целом ум, впитывают извне грубую материю и создают из нее внешнюю оболочку — тело. Если человек умеет управлять своим внутренним миром, ему очень легко подчинить себе и мир внешний. Да и сами силы в принципе не отличаются друг от друга, не то, что какие-то из них физические, а какие-то психические. Физические силы являются грубой формой тонких сил, также и сам физический мир есть не что иное, как грубое проявление мира тонкого.

26. Способом избавления от невежества является постоянное упражнение в различении.

Комментарий. Вот это и есть настоящая цель упражнений — научиться различать подлинное и мнимое, зная, что пуруша существует вне природы, что душа не есть ни материя, ни ум, что, будучи внеприродной, она

не подвержена изменениям. Изменяется только природа, составляясь и пересоставляясь в различные сочетания, непрестанно распадающиеся. Научившись путем постоянных упражнений отличать истинное от неистинного, мы избавляемся от невежества, и душа проявляет свою настоящую светоносную суть — всезнание, всемогущество, вездесущность.

27. Знание йога — семеричная вершина.

Комментарий. Когда приходит такого рода знание, оно приходит как бы семью ступенями — одна за другой.

Первая ступень — мы знаем, что начинаем получать знание. Ум перестает испытывать неудовлетворенность, ведь, ощущая потребность в знании, мы начинаем метаться в поисках его, не обнаружив же, мучаемся от неудовлетворенности и принимаемся за новые поиски. Поиски ничего не дают, пока мы не догадываемся, что знание — внутри нас и никто, кроме нас самих, не поможет нам найти его. Учась различать подлинное и мнимое, мы приходим к состоянию, когда неудовлетворенность исчезает, что является первым признаком нашего приближения к истине. Возникает уверенность в том, что мы нашли истину, что ничем иным как истиной, найденное нами быть не может. Тут мы можем сказать себе, что встает солнце, что брезжит утро, и, набравшись отваги, мы должны настойчиво продвигаться к цели.

Вторая ступень — отсутствие всякого страдания. Ничто во вселенной, ни в нашем внутреннем мире, ни в том, что окружает нас, не может причинить нам страдание.

Третья ступень — постижение полноты знания. Мы становимся всеведущи.

Четвертая ступень — через различение истинного и неистинного мы приходим к освобождению от чувства долга и вины.

Затем наступает то, что называется *освобождением читты*. Мы осознаем, что все трудности и борения, все смятение ума — все упало, как скатывается с горной вершины вниз камень, чтобы больше никогда не подняться наверх.

После этого сама читта осознает, что по нашей воле она возвращается назад к первопричине.

И наконец, мы обнаруживаем свое тождество с душой, обнаруживаем, что всегда были одни во всей вселенной, что ни тело, ни ум не имели к нам отношения и, уж конечно, не были с нами соединены. Они действовали сами по себе, а мы, по невежеству, соединили себя с ними. На самом деле мы были и всемогущи, и вездесущи, и вечно благословенны, наше собственное «Я» было так чисто и совершенно, что иного нам и не требовалось. Нам ничего не требовалось для счастья, ибо мы сами и есть счастье.¹ Мы обнаружим, что это знание не зависит ни от чего, нет ничего во всей вселенной, не освещенного нашим знанием. И это будет последняя ступень, йог обретет мир и равновесие, он больше никогда не испытает боль, больше никогда не обманется, больше никогда страдание не коснется его. Он узнает, что навеки благословен, совершенен, всемогущ.

28. Когда происходит очищение благодаря упражнению в различных видах йогической практики, знание освещает различие между истинным и неистинным.

Комментарий. Теперь мы говорим о практическом знании, поскольку то, о чем шла речь до сей поры, настолько возвышенно, что нам до этого далеко. Тем не

¹ Или по слову Шамфора: «Le bonheur n'est pas chose aisée: il est très difficile de le trouver en nous, et impossible de le trouver ailleurs.» (Й. Р.)

менее это идеал. Прежде всего необходимо научиться физическому и психическому контролю над собой, укрепиться в стремлении к идеалу. Когда идеал известен, остается только упражняться в методе его достижения.

29. *Яма, нъяма, асана, пранаяма, пратъяхара, дхарана, дхьяна и самадхи* — вот восемь ступеней Йоги.¹

30. *Яма* (самоконтроль) — это неубиение. правдивость, непосягательство на чужое, воздержание (от некоторых вещей) и отказ от даров.

Комментарий. Человек, желающий стать совершенным йогом, должен отказаться от половой жизни. Душа бесполо, зачем же унижать ее мыслями о половой жизни? Позднее мы лучше поймем, почему необходимо отказаться от этого.² Получать дары от других — так же плохо, как воровать. На ум человека, принимающего дары, воздействует ум дарителя, а это подвергает опасности принимающего. Принятие даров способно повлиять на независимость мышления, привести к порабощению. Поэтому не принимайте даров.

¹ Перевести это с санскрита можно бы так:

«Самоконтроль, соблюдение предписаний, йогические позы, регуляция дыхания, отвлечение органов чувств, концентрация на объекте, созерцание и сосредоточение — таковы восемь средств осуществления Йоги». (Й. Р.)

² И уж тем более, и гораздо в большей степени, разумеется необходимы — и на это необходимо указать современному человеку, причем без претензий на йогическое совершенство — отказ от курения, спиртного, обжорства, сквернословия и вульгарности. (Й. Р.)

31. Эти великие обеты не зависят от времени, места, цели и кастовых правил.

Комментарий. Каждый — мужчина, женщина, ребенок, — где бы он ни жил, кем бы ни был, должен следовать этим правилам: не убивать, говорить правду, не воровать, сохранять чистоту, не принимать дары.

32. *Ньяма* (соблюдение [религиозных] предписаний) — это очищение себя внутри и снаружи, удовлетворенность, аскетизм, прилежание и почитание Бога.

Комментарий. Тело должно быть чистым, неряшливый человек никогда не станет йогом. Но необходимо и внутреннее очищение, которое достигается соблюдением добродетелей, названных далее. Конечно, внутренняя чистота важнее внешней, но нужно очищать себя и внутренне, и наружно, хотя наружная чистота без внутренней ничего не дает.

33. Отринуть мысли, чуждые Йоге, можно при помощи мыслей соответствующего направления.

Комментарий. Так человек укрепляет себя в добродетелях, перечисленных выше. Например, если вас окатывает волной ярости, как подавить в себе это чувство? Направив против него другую волну. Думайте о любви. Бывает, жена поссорится с мужем и злится на него, а тут вбегает ребенок, женщина целует его, и волна любви к ребенку перекрывает злость на мужа. Новая волна накрывает собой старую, любовь против злости. Подобным же образом, если возникает соблазн поживиться чужим, думайте об обратном, если захочется принять дар, думайте о том, что отрадно давать, а не брать.

34. Несовместимыми с йогой являются убийство, лживость и прочее, независимо от того, свершилось ли само

деяние, поощрялось или одобрялось из корыстолюбия, злобы или невежества. Мало ли деяние, не очень значительно или велико, оно все равно ведет к беспредельному страданию и невежеству. Таков способ подавлять дурные помыслы мыслями о другом.

Комментарий. Говорю ли я неправду, заставляю говорить неправду другого или одобряю чужую ложь — все это в равной степени дурно. Сколь невинной ни была бы ложь, она все же остается ложью. Всякий дурной помысел получит воздаяние, каждая злобная мысль, если даже она пришла вам в голову в пещере, закрытой со всех сторон, уже не исчезнет, и настанет день, когда она с огромной силой вернется к вам же в форме страдания. Если вы несете ненависть и ревность, они тысячекратно скажутся на вас же, и нет силы, способной помешать этому. Что вы привели в действие, то возвратится к вам. Постоянная мысль об этом остановит вас от совершения злых дел.

35. Перед тем, кто блюдет обет не убивать, другие укоряют свою враждебность.

Комментарий. Если человек действительно проникся стремлением никому не причинять вреда, то даже хищные животные смиряются перед ним. Тигр может спокойно играть с ягненком в присутствии йога. Это есть лучшее доказательство того, что идея ненасилия прочно укоренилась в вас.

36. Укрепившись в правдивости, йог обретает силу получать для себя и других плоды труда без трудов.

Комментарий. Укрепившись в правдивости, человек уже не может сказать неправду, даже во сне. Он правдив в помысле, слове, деянии, и все, что он изречет, будет правдой. Он может сказать: «Будь благословен», и

тот, кому это сказано, будет благословен. Он может велеть больному: «Выздоровей» и тот сразу поправится.

37. Соблюдая обет «не укради», йог получает все богатства.

Комментарий. Чем больше старается человек убежать от природы, тем упорнее она следует за ним. Когда же человек перестает обращать на нее внимание, она делается его рабой.

38. Соблюдение обета воздержания наделяет энергией. *Комментарий.* Чистый мозг обладает гигантской энергией и огромной силой воли. Без воздержания не может быть духовной силы. Воздержание дает человеку силы оказывать воздействие на других. Духовные учителя человечества всегда были весьма воздержанны, это давало им силы. Вот почему йог обязан соблюдать обет воздержания.

39. Укрепившийся в неприятии даров вспоминает свои прошедшие жизни.

Комментарий. Когда человек не принимает даров, он не попадает в зависимость от других, он сохраняет самостоятельность и свободу. Ум его очищается. С каждым же принятым даром человек рискует получить и зло из ума дарителя. Отказом от даров человек достигает большой чистоты, и первое, что она дает ему, — это способность вспомнить прошлые жизни. Только после этого йог понастоящему укрепляется в стремлении к идеалу. Теперь, вспомнив, сколько раз рождался и умирал, он решает, что на сей раз должен освободиться, что он не будет просто существовать и быть рабом природы.

40. Привычка к поддержанию внутренней и наружной чистоты вызывает отвращение к собственному телу и нежелание соприкасаться с другими.

Комментарий. После достижения подлинной чистоты тела, как изнутри, так и снаружи, возникает пренебрежение к нему и у человека пропадает желание заботиться о теле. Лицо, которое другие считают прекрасным, йогу покажется грубым, если оно не освещено духом. Напротив, ему кажется божественным обыкновеннейший облик, когда он сияет духовностью. Привязанность к телесному есть величайшее проклятие человеческой жизни, поэтому первый признак того, что человек очистился, проявляется в его нежелании рассматривать людей как их тела. Одна только чистота помогает нам избавиться от идеи тела.

41. Потом наступает очищение саттвы, бодрость ума, способность к сосредоточению, подчинение себе органов тела и готовность к познанию души.

Комментарий. Постоянное самоочищение наполняет человека саттвой, ум делается сосредоточенным и бодрым. Веселость и бодрость — первые признаки того, что человек становится религиозным. Если человек мрачен, то мрачность может быть вызвана и расстройством желудка, но все равно он не религиозен. Приятные ощущения — это сама природа саттвы. Человеку, наполненному саттвой, все приятно, так что, испытав это чувство, знайте — вы продвинулись по пути Йоги. Все страдание связано с тамасом, а потому нужно стараться освободиться от него, мрачность — один из результатов тамаса. Йогом может быть только тот, кто силен, крепок, молод, здоров и отважен. Для йога все блаженство, его радует каждое человеческое лицо. Это признак добродетельного человека. Страдание причиняет только грех, и ничто иное. Какое право вы имеете ходить с мрачным лицом? Это ведь ужасно. Если вы проснулись в дурном настроении, не выходите из дому в этот день, не показы-

вайтесь на люди. Какое право вы имеете нести в мир болезнь? Возьмите верх над своим умом, это даст вам власть над всем телом, и не вы будете рабом этой машины, а она подчинится вам. И тогда машина не только перестанет тянуть душу вниз, но станет ее лучшей помощницей.

42. Удовлетворенность дает величайшее счастье.¹

43. Аскетизм укрепляет силы органов чувств и тела путем их очищения.

Комментарий. Плоды аскетизма появляются сразу, иногда улучшается зрение, иногда появляется способность слышать на большом расстоянии и многое другое.

44. Повторением *мантры* достигается избранное божество.

Комментарий. Чем выше существо, к которому вы устремлены, тем труднее упражнения.²

¹ Вьяса комментирует это место так: «В этой связи сказано: «Каким бы ни было счастье в чувственном мире и каким бы ни было высшее блаженство в мире богов, и то, и другое несравнимы даже с одной шестнадцатой частью блаженства, обретаемого при устранении желаний». Герцог Ларошфуко также мог бы присовокупить важный комментарий: «Гораздо легче подавить первое желание, нежели потом удовлетворить их все». (Й. Р.)

² Более ортодоксальный перевод с санскрита гласит: «В результате самообучения возникает связь с наставляющим божеством». Вьяса дает этой сутре весьма важный комментарий: «Боги, риши (великие мудрецы и учителя) и великие сиддхи (высшие йоги) входят в поле зрения йогина, предрасположенного к самообучению, и принимают участие в его работе». (Й. Р.)

45. Полным преданием себя воле Ишвары достигается состояние самадхи.

Комментарий. Самадхи достигает совершенства, когда человек отрешен от всего, кроме Бога.

46. Поза должна быть прочной и приятной.¹

Комментарий. Теперь поговорим о позе, об *асане*. Не научившись принимать правильную позу, нельзя заниматься ни дыхательными, ни другими упражнениями. Прочность позы означает, что, приняв ее, человек должен полностью перестать ощущать собственное тело. Обычно стоит присесть на несколько минут, как что-то начинает мешать телу, преодолев же ощущение своего тела, человек утрачивает чувство тела вообще. Тогда уже нет ни приятных, ни неприятных ощущений. Вернувшись в прежнее положение, человек чувствует себя хорошо отдохнувшим. Это единственный способ дать телу полный отдых. Научившись держаться в прочной позе, можно правильно выполнять упражнения, потому что, пока тело испытывает неудобства, нервы тоже не могут успокоиться, а это мешает сосредоточенности ума.

47. Поза делается прочной и приятной ограничением естественной склонности (к подвижности) и сосредоточением на мысли о безграничном.

Комментарий. Можно сделать позу более устойчивой, размышляя о бесконечности. Мы не в силах представить себе абсолютную бесконечность, но можем думать о бескрайнем небе.

¹ Более точный перевод этого афоризма звучит так: «Пребывать неподвижным долго и без усилия есть асана». (И. Р.)

48. Принятие правильной позы устраняет помехи двойственностей.

Комментарий. Двойственности, пары противоположностей, такие, как добро и зло, тепло и холод и т. д., не будут вам мешать, (когда вы овладеете асанами).

49. (При нахождении в позе) следует регулировать вдохи и выдохи.

Комментарий. Научившись принимать правильную позу, можно перейти к прерыванию и контролированию движения праны. Таким образом, мы приступаем к пранаяме, к управлению жизненными силами тела. Хотя слово «прана» обычно переводится как «дыхание», это не дыхание. Праной называется вся космическая энергия, а значит, и та энергия, которая есть в каждом живом организме. Наглядней всего ее присутствие проявляется в дыхательных движениях. Эти движения вызваны праной, заставляющей легкие втягивать воздух, и именно их призваны контролировать упражнения пранаямы. Легче всего начинать управлять праной через дыхательный контроль.

50. Упражнения могут быть или внешними, или внутренними, или неподвижными, различными по месту, времени и числу, долгими или краткими.

Комментарий. Движения пранаямы бывают трех видов: вдох, выдох и задержка воздуха либо в легких, либо вне их. Движения могут меняться в зависимости от места и времени, т. е. от того, в какой части организма задерживается прана и на какое время. Мы должны знать, сколько секунд необходимо тратить на одно движение, сколько на другое. Результатом пранаямы будет *удгхата* — пробуждение Кундалини.

51. И четвертое — сдерживание праны путем сосредоточения на объекте внутри или снаружи.

Комментарий. Это четвертое движение пранаямы, при котором остановка дыхания (на выдохе (шуньяка)) путем долгой практики сочетается с сосредоточением. В других трех движениях сосредоточение не предусмотрено.

52. Благодаря пранаяме разрушается преграда для света читты.

Комментарий. Читта по своей природе содержит в себе все знание. Его несут частички саттвы, но их закрывают раджас и тамас. Упражнения пранаямы способствуют их удалению.

53. Теперь ум готов к дхаране (сосредоточению).¹

Комментарий. После удаления того, что скрывало собой знание, мы готовы сосредоточить свой ум.

54. Органы восприятия обращаются внутрь, когда привлечены не к объектам, а к формам читты.

Комментарий. Органы суть различные состояния ума как субстрата мысли. Я вижу книгу, форму, но она связана не с книгой, а с умом. Нечто вне меня вызывает образ во мне. Настоящий образ рождается в читте. Органы восприятия отождествляют себя и принимают образ любого объекта. Если удержать ум как субстрат мысли от создания образов, он будет спокоен. Это и называется *пратьяхарой*.

¹ Вьяса комментирует так: «С помощью выполнения пранаямы интеллект становится способен к концентрации. и, как было выше сказано, «он достигает стабильности благодаря выдоху и задержке праны». (Й. Р.)

55. Так достигается полное подчинение органов чувств.

Комментарий. Когда йог мешает органам восприятия принимать формы внешних объектов и заставляет их соединиться с умом как субстратом мысли, он полностью подчиняет себе эти органы. Если подчинены органы восприятия, то в подчинении оказывается и каждый нерв, и каждая мышца, поскольку органы являются центрами ощущений, а также действий. Таким образом, йог управляет и своими ощущениями, и движениями своего тела. Только тогда он испытывает радость от того, что рожден, только тогда он имеет право сказать: я благословен тем, что родился на свет. Ибо, управляя своим телом, мы начинаем понимать, как оно прекрасно.

Глава Третья

Силы (, или совершенные способности)

Мы переходим к главе, в которой описываются различные силы Йоги, т. е. силы, обладания коими достигает высший йог.

1. *Дхарана* — сосредоточение ума на определенном объекте.

Комментарий. *Дхарана* (сосредоточенность) — это когда ум концентрируется на определенном объекте, находящемся либо внутри нас, либо вне нас.

2. Установление непрерывного потока знания об этом объекте — это уже *дхьяна*.

Комментарий. Внимание ума направляется на один определенный объект, сосредоточивается на одной точке, скажем на макушке, на сердце и т. д. Состояние, при котором ум воспринимает ощущения только через избранную точку, и только через нее, — *дхарана*, если же это состояние удастся сохранять в течение некоторого времени, тогда это *дхьяна*, или *медитация*.

3. Когда разум, отрешаясь от форм, сосредоточен только на сути, наступает состояние *самадхи*.

Комментарий. Самадхи наступает, когда сосредоточенный ум перестает воспринимать оболочки, внешние формы объектов. Представим себе, что я сосредоточиваюсь на книге и постепенно углубляюсь настолько, что, перестав замечать внешнюю форму, воспринимаю только суть, не выраженную через форму. Это состояние сосредоточенности, *дхьяны*, уже называется *самадхи*.

4. Три разновидности сосредоточения, пройденные одна за другой, называются *самьяма*.

Комментарий. Когда человек может направить все внимание на определенный объект и задержаться на нем, а затем отделить суть объекта от его формы, то весь этот процесс в целом носит название *самьямы*. Дхарана, дхьяна и самадхи следуют друг за другом так, что составляют один процесс. В результате исчезает форма объекта и ум запечатлевает только его суть.

5. Благодаря овладению *самьямой* приходит свет знания.

Комментарий. Человек, освоивший *самьяму*, получает власть надо всеми силами, а это — великий инструмент йога. Объекты познания конечны и могут быть разделены на менее грубые, более грубые и совсем грубые, равно как на менее тонкие, более тонкие, совсем тонкие и т.д. Следует сначала практиковать *самьяму* на объектах грубых, с тем чтобы по мере накопления опыта и знания о грубой материи переходить к вещам все более тонким.

6. Это следует делать постепенно.

Комментарий. В этом состоит предупреждение: не нужно пытаться ускорять процесс.

7. Три стадии данного процесса больше обращены внутрь, нежели предшествовавшие им.

Комментарий. Предшествовали им пратьяхара, пранаяма, асана, ньяма и яма, которые являются как бы внешними опорами, помогающими войти в состояния сосредоточения: дхарану, дхьяну и самадхи. Освоив их, человек может достичь всезнания и всемогущества, однако это еще не освобождение. Три состояния сосредо-

точности не могут сделать ум *нирвикальна* — неизменяемым, ибо в нем все равно сохраняются семена новых жизней и обретения новых тел. Лишь когда семена «сожжены», как говорят йоги, они утрачивают способность давать жизнь новым росткам, а сил, о которых идет речь, еще недостаточно для их «сожжения».

8. Но даже они внешни по сравнению с самадхи «без семени».

Комментарий. Значит, даже эти силы являются только приближением к бессеменному самадхи. Освоив их, человек еще не достиг подлинности самадхи, он все еще на подступах, и для него еще существует видимая вселенная, в которой продолжают действовать эти силы.

9. При подавлении беспорядочных впечатлений и при включении впечатлений контроля ум достигает состояний, характеризующихся контролем.

Комментарий. Можно сказать, что на низшей ступени самадхи изменчивость ума берется под контроль, однако далеко не полностью, ибо он сохраняет склонность к изменчивости. Если в уме возникают волны, побуждающие его тяготеть к внешнему миру через органы чувств, а йог старается контролировать это, то ведь контроль тоже изменяет ум. Одна волна гасится другой, это неподлинное погружение в самадхи, при котором утихает все волнение. Но тем не менее это состояние гораздо ближе к самадхи, чем к неукротимому бурлению ума.

10. Привычка делает состояние прочным. *Комментарий.* Если изо дня в день постоянно упражняться в самоконтроле, то ум легче поддается ему и обретает способность к постоянной сосредоточенности.

11. Воспринимая множество объектов и сосредоточиваясь только на одном — что происходит попеременно — читта изменяется и достигает самадхи.

Комментарий. Ум вбирает в себя разнообразнейшие объекты, отождествляет себя со множеством вещей — это низший уровень его действия. Существует и более высокий уровень, когда ум воспринимает один-единственный объект, исключая все прочие, результатом чего становится самадхи.

12. Читта устремляется в одну точку, когда прошлые отпечатки сливаются с настоящими.

Комментарий. Каким образом нам становится известно, что ум вошел в состояние сосредоточения? Исчезает чувство времени. Чем больше времени проходит не замеченным нами, тем глубже сосредоточенность. Мы ведь знаем, как незаметно пролетает время, когда мы зачитываемся хорошей книгой, мы только удивляемся потом. В самадхи течение времени замирает в настоящем. Отсюда и определение: когда прошлое и настоящее сливаются и застывают, тогда ум действительно сосредоточен.

13. Это объясняет тройственное преобразование формы, времени и состояния в материи грубой и тонкой, а также в органах тела.

Комментарий. Преобразованием формы, времени и состояния в уме объясняется и соответствующее преобразование грубой и тонкой материи, а также органов. Представьте себе слиток золота. Его можно преобразовать в браслет. Потом в пару серег. Это — преобразование формы. На это преобразование можно смотреть и под временным углом, как на преобразование во времени. Браслет или серьги могут быть яркими или тусклыми, массивными или тонкими и т.д. Это и есть преобразова-

ние состояния. Ум, вздымаясь волнами (ср. афоризмы 9, 11, 12), преобразуется по форме. Его способность обращаться к прошлому, настоящему или будущему есть преобразование во времени. Впечатления могут с различной силой отпечатываться на нем даже в одно и то же время — это и есть преобразования в состоянии. Методы сосредоточения, о которых шла речь выше, дают йогу возможность преобразовывать ум по своей воле, и только таким путем он достигает состояния самаьмы.

14. Обладает свойствами то, на что воздействуют преобразования прошлые, настоящие и будущие.

Комментарий. Иными словами, свойствами обладает вещество, подверженное влиянию времени и самскар, находящееся в процессе постоянных изменений.

15. Последовательность изменений есть причина многообразной эволюции.

16. Практикуя самаьму на трех типах преобразований, человек получает знание прошлого и будущего.

Комментарий. Нельзя упускать из внимания первое определение самаьмы. Что такое самаьма? Ум должен войти в состояние, при котором он воспринимает суть объектов, не замечая оболочек, научиться путем долгой практики удерживать в себе эти впечатления, а затем привыкнуть входить в такое состояние мгновенно. Все это вместе взятое и есть *самаьма*. Тогда, если человек желает знать прошлое и будущее, ему нужно проникнуть с помощью самаьмы в перемены в самскарах, иные из которых действуют сейчас, а другие уже прекратили действие или еще ждут своего времени.

17. Сосредоточившись методом самаьмы на слове, смысле и знании, которые обычно перемешаны, можно научиться понимать язык животных.

Комментарий. Слово есть внешний сигнал, его смысл — внутренние колебания, идущие в мозг по каналам *индрий*, из мозга же поступает ответная реакция — знание. Все вместе образует восприятие, чувственное восприятие, в котором слово, смысл и знание перемешаны. Я слышу слово: сначала это внешние колебания, потом внутренние, передаваемые уму органом слуха, потом ответ мозга — и я знаю слово. Слово, которое я теперь знаю, состоит из колебаний, ощущения и реакции мозга, воспринятых вместе, однако йог умеет разделять их. Научившись этому и сосредоточившись на любом звуке, человек понимает смысл, ради которого звук был произведен, вне зависимости от того, человек это был или животное.

18. Сосредоточение на впечатлениях дает знание прошлой жизни.

Комментарий. Все, что мы переживаем в жизни, возбуждает волны в сознании. Волны постепенно утихают, становясь все менее заметными, но никогда не исчезают совсем. Они остаются в уме почти неприметными, но если мы вызываем новую волну из них, то это уже память. Когда йогу удастся сосредоточиться на отпечатках прошлого в уме, он припоминает свои прошлые жизни.

19. Сосредоточение на знаках чужого тела дает знание ума другого человека.

Комментарий. Особые отличия есть на теле каждого, но, когда йог сосредоточивается на них, они раскрывают ему природу ума того человека.

20. Но не содержание его, ибо оно не есть в данном случае объект самьямы.

Комментарий. Сосредоточившись по методу самьямы на теле другого, йог не узнает содержания его мыслей; для этого потребуется двойное сосредоточение: сначала на телесных знаках, затем на самом уме — тогда перед йогом откроется все, что в том происходит.

21. Сосредоточением на форме тела, созданием препятствий восприимчивости для формы и отделения его силы обнаружения по отношению к глазу тело йога становится невидимым.

Комментарий. Йог способен как бы исчезать по собственной воле. Конечно, он не исчезает, а просто перестает быть видимым. Форма тела и тело — не одно и то же. Понятно, что такое можно сделать, только развив в себе силу сосредоточения, способную отделить форму от того, что в ней. Йог сосредоточивается на сути, что уменьшает возможность восприятия формы, поскольку формы воспринимаются из-за их соединения с сутью. Подобным образом объясняется и исчезновение произнесенных слов и иные явления.

22. Карма бывает двух видов: приносящая плоды скоро и приносящая плоды не скоро. Сосредоточением на этом или на знаках-предвестниках, именуемых *арийшта*, йоги узнают, когда они оставят свои тела.

Комментарий. Когда йог сосредоточивается на собственной карме, на отпечатках в уме, действующих в настоящее время, равно как и на тех, которым еще предстоит действовать, он узнает по вторым, сколько ему осталось существовать в этом теле. Ему становится известен и день, и час, и минута его смерти. Индусы придают большое значение этому знанию, сознанию приближения смерти, ибо «Гита» учит, что мысли в момент расставания с телом в большой степени определяют собой следующую жизнь.

23. Сосредоточением на чувствах дружелюбия, милосердия и т.д. (I, 33) йог преуспевает в развитии в себе этих качеств.

24. Сосредоточением на силе слона и других сильных существ йог и сам обретает большую силу.

Комментарий. Когда йогу, овладевшему самаьмой, хочется быть сильным, ему достаточно сосредоточиться на силе слона, чтобы достичь такой же. В распоряжении каждого есть неограниченная энергия, нужно только уметь воспользоваться ею. Йог же владеет этой наукой.

25. Сосредоточение на Сияющем Свете (I, 36) дает знание тонкого, отдаленного, загороженного препятствиями.

Комментарий. Сосредоточившись на Свете в собственном сердце, йог начинает видеть отдаленное, скажем, нечто, происходящее очень далеко или за высокими горами, а также и весьма тонкие объекты.

26. Сосредоточение на Солнце дает знание мира.

27. Сосредоточение на Луне дает знание звезд.

28. Сосредоточение на Полярной звезде дает знание о звездном движении.

29. Сосредоточение на окружности пупка дает знание тела.

30. Сосредоточение на ямке под горлом прекращает ощущение голода и жажды.

Комментарий. Как бы ни был голоден человек, если он освоил самаьму, при сосредоточении на ямке под горлом чувство голода пропадет.

31. Сосредоточение на нерве, именуемом *курма*, способствует устойчивости тела.

Комментарий. Когда оно практикуется, тело не испытывает никакого беспокойства.

32. Сосредоточение на свечении, излучаемом макушкой, позволяет увидеть сиддхов.

Комментарий. Сиддхи — это существа, которые иерархически располагаются чуть повыше призраков. Йог может увидеть их, сосредоточившись на собственной макушке. В данном случае слово «сиддха» не означает людей, достигших освобождения, хотя оно часто употребляется в этом значении.

33. Сила же пратибхи дает всеведение. *Комментарий.* Человеку, обладающему силой пратибхи, — чистотой, приводящей к мгновенному просветлению, — не нужно никакое сосредоточение. Восхождение к высокому уровню пратибхи дает ему просветление. Он видит все и понимает все. Ему незачем упражняться в сосредоточении, ему все дается естественным путем.

34. В сердце — знание ума многих людей.

35. Наслаждение исходит из неразличения души и саттвы, которые полностью отличны друг от друга, ибо действия саттвы предназначены для души. Сосредоточение на душе открывает знание пуруши.

Комментарий. Все действие саттвы, светоносного и счастливого проявления *пракрити*, природы, предназначено для души. Саттва, свободная от эгоизма и осиянная чистым сознанием пуруши, именуется «сосредоточенной в себе», ибо в этом состоянии она не зависит ни от каких связей.

36. Отсюда возникает сила пратибхи и необыкновенные слух, осязание, зрение, вкус и обоняние.

37. Это — препятствия для самадхи, но в земном состоянии они являются силами.

Комментарий. Йог познает земные наслаждения, соединяя пурушу и ум. Если он желает сосредоточиться на их различии, на различии природы и души, он достигает знания пуруши. Это знание включает в себя различие, а оно дает ему просветление, пратибхи. Однако эти силы становятся помехой на пути к высочайшей цели — к познанию души во всей ее чистоте и к ее освобождению. Эти силы как бы находятся на полдороге, отрешившись от них, йог достигает наибольшего. Если же он поддается соблазну обрести эти силы, дальше ему не продвинуться.

38. Когда ослабевают подчинение читты, йог своим знанием каналов действия (нервов) может вступить в чужое тело.

Комментарий. Йог может войти в мертвое тело, заставить его встать и двигаться, даже если сам остается в своем. Он может войти и в живое чужое тело, управлять его умом и органами и в течение некоторого времени действовать через чужое тело. Так поступает йог, приближающийся к различению пуруши и природы. Желая войти в чужое тело, он сосредоточивается по методу самьямы, ибо, согласно философии Йоги, вездесуща не только его душа, но и его ум — частичка ума универсального. Однако он способен действовать только через нервные каналы этого тела, но, ослабив их пути, он может действовать и через весь организм.

39. Подчинив себе нервное течение, именуемое *удана*, йог не утонет ни в воде, ни в болоте, он может ступать по колючкам и многое другое, он может умереть по собственной воле.

Комментарий. *Удана* — название нервного течения, которое управляет легкими и верхней частью тела. Подчинив его себе, человек становится очень легким по весу. Он не тонет в воде, он может ходить по колючкам или лезвиям мечей, он не горит в огне и может расстаться со своим телом, когда пожелает.

40. Подчинивший себе нервное течение *самана* окружает себя сиянием.

Комментарий. Его тело испускает свет всякий раз, как он того пожелает.

41. Сосредоточение на связи между ухом и *акашей* дает божественный слух.

Комментарий. Есть акаша — эфир, и есть ухо — инструмент. Сосредоточившись на связи между ними, йог обретает необыкновенный слух, он начинает слышать все, он слышит любой звук, раздавшийся за много миль.

42. Сосредоточение на связи между *акашей* и телом, когда тело представляется легким как пух, дает йогу возможность подниматься в небо.

Комментарий. Акаша — это материал человеческого тела; тело просто одна из разновидностей акаши. Сосредоточившись на эфирном материале собственного тела и придав ему легкость акаши, йог может летать по воздуху.

43. Сосредоточение на «подлинных изменениях» ума вне тела, на том, что называется великой бестелесностью, помогает снять покровы со света.

Комментарий. Наш ум по глупости считает, будто действует внутри тела. Но если ум вездесущ, то почему

я должен быть скован только одной нервной системой и ограничивать мое «Я» одним моим телом? Мне в этом нет нужды. Йог желает везде ощущать свое «Я». Те психические волны, которые при отсутствии эгоизма возникают в теле, называются «подлинными изменениями» или «великой бестелесностью». Сумев сосредоточиться на этих изменениях, он видит, как спадают покровы со света и исчезают мрак и невежество. Теперь все представляется йогу исполненным знания.

44. Сосредоточение на грубых и тонких формах элементов, на их основных свойствах, на взаимодействии в них разных гун, на их влиянии на опыт, накапливаемый душой, дает власть над элементами.

Комментарий. Йог сосредоточивается методом самьямы на элементах, сначала на их грубом, затем на их тонком состоянии. Чаще всего такого рода самьяма практикуется буддистами. Взяв комок глины, они сосредоточиваются на нем и постепенно начинают различать тонкие элементы, из которых состоит глина. Познав все тонкие элементы, они получают власть над ними.

45. Отсюда возникает способность уменьшаться в размерах и прочие способности, «прославление тела» и неразрушимость его качеств.

Комментарий. Это означает, что йог овладел восемью силами. По желанию он способен уменьшаться до размеров частицы или стать громадным, как гора, тяжелым, как земля, или легким, как воздух. Он может сделать все, что захочет, может властвовать надо всем, может завоевать все на свете и так далее. Лев прильнет, как ягненок, к его ногам, любое его желание сразу исполнится.

46. «Прославление тела» есть красота, правильное телосложение, сила и прочность.

Комментарий. Тело становится неразрушимым, ему ничто не может повредить, оно будет жить столько, сколько пожелает йог. «Сломав стержень времени, он живет во вселенной со своим телом».¹ В «Ведах» сказано, что такой человек уже не знает болезней, боли и смерти.

47. Сосредоточение на объективности и просветляющей силе органов чувств, на самости, на взаимодействии трех гун и их значении для накопления душой опыта дает власть над органами тела.

Комментарий. Воспринимая объекты, находящиеся вне нас, органы чувств как бы покидают свое место в уме и устремляются к объектам. Результатом этого становится знание. Самость также играет роль в этом процессе. Сосредоточившись на действиях органов чувств, йог постепенно подчиняет их себе. Возьмите любое, что вы видите или ощущаете, например книгу. Сначала сосредоточьтесь на ней, затем на знании того, что объект имеет форму книги, затем на «Я», видящем книгу, и так далее. Упражняясь таким образом, можно подчинить себе органы чувств, все органы тела.

48. Тогда тело приобретает способность двигаться со скоростью мысли, использовать органы чувств вне себя и подчинять себе природу.

Комментарий. Как власть над элементами создает «прославленное тело», так власть над органами тела открывает все эти возможности.

49. Сосредоточение на различии между саттвой и пурушей дает всемогущество и всеведение.

¹ Пересказ «Шветашватара Упанишады», II, 12. (Й. Р.)

Комментарий. После подчинения себе природы, когда осознано различие между пурушей и природой, установлено, что пуруша не подвержен тлению, чист и совершенен, тогда человек обретает всеведение и всемогущество.

50. Отрешение даже от этих возможностей уничтожает само семя зла, что открывает путь к кайвалье.

Комментарий. Теперь человек один, он независим и свободен. Если он откажется даже от всемогущества и всеведения, для него больше нет соблазнов. Йог, достигший этих невероятных сил и способностей и отказавшийся от них, стоит уже у цели. Что такое в конце концов эти способности? Просто проявления. Они ничем не отличаются от сновидений, даже всемогущество — сон. Он зависит от ума. И понять его можно только в пределах ума, цель же находится за этими пределами.

51. Йог не должен поддаваться соблазну и лести небожителей, опасаясь нового зла.

Комментарий. Есть и другие опасности: боги и небожители могут попытаться соблазнить йога, они не желают, чтобы кто-то добился абсолютной свободы. Они также ревнивы, как мы с вами, а иногда и хуже, поскольку очень боятся потерять свои места. Йоги, не достигшие полного совершенства, становятся богами после смерти: вместо того чтобы идти прямым путем, они устремились в переулки, где получили эти силы. Но это значит, что их ожидают новые рождения. Лишь тот, кто достаточно тверд, кто не поддается соблазнам и движется прямо к цели, только он достигает освобождения.

52. Сосредоточение на частице времени, выделенной из времени до и после нее, усиливает способность различать.

Комментарий. Как же нам избежать всего этого — небожителей, небес, удивительных возможностей? Развитием в себе умения различать добро и зло. Для этого и предназначена самьяма, которая способствует их различению посредством сосредоточения на частице времени, выделенной из его течения.

53. Это самьяма открывает путь к различению и того, что не дифференцировано видом, признаком или местом.

Комментарий. Все наше страдание — от невежества, от неумения отличить истинное от мнимого. Мы все принимаем зло за добро, сон за действительность. Единственная реальность — это душа, а мы забыли ее. Неумение различать и есть причина страдания. Все из-за невежества. Научившись различению, мы обретаем силу, и тогда мы избавляемся от путаных представлений о теле, небесах, богах. Невежество наше из-за того, что мы стремимся проводить различия по видам, признакам, месту. Возьмем корову. Корова отличается от собаки по виду. А чем отличается одна корова от другой? По признакам. Если два предмета совершенно одинаковы, то их различают по месту в пространстве. В случаях же, когда объекты перемешаны настолько, что различение их перестает быть возможным, на помощь приходит самьяма. Вершины философии Йоги основываются на том, что пуруша есть чистота, совершенство и единственно простая «цельность» во вселенной. Тело и ум составлены из множества компонентов, хотя мы себя постоянно отождествляем именно с ними. В это заблуждение мы впадаем из-за того, что не умеем различать. Когда же появляется способность различения, человек убеждается, что все в мире составлено из многих компонентов, а следовательно, не может быть пурушей.

54. Спасительное знание есть знание различий, одновременно охватывающее все объекты в их многообразии.

Комментарий. Спасительное, ибо оно дает возможность йогу пересечь океан рождений и смертей. Это знание охватывает собой всю природу во всех ее состояниях: и грубых, и тонких. При этом знании последовательность восприятий исчезает, все познается одновременно и сразу.

55. Из сходства чистоты саттвы и пуруши возникает *кайвалья*.

Комментарий. Когда душа осознает, что не зависит ни от чего во всей вселенной, от богов до атомов, тогда наступает состояние *кайвальи* — отъединенности и совершенства. Наступает оно после того, как то, что именовали саттвой (интеллектом), где было смешано и чистое, и нечистое, очищается до совершенства пуруши (души) и отражает в себе одну лишь суть чистоты, которая и есть душа (пуруша).

Глава Четвертая

Независимость (, или об абсолютном освобождении)

1. *Сиддхи* — силы, способности, достигаемые рождением, химическими средствами, силой слова, аскетизмом или сосредоточением.

Комментарий. Бывает иной раз, что человек рождается, обладая *сиддхами*, способностями, приобретенными, разумеется, в минувшие жизни, но плодами их он пользуется в этой жизни. Говорят, что Капила, основоположник философии Санкхья, родился сиддхой, что в буквальном смысле значит: «возвысившийся до успеха».

Йоги утверждают, что эти способности могут быть и результатом использования химических средств. Как известно, химия начиналась с алхимии, с поисков философского камня, эликсира бессмертия и прочая. В Индии была секта *расаяна*,¹ члены которой считали, что познание, духовность и религия — все это прекрасно, но человеческое тело является единственным инструментом, через который можно получить к ним доступ. Однако поскольку тело недолговечно, то на достижение цели уходит очень много времени. Допустим, человек желает стать йогом или просто стремится к духовности, но едва он успеет приобрести необходимые навыки, как его телу приходит конец. Он берет себе другое тело, начинает снова, тело опять умирает и так далее. На рождения и смерти уходит много времени. Однако, если есть воз-

¹ Под «расаяной» обычно понимается один из разделов «Аюрведы» («Яджурведы»), традиционной индийской медицины (санскр.: «наука о долголетию»). Видимо, секта расаяна могла состоять из тех, кто применял это знание на практике, т. е. индийских врачей, причисляемых, согласно традиции, к «нечистым» кастам. (Й. Р.)

возможность сделать тело прочным и совершенным и избавить его от рождений и смертей, у человека будет гораздо больше времени на духовную жизнь. Члены секты расаяна, стало быть, полагали, что начинать надо с укрепления тела, и считали, что его можно сделать бессмертным. Рассуждали они так: если тело производится умом, если верно, что ум — один из каналов бесконечной и неисчерпаемой энергии, то не должно быть предела количеству энергии, которое каждый отдельный ум способен получить извне. Почему нельзя сохранить одно тело на все времена? Сколько бы тел ни использовал каждый человек, он все свои тела производит сам. Как только разрушится это тело, мы должны будем построить следующее. Раз мы это делаем, почему не делать это, оставаясь в нынешнем теле? Теория не содержит в себе противоречий: если для нас возможна жизнь после смерти и создание новых тел, почему невозможно создавать их сразу, не проходя через распад старого тела, а непрерывно заменяя его на новое? Члены секты утверждали, что ртуть и сера таят в себе поразительные силы и что препараты, составленные из них, позволяют человеку сохранять свое тело, сколько он пожелает. Другие говорили о средствах, благодаря которым человек может летать по воздуху. Мы обязаны расаянам многими из тех лекарств, которыми пользуемся сегодня, в частности использованием металлов в терапевтических целях. Есть и йоги, которые говорят, что многие из учителей древности по сей день живут в своих старых телах. Величайший авторитет йоги Патанджали не отрицает этого.

Теперь о силе слов. Сочетания священных слов, именуемые *мантрами*, повторяемые при соблюдении определенных условий, обладают силой, которая дает человеку необыкновенные способности. Нас день и ночь окружают чудеса в таком количестве, что мы перестали

обращать на них внимание. Нет предела человеческим возможностям, силе слова и силе ума.

И об аскетизме. Все религии на свете практикуют воздержание и аскетический образ жизни, однако индусы неизменно доводят эту религиозную практику до крайности. Можно найти людей, которые всю жизнь держат руки поднятыми, пока руки не отсыхают. Или таких, которые стоят день и ночь, пока не начинают отекают ноги.¹ Если они остаются в живых, то ноги закостеневают в этой позиции и они уже просто не могут ни согнуть их, ни сесть. Я видел однажды человека, давшего обет не опускать рук, и спросил у него, как он себя чувствовал на первых порах. Он сказал, что это была подлинная пытка, он испытывал такую боль, что вынужден был отправиться к реке, где холодная вода принесла ему некоторое облегчение. Через месяц этот человек уже ничего не ощущал. Такими упражнениями можно развить в себе сиддхи.

Сосредоточение, или *самадхи*, — это и есть Йога, основное направление этой науки и ее высочайшее средство. Все, что предшествует сосредоточению, вторично и доступа к самому высокому не открывает. Самадхи — это средство, с помощью которого человек способен овладеть всем в области психики, морали или духа.

2. Преобразование в иной вид достигается заполнением природы.

Комментарий. Патанджали выдвинул предположение, что необыкновенные способности могут даваться

¹ Не следует забывать, что подобные дикости были в ходу и у древних христиан. Достаточно вспомнить Симеона Столпника, который прожил многие годы, стоя на верху столба. И этот случай самоизуверства далеко не единственный. (И. Р.)

рождением, химическими средствами, аскетизмом. Он признает также, что человеческое тело способно жить сколь угодно долго. Затем Патанджали переходит к следующему: к причинам, по которым человеческое тело может преобразоваться в другую форму жизни. Патанджали говорит, что это происходит путем «заполнения природы», что он объясняет далее следующим текстом.

3. Добрые и злые деяния не являются непосредственными причинами превращений в природе, но они действуют как устранители помех ее эволюции — как крестьянин разбивает запруду на пути потока, который после этого устремляется в естественное русло.

Комментарий. Вода для полива уже находится в канале, однако ее удерживает запруда. Когда крестьянин открывает проток, вода течет по законам гравитации. Таким же образом и потенциал движения, и сила находятся в человеке; совершенство — в самой природе человека, но на пути его естественного проявления есть помехи и преграды. Если преграду устранить, природа хлынет по своему руслу и человек получит силы, которые в нем потенциально были изначально заложены. Те, кого мы зовем плохими, обратятся в святых, как только исчезнут преграды и природа возьмет свое. Природа направляет нас к совершенству, и в конечном счете все приводит к нему. Все упражнения, все старания приобщиться к религиозности являются, по сути, разрушительными действиями, направленными на устранение препятствий на пути к совершенству, которое есть природное право человека, его естество.

Эволюционную теорию древних йогов легче понять сегодня, в свете новейших научных открытий, но концепция йогов все же превосходит современную науку. Называемые последней две причины эволюции — естествен-

ный отбор и выживание сильнейших — недостаточны. Ведь если представить себе развитие человеческого общества до уровня, на котором исчезает соперничество как за обеспечение средств выживания, так и за обеспечение полового партнера, то, следуя выводам современной науки, можно заключить, что на этом прогресс человечества завершится и род человеческий вымрет. К тому же эта теория вооружает всякого угнетателя доводами для самооправдания. Нет недостатка в людях, даже изображающих из себя философов, которые готовы уничтожать всех, кто плох или некомпетентен, во имя сохранения человечества, а право судить о людских качествах они, конечно, присваивают себе. Но великий древний философ эволюции Патанджали утверждает, что настоящий секрет развития есть проявление того совершенства, которое изначально заложено в каждом, которое стремится к самовыражению, к уничтожению преград на этом пути. Борьба за выживание и соперничество — не более чем плоды нашего невежества: человек не умеет открыть в себе плотину и дать водам свободно течь. Но напор воды ищет выхода, отсюда вечная тяга к совершенству. Соперничество за жизненные блага или за половое удовлетворение является последствием невежества: сиюминутными, ненужными, избыточными порывами. Пусть не будет больше поводов для соперничества, наше изначально совершенство заставит нас двигаться все дальше, пока совершенным не станет все. Нет резона поэтому верить, будто соперничество — необходимое условие прогресса. Вначале человек был заключен в животном, но вырвался из него, едва только приоткрылась дверь. В человеке заключен бог, закованный в цепи невежества. Бог проявляется в человеке, когда познание сокрушает цепи и решетки.

4. Эгоизм — единственная причина для «сотворенных умов».

Комментарий. Согласно теории кармы, мы рас-плачиваемся за наши добрые и дурные дела, смысл же философии в том, чтобы раскрыть величие человека. Все священные книги воспевают величие человека, величие его души, но тут же напоминают о его карме: плодом доброго деяния будет одно, плодом дурного — другое. Возникает вопрос: если хороший или плохой поступок может воздействовать на человеческую душу, то в чем величие души? Дурные дела воздвигают преграду проявлению природы пуруши, добрые — устраняют преграды, и величие пуруши обнаруживается. Сам же пуруша неизменен. Что бы вы ни делали, вы не в силах уменьшить свое величие, свое собственное естество, ибо душа не поддается воздействиям, воздействовать можно только на покрывало, скрывающее ее совершенство.

Желая побыстрее исчерпать свою карму, йог создает *кайя-вьюхи*, гроздя тел, через каждое из которых идет эта работа. Эгоизм йога наделяет каждое тело «сотворенным умом», в отличие от изначального ума.

5. Хотя каждый из «сотворенных умов» действует на свой лад, они все управляются изначальным умом.

Комментарий. *Кайя-вьюха* — это гроздь «сотворенных тел», в которых действуют «сотворенные умы». Дело в том, что вещество и ум похожи на кладовые с неисчерпаемым содержимым. Став йогом, человек получает доступ к ним. Собственно говоря, человек просто забыл, как пользоваться кладовыми, став же йогом, вспомнил. После этого человек может делать, что ему угодно. Материалом для «сотворенных умов» служит то же, из чего состоит макрокосм. Материя и ум есть два разных аспекта одного и того же явления. Материал, из

которого йог творит умы и тела, — это *асмита*, эгоизм, бытие в тонком состоянии. Получив доступ к природной энергии, йог из вещества, известного как эгоизм, может сотворить любое количество тел и умов.

6. Лишь та читта свободна от желаний, которая достигла самадхи.

Комментарий. У разных людей и умы разные, но выше всех тот, который испытал самадхи — совершенное сосредоточение. Человек, развивший в себе определенные способности при помощи медицинских препаратов, или слов, или воздержания, не свободен от желаний. Свободен от всех желаний только тот, кто сосредоточением достиг самадхи.

7. У йога поступки не могут быть ни белыми, ни черными, у других же они черные, или белые, или смешанные.

Комментарий. Йог, достигший совершенства, не связан более ни своими действиями, ни кармой, порождаемой ими, ибо за действиями не было желания. Йог просто трудится, он трудится во благо и творит благо, не заботясь о плодах, так что плоды не достанутся ему. Поступки же обыкновенного человека, не достигшего совершенства, делятся на три вида: черные, или плохие, белые, или добрые, и серые — те, в которых смешано добро и зло.

8. Три вида поступков порождают лишь те желания, которые могут проявиться в данных условиях. (Все иные желания отступают на время.)

Комментарий. Представим себе, что я совершал поступки трех видов и несу в себе соответствующую карму. Я умер, а после смерти возродился богом на не-

бесах. Желания божественного тела отличаются от человеческих, боги не едят и не пьют. Что же станется с моими еще не изжитыми кармами, которые как следствие будут вызывать желание есть и пить? А я — бог. Ответ заключается в следующем: желания могут давать о себе знать только в соответствующих условиях. Проявятся желания, соответствующие данным условиям, остальные отступят, но не исчезнут. Живя земной жизнью, человек испытывает множество желаний: божественных, людских, животных. Живя в божественном теле, я буду испытывать только хорошие желания, поскольку они соответствуют этим условиям. Живя в животном теле, я и желания буду испытывать животные, а все иные будут ждать. О чем это говорит? О том, что изменением условий можно сдерживать желания. Будет давать о себе знать только та карма, которая соответствует данным условиям, условия существования в значительной степени управляют даже кармой.

9. Одни желания влекут за собой другие; даже будучи разделены типом, пространством и временем, они оставляют впечатления и воспоминания.

Комментарий. Опыт превращается в тонкую структуру впечатлений, последние же, возродившись, становятся памятью. Здесь слово «память» означает координацию прошлых действий, превратившихся во впечатления, и сознательного действия в настоящем. В каждом теле группа впечатлений, приобретенных в сходном теле, делается причиной действий данного тела. Впечатления тела непохожего сохраняются, но не дают о себе знать. Тело действует так, как если бы оно наследовало впечатления серии похожих тел; таким образом, не прерывается преемственность желаний.

10. Жажда счастья вечна, поэтому желания не имеют начала.

Комментарий. Всякому действию предшествует стремление к счастью. Перводействия не может быть, ибо каждое действие строится на тенденции, созданной прошлым опытом, а потому у желаний нет начала.

11. Желания обусловлены причиной, следствием, поддержкой, объектами; при их отсутствии нет и желаний.

Комментарий. Желания обусловлены причинами и следствиями: если желание родилось, оно не умрет без последствий. К тому же их поддерживает ум, склад былых желаний, превратившихся в самскары, которые тоже не умрут, пока не исчерпают себя. Более того, будут возникать все новые желания, пробуждаемые восприятиями внешних объектов. Желания исчезли бы только в том случае, если бы не стало причин, следствий, поддержки и объектов.

12. Прошлое и будущее существуют в собственной природе, различаясь свойствами.

Комментарий. Здесь речь идет о том, что небытие никогда не порождает бытия. Прошлое и будущее, даже не проявляясь, существуют в тонких состояниях.

13. То, что они проявляются или существуют в тонких состояниях, зависит от природы гун.

Комментарий. Гуны — это три субстанции: *саттва*, *раджас* и *тамас*. В своем грубом состоянии они и есть чувственно воспринимаемая вселенная. Прошлое и будущее зависят от различных проявлений гун.

14. Единство всего сущего проистекает из единства изменений.

Комментарий. Хотя существуют три субстанции, координированность их изменений дает единство всему сущему.

15. Один и тот же объект может быть поразному воспринят и вызвать разные желания, из чего следует, что природа ума и природа объекта различны между собой.

Комментарий. Иными словами, существует объективный мир, не зависящий от нашего ума. Это — опровержение буддийского идеализма. Разные люди поразному видят один объект, следовательно, объект не может быть плодом воображения человека.

16. Ум узнает или не узнает объекты, в зависимости от того, как они воздействуют на него.

17. Состояния ума всегда известны, ибо повелитель ума, пуруша, не подвластен переменам.

Комментарий. Суть этой теории в том, что вселенная и материальна, и ментальна, причем в обоих своих аспектах она пребывает в состоянии непрестанных перемен. Что представляет собой вот эта книга? Комбинацию молекул в постоянных изменениях. Одни молекулы выходят, их замещают другие, все как в водовороте, но что же придает единство? Что делает молекулы единой книгой? Перемены ритмичны и в гармоническом порядке посылают впечатления в мой ум, где те складываются в единый образ, несмотря на то что части этого образа без конца меняются. Без конца меняется и ум. Ум и тело можно сравнить с двумя слоями одного и того же вещества, движущимися с различными скоростями. Поскольку один движется медленнее относительно другого, мы способны различать скорости их движения. Например, движется поезд, рядом с которым едет экипаж, в определенной степени их движение поддается оценке,

однако для этого требуется и неподвижный предмет. Когда же несколько предметов движутся относительно друг друга, мы сначала воспринимаем наиболее быстро движущийся, а потом остальные. Как же происходит восприятие в уме, который сам находится в постоянном движении? Нужно нечто, движущееся более медленно, затем еще нечто, движущееся еще медленнее, и так до бесконечности. Логика требует на чем-то остановиться, отыскать то, что неподвижно и неизменно. За бесконечным движением находится пуруша — неизменный, без окраски, чистый. Впечатления просто отражаются в пуруше, как тени волшебного фонаря на экране, оставляя поверхность экрана незатронутой.

18. Будучи объектом, ум не имеет собственного света.
Комментарий. Во всех формах природы проявляется огромная энергия, однако она не обладает собственным светом или сознанием. Свет несет только душа, и она сообщает свет всему. Сила души пронизывает собою и материю, и энергию.

19. Ум не способен познать в одно и то же время оба аспекта.

Комментарий. Если бы ум обладал собственным светом, он был бы способен одновременно познать себя и воспринимаемые им объекты, чего он сделать не может. Познавая объекты, он не познает себя. Душа светосна, ум нет.

20. Предположение о наличии другого познающего ума приведет к цепочке предположений, результатом чего будет сумбур в памяти.

Комментарий. Давайте все-таки предположим существование иного ума, способного познавать обычный.

В этом случае нам потребуется еще один, который познавал бы тот, и так до бесконечности. Это приведет к сумбуру в памяти, ибо кладовая памяти исчезнет.

21. Суть знания (пуруша) неизменна, и ум, принимая соответствующую форму, приобщается к знанию.

Комментарий. Патанджали упоминает об этом, чтобы подчеркнуть, что знание не является просто свойством души. Приближаясь к душе, ум как бы ловит ее отражение на себе, приобщается к знанию, так что может показаться, будто ум и есть душа.

22. Отражая в себе видящего и видимое, ум способен все понять.

Комментарий. С одной стороны, ум отражает в себе внешний мир, то есть видимое, с другой — видящего. Таким образом, он обретает силу знания.

23. Бесчисленные желания разнообразят ум, который есть комбинация многого, но он действует для души.

Комментарий. Ум составлен из множества компонентов, а потому не может действовать для себя. Все в этом мире, что составлено из компонентов, имеет некий объект, к которому оно направлено и для которого оно существует. Ум, составленный из компонентов, существует для души.

24. Научившийся различать более не воспринимает ум как Атман.

Комментарий. Через различение йог познает, что душа не есть ум.

25. Дальнейшим различением ум приходит к первоначальному состоянию *кайвалъи* — отъединенности.

Комментарий. Упражнения Йоги развивают способность различать, дают ясность видения. С глаз спадает завеса, и мы видим мир таким, каков он есть. Мы видим многосоставность природы, видим, что она есть панорама, а душа — зритель; начинаем понимать, что природа — не Бог, что все комбинации природы предназначены для души, восседающей на троне внутри нее. Различение, достигнутое длительными упражнениями, разгоняет страхи, и ум ощущает свою отъединенность.

26. Мысли, мешающие этому осознанию, порождаются впечатлениями.

Комментарий. Все мысли о том, что мы непременно нуждаемся для счастья в чем-то вне нас, являются преградами на пути к совершенству. Душа есть по природе и счастье, и блаженство,¹ однако осознание этого затемнено прошлыми впечатлениями. Последние должны изжить себя.

27. Преодолеть впечатления можно теми способами, которые используются для освобождения от невежества, эгоизма и прочего.

28. Кто, даже научившись различать самую суть вещей, отказывается от плодов знания, тому достается плод совершенного различения — самадхи, именуемый *облаком добродетели*.

¹ Или, как удачно выразился Шамфор: «Счастья добиться нелегко: очень трудно найти его в себе самом, но и невозможно более найти его нигде». Либо как это с юмором говорит Дж. Б. Шоу: «Если когда-нибудь, гоняясь за счастьем, вы найдете его, вы, подобно старухе, искавшей свои очки, обнаружите, что счастье было все время у вас на носу». (И. Р.)

Комментарий. Достигший умения различать получает доступ ко всем необыкновенным силам, о которых говорилось в последней главе, но подлинный йог отказывается от них. На него нисходит особое знание, особый свет, называемый *дхарма-мегха*, облако добродетели. Оно облекало собой всех великих пророков, которых знала история. Они нашли в себе родник мудрости. Истина стала реальной для них. Мир и покой, совершенная чистота сделались их природой после того, как они отвергли тщету власти.

29. На этом кончаются боль и труды.

Комментарий. Когда наплывает облако добродетели, исчезает страх падения. Больше ничто не может низвергнуть йога с этой высоты. Для него зла больше не существует. Нет для него боли.

30. Знание, очищенное и освобожденное от завес, становится бесконечным, познаваемое же мало.

Комментарий. Это — само знание, освобожденное от завес. В одной из священных книг буддизма содержится определение того, что есть *будда* как состояние¹: беспредельное знание, беспредельное как небеса. Иисус достиг этого и стал Христом. Вы все достигнете этого состояния. Когда знание беспредельно, познаваемое очень мало. Вся вселенная, со всеми познаваемыми объектами, становится ничтожной перед душой. Обыкновенный человек ощущает себя ничтожным, потому что познаваемое для него очень велико.

31. Завершается последовательное превращение качеств, ибо все закончено.

¹ Которого достиг царевич Готама — *Й.Р.*

Комментарий. Навеки прекращается превращение качеств, переход из вида в вид.

32. Изменения, которые существуют по отношению к моментам времени и воспринимаются с другого конца (конца ряда), суть последовательность.

Комментарий. Здесь Патанджали дает определение последовательности тех изменений, которые существуют по отношению к моментам времени. Когда я мыслю, мысль постоянно преобразуется, но я отдаю себе отчет в этом лишь в конце размышления. Это и имеется в виду под последовательностью: ее нет для всеведущего ума. Для него все сиюминутно, а прошлое и будущее перестали существовать. Время остановлено, все знание сиюминутно, все познается озарением.¹

33. *Кайвалья* — это производимое в обратном порядке свертывание деятельности качеств, не имеющих для души цели действия, или установление силы знания в собственной природе.

Комментарий. Природа выполнила свою задачу, бескорыстную задачу, которую она, наша заботливая нянька, взяла на себя. Она осторожно повела за собой все позабывшую душу, показала ей всю вселенную, все многообразие ее проявлений, поднимая душу все выше переселением из одного тела в другое, пока не возвратилось к душе ее утраченное величие и она не вспомнила о своем естестве. Тогда добрая мать отправилась назад, за другими, заблудившимися в пустыне жизни. Так трудится она без начала и без конца. И так через ра-

¹ Здесь уместно и мнение Эдгара По: «Для Бога нет прошлого и будущего, для Бога все — только Теперь». (И. Р.)

дось и страдание, через добро и зло течет нескончаемая река душ, вливаясь в океан совершенства и самоосуществления.

Слава им, познавшим свою природу. Да почиет на нас их благословение!

Ծ ՔԵՆԱԶԱՍ

Что такое религия

Гигантский локомотив на страшной скорости несется по рельсам, и крошечный червячок, спасая свою жизнь, успевает сползти с железнодорожного полотна. Пусть он столь мал и ничтожен, что в любую минуту может быть раздавлен, но он живое существо, тогда как локомотив — необъятный, громадный — всего лишь двигатель, машина. Вы согласитесь, что один из них наделен жизнью, а другой есть воплощение мощи, силы и скорости в мертвой материи, механическое изобретение. И все же маленький бедный червячок, что ползет по рельсам, для которого малейшее прикосновение этой громадины означает смерть, — величественное существо в сравнении с огромным локомотивом. Он являет собой частицу Бесконечности, а потому могущественнее. В чем же загадка? Как отличить живое от неживого? Машина механически исполняет функции, заложенные в ней создателем, и она безжизненна. Где же проходит грань между живым и мертвым? Живому присущи свобода и интеллект; все неживое построено на расчете, и отсутствие интеллекта исключает свободу. Именно она, отличающая нас от машин и механизмов, есть то, к чему мы стремимся. Стать более свободным — вот смысл всех наших жизненных усилий, ибо человек может достичь совершенства, лишь будучи совершенно свободным. Эта жажда свободы лежит в основе всех форм религиозных верований, признаем мы это или нет.

Если мы подвергнем анализу многочисленные религиозные культы во всем мире, то увидим, что наиболее примитивные их проявления — это поклонение привидениям, демонам и духу предков, почитание змей, племенных идолов и душ умерших. К чему все это? Люди чувствуют, что эти существа каким-то таинственным образом

стоят выше их, они сильнее и могущественнее простых смертных и ограничивают их свободу. Поэтому человек старается умиловить божества, отвести их кару или, другими словами, завоевать себе большую свободу. Людьюми движет также и надежда извлечь для себя какую-то выгоду от высших существ, получить в дар от богов то, что должно выстрадать и заработать собственным трудом.

Все это означает, что мир живет в ожидании чуда. Это чувство никогда не покидает нас и, что бы мы ни предпринимали, нас влечет к себе все таинственное и сверхъестественное. Что есть ум, как не беспрестанное стремление постичь смысл и тайну бытия? Может показаться, что подобного рода вещи — удел не приобщенных к культуре людей, но вопрос остается неразрешенным: почему это происходит? Иудеи молили о чуде, весь мир тысячи лет жаждал чуда. И вселенская неудовлетворенность все существует. Мы создаем себе кумира, стремимся к нему, но на полпути бросаем его и ищем новых. Мы отдаем все свои силы, чтобы достичь намеченной цели, но очень скоро охладеем к ней. Эта неудовлетворенность время от времени охватывает нас; но что может вместить в себя ум, в котором одно разочарование? В чем же разгадка этой вселенской неудовлетворенности? В том, что цель каждого человека — свобода. Он живет в постоянном поиске и борьбе за нее. Ребенок восстает против миропорядка, едва появившись на свет: он выражает себя криком, протестуя против своей зависимости. Эта тяга к свободе порождает идею абсолютно свободного существа. Идея Бога — основополагающий элемент человеческого естества. В веданте *сам-чит-ананда* (существование-знание-блаженство) воплощает в себе наивысшую идею Бога, подвластную уму. Это сущность знания, а по природе своей и сущность бла-

женства. Долгое время мы подавляли внутренний голос, пытаясь подчинить себя существующему законопорядку и усмирить в себе природное начало, но внутри нас был жив инстинкт, восстающий против законов природы. Мы можем не осознавать истинный смысл борьбы высшего и низшего начал, но она постоянно существует в нашей душе. Это как бы попытка обособить себя в этом мире, сохранить то, что мы называем «индивидуальность».

Сама идея существования ада связана с тем чудесным фактом, что мы рождаемся непокорными, и даже появление нас на свет возвещает о себе криком протеста: «Долой все законы!» Покуда мы подчинены им, мы — механизмы, и жизнь вселенной течет своим чередом, и мы бессильны нарушить ее порядок. Идеей закона ради закона, оказывается, пронизана вся человеческая сущность. И первое проявление жизни в ее высшей форме есть осознание внутренней борьбы за то, чтобы обрести независимость в природе и стать свободным. «Свобода, о Свобода! Свобода, о Свобода!» — вот песня души. Но удел ее, увы, земное рабство.

К чему вообще культ змеи, привидения или демона, а также прочие символы веры и проявления чуда? Почему мы утверждаем, что все в окружающем мире есть жизнь и бытие? Ведь в этом поиске, в этом стремлении постичь жизнь и суть бытия должен быть какой-то смысл. Человеком движет не праздный интерес, но беспрестанное влечение к свободе. Знание, именуемое ныне наукой, потратило тысячи лет, добывая людям свободу, но в природе ее нет и поныне, и всюду властвует закон, и борьба продолжается. Нет, вся природа от солнца до атома подчинена закону, и нет в ней свободы даже для человека. Но мы не в силах поверить в это. Мы изучили законы природы до самых основ и все равно не хотим признаться себе, что живем во власти закона. Душа вос-

кликает: «Свобода, о Свобода!» Но, обретая идею Бога как абсолютно свободного существа, человек не может вечно оставаться несвободным. Он должен расти выше, и если бы это не была борьба за собственное «Я», она показалась бы слишком жестокой. Человек говорит себе: «Я был рожден в рабстве, я зависим; но в этом мире есть существо свободное от земных уз, Властитель природы».

Таким образом, идея Бога, как и идея зависимости, внутренне присущи человеческому уму, будут равным образом существенны и фундаментальны. Обе они есть порождение идеи свободы, которая присутствует везде, где есть жизнь, даже в растении. Будь то росток или червяк, жизнь его должна возвыситься до понимания своего индивидуального предназначения. Неосознанно осуществляя его, растение существует, чтобы воспроизводить свой класс, род, вид, а не природу вообще. Идея главенства природы все более поглощает идею свободы. Материалистическое мировоззрение завоевывает умы, но и идея свободы тоже движется вперед, и их противостояние не ослабевает. Мы постоянно слышим о вражде вероучений и сект, она неизбежна: цепь удлиняется, обостряются противоречия. И лишь осознание общности наших целей дарует нам мир.

Бог — это воплощение свободы, властелин природы. Его нельзя отрицать, ибо невозможны движение и жизнь вне идеи свободы. Можно ли прийти к этому, не веря в свою свободу? Вероятно, биологи смогут найти объяснение нашего вечного стремления к ней, но мы примем ее как данность. Этот факт столь же неоспорим, сколь и то, что мы подвластны природе.

Есть рабство и свобода, свет и тьма, добро и зло, но сама идея рабства предопределяет скрытое наличие свободы. Если существует одно, то существует и другое. Идея свободы должна присутствовать. И даже, если в

незрелой душе человека идея рабства еще не воплотилась в борьбе за свободу, призрак ее уже незримо поселился в ней. Греховность и нечистота не слишком тяготят совесть дикаря, ибо лишь незначительно по природе своей он отличается от животного. Восставая против зависимости физической, он стремится к плотским наслаждениям, но именно из этих темных глубин его сознания начинает вызревать и развивается более высокая идея моральной и умственной зависимости и стремление к свободе духа.

Это момент, когда сквозь тьму невежества проникает тусклый божественный свет, который, разгораясь все ярче и ярче, озаряет мрак лучезарным сиянием свободы и совершенства. В качестве его олицетворения человек видит Правителя вселенной, Единственно Свободное Существо. Он еще не подозревает о том, что вселенная едина и что все различия в ней лишь в степени, в идее.

Сама природа есть поклонение Богу. Все живое ищет свободы, а свобода и есть Бог. Она позволяет нам господствовать в природе, но для этого необходимо знание. Чем больше мы знаем, тем больше приобретаем власть над ней. Это господство делает нас сильнее; и коль скоро безгранично свободное существо правит природой, оно должно познать ее в совершенстве, быть вездесущим и всезнающим. Лишь обретя все эти качества, что идут рука об руку со свободой, можно вознестись над природой.

Блаженство и вечный покой, даруемые абсолютной Свободой, есть наивысшая идея религии, лежащая в основе всех пониманий Бога в веданте. Он совершенно свободное Существо, независимое и неподвластное природе и любым переменам. Эта свобода есть в тебе и во мне, и лишь она одна есть настоящая Свобода.

Бог неизменен в величественном постоянстве своего «Я». Мы пытаемся уподобиться Ему, но наши усилия зи-

ждятся на земной действительности — на будничных пустяках, деньгах, славе, человеческой любви и прочих изменчивых проявлениях природы, закрепощающих нас. Когда все в природе сияет, то откуда исходит свет? Не от солнца, не от луны, не от звезд, но от Бога. Будь то солнце или свет в нашем сознании — это Он зажег его. Он светится сам и взывает к свету других.

Итак, мы убедились, что Бог самоочевиден, безлик, всезнающ, Мудрец и Владыка природы, Повелитель всего сущего. Он создатель религий, и все они следуют его замыслу, сознаем мы это или нет.

Более того, и то, чем мы восхищаемся, и то, что мы называем злом, есть поклонение Ему. Это тоже проявление свободы. Нет, будучи абсолютно беспристрастным, я могу сказать, что, когда вы творите зло, вами тоже движет свобода, только заблудившаяся, направленная в другое русло. Реальность такова, что свободой движимо все сущее, она — пульс вселенной. И если бы в ней не было единства, мы не смогли бы постичь все ее многообразие. Такова идея Бога в Упанишадах. Иногда она возносится еще выше, представляя нам образ поначалу ошеломляющий, ибо суть наша и есть Бог. Он живет в красочности крыла бабочки, благоухании бутона розы, он есть сила насекомого и растения. Он — тот, кто одаряет нас жизнью, наша внутренняя сила. Его огонь рождает жизнь, но и в ужасе смерти тоже Его воля. Его тень — и смерть, и бессмертие. Пойдем в рассуждении дальше. Приглядимся, как мы, подобно перепуганным зайцам, прячем одну лишь голову, думая, что спасены. Посмотрим, как мир ищет убежища от всех ужасов жизни. Однажды, находясь в Варанаси¹, я попал на дорогу,

¹ *Варанаси* (Бенарес, Каши) — священный для инду-сов город, центр паломничества, расположенный на левом берегу Ганга.

по одну сторону которой была высокая стена, а по другую — водоем. В этой местности водилось множество огромных обезьян, которые подчас бывали очень агрессивны. Вдруг им пришло в голову не пустить меня пройти по их улице. Они хватали меня за ноги, ревели и визжали. Я пытался бежать, но чем быстрее становился мой бег, тем быстрее они догоняли меня и даже начали кусаться. Спасение казалось уже невозможным, как вдруг незнакомец крикнул мне: «Повернись к ним лицом!» Я обернулся и спокойно посмотрел на животных. Они отцепились от меня и вскоре разбежались. Это был жизненный урок: не бойся смотреть в лицо неприятностям. Подобно этим обезьянам, трудности жизни отступают, когда мы побеждаем свой страх перед ними. Если нам когда-либо суждено обрести свободу, то путь к ней лежит через победу над природой, а не бегство. Труссы всегда проигрывают. Мы должны подавить свой страх, невежество и невзгоды, если хотим, чтобы они трепетали перед нами.

Что есть смерть? Что есть страх? Видится ли и в них облик Господа Бога? Спасайся бегством от зла, насилия и нищеты — и они настигнут тебя. Но посмотри им в лицо — и кошмар рассеется. Весь мир почитает покой и довольство, но лишь немногим под силу преклониться пред тем, что причиняет боль. Быть выше и того, и другого — вот идея свободы. Не пройдя этой вехи, свободу не обрести, ведь на долю человека выпадает всякое. Мы стремимся к Богу, но тело и земные начала сдерживают и ослепляют нас. Мы должны научиться любить Его среди грома и молний, в стыде, грехе и печали. Весь мир со дня сотворения поклоняется Богу праведному. Я же преклоняю колени и перед Богом греха. Прими и ты его, если посмеешь. Вот один путь к спасению. И снизойдет на нас Конечная Истина, которая есть порождение идеи

Единства и противоречит представлению о том, что одна ипостась Бога величественнее другой. Чем глубже мы постигаем законы природы, тем больше принадлежим Богу, тем безоблачнее наше существование. Со временем врата ада и рая, грешник и праведник станут равны в наших глазах, и мы сможем сказать: «Я величайшее существо во вселенной». Покуда мы не научимся видеть во всем только Бога, грехи будут досаждать нам, и все мирские различия будут жить в нашем сознании, ибо мы равны лишь перед Богом и Духом. Не поняв, что все сущее есть Бог, мы не сможем постичь его единообразие.

Две неразлучные красавицы-птички сидели на дереве:¹ одна повыше, другая пониже. Та, что сидела на нижней ветке, вкушала плоды дерева — поочередно сладкие и горькие. Когда попадался горький, она огорчалась, пробовала другой, и если он тоже оказывался горьким, поднимала глаза на птицу, сидящую наверху. Она, преисполненная величием и спокойствием, упоенная собственным великолепием, не прикасалась к плодам. Забывшись, бедняга, сидящая внизу, принималась за еду опять, и так продолжалось, пока ей не попался плод невыносимо горький. Это заставило ее остановиться и еще раз взглянуть наверх. Она стала продвигаться все выше и выше к прекрасной птице, как вдруг оказалась объята лучами яркого света и поняла, что превратилась в птицу, сидящую наверху. Спокойная, величественная и свободная, она осознала, что все это время на дереве сидела только одна птица, а та, что была внизу, явилась лишь отражением верхней. Так и мы в реальности едины с Господом, и лишь бесчисленные Его образы создают иллюзию того, что нас много. Так, солнце, отраженное в

¹ Этот образ встречается в Мунд.-уп., II, 1, 1–2; БрСБ Рамануджи (I, 3, 7), ВЧ, 145 и других сочинениях.

миллионах капель росы, светит мириадами крошечных солнц. Двойник исчезнет, как только мы отождествим себя со своей сущностью, которая божественна. Вселенная сама по себе не может ограничить нас в стремлениях. Поэтому купец жаждет все больше денег, вор грабит, грешник грешит, а вы изучаете философию. У всех одна цель. В жизни нет иного стремления, кроме свободы. Сознательно или неосознанно, мы все стремимся к совершенству. Каждое существо хочет достичь его. К этому придет и тот, чей удел грех и нищета, кто избрал свой путь сквозь ад, только на все это нужно время. Падшего мы не можем спасти, но тяжкие удары судьбы помогут и ему повернуться лицом к Господу. Путь добродетели, чистоты, бескорыстия и духовности со временем должен быть познан, и что другие творят по наитию, мы стараемся по разумению. Эту идею высказал Св. Апостол Павел: «Неведомого Бога, которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам»¹. Это наставление, данное миру, следует хорошо усвоить. Цель философий и теорий мироздания есть не что иное, как стремление помочь нам приблизиться к этой цели. Давайте научимся осознавать тождественность всего сущего и видеть в нем себя. Оставим вероучения и секты с убогим и узким пониманием Бога, но увидим его во всем творении вселенной. Если вы познали Бога, везде для вас вера та же, что и в сердце.

Прежде избавьтесь от ограниченного представления о Боге и увидите Его в каждом человеке — работающим тысячей рук, идущим тысячей ног, вкушающим всеми устами. Он живет нашими жизнями, мыслит нашими по-

¹ См.: Деян, 17, 23 («... я нашел и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам»).

мыслами. Он самоочевиден, Он ближе к нам, чем мы сами. Познаем религию и веру, да возрадуется Господь, нам ее дарующий. Ощувив это единство, мы обретаем бессмертие. Мы вечны даже физически, ибо едины со вселенной. Покуда есть существо, что дышит во вселенной, я живу в нем. Но я не замкнутое маленькое создание, я — частица Космоса. Я — жизнь всех сыновей прошлого, я — душа Будды, Иисуса, Магомета. Я — душа учителей, разбойников, что грабили, повешенных убийц, я принадлежу вселенной. Встаньте, вот высшая вера. Вы едины со вселенной. В этом заключено истинное смирение, а не в том, чтобы ползать на четвереньках и объявлять себя грешником. Это кульминация эволюции, когда исчезают все различия. Высшая вера — Единство. Сказать, что я такой-то и такой-то, очень мало, здесь не отразится истинное «Я». Я — вселенная; помни об этом и поклоняйся Всевышнему через высокое, ибо Бог есть Дух и должен почитаем быть духом и правдой. Посредством низших форм культа материальные запросы человека перерастают в духовное поклонение и в конце концов Вселенское Бесконечное Единство становится чтимо духом и через духовное. Все материально ограничено. Дух один бесконечен. Будем же боготворить Бесконечное, в этом высшая духовная вера.

Но как трудно следовать этим идеям! Я теоретизирую, разглагольствую, философствую, но вот первое препятствие, — и я подсознательно раздражен, забыто все во вселенной, кроме своего крошечного «Я»; я забываю сказать: «Я Дух, и что мне этот пустяк? Я Дух». Я забываю, что все это лишь игра, я забываю Бога, я забываю свободу.

Путь к свободе остр, как лезвие бритвы, длинен и труден¹. Мудрецы не раз говорили об этом. И все же не

¹ Катха-уп., I, 3, 4.

будь зависим от слабостей и неудач. Упанишады гласят: «Воспрянь! Проснись! И не останавливайся, не достигнув цели»¹. Тогда мы непременно пройдем этот путь по острию бритвы, как бы долог и тяжок он ни был. Человек становится повелителем демонов и богов. Виноваты в наших несчастьях только мы сами. Ты считаешь, что ищущему нектар уготована темная чаша яда? Но нектар есть для каждого, кто жаждет его. Сам Господь говорил нам: «Оставь все пути и усилия. Найди прибежище во мне, я переведу тебя на тот берег, не бойся»². Мы читаем об этом во всех священных книгах, что дошли до нас. И тот же голос учит: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе»³, ибо «Твое есть Царство и сила и слава»⁴. Это трудно, очень трудно. Я говорю себе: «Теперь я найду спасение в тебе, Господи. Ради твоей любви я пожертвую всем и на твой алтарь принесу все добродетели. Мои грехи, печали, деяния добрые и злые я дарую Тебе. Прими их, и я никогда не забуду этого». Я говорю: «Да будет воля Твоя». Но при первом же испытании прихожу в ярость. Язык учителей различен, но цель всех религий одна: это попытка убить ложное «Я», чтобы истинное «Я», то есть Бог, восторжествовало. «Я, Господь твой, Бог, ревнив. Да не будет других богов дороже Меня»⁵ —

¹ Первая строка стихотворения Вивекананды «Песнь саньяси».

² Бхг., XVIII, 66; добавлены слова: «Я переведу тебя на тот берег, не бойся».

³ См.: Мф, 6, 10 («...да будет воля Твоя и на земле, как на небе»).

⁴ См.: Мф, 6, 13 («...ибо Твое есть царство и сила и слава во веки»).

⁵ Исх, 20, 2, 3, 5 («Я Господь, Бог твой... Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим... ибо я Господь, Бог твой, Бог ревнитель...»).

гласит иудейское писание. Бог должен быть единственным. Мы должны сказать: «Не я, но Ты», и отдать все, кроме Бога. Он и Он один должен царствовать. Мы можем упорно бороться, но, оступившись, протягиваем руки к Матери Небесной. Мы понимаем, что погибнем в одиночестве. Жизнь бесконечна, и одна из ее глав — «Да будет воля Твоя», и пока мы не постигнем все главы, нам ее не постичь. «Да будет воля Твоя» — должны мы твердить снова и снова, чтобы подавить в себе низшее начало, каждый раз, когда ум восстает против этого. Мы не можем служить предательству и быть спасены. Спасение есть для всех, кроме предателей. Как предатели мы обречены, предающие самих себя, величие Девы Марии, если не прислушаемся к голосу нашего высшего «Я». Будь что будет, мы телом и духом отданы Высшей Воле. Как справедливо изрек один из индийских философов: «Человек, говорящий дважды "Да будет воля Твоя", совершает грех». «Да будет воля Твоя» — что еще нужно и зачем повторять это дважды? Добро есть добро. Мы никогда не возьмем назад своего слова. «Да будет воля Твоя на земле как на небе», ибо «Твое есть царство и сила и слава во веки веков».

Разум и религия

Мудрец по имени Нарада пришел к другому мудрецу по имени Санаткумара, чтобы научиться у него истине, и Санаткумара спросил, что Нарада изучал прежде¹. На-

¹ Пересказ Чхан.-уп., VII, 1–26. Нарада — мифический мудрец; упоминание о нем есть уже в Атхарваведе (V, 19, 9; XII, 4, 16 и др.). Ему приписывается авторство некоторых гимнов Ригведы; в поздней мифологии он обычно ассоциируется с Кришной как воплощением бога Вишну. Наряду, как правило, изображают в виде старца с

рада ответил, что он изучал Веды, астрономию и разные другие науки, но не получил от этого никакого удовлетворения. Затем между ними произошла беседа, по ходу которой Санаткумара заметил, что все знание Вед, астрономии и философии — это знание второстепенное; науки имеют второстепенное значение. Важнейшее, высшее знание — то, которое дает нам постичь Брахмана. Эту мысль мы находим в каждой религии, и вот почему религия всегда претендовала на то, что она есть высшее знание. Знание, которое дают науки, охватывает как бы только часть нашей жизни, но знание, которое дает нам религия, вечно, оно столь же безгранично, как истина, которую проповедует религия. Претендуя на подобное превосходство, религии, к сожалению, часто с пренебрежением относились ко всякому мирскому знанию, более того, часто отказывались от какой-либо поддержки со стороны мирского знания. В результате во всем мире происходила борьба между мирским и религиозным знанием: последнее провозглашало своей основой непогрешимый авторитет и отказывалось даже выслушивать то, что светское знание имело сказать на эту тему; первое же, вооружившись блистательным инструментом разума, готово было искромсать все то, что предлагала религия. Эта борьба шла и все еще идет в каждой стране. Религии снова и снова терпели поражения и почти уничтожались. Культ богини Разума¹, учреж-

музыкальным инструментом в руках, похожим на лютню. Санаткумара (санскр.: «вечно юный», сын Брахмы; согласно некоторым легендам, старший из сыновей Брахмы, прародитель рода человеческого. Часто изображается пятилетним ребенком в соответствии с его именем.

¹ Религиозная политика во Франции во время Французской буржуазной революции во многом определялась

денный во время Французской революции, был не первым явлением подобного рода в истории человечества; это было лишь повторением того, что уже случилось и в древности, но только в новое время такие явления приобрели большой размах. Физические науки теперь оснащаются лучше, чем прежде, а религии — все хуже и хуже. Все основания подорваны, и современный человек, что бы он ни говорил публично, в глубине своей души знает, что он не может больше «верить». Верить во что-то только потому, что некая организация священнослужителей говорит ему, что он должен верить, верить потому, что так написано в каких-то книгах, верить потому, что окружающие хотят, чтобы он верил, — современный человек знает, что так верить он не может. Есть, конечно, и такие люди, которые как будто находят удовлетворение в так называемой народной вере, но мы знаем и то, что подобные люди не дают себе труда мыслить. Их вера может быть вернее определена как «бездумная беспечность». Продолжающаяся борьба между религией и мирским мышлением вскоре не может не разрушить полностью все сооружения религии.

Есть ли какой-нибудь выход? Этот вопрос можно поставить более конкретно: следует ли религии оправды-

стремлением наиболее радикальных ее идеологов к дехристианизации общественного сознания. Повсеместно насаждался полубатеистический культ Разума, Истины и Свободы; вырабатывался новый ритуал (например, на площадях устанавливались алтари Разума). Вивекананда сближает здесь индуистские представления о богине Сарасвати, почитаемой как богиня — супруга Вишну, идеал женской красоты, верности и покровительница наук, с тем культом Разума, что имел место во французской истории.

вать себя с помощью открытий разума — так, как это делает всякая другая наука? Следует ли использовать в науке религии те же методы исследования, которые используются в прочих науках и областях знания? По моему мнению, это делать следует и чем скорее, тем лучше. Если некая религия будет разрушена подобным исследованием, значит, она всегда была никчемным, недостойным суеверием, и чем скорее она исчезнет, тем лучше. Я убежден, что уничтожение такой религии — наилучший исход. Несомненно, в результате такого исследования весь шлак будет отброшен, но самая суть религии восторжествует. Религия не только будет сделана научной — по крайней мере, столь же научной, как любые заключения физики или химии, — но обретет еще большую силу, чем науки, потому что физика или химия не обладают тем внутренним свидетельством истинности, которое есть у религии.

Те, кто отрицает правомерность и действенность любого рационалистического исследования религии, по моему, несколько противоречат сами себе. Например, христианин утверждает, что его религия — единственно истинная, потому что она была дана в откровении такому-то и такому-то. Мусульманин утверждает то же самое о своей религии: она — единственно истинная, потому что была дана в откровении такому-то и такому-то. Но христианин говорит мусульманину: «Некоторые части вашей этики представляются мне неправильными. Например, в ваших книгах, мой друг мусульманин, говорится, что неверный может быть обращен в веру Мухаммеда силой, и если он не примет эту религию, то его можно убить; и любой мусульманин, убивший такого неверного, обеспечит себе после смерти рай, каковы бы ни были его проступки или грехи». Мусульманин на это ответит: «Я вправе поступать так, потому что моя книга предписыва-

ет мне это. Напротив, было бы неправильным с моей стороны так не поступать». Христианин говорит: «Но моя книга говорит другое». Мусульманин отвечает: «Я не знаю. Для меня ваша книга не авторитет. Моя книга говорит: «Убей всех неверных»¹. Откуда вы знаете, что правильно, а что неправильно. Несомненно, то, что написано в моей книге, — правильно, а ваша книга, говорящая: «Не убий!» — не права. Ведь и вы, мой друг христианин, утверждаете: то, что Иегова велел евреям делать, то правильно, а что он запретил им делать, то неправильно. Так и я говорю: Аллах провозгласил в моей книге, что некоторые вещи следует делать, а некоторые иные вещи делать не следует; это и есть критерий правильности и неправильности, правоты и неправоты». Но, несмотря на все эти доводы, христианин не удовлетворен; он настаивает на сравнении этики Нагорной проповеди с этикой Корана. Как же разрешить этот спор? Конечно же, не с помощью книг, потому что книги, конфликтующие между собой, не могут быть здесь судьями. Мы

¹ Согласно мусульманскому государственному праву немусульманское население завоеванных стран делится на две части: приверженцы монотеистических религий — «христиане и иудаисты», или «люди книги», обязаны уплачивать подушный налог. Они могут исповедовать свою веру. Те же, кого нельзя назвать «людьми книги», то есть язычники и идолопоклонники, должны либо принять ислам, либо быть готовыми к тому, что дозволяется убивать их или обращать в рабство. Вместе с тем Вивекананда высоко оценивал неприятие мусульманской традицией представлений о «расовых, кастовых и иных различиях» между членами мусульманской общины. Он называл пророка Мухаммеда «пророком равенства и братства всех мусульман» и призывал к синтезу ведантистских идей с элементами мусульманской философии.

должны неизбежно признать, что есть нечто более универсальное, чем эти книги, нечто более высокое, чем все этические кодексы мира, нечто, способное беспристрастно сопоставлять вдохновения разных народов. Признаем ли мы это открыто и смело или нет, но очевидно, что в данном случае мы обращаемся к разуму.

Однако возникает вопрос, может ли свет разума быть судьей в споре между вдохновениями, может ли этот свет помочь, когда ссорятся различные пророки, обладает ли вообще разум способностью понимать проблемы религии. Если нет, значит, ничто не может разрешить тот безнадежный спор книг и пророков, который длится веками; значит, всякая религия — это ложь и обман, скопище безнадежных противоречий без какой-либо обоснованной этической идеи. Но вопрос об истинности или неистинности религии зависит не от каких-либо книг, а от вопроса о том, что есть истинная природа человека. Книга — это производное, это проявление человеческой природы; человек создал все эти книги, а не книги — человека. И разум — это тоже проявление человеческой природы, к которой мы и должны взывать как к более высокой инстанции. Тем не менее, поскольку разум непосредственно связан с человеческой природой, к нему следует обращаться в той мере, в какой он верен этой природе.

Что я понимаю под разумом? То, что сейчас на уме у каждого образованного мужчины и каждой образованной женщины: приложение открытий мирского знания к религии. Первый принцип разумного рассуждения состоит в том, чтобы частное объяснять общим, пока не дойдем до всеобщего, всеобъемлющего, универсального. Например, у нас есть идея закона. Если нечто происходящее мы можем счесть проявлением некоего закона, мы удовлетворяемся и принимаем это за объяснение. Объясне-

ние в данном случае заключается в следующем: доказывается, что некое событие, которое нас заинтересовало или обеспокоило, есть лишь частный случай некой общей массы событий, что мы и обозначаем словом «закон». Когда упало одно яблоко, Ньютон задумался; но когда он осознал, что все яблоки падают, то сказал, что это закон тяготения, и был удовлетворен. Таков один принцип человеческого знания. Я вижу на улице некое существо, человеческое существо. Я соотношу его с более широким понятием человека и на том удовлетворяюсь. Я знаю, что это человек, потому что соотнес его с более общим понятием. Таким образом, частное должно быть соотнесено с общим, общее — с еще более общим, и все это в конце концов — со всеобщим, всеобъемлющим, универсальным, с наиболее универсальным из имеющихся у нас понятий, с понятием существования. Существование — наиболее универсальное из всех понятий.

Мы все — человеческие существа, то есть каждый из нас — это как бы часть общего понятия «человечество». Человек, кошка, собака — животные. Эти конкретные примеры: человек, собака, кошка — части большего и более общего понятия «животное». Человек, кошка, собака, растение, дерево — все это объединяется еще более общим понятием «жизнь».

Далее, все только что названное, все существа и все предметы объединяются общим понятием «существование», потому что оно объемлет все. Итак, объяснение в данном смысле означает всего лишь отнесение частного понятия к общему, нахождение класса подобных явлений. В нашем уме как бы накоплены многочисленные классы соотнесенных друг с другом, обобщенных понятий. Наш ум как бы состоит из гнезд, в которых располагаются эти классы понятий, и когда мы сталкиваемся с каким-либо новым явлением, наш ум сразу пытается

найти ему место в одном из этих гнезд. Если место находится, новое явление помещается в соответствующее гнездо, и мы удовлетворены, мы считаем, что познали это новое явление. Вот что понимается под знанием, и ничего больше этого. А если мы не находим ничего подобного новому явлению, мы не удовлетворены и ждем, пока все же не отыщем в нашем уме какую-нибудь другую классификацию для данного явления. Поэтому, как я уже сказал, знание — это в большей или меньшей степени классификация. Есть, впрочем, и другие аспекты. Еще один подход к понятию «знание» делает упор на то, что всякое познавательное объяснение предмета должно исходить из него самого, а не из чего-либо вне его. Так, прежде верили, что если человек подбрасывал камень и камень падал вниз, то это некий демон тянул его книзу. Многие вполне естественные явления люди приписывают действию сверхъестественных существ. Объяснение, согласно которому некий демон тянул книзу камень, — это такое объяснение, которое исходит не из самого предмета, а из неких сил вне его; объяснение же в терминах закона тяготения исходит из природы самого камня. И такую тенденцию вы найдете во всех проявлениях современной мысли; иными словами, под наукой понимаются такие объяснения явлений, которые исходят из их собственной природы и не требуют для объяснения вселенной ссылок на какие-либо внешние существа или силы. Химик никогда не нуждается в демонах, духах или еще в чем-нибудь подобном для объяснения своих явлений. И физику никогда не требуются подобные существа для объяснения тех предметов, которые он познает; и никакому другому ученому они не требуются. И это одно из тех свойств науки, которые я хочу утвердить в религии. Религиям не хватает подобных свойств, и именно поэтому они теперь разваливаются на куски. Каждая нау-

ка стремится к объяснениям, исходящим изнутри, из самой природы вещей; а религии не в состоянии давать подобных объяснений. Есть древняя теория личностного божества, полностью отделенного от вселенной, теория, у которой были сторонники с самых давних времен. Доводы в пользу существования такого божества излагались снова и снова: почему именно необходимо, чтобы был Бог, совершенно отделенный от вселенной, такое божество вне космоса, которое по своей воле создало эту вселенную и которого религия считает правителем вселенной. Помимо всего прочего, этот всемогущий Бог изображается также и Всемилоостивейшим, однако в мире продолжает существовать неравенство и несправедливость. Впрочем, философа интересует вовсе не это, а то, что подобное построение по самой сути своей неверно: это объяснение извне, а не изнутри. На вопрос: «В чем причина вселенной?» — дается ответ: «Причина вне самой вселенной, в том существе, которое ее создало и движет ею!» И подобно тому, как объяснение отсылкой на некую внешнюю силу оказалось неудовлетворительным в случае падающего камня, объяснение вселенной, даваемое религией, также стало неудовлетворительным. Религии распадаются, потому что они не умеют давать лучших объяснений.

Еще одна научная идея, демонстрирующая тот же принцип, а именно, что всякое объяснение должно исходить изнутри предмета, — это современный закон эволюции. Весь смысл понятия «эволюция» заключается в том, что природа каждого предмета или явления постоянно воспроизводится; что следствие — это не что иное, как причина в другой форме; что все, что есть в следствии, уже потенциально содержалось в причине; что все творение — это именно эволюция, а не творение. Иначе говоря, каждое следствие, каждый результат — это вос-

произведение предшествующей причины, видоизмененное в силу обстоятельств, и так оно все время происходит во вселенной, и у нас нет необходимости искать причины этих изменений где-то за пределами вселенной; они в ней самой. А раз нет необходимости искать какую-либо причину вовне, то это разрушает религию. Я имею в виду, что те религии, которые были основаны на идее о неком божестве вне космоса, что это божество — нечто вроде очень великого человека, такие религии больше не могут устоять; их как бы лишили основания.

Возможна ли такая религия, которая бы удовлетворяла двум вышеназванным принципам разума? Я думаю, что возможна. Как мы видели, прежде всего должен быть проведен принцип обобщения, то есть возведения частного до всеобщего. А наряду с этим принципом также и принцип эволюции. Мы должны прийти к высшему обобщению, которое будет не только самым универсальным из всех обобщений, но еще и таким, из которого будет выводиться все остальное. Оно должно быть такой же природы, как и самое отдаленное его следствие; причина, наивысшая, наиконечная, первопричина должна быть тем же, что и нижайшее, самое отдаленное из ее следствий, результат последовательных эволюций. Брахман веданты удовлетворяет этим требованиям, потому что Брахман — это самое последнее обобщение, к которому мы можем прийти. У него нет никаких атрибутов, но Брахман — это Существование, Знание, Блаженство, и все — в абсолютной степени. Существование, как мы видели, — это высшее обобщение, к которому может прийти человеческий ум. Знание в данном случае означает не то конкретное знание, которым мы располагаем, но саму его суть, ту суть, которая проявляется как знание в человеческих существах или в животных по ходу эволюции. Суть знания — это то, что находится, если мне будет позволено так выразиться, за пределами самого

сознания. Вот что имеется в виду под Знанием; и это же проявляется во вселенной как сущностное единство всего. По моему мнению, если современная наука что-либо доказывает снова и снова, так это то, что мы все едины — интеллектуально, духовно и физически. Неверно утверждать, что мы разделены физически. Даже если мы встанем на точку зрения материалиста, то и тогда надо будет признать, что вся вселенная — это всего лишь океан материи, в котором вы и я — словно небольшие завихрения, водовороты. Материя входит в каждый водоворот, принимает его форму, а затем выходит из него, снова становясь просто материей. Та материя, которая теперь в моем теле, могла быть в вашем несколько лет тому назад, или она могла быть на солнце, или — материей какого-либо растения, и так далее — в постоянном движении и изменении. Что значит «ваше тело» и «мое тело»? Телесность едина. И так же обстоит дело с мыслью. Есть океан мысли, одна бесконечная масса, в которой ваше сознание и мое сознание — будто водовороты. Разве вы не видите, что происходит сейчас: как мои мысли входят в ваши, а ваши — в мои? Наши жизни — это одно целое; мы все — это одно целое, даже в сфере мысли. На еще более высокой ступени обобщения сущность и материи, и мысли — это их потенциальная духовность; это то единство, из которого проистекает все, поэтому оно и должно быть сущностно единым. Мы едины абсолютно: и физически, и интеллектуально, и, конечно же, духовно, если мы вообще верим в духовность. Факт этого единства каждодневно доказывается современной наукой. Гордому человеку говорится: ты — то же самое, что и вот этот червячок; не думай, что между ним и тобой есть большое различие; ты — то же самое, что и он. Ты был таким же червем в прошлом рождении, и этот червь дополз до человеческого состояния, которым ты так гордишься. Это великое учение о единстве всего в

мире, о нашем единстве со всем, что существует, преподает нам очень важный урок, потому что большинство из нас весьма рады считать себя одним целым с высшими существами, но никто не хочет быть одним целым с существами более низкими. Таково человеческое невежество: если у кого-то предки были людьми, чтимыми в обществе, пусть даже злодеями и разбойниками, каждый из нас будет стараться подчеркнуть свое происхождение; но если, напротив, среди наших предков были люди бедные и честные, никто не захочет таких предков признавать. Но пелена спадает с наших глаз, истина становится все более и более явной, и это большой выигрыш для религии. В том-то и состоит учение адвайты, о котором я веду речь в этой лекции. Атман есть суть этой вселенной, суть всех душ; Он — суть вашей собственной жизни, более того, «Ты есть То»¹. Вы — одно целое со всей этой вселенной. Тот, кто говорит, что он отличен от других, хоть на самую малость, сразу становится несчастным. Счастлив лишь тот, кто осознает свое единство со всем, кто знает, что он — одно целое со всей вселенной.

Таким образом, мы видим, что религия веданты может удовлетворить требованиям науки в том, что касается принципа наибольшего обобщения и закона эволюции.

Еще более полно воплощен в веданте тот принцип, что объяснение каждого предмета должно исходить из него самого. Брахман, Бог веданты, не имеет ничего вне Себя, совершенно ничего. Поистине все есть Он; Он — во вселенной, Он — и есть вселенная. «Ты — мужчина, ты — женщина, ты — юноша в расцвете юности, ты — ковыляющий старик»². Он — здесь. Его мы видим и чув-

¹ Великое речение («Махавакья») Упанишад («Тат твам аси»); Чхан.-уп., VI, 8. 7.

² Пересказ Швет.-уп., IV, 3.

ствуем; в Нем мы живем, и двигаемся, и существуем. У вас есть такое же представление в Новом завете. Представление о том, что Бог имманентен вселенной, что он — самая суть, сердце и душа всего. Он как бы проявляет себя во вселенной. Вы и я — маленькие частицы, маленькие точки, маленькие проявления, существующие внутри этого бесконечного океана Существования, Знания, Блаженства. Разница между человеком и человеком, между ангелом и человеком, между человеком и животными, между животными и растениями, между растениями и камнями, — эта разница не качественная, потому что все — от высшего ангела до мельчайшей частицы материи — всего лишь проявления того одного бесконечного океана, и разница между ними лишь количественная. Я — низкое проявление, вы, может быть, более высокое, но оба мы — из одного материала. И вы, и я — из одного источника, имя которому Бог; ваша природа божественна, и моя тоже. Вы обладаете божественной природой по праву рождения, и я тоже. Вы можете быть ангелом чистоты, а я могу быть самым черным из демонов. Тем не менее тот бесконечный океан Существования, Знания, Блаженства — мой по праву рождения. И ваш тоже. Сегодня вы проявили себя в большей степени. Погодите: я проявлю себя еще в большей степени, потому что все заключено во мне самом. Никакого внешнего объяснения не подыскивается; такового и не требуется. Эта вселенная как целое и есть Бог. Есть ли Бог в таком случае материя? Нет, конечно нет, потому что материя — это Бог, воспринимаемый пятью чувствами; Бог, воспринимаемый интеллектом, — это ум; а когда воспринимает дух, то Он воспринимается как дух. Он — это не материя, но все, что реально в материи, — это Он. Все, что реально в этом стуле, — это Он, потому что стул имеет две составляющих. Мои чувства сообщают

мне о чем-то, что вне меня, мое сознание привносит что-то свое, и результат соединения этих двух составляющих и есть стул. То, что существовало вечно, независимо от чувств и интеллекта, — это сам Господь. На Нем чувства рисуют стулья, и столы, и комнаты, и дома, и миры, и луны, и солнца, и звезды, и все остальное. Как же так получается, что мы все видим тот же самый стул, что мы все одинаково рисуем эти разные вещи на Господе, на этом Существовании-Знании-Блаженстве? Вовсе не обязательно все рисуют одинаково, но те, кто рисуют одинаково, находятся на одном уровне существования, потому-то они и видят рисунки друг друга и вообще друг друга. Могут существовать миллионы существ между вами и мной, которые рисуют Господа не так, как мы, но ни их самих, ни их рисунки мы не видим.

С другой стороны, как вы все знаете, современные физические исследования приходят к таким заключениям, что реальное — это то, что менее явно; явное — это лишь видимость. Как бы там ни было, мы видели, что если какая-либо теория религии может выдержать проверку современным научным разумом, так это адвайта, потому что она выполняет два его требования. Адвайта — это наивысшее обобщение, идущее дальше принципа личности, обобщение, которое охватывает все сущее. Обобщение, останавливающееся на Личностном Боге, никогда не может быть универсальным, потому что, во-первых, представляя себе Личностного Бога, мы должны сказать, что Он всемилостив и всеблаг. Но в этом мире есть и благо, и зло. Мы отделяем то, что нам нравится, и обобщаем это в виде некоего Личностного Бога! Но когда вы говорите, что данный Личностный Бог есть то-то и то-то, то вы должны также сказать, что Он — не есть то-то и то-то. И вы всегда придете к тому, что идея Личностного Бога нуждается в идее личностного дьявола. Таким об-

разом, мы ясно видим, что идея Личностного Бога — это не истинное обобщение; мы должны идти дальше, к Неличному. Именно в нем существует вселенная, со всеми ее радостями и несчастьями, потому что все, что существует во вселенной, имеет своим истоком Неличное. Могут спросить: что же это за Бог, которому мы приписываем среди прочего даже зло? На это следует ответить, что и добро, и зло — это различные аспекты или проявления одного и того же. Представление, что добро и зло — это две разные сущности, было ложным представлением с самого начала, и оно повлекло за собой многие несчастья в нашем мире; как будто правильное и ложное — это две совершенно отдельные вещи, полностью независимые друг от друга, а добро и зло — извечно разделимые и раздельные сущности. Хотел бы я познакомиться с таким человеком, который показал бы мне нечто, что всегда есть добро, и нечто, что всегда есть зло. Будто можно торжественно определить некоторые явления этой нашей жизни как безусловное добро, а некоторые другие явления — как безусловное зло. То, что сегодня добро, завтра может быть злом. То, что сегодня зло, завтра может быть добром. То, что добро для меня, может быть злом для вас. Следовательно, как и во всем прочем, есть эволюция и в сфере добра и зла. Есть нечто, что на одной стадии эволюции мы называем добром, а на другой — злом. Бурю, убившую моего друга, я называю злом, но эта же буря могла спасти жизни сотням тысяч людей, убив вредные бактерии в воздухе. Люди назовут эту бурю добром, а я назову ее злом. Таким образом, добро и зло — это свойства мира относительного, мира явлений. А Неличный Бог, о котором мы говорим, — это не относительный Бог; поэтому нельзя сказать, что Он — или добро, или зло; Он — нечто за пределами добра и зла, потому что Он — ни добро, ни

зло. Однако добро — это более непосредственное Его проявление, чем зло.

Каков же будет результат приятия такого Неличного Существа, Неличного Божества? Что мы обречем? Будет ли религия в таком случае фактором человеческой жизни, нашей утешительницей и помощницей? Сможет ли человек удовлетворить свое сердечное желание и помолиться, взывая о помощи, некоему существу? Да, все это останется. Личностный Бог останется, но на более крепком основании. Теперь он усилен Неличным. Мы видели, что без Неличного Личностный Бог не может сохраниться. Если вы утверждаете, что есть некое совершенно отделенное от этой вселенной Существо, которое создало эту вселенную по Своей воле из ничего, то такое утверждение недоказуемо. Такого быть не может. Но если мы примем идею Неличного, то тогда и идея Личностного может сохраниться. Эта вселенная, в ее различных формах и видах, — всего лишь как бы разные прочтения того же самого Неличного. Когда мы прочитываем его своими пятью чувствами, мы называем это материальным миром. Если бы имелось существо с более чем пятью чувствами, оно бы прочитывало то же по-иному. Если бы кто-то из нас обрел электрическое чувство, он бы воспринимал вселенную как-то иначе. Есть разные формы того же самого Единого, и разные представления о мире — это как бы разные прочтения одного и того же, и Личностный Бог — это наивысшее из прочтений Неличного, доступных человеческому интеллекту. Поэтому Личностный Бог истинен в той же мере, в какой истинен этот стул или этот мир, но не более того. Это не абсолютная истина. Иначе говоря, Личностный Бог — это тот же Неличный Бог, и поэтому он истинен, точно так же, как я, человек, истинен и не истинен в одно и то же время. Я не таков, каким

вы видите меня; и вам легко в этом убедиться. Я не то существо, за которое вы меня принимаете. В этом нетрудно убедиться, потому что свет и различные вибрации или изменения состояния атмосферы, а также разнообразные движения внутри меня создали видимость меня такого, каким я вижусь вам. Но если какое-либо из этих условий изменится, я снова буду другим. Можете удостовериться в моих словах, сфотографировав одного и того же человека при разных освещениях. Так что я есмь то, чем я являюсь в ваших чувствах; и тем не менее, несмотря на все это, есть неизменное нечто, по отношению к которому все эти проявления — лишь различные модусы существования; есть неличностное «Я», от которого отличны тысячи прочих «Я». Я был ребенком, я был юношей, и вот я становлюсь старше. Каждый день моей жизни мое тело и мои мысли меняются, но, несмотря на все эти перемены, целое образует некую постоянную величину. Это и есть то неличностное «Я», по отношению к которому все конкретные проявления — это как бы части.

Подобным же образом целое вселенной, как мы знаем, неподвижно, постоянно, но все, что находится в этой вселенной, движется, все находится в состоянии непрерывной текучести, все меняется и перемещается. В то же время мы видим, что вселенная в целом неподвижна, поскольку движение — это понятие относительное. Я двигаюсь относительно стула, который неподвижен. Должно быть по крайней мере два соотносимых тела, чтобы можно было говорить о движении. Если же взять всю вселенную как целое, то движения не окажется: по отношению к чему может двигаться вселенная? Таким образом, Абсолютное неизменно и неподвижно, а все движения и изменения происходят в мире явлений, в мире конечного. Целое — это Неличностное, а в нем обре-

таются все эти различные личности, начиная от мельчайшего атома и кончая Богом, Личностным Богом, Творцом, Правителем вселенной, которому мы молимся, перед которым опускаемся на колени и так далее. Существование такого Личностного Бога может быть обосновано весьма убедительно. Такой Личностный Бог объясним как высшее проявление Неличного. Вы и я — это довольно низкие проявления, а этот Личностный Бог — самое высокое проявление, какое мы только можем себе представить. И ни вы, ни я не можем стать этим Личностным Богом. Когда веданта говорит, что вы и я — Бог, то имеется в виду не Личностный Бог. Вот пример, поясняющий суть дела. Из массы глины слеплен огромный слон, и из той же глины сделан маленький глиняный мышонок. Сможет ли этот глиняный мышонок когда-нибудь стать глиняным слоном? Но поместите обе фигуры в воду, и они снова станут просто глиной; как глина они одно, но в качестве слона и мышонка между ними будет вечная разница. Бесконечное, Неличное подобно глине в этом примере. Мы и Правитель вселенной — одно; но в качестве явленных существ, людей, мы — Его вечные рабы, Его почитатели. Так, мы видим, что Личностный Бог сохраняется. И все остальное в этом относительном мире остается, а религия получает более прочное основание. Поэтому необходимо, чтобы мы сначала познали Неличное именно ради того, чтобы познать Личностного Бога.

Как мы видели, закон разума говорит, что частное познается только через общее. Следовательно, все частные явления, от человека до Бога, познаются только через Неличное, высшее обобщение. Молитвы останутся, но только они обретут лучший смысл. Возможно, исчезнут все глупые виды молитв, низшие виды молитв, которые представляют собой всего лишь проговаривания

разных наших глупых желаний. Во всех разумных религиях никогда не разрешают молиться Богу; разрешают молиться богам. И это естественно. Католики молятся святым; и это очень хорошо. Но молиться Богу бессмысленно. Просить Бога дать вам глоток воздуха, ниспослать дождь, обеспечить урожай фруктов в вашем саду и т. д. — это все неестественно. Святые, которые были существами вроде нас, могут нам помочь. Но молиться Правителю вселенной, обращаться к нему со всеми нашими мелкими нуждами с самого детства: «О Господи, у меня болит голова, пусть она перестанет болеть!» — это смешно. Были миллионы душ, умерших в этом мире, они были, и они есть; они стали богами и ангелами; пусть они приходят вам на помощь. Но Бог! Это не Его дело. К Нему следует обращаться за более высокими вещами. Поистине глуп тот, кто, расположившись у берега Ганги, копает маленький колодец, чтобы достать воды; поистине глуп тот, кто, живя у алмазных копей, выковыривает из земли блестящие стекляшки.

И поистине мы будем глупцами, если будем обращаться к Отцу всемилостивому, Отцу вселюбящему с тривиальными земными проблемами. К Нему мы должны обращаться за светом, за силой, за любовью. Но пока в нас остаются слабость и стремление к рабской зависимости, останутся и эти жалкие молитвы и сама идея о поклонении Личностному Богу. Но те, кто поднялся выше, не нуждаются в таких мелких занятиях, они почти забыли, что значит домогаться чего-либо для себя, желать чего-либо для себя. Главная мысль у них — не «Я», а «ты», «мой брат». Именно такие люди способны поклоняться Неличному Богу. Что же такое поклонение Неличному Богу? Это отнюдь не рабство, вроде: «О Господи, я — ничто, помилуй меня!» Вы ведь знаете старинное персидское стихотворение, переведенное на английский язык:

«Я пришел на встречу с моей любовью. Двери были закрыты. Я постучался, и изнутри раздался голос: «Кто ты?» — «Я такой-то». Дверь не открылась. Снова я пришел и постучался. Мне был задан тот же вопрос, и я дал тот же ответ. Дверь не открылась. В третий раз я пришел и услышал тот же вопрос. Я ответил: «Я есмь ты, любовь моя», — и дверь открылась».

Поклонение Неличному Богу совершается посредством истины. А в чем заключается истина? В том, что я есмь Он. Когда я говорю, что Я не есмь Ты, это неправда. Когда я говорю, что я отделен, отличен от вас, то это ложь, ужасная ложь. Я — одно целое с этой вселенной от самого моего рождения. Для моих чувств самоочевидно, что я — одно целое со вселенной. Я — одно целое с воздухом, который меня окружает, одно целое с теплом, одно целое со светом, извечно одно целое со всем Универсальным Бытием, которое называется этой вселенной, которое ошибочно считается вселенной, потому что это Оно, и ничто другое, есть вечное я, то вечное я, которое говорит «я есмь» из каждого сердца, — то бессмертное Оно, то бессонное, вечно бодрствующее Оно, то бессмертное Оно, чья слава никогда не иссякает и чья сила никогда не убывает. Я — одно целое с Тем.

Таково поклонение Неличному — а каков его результат? Результат таков, что изменится вся жизнь человека. В этой жизни нам необходима сила и еще раз сила, потому что то, что мы называем грехом и печалью, имеют одну причину, а именно нашу слабость. Слабость приводит к невежеству, а невежество доводит до нищеты и страдания. Поклонение же Неличному сделает нас сильными. Тогда можно будет смеяться над страданиями, тогда можно будет встречать усмешкой насилие злодея, и в свирепом тигре за его тигриной природой прозревать свое собственное «Я». Таков будет результат.

Лишь та душа сильна, которая стала одним целым с Господом, и никакая иная. Обращаясь к вашей Библии, в чем, вы думаете, была причина той силы Иисуса из Назарета, той огромной, бесконечной силы, благодаря которой он смеялся над предателями и благословлял тех, которые хотели убить его? Причина была вот в чем: «Я и Отец мой — одно целое». Причина — в той молитве: «Отец, подобно тому как я — одно целое с тобой, сделай их всех одним целым со мной»¹. Это и есть поклонение Неличному Богу: быть одним целым со вселенной, быть одним целым с Ним. И этот Неличный Бог не нуждается ни в каких подтверждениях, ни в каких доказательствах. Он ближе к нам, даже чем наши чувства, ближе к нам, чем наши собственные мысли; в Нем и посредством Него мы чувствуем и думаем. Чтобы видеть что-либо, я должен сначала видеть Его. Чтобы увидеть эту стену, я сначала вижу Его, а потом уже стену, потому что Он — вечный предмет зрения. Впрочем, кто видит кого? Ведь Он в нас, в самой глубине наших душ и сердец. Тела и сознания изменяются, горе и счастье, добро и зло приходят и уходят; дни и годы все катятся и катятся; жизнь приходит и уходит, но Он не умирает. Тот же голос, говорящий: «Я есмь, я есмь», — вечен и неизменен. В Нем и посредством Него мы познаем все. В Нем и посредством Него мы видим все. В Нем и посредством Него мы чувствуем, думаем, живем и существуем. И то «Я», которое мы ошибочно считаем маленьким, ограниченным «Я», на самом деле — не только мое «Я», но и ваше, «Я» каждого, «Я» всех зверей и ангелов и «Я» самого низкого из низких. Это «Я есмь» — одно и то же и в убийце и в святом, и в богатом и в бедном, и в мужчине и в женщине, и в человеке и в животном. От простейшей

¹ Соотносится с Ин. 10, 30 («Я и Отец — одно»).

амебы до высшего ангела — Он обитает в каждой душе и вечно провозглашает: «Я есмь Он, Я есмь Он»¹. Когда мы поймем этот голос, вечно звучащий в нас, когда мы усвоим этот урок, вся вселенная откроет нам свою тайну. Природа выдаст нам свои секреты. Ничего больше не останется познавать. Так мы обретаем истину, которую ищут все религии и по отношению к которой все знание материальных наук всего лишь вторично и второстепенно. Это единственное верное знание, делающее нас одним целым со Всеобъемлющим Богом вселенной.

Практика религии

Мы читаем очень много книг, много писаний. Мы усваиваем очень много идей с детства и затем меняем и меняем их. Понимая, что такое религия теоретически, мы думаем, что разобрались с тем, что она значит на практике. Итак, сегодня я собираюсь представить вам свои мысли о практике религии.

Повсюду мы слышим о ней и, анализируя сказанное, находим, что в основе лежит одна концепция — делание добра окружающим. Но исчерпывает ли это религию? Каждый день в этой стране мы слышим о практике христианства, о том, как человек должен делать добро своим ближним. И это все? Это и есть цель жизни? Этот мир — цель нашей жизни? И ничего больше? Должны ли мы довольствоваться собою, оставаясь такими, какие мы есть? И не является ли тогда человек лишь тупо работающим, отлаженным механизмом? Что, все страдания, в которых он сегодня живет — это и есть его удел? Высочайшая мечта всех религий — это мир совершенный.

¹ Другое знаменитое речение Упанишад («со'хам») (Хамса-уп., 2; Иша-уп., 5).

Подавляющее большинство людей мечтает о времени, когда не будет больше нищеты, голода, жестокости, порока и несчастий. Человечество мечтает о гармоничном мире. А практическая религия, между тем, просто означает: «Подметай улицы! Делай это с радостью!» И вы видите, как это выглядит забавно!

Является ли наслаждение целью жизни? Если это так, что за чудовищная ошибка быть вообще человеком! Какой человек может состязаться в наслаждении пищей с собакой или кошкой? Пойдите и посмотрите на зверей, когда они едят! Вернитесь и посмотрите на птицу! Зачем же для этого рождаться человеком?! Какая же глупость — эти драгоценные годы и тысячелетия, потраченные на эволюцию человека, только для того, чтобы из него выработался некто, наслаждающийся чувственными удовольствиями!

Заметьте, обычная теория практической религии — толкает вперед. Милосердие — это великая идея, но в тот момент, когда вы скажете, что это и все, вы рискуете скатиться на позиции грубого материализма. Это еще не религия. Это несколько не лучше атеизма. Вы, христиане, ничего не нашли в Библии, кроме необходимости работать для ближних, оказывать благодеяния, помогать им. И здесь же рядом стоит торговец и держит себя так, будто Христос был лавочником. Но Христос никогда не был торговцем. Он никогда не нуждался в салоне, ни тем более, в газетчиках! Милосердие, как вид практической религии, конечно, — это прекрасно, в этом нет ничего плохого, но это только детский сад религии. Это все лежит здесь, по эту сторону.

Если вы верите в Бога, если вы христиане и каждый день повторяете: «Да будет Воля Твоя!» — подумайте, наконец, что это значит! Вы говорите каждую минуту: «Да будет Воля Твоя!», подразумевая при этом: «Да будет воля моя, исполненная Тобой, Господи!».

Бесконечный Разум имеет свой бесконечный план. И Он, конечно, делает ошибки, а вы и я, мы их поправляем! Архитектора Вселенной учат произведения, созданные им! Он создал мир таким мерзким, а вы и я, мы продиктуем Ему нашу волю и сделаем мир очаровательным!

Какой же смысл во всем этом? Разве когда-нибудь чувственность была целью? Разве наслаждения и удовольствия были целью? Разве может эта жизнь быть началом и концом? Если это так, я не хочу такой жизни, лучше немедленно умереть! Если это судьба человека — быть говорящей машиной, тогда лучше вернуться назад, к бытию деревьев и камней и обладать их сознанием. Разве вы когда-нибудь видели бесчувственное дерево или корову, говорящую ложь? Они изумительны в своем предназначении. Они никогда не ошибаются, они живут в мире завершеном. Так в чем же идеал религии? Во имя чего же мы здесь? — Мы здесь во имя Свободы, во имя Знания. Мы хотим знать законы, которые помогут нам стать свободными. Наша жизнь — это вопль о Свободе. Что заставляет зерно, падая в землю, прорасти и тянуть свой росток вверх, к небу? Что заставляет Землю вращаться вокруг Солнца? Что побуждает нас жить? Все то же стремление к Свободе! Природа повсюду старается заковытать нас, но душа стремится вырваться. Так идет борьба с природой. И многие вещи будут сокрушены и отброшены в этой борьбе за Свободу. Вот в чем ваше истинное несчастье. Огромные полчища тьмы, невежества, самости должны быть побеждены на этом поле битвы. Природа говорит: «Я буду властвовать». Дух говорит: «Я должен быть властелином». Природа говорит: «Подожди, я дам тебе немножечко наслаждений, и ты успокоишься». Душа немного наслаждается и немедленно засыпает, но в следующее мгновение она снова плачет о свободе. Разве вы не слышите этот крик души

через годы и годы? Вы беспокоитесь по поводу вашей бедности. Вы становитесь богатыми и беспокоитесь по поводу богатства. Вы ничего не знаете. Вы читаете и учитесь, и становитесь беспокойными по поводу ваших знаний. Никогда человек не чувствует себя удовлетворенным. В этом причина его несчастья. Но ведь в этом и его благословение. Это так. Как можете вы быть удовлетворены этим миром? Если завтра этот мир станет раем, мы скажем: «Возьми его назад. Дай нам что-нибудь еще!» Бесконечная душа человеческая никогда не удовлетворяется ничем конечным. Бесконечное желание может быть удовлетворено только бесконечным знанием — ничем конечным. Миры приходят и уходят. Что из этого? Душа живет вечно. Душа может вместить целые миры. Миры должны раствориться в душе, как капля воды в океане. И этот мир — цель души?!

Повсюду одно и то же чувство неудовлетворенности, несмотря на то, что это тема поэтов всех времен. И до сих пор никто не может считать себя удовлетворенным. Миллионы проповедников говорили нам: «Будьте довольны тем, что имеете», поэты пели об этом. Мы призываем самих себя быть довольными и удовлетворенными, и все-таки не получается! Это Промысел Божий, что нет ничего на свете, что могло бы удовлетворить мою душу, ничего на небе и ничего под землей. Перед жаждой моей души звезды и миры высокие и низкие, и вся Вселенная — глоток, неспособный напоить меня!

Все желания утрачивают свое значение перед этой великой жаждой, перед этой великой целью. Вся природа стремится через каждый свой атом к одной-единственной цели — к совершенной Свободе!

Что же, в таком случае, представляет из себя практическая религия? Достижение этой стадии — достижение Свободы. Освобождение. И этот мир, если он помогает

нам в этой цели — это очень хорошо; если нет, если он начинает заковывать нас в тысячи цепей — он становится адом.

Знания, красота, обладание и все прочее имеет смысл постольку, поскольку помогает в достижении цели. В чем же состоит практика религии? Использовать вещи здешнего мира для одной-единственной цели — для достижения Свободы. Каждое удовольствие, каждый всплеск радости должен хоть на одно мгновение заставлять сердце и разум почувствовать бесконечность бытия, где царит

Дух Свободы! Посмотрите на огромную сумму добра и зла в мире. Разве она меняется? Годы и годы прошли, а ведь благотворительность существовала годы и годы. Мир думает, что придет время и все проблемы будут решены при помощи добрых дел. Но проблемы остаются. В лучшем случае они только видоизменяются... Это как старый ревматизм, изгнанный из одного места, он перемещается в другое. Сто лет назад человек ходил пешком или скакал на лошади. Теперь он мчится по железной дороге, но он несчастлив потому, что должен больше работать, больше напрягаться. Каждая машина, освобождая рабочую силу, налагает больше напряжения на нервы работника.

Эта Вселенная, Природа, Сила, как хотите назовите ее, должна быть ограничена, она не может быть неограниченной. Абсолют для того чтобы стать Природой, должен быть ограничен временем, пространством, причиной. Энергия ограничена. Вы можете получить ее в одном месте, потеряв в другом. Но общая сумма остается той же. Когда в одном месте поднимается волна, в другом месте наступает упадок. Если одна нация очень сильно богатеет, другие нации беднеют. Добро уравновешивается злом. Люди, в данный момент находящиеся

на волне, думают, что мир прекрасен. Люди, находящиеся на дне жизни, считают этот мир адом. Но человек, который стоит на прочном фундаменте знания, смотрит на мир как на божественную игру. Кто-то плачет, кто-то смеется. Потом придет черед, и тот, кто смеялся, заплачет, а плачущий улыбнется сквозь слезы. Что мы можем с этим поделать? Мы знаем — мы не можем сделать ничего...

Кто из нас творит добро только потому, что он хочет этого? Как мало таких! Их можно пересчитать по пальцам. Остальные тоже делают добро, но потому что мы вынуждены делать это... Мы не можем остановиться. Нас несет все дальше, переносит с места на место. Что мы можем сделать? Мир будет оставаться тем же миром, земля — той же землей. Она будет изменять лишь свой цвет. Один язык будет переводиться на другой язык, одни несчастья сменят другие, но мало что переменится по существу.

Чем ниже организация человека, тем больше он привержен к чувственным наслаждениям. Подумайте о самых неразвитых животных. Если вы обратитесь к людям, то вы увидите, что чем меньше развит человек, тем сильнее над ним власть чувств, чем сложнее организация человека, тем меньше значения имеют для него чувственные удовольствия. Собака может потрясающе есть пищу, но никогда не поймет удивительного наслаждения процессом мышления и созерцания. Наслаждения чувствами велики, но неизмеримо сильнее наслаждение интеллектом. Когда вы вкушаете дорогостоящий обед в Париже — это приятно. Но разве можно сравнить его с обсерваторией, где вы видите звезды, разворачивающиеся перед вами миры — подумайте об этом! Это настолько величественно, я знаю — вы тотчас забудете о еде! Это наслаждение должно быть гораздо выше, чем все чувст-

венные вещи. В этот миг вы забываете о женах, детях, мужьях и обо всем на свете, вы забываете весь этот чувственный план. Вот, что может дать вам интеллект. Это уже ощущение общности и, следовательно, оно гораздо выше чувственных наслаждений. И для такой великой радости вы оставляете ваши низшие чувства. Практическая религия — это достижение Свободы, это слияние с Вечностью. Это сопричастие с Духом.

Отрекитесь от низшего во имя высшего. Что является основанием общества? Нравственность, этика, закон. Отрекитесь! Отрекитесь от всех вожделений, богатства и собственности, от власти и насилия, от лжи и пороков. Разве может общество устоять на безнравственности? Что такое брак, как не отречение от пороков? Дикарю нет необходимости жениться. Человек женится, потому что он отрекается от порока. Только так удержится мир. Отречение! Отречение! И жертва! Принесите ее! Не во имя химеры, не во имя пустоты. Но во имя более высокого, чем ваши ограниченные чувства. Но кто может сделать это? Вы не сможете, пока не перейдете на следующую ступень. Вы можете говорить, вы можете бороться. Вы можете пытаться делать многие вещи. Но отречение приходит само собой, когда вы продвигаетесь в духе. Тогда все фальшивое уходит.

Это есть практическая религия. А что же еще? Подметание улиц и постройка больниц? Для многих и это уже отречение. Отречение — безгранично. Трудность в том, что многие пытаются ограничить это понятие. Но нет границ для понятия отречения.

Если есть Бог — нет ничего другого. Если есть мир — нет Бога. Эти два понятия никогда не могут быть соединены. Как свет и тьма. Это то, что я понял через христианство, на примере удивительной жизни Великого Учителя. Но разве это не буддизм? И разве это не индуизм?

И разве это не магометанство? И разве это не сердцеви-на Учения всех Великих Учителей и Святых? Что же это за мир, который нужно преодолеть? Он — здесь. Я все время под его властью. Мое собственное тело — это для него я запускаю свою руку в карман ближнего, чтобы доставить моему телу маленькое удовольствие... Все, все, все для себя!

Великие люди умерли, слабые люди умерли, боги умерли. Смерть — смерть повсюду. Этот мир покоится на обломках прошлых жизней, и, тем не менее, мы ублажаем себя: «Я-то никогда не умру». Зная, что тело должно умереть, мы все-таки играем сами с собой в бирюльки. Мы продолжаем ублажать наше тело, в то время как единственное, чему следует отдавать все свое внимание — это наша бессмертная душа! Только она воистину живая! Вы все материалисты, потому что вы все верите, что вы — тело. Если человек ударил меня, то я говорю, что я повержен, если он уколол меня, я говорю, что я уколот. Но если бы я не был только телом, почему я должен так говорить? Для меня это не имело бы никакого значения, если бы я знал, что я — Дух. Но я до сих пор только тело. Я сам замуровал себя в материю. Вот почему я не превзошел тело и не вернулся к тому, что я представляю из себя в действительности.

Я — Дух. Дух, который не может быть разрезан ножом, который не может быть раздавлен камнем. Дух, который не горит в огне и не тонет в воде. Нерожденный и несозданный, безначальный, бесконечный, бессмертный, благословенный и всесущий. И все беды приходят к нам потому, что мы считаем себя горстью праха. Я сам отождествляю себя с материей и пожиная все последствия.

Практическая религия — это отождествление себя с Духом. Нужно, наконец, остановиться в этом чудовищном преклонении перед телом. Нужно понять, наконец, задачу человеческой жизни!

Вы можете построить тысячи больниц, построить сотни железных дорог, и что из этого, если вы так и не поймете, что вы — Дух? Вы умрете собачьей смертью, с теми же ощущениями, которые испытывает перед смертью собака. Собака воеет и визжит, потому что она знает, что она только слепая материя, которая будет разложена на куски.

Это смерть — смерть неизбежная, смерть повсюду — во дворце, в хижине, в тюрьме — везде. Что может сделать вас бессмертными? Только сознание, что вы бесконечный Дух, бессмертный и нерожденный. Его нельзя ни сжечь, ни зарезать, ни отравить. Только реализация этой великой Истины. Ее нельзя усвоить ни с помощью теорий, ни чтением книг, даже если целые тома вы заучите наизусть.

Мой старый Учитель любил повторять: «Это очень хорошо, научить попугая повторять непрерывно: „Господи, Господи, Господи!“ Но достаточно прийти кошке и схватить его за горло, как он немедленно забудет имя Господне». Вы можете все время молиться, прочитать все священные писания мира и поклоняться всем богам на свете, но до тех пор, пока вы не реализуетесь духовно — вы не будете свободны. Не разговоры, не теории, не аргументы, но только одно — реализация, реализация, реализация. Вот, что я называю практикой религии.

Эта Истина о Духе, — первое, о чем нужно узнать. Если вы услышали — подумайте о ней. И, услышав о ней, — сосредоточьтесь. Хватит пустых разговоров! Хоть на одно мгновение прорвитесь к ощущению, что вы — Дух. И, если вы почувствуете это, вы сразу поймете, какой абсурд отождествлять себя с телом. Вы — Дух, и это должно быть вами реализовано. Дух должен смотреть на себя как на Дух. А сейчас Дух рассматривается вами как тело. Этому надо положить конец. И как только вы поймете хотя бы это, вы уже встанете на путь реализации.

Вы видите отражение в зеркале, и вы понимаете, что это — иллюзия. Ученые говорят, что это свет и его вибрации. Видения духа должны быть бесконечно более реальны, должны быть единственным истинным чувствованием, единственно истинным видением, единственной истинной реальностью. А все эти предметы, которые вы видите вокруг себя, все это грезы. Теперь вы это знаете. Теперь не только старые идеалисты, но и современные физики также говорят вам о том, что все — Свет. И разница в вибрации его производит все различия.

Вы должны видеть Бога. Дух должен быть реализован, и это есть практическая религия. И Христос имел в виду совсем не то, что вы подразумеваете под практической религией, когда говорил: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное». Это что, по-вашему, шутка? Это то, что вы называете мерзким словом «благотворительность»? Господь да спасет нас! Спаси вас, Господи! «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное». И это переводится как подметание улиц, строительство больниц и тому подобное? Это замечательная работа, если вы ее делаете с чистым побуждением. Но только не давайте бедняку двадцать долларов и одновременно не покупайте все газеты Сан-Франциско, чтобы увидеть в них свое прославленное имя! Спаси вас Господи, и помилуй! Пусть ваша помощь людям будет вашим поклонением Самому Богу. Служите бедным, несчастным, служите так, как если бы вы служили самому Господу. И это немедленно даст свои результаты. Такая работа, сделанная без тени помысла о вознаграждении, накапливает огромную духовную энергию. И воистину таким работникам принадлежит Царство Небесное!

Царствие Небесное внутри нас. Оно в глубине нашей души. Оно — здесь. Откройте его в вашей собственной душе. Это и есть практическая религия. Это и есть Сво-

бода. Давайте спросим друг друга, насколько преуспели мы на этом пути; насколько сильно наше поклонение телу, сколько места оставляем мы в нашем сердце — Богу, Духу и насколько мы поверили в нашу духовную природу. Это наше единственное спасение. Это наша Свобода. Вот в чем истинное поклонение! Реализуйте себя! Это то, что вы должны сделать. Познайте, что вы, в действительности, — бессмертный Дух. Только это — практическая религия. Все остальное — просто непрактично, потому что все остальное — преходяще. Только Единый Дух никогда не прейдет. Он — вечен. Больницы разрушатся, строители железных дорог умрут. Эта земля разлетится в пыль, и солнце погаснет. Дух же пребудет вечно.

Что же есть более высокого и достойного поклонения, чем то, что никогда не изменится? Что за глупость и непрактичность тратить всю жизненную силу на приобретение материальных вещей, тем более, что часто смерть приходит раньше, чем они приобретаются; если даже они приобретены, смерть все-таки приходит, и человек ничего не может захватить с собой, ничего из того, на что он угробил всю свою жизнь! Приходит смерть, и нагим уводит его из этого мира. Вспомним историю о великом властителе, который покорил все народы. Чувствуя приближение смерти, он попросил разложить перед ним свои сокровища и сказал: «Подайте мне этот большой алмаз». Положил его себе на грудь и зарыдал. Так умер он, воя, подобно собаке.

Человек говорит: «Я живу». Но страх смерти делает его рабом на всю жизнь. Он говорит: «Я радуюсь». Но природа в это время уже надевает на него цепи.

Природа заполняет все в нас. И постепенно остается все большая жажда удовольствий, без возможности удовлетворить их. Физический человек распадается, а

желания цепко удерживают его, требуя своей доли! И жизнь превращается в ад, несравнимый ни с какими описаниями потустороннего мира. И только духовная реализация дает выход. Все остальное может быть постольку, поскольку оно способствует реализации этой великой идеи. Реализация достигается только самоотречением. Через медитацию — к отречению от всего чувственного. Нужно обрезать канаты, которыми мы привязаны ко всему материальному. «Я не хочу больше удовлетворяться материальной жизнью, я не хочу удовлетворяться чувственными вещами, я хочу подняться на следующую ступень». Вот, что такое самоотречение. Тогда, силой медитации, напряжением в жизни — этот прорыв будет осуществлен. Мы отзываемся на внешний зов природы. Если где-то звонят, мы слышим звон. Если где-то что-то движется, мы видим это. Как мартышки. В нас словно сконцентрированы тысячи мартышек, в каждом из нас. Мартышки очень любопытны. Так и мы. Мы не можем удовлетвориться сами собой и непрерывно призываем развлечения. Хорошенькое дело! Мы думаем непрерывно развлекаться! Природа требует этого от нас! Какие замечательные звуки, и я слушаю их. Что за ужасные звуки, и я слушаю их. Я не могу быть свободным в выборе! Природа говорит: «иди, развлекись!» И я спускаюсь все ниже и ниже в материальный план; тело мое дряхлеет, а желания возрастают. А вокруг борьба за власть, славу и полная неразбериха в оценках. Один человек считает меня ученым. Другой думает: «Да он просто сумасшедший». О, эта деградация, это рабство, это полнейшее невежество! В темной комнате мы ударяемся лбами!

Что такое медитация? Медитация — это сила, при помощи которой мы можем победить. Природа может позвать нас: «Посмотри, что за восхитительная вещь!» А я не вижу. И снова говорит Природа: «Вдохни этот восхи-

тительный аромат, вдохни его!» А я говорю своему носу: «Не вдыхай его». И нос не чувствует аромата. «Глаза, — не смотрите». Природа подобна палачу. Она убивает одну за другой мои духовные возможности и говорит: «Ну, теперь сиди и плачь о них. А теперь ступай в ад». Я говорю: «Но я не хотел всего этого». И я вскакиваю. И я осознаю, что я хочу Свободы. И я должен освободить себя, я должен, по крайней мере, хоть постараться сделать это! И вот в медитации, на секунду, вы можете изменить эту природу. Если хотя бы на одно мгновение вы почувствуете эту силу Духа в себе, разве это не будет вашим небом, вашей свободой? Такова сила медитации.

Но как ее достичь? Она достигается самыми разными путями. Каждый темперамент имеет свой собственный путь. Но вот главный принцип, объединяющий все, — держать ум спокойным. Ум — словно поверхность озера — каждый камень, брошенный в него, поднимает волны. И эти волны мешают нам увидеть, кем в действительности мы являемся. Полная луна отражается в спокойной воде озера, но волнение ломает отражение, и блеск луны пропадает в волнах. Нужно научиться успокаиваться. Нужно научиться не давать природе поднимать волны. Сумейте выдержать первый натиск, и через несколько минут природа подчинится вам. И тогда вы узнаете, чем на самом деле вы являетесь. Бог всегда здесь, но ум ваш находится в таком возбуждении, что ему остается только прыгать вслед за чувствами. Но вот я замыкаю чувства, я успокаиваю свой ум. И в тот же момент я чувствую себя очень хорошо, я начинаю размышлять о Боге... Но вот прошло мгновение, и мой ум уже разгуливает по Лондону. Я возвращаю его обратно, но спохватываюсь, когда он уже в Нью-Йорке, а затем я уже разгуливаю по своему прошлому. Вот эти волны и должны быть остановлены силой медитации. Очень медленно и посте-

пенно вы научитесь тренировать свой ум, успокаивать его, гасить волны. Неважно, сколько уйдет на это дней, лет, или, может быть, жизней. Не надо отчаиваться! Колесо должно катиться. Делайте усилия, учитесь, собирайте всю свою волю, — но двигайтесь вперед. Вы будете выигрывать сантиметр за сантиметром. Вы постепенно начнете чувствовать в себе нечто, что никто уже не может отнять у вас, — истинное сокровище, которое принадлежит вам по праву. Сокровище, которое не может быть разрушено, радость, которую ничто в мире не может омрачить!

Все эти годы мы зависели от других. Если мне кто-то доставляет маленькую радость, а потом уходит, моя радость уходит вместе с ним... Смотрите, разве это не сумасшествие, в своем счастье зависеть от других! Все разлуки болезненны. Естественно, но что такое разлука? И разве, познав истину, мы не обретаем возможности быть постоянно в единении? Или следует ставить свое счастье в зависимость от богатства? Или в зависимость от чего бы то ни было, что может измениться сегодня или завтра! Нет, это все призраки. Счастье — то, что не может измениться никогда.

Но кроме бесконечного, бессмертного Духа все в этом мире подвержено изменению. Этот мир — мир изменчивых форм. Все вокруг нас преходяще, все, кроме нашего неумирающего Духа. Это единственная неизменная и бесконечная радость. Медитация — врата, открывающие нам путь в эту Радость. Молитвы, обряды и все прочие формы поклонения — всего лишь детские игры в саду медитации. Когда вы молитесь, вы открываете в себе нечто. В конце концов, все это поднимает вашу духовную силу. При помощи определенных слов, цветов, изображений, храмов, обрядов мы поднимаем в себе волны и ощущаем, что есть Свет, и чувствуем в себе

стремление к этому Свету. Но это только самые первые шаги. Ведь Свет — внутри нас, в недрах нашей души, и только там мы можем обрести его, обрести себя!

Все люди только этим и занимаются, но они делают это, не ведая, как незнающие. А задача человека — познать Свет внутри себя и стать самому Светом. Вот в чем сила медитации. Знание уже существует внутри нас. Но как извлечь его оттуда? Силой медитации. И душа раскроет свои богатства, и Свет просияет, озаряя все вокруг.

Путем очень долгой и упорной работы сила медитации отделит душу от тела и тогда душа узнает, что она есть — нерожденная, бессмертная и вечно пребывающая Реальность. И только тогда не будет больше страдания, рожденного на этой земле, только тогда не будет Смерти. Ибо там, где Свобода — там нет Смерти!

डिब्बामास

Веданта как религия будущего?

Те из вас, кто слушал мои лекции в последний месяц или раньше, знакомы с идеями, содержащимися в Ведантической философии.

Веданта — наиболее древняя религия в мире, но нельзя сказать, чтобы она была слишком популярна. Ответить на вопрос, будет ли она религией будущего, очень трудно.

Для начала я должен сказать вам, что я не знаю, может ли вообще быть религия, приемлемая для огромного большинства людей. Может ли она целиком охватить нацию, такую, как в Соединенных Штатах Америки? Может быть. Тем не менее, это и есть вопрос, который мы хотим обсудить сегодня.

Я начал с того, что сказал вам, чем Веданта не является. Теперь я скажу вам, что она есть. Но вы должны помнить, что со всеми ее фазами безличных принципов Веданта ничему не антагонистична, хотя она нигде не допускает компромиссов и не отказывается от того, что составляет ее фундамент.

Вы все знаете те необходимые вещи, которые «образуют» религию. Прежде всего, это книги. Власть книг просто чудовищна! Книги — центр, вокруг которого собираются верующие. Ни одна религия, не имеющая книги, не живет сегодня. Со всем своим рационализмом и высокими фразами человечество до сих пор преклоняется перед книгами. В вашей стране любое религиозное начинание, не опирающееся на книгу, считается фальшивым. В Индии секты рождаются с великим успехом, но через несколько лет они отмирают, потому что книга не стоит за ними. И так в каждой стране. Изучите начало и конец унитариянского движения. Оно представляет лучшие мысли вашей нации. Почему же оно не развивается, как

методизм, баптизм и другие христианские ветви? Потому что оно не имеет книги. С другой стороны, подумайте о евреях. Миллионы людей, разбросанных по разным странам, до сих пор имеют общую веру, потому что они имеют книгу. Подумайте о парсах — только сто тысяч их в мире. Около миллиона тех, кто стал джайнами в Индии. И они держатся книгами. Религии, которые живут в настоящее время — все они имеют книгу.

Второй необходимостью, осуществляющей религию, является авторитет личности. Этой личности поклоняются как Господу или как Великому Учителю. Человек должен поклоняться такому же подобию человека! Они должны иметь воплощение Бога. или Пророков, или великих Руководителей. Вы найдете это в каждой религии в наши дни. Индусы и христиане — они имеют воплощение Бога. Буддисты, магометане и евреи имеют Пророков. Но все это одно и то же — все они имеют личность или личности.

Третья необходимость бытия религии заключается в том, чтобы быть сильной и уверенной в себе; религия должна верить, что она одна истинна иначе она не сможет охватить народ. Либерализм умирает, потому что он сух, потому что он не может родить одержимость в людском сознании, потому что он не может исключить все остальное, кроме единственного. Вот почему либерализм обречен снова и снова. Он может охватить только небольшое число людей. Причину нетрудно увидеть. Либерализм старается сделать нас безличностными. Мы принимаем либерализм до тех пор, пока мы бедны, пока мы не имеем ничего. В тот момент, когда мы получаем деньги и власть, мы становимся очень консервативными. Бедный человек — демократ. Когда он становится богатым, он делается аристократом. В религии — то же самое, человеческая природа действует тем же путем.

Проповедник будит, обещает все царства и блаженство тем, кто последует за ним, и все ужасы тем, кто не последует. Так он продвигает свои идеи. Все существующие религии, которые распространяются, — все чудовищно фанатичны. Чем больше одни секты ненавидят другие, тем больше их успех, и тем больше людей собирается на их поле. После того, как я проехал большую часть мира и жил с разными народами, я заключаю, что настоящее положение вещей продолжается в том же духе, несмотря на разговоры об универсальном братстве.

Веданта не верит ни одному из этих учений. Первое — она не верит в книги — это очень большая трудность для начала. Она не предпочитает авторитет одних книг авторитету других книг. Она исходит из того, что не может никакая книга содержать всю истину о Боге, Душе и Абсолютной реальности. Те из вас, кто читал Упанишады, помнят, что они говорят снова и снова: «Не через чтение книг получаем мы реализацию».

Второе — она не считает, что строится все на личности — это создает большие трудности. Кто изучал Веданту, а Веданта означает — Упанишады — знают, что это единственная религия, которая не опирается ни на какую личность. Ни один мужчина, ни одна женщина никогда не были объектом поклонения среди Ведантистов. Этого не могло быть. Человек, согласно Веданте, так же достоин поклонения как и птица, как любое сущее. Мы все — братья. Разница только в степени. Я абсолютно то же, что и самое низшее существо. Вы видите, Веданта не оставляет места для выделения кого-либо для поклонения. Веданта не способствует этому. Ни книг, ни личности для поклонения, ничего. И очень большие трудности по поводу Бога. Вы хотите быть демократичными в этой стране. Веданта преподает демократичность Бога. Вы имеете правительство, но правительство не персональ-

ное. У вас не автократическое правительство, и все-таки оно более могущественное, чем любая монархия в мире. Никто не понимает, что истинная власть, истинная жизнь, истинная сила — невидимы, неперсональны. Как отдельная личность, отдельная от других, вы — ничто, но как неличный союз нации, который управляется изнутри, вы — могущественны. Вы едины с правительством, вы имеете колоссальную власть. Но где именно власть? Каждый человек — власть. Нет королей. Я вижу всех равными. Я ни перед кем не должен задирать голову или низко склонять ее. Огромной властью обладает каждый человек. Вот что такое Веданта. Ее Бог — не монарх, сидящий на троне, внешне существующий. Те, кто почитают своего Бога таким образом — те боятся своего Бога и трепещут. Они жгут свечи и ладан перед ним. Они хотят царя, который бы управлял ими, они верят в царя на небе, который правит ими. Царь, наконец, исчезает. Где небесный царь теперь? Там же, где он был и раньше. Он в каждом из вас. Вы все — цари, вот что такое религия Веданты. Вы все — Боги. Един Бог — и вы все — Боги — так говорит Веданта. Это делает Веданту очень трудной. Она не учит старой идее Бога. На месте Бога, который сидит на возвышении и устраивает дела мира, не спрашивая нашего разрешения, который создал нас из ничего, только потому, что ему так захотелось, и погрузил нас в нищету и страдания, вместо этого Бога Веданта провозглашает Бога, который распростерт повсюду, который есть всё и вся. Его Величество Царь-самовольник исчезает; Царство Небесное объявлено Ведантой тысячи лет назад. Индия не может отбросить его Величество царя мира — вот почему Веданта не может стать религией Индии.

У Веданты есть шанс стать религией вашей страны, благодаря вашей демократии. Но она сможет стать тако-

вой, только если вы сможете приблизить ее, ясно понять и реализовать ее, если вы сможете стать настоящими мужчинами и женщинами — не толпой, поднятой волной не очень проясненных в вашем сознании идей, — она сможет стать таковой, если вы действительно захотите стать по-настоящему духовными, ибо Веданта постигается только духовно.

Что такое идея Бога на Небесах? — Материализм. Ведантическая идея есть бесконечный принцип Бога, распростертого в каждом из нас. Бог, сидящий на возвышении! Подумайте о низкой подлости этого! — Материализм, низко проявленный материализм! Когда младенец думает таким образом, это, может быть, и хорошо, но, когда взрослый человек пытается учить таким вещам, это низкопробная пошлость — вот что это такое! Это все — материальная идея, грубая идея, телесная идея, чувственная идея! Это клевета, не что иное, как клевета! Разве это религия? Это не больше религия, чем «Мамбо-Фамбо» — религия Африки! Бог — Дух есть, и ему следует поклоняться в Духе и Истине. Или Дух живет только на небесах? Что есть Дух? Мы все — Дух. Почему же мы не понимаем этого? Что делает вас отдельными от меня? — Тело, и ничего больше. Забудьте тело — и все станет Духом.

Вот что Веданта не дает — так это Книгу. Ни человека, который отделен от остальных — «Вы все несовершенны, а я — Бог», — ничего подобного не дает Веданта. Если ты — Господь Бог, я тоже Господь Бог. Так Веданта не знает греха. Есть ошибки, но нет греха; и рано или поздно все придут к совершенству — ни Сатаны, ничего подобного из этого несообразия. Веданта верит только в один грех, только один в мире — и это вот что: момент, когда вы думаете, что вы грешник, или что кто-либо грешник — это грех. Ошибки обычно называют гре-

хом. Много ошибок в нашей жизни. Но мы идем вперед. Слава нам, что мы делали ошибки! Посмотрите внимательно на вашу прошлую жизнь. Если ваше настоящее — хорошо, то причина этому в ваших прошлых ошибках, так же как и в ваших успехах. Слава успехам! Слава ошибкам! Не оглядывайтесь на то, что уже сделано. Идите вперед!

Вы видите, Веданта не признает ни греха, ни грешника, ни Бога, которого нужно бояться. Бог — единственное существо, которого вы не можете бояться — это Он. Что же это должно быть за существо, которое боится Бога? — Это должно быть существо, которое боится своей тени; но даже оно не боится себя самого, которого не следует никогда бояться. Что все эти несообразности — страх Бога в человеке, делающий его дрожащим и жалким? Слава Богу, мы не лунатики и не расслабленные! Но если большинство из нас не лунатики, как можем мы дойти до таких идей, как страх перед Богом! Господь Будда сказал, что вся человеческая раса — лунатики, в большей или меньшей степени. Похоже, это так и есть!

Никаких книг! Никаких личностей! Никаких персональных Богов! Все это должно пройти. Снова и снова — чувства должны пройти. Мы не можем оставаться зашнурованные чувствами. В настоящее время мы в спячке, как те, кто умирает от холода в ледниках. Они чувствуют такое сильное желание уснуть, что, когда друзья их будят, спасая от смерти, они говорят: «Оставьте меня умирать, я хочу спать». Мы все под властью чувств, даже, когда мы совершаем моление; мы забываем, что за чувствами есть более серьезные области. Есть одна индусская легенда. Однажды Господь воплотился на земле свиньей. У него была жена-свинья, и через некоторое время родились маленькие поросята. Он был очень счастлив, живя со своей семьей в мире и радости, забыв

свою божественную славу и достоинство. Боги собрались и пришли на землю, прося Его оставить тело свиньи и вернуться на небо. Но Господь не внимал им. Он отправил их обратно, сказав, что он очень счастлив и не хочет, чтобы его тревожили. Не видя другого выхода, Боги разрушили тело свиньи. Мгновенно он осознал Свое Великое Достоинство и был удивлен, как мог он находить какую-то радость в свинском существовании. Люди находятся в этом же положении. Когда они слышат о безличном Боге, они говорят: «Что будет с моей индивидуальностью? Моя индивидуальность должна исчезнуть?!!!» В следующий раз, когда эти мысли посетят вас, вспомните свинью и подумайте, какие ничтожные конечные удовольствия держат каждого из вас! Как вы довольны вашим положением! Но когда вы узнаете, чем воистину вы являетесь, вы будете удивлены, что вы могли так долго цепляться за вашу чувственную жизнь. Что это за сокровенность, ваша личность? Разве жизнь ваша лучше, чем жизнь той свиньи? И именно эту жизнь вы не хотите оставить. Господь да помилует всех нас!

Чему Веданта учит нас? Во-первых, она учит, что нет необходимости куда-либо идти, чтобы познать истину. Все прошедшее и все будущее — здесь, в настоящем. Ни один человек никогда не видит прошлое. Кто-нибудь из вас видит прошлое? Когда вы думаете, что вы знаете прошлое, вы только воображаете прошлое в настоящий момент. Видеть будущее, это значит перенести его в настоящее, которое единственно только реально. Все остальное — воображение. Это настоящее есть все, что есть. Есть только Одно. Все — здесь, прямо сейчас. Одно мгновение в бесконечном времени — так же полно и всевещающе, как и все остальные мгновения. Все, что есть, было и будет — здесь, в настоящем. Попробуйте кто-нибудь вообразить что-либо вне этого — ничего не

выйдет. Что может религия предоставить на небесах такого, чего нет на земле? Правда, познать небо на земле — искусство, делающее нас Великими Душами. Мы, с нашими пятью чувствами, смотрим на мир и находим его грубым, имеющим цвет, форму, звук. Теперь я развиваю электрическое чувство — и все меняется. По мере того, как мои чувства утончаются, вы все начинаете меняться для меня. Если я меняюсь, вы для меня также меняетесь. Если я перехожу за пределы власти чувств, вы являетесь для меня, как Дух и Бог. Вещи на самом деле совсем не такие, какими они нам кажутся. Вы начнете понимать это все больше и больше и, наконец, вы увидите все небеса — здесь, теперь, и они, действительно, не что иное, как явление Божественного Присутствия. Это Присутствие гораздо больше, чем все миры и небеса. Люди думают, что этот мир плох, и воображают, что небеса — это нечто противоположное. Этот мир не плох. Это — Сам Господь, да будет вам известно!

Это реальность, которую очень трудно понять, еще труднее в нее поверить. Разбойник, который убивает, и он — Бог, завтра он — уже совершенный Бог. Конечно, это очень трудно понять, но это необходимо, должно быть понято!

Таким образом, Веданта утверждает не универсальное братство, но универсальное единство. Я — то же, что и другой человек, что и каждое животное. Это одно тело, один разум, одна душа всесущая. Дух никогда не умирает. Нет смерти нигде, нет ее для тела. Нет и для разума. Как может умереть даже тело? Все восполняется — разве дерево умирает? Вселенная — мое тело. Смотрите, как оно продолжается. Весь разум — мой разум. Всеми ногами я передвигаюсь. При помощи всех уст я говорю. В каждом я воскресаю. Почему я не могу почувствовать это? По причине этого индивидуализма, по при-

чине этого свинства. Вы заковали себя вашим рассудком и можете быть только здесь, не там. Что такое бессмертие? Сколь немногие ответят: «Это наше собственное существование». Большинство же людей думают: все смертно и конечно, а потому здесь нет Бога, и они обретут бессмертие путем переселения на небеса. Они воображают, что они увидят Бога после смерти. Но если они не увидели Его здесь и сейчас, они не увидят Его и там, после смерти. Хотя они все верят в бессмертие, они не знают, что бессмертие не обретается смертью и переходом на небо, но обретается только оставлением этой свинской индивидуальности, которая делает из нас жалкий кусок этого маленького тела. Бессмертие — это знание себя как единого со всем сущим. Бессмертие — это способность жить во всех телах, бессмертие — это растворение своего рассудка в универсальном разуме. Мы закованы и не можем ощутить другое тело, как свое. Но что такое сомнение? — это первый проблеск, который расширяет границы нашего «я» и включает «я» другого. И очень возможно, что придет время, когда я почувствую через себя всю вселенную. В чем проблема? Тело свиньи тяжело оставить. Нам жалко потерять удовольствие, которое предоставляет нам это маленькое свинячье тело! Веданта не говорит: «оставь его». Она говорит — «преобрази его». Не нужно аскетизма — лучше наслаждаться в двух телах, еще лучше — в трех, а не в единственном. Когда я смогу ощутить радость от всей вселенной, вся вселенная станет моим телом.

Есть много таких, которые приходят в ужас, когда они слышат это Учение. Им не нравится, когда им говорят, что они — только маленькие свинячьи тела, верящие в Бога-тирана. Я говорю им — «восстаньте!» Они отвечают, что они родились в грехе и не могут восстать без помощи чьей-либо благодати. Я говорю: «Вы божествен-

ны» и слышу: «Ты, объятый пламенем, какую ересь несешь ты? Как может несчастное создание быть Богом? Мы — грешники!» У меня были минуты отчаяния, сотни мужчин и женщин говорили мне: «Если нет ада, как может быть в таком случае религия?» Если эти люди отправляются в ад в своем собственном бытии, кто же может воспрепятствовать этому?

Как вы думаете, о чем вы мечтаете, тем вы и становитесь. Если это ад, вы умрете и увидите ад. Если это дьявол и сатана — вы станете сатаной. Если ничто, вы получите ничто. Как вы думаете, тем и становитесь. Когда вы мыслите, направляйте ум ваш на самое высокое, самое доброе, сливайтесь с великими мыслями. Это даст вам силу, поможет преодолеть все слабые качества. Декларируя свою слабость, мы не становимся лучше. Мы действительно становимся слабыми. Словно мы гасим свет, закрываем окна и констатируем, что в комнате мрак. Подумайте, какая это чушь?! Что хорошего приносит мне повторение, что я есть грешник? Если я в темноте, дайте мне зажечь свет. Это так просто! И, тем не менее, как удивительна природа человека! Хотя его сознание способно ощущать вселенский разум, проникающий его бытие, он думает больше о сатане, о тьме и лжи. Ты говоришь им истину — они не видят этого; они любят тьму больше.

Один большой вопрос ставится в Веданте: почему люди так напуганы? Ответ в том, что они сделали себя беспомощными и зависимыми от постороннего. Мы так ленивы, мы ничего не хотим сделать сами для себя. Мы жаждем персонального Бога, Спасителя или Пророка, которые сделают все за нас. Очень богатые люди никогда не гуляют, они всегда едут в каретах; по этой причине, спустя некоторое время, они просыпаются в один прекрасный день совершенно парализованные. Тогда

они начинают чувствовать, что образ их жизни, которому они следовали, не был хорош. Ни один человек не может прогуливаться вместо меня. Если бы он это делал каждый раз, это было бы мне в убыток. Если все делается одним человеком для другого, тот, за кого делают, каждый раз теряет собственную власть. Только то, что мы делаем сами, только это принадлежит нашему собственному опыту. Все, что делается другими за нас, никогда не принесет нам пользы. Вы никогда не постигнете духовную истину через мои лекции. Если вы научились чему-то, то я был только разрушителем, освободившим ваш ум, давшим толчок. Это то, что делают все Учителя и Проповедники. Все попытки помощи после этого — сплошная глупость. Мы думаем, что мы приходим на помощь, давая силу, мудрость, счастье откуда-то извне. Мы так надеемся, но эта надежда никогда не оправдывается. Никогда не может помощь придти извне. Никогда этого не было, нет и никогда не будет. Почему это должно быть? Или вы не мужчины? Или вы не женщины? Разве Господу на земле кто-нибудь приходит на помощь? И вам не стыдно? Вы получите помощь, когда будете знать источник, откуда она приходит. Вы — духовный резервуар. Преодолейте все трудности самостоятельно. Спасайте себя сами! Нет никого, кто поможет вам, и никогда не было! Думать так — о, это сладкое заключение! Это нелегко понять.

Однажды ко мне пришел христианин и сказал: «Ты — ужасный грешник». Я ответил: «Да, я грешник. Иди с Богом!» Он был христианским миссионером. Этот человек не давал мне никакого отдыха. Когда я видел его, я убегал, но однажды он поймал меня. Он сказал: «Я имею кое-что для тебя. Слушай, ты, грешник, ты пойдешь в ад и к чертям». И я ответил: «Очень хорошо, что еще?» Я спросил его: «Куда пойдешь ты?» — «Я пойду в рай», —

ответил он. Я сказал: «Ну, я пошел к чертям!» С этого дня он оставил мое воспитание. Сюда пришел христианин и сказал: «Ты весь в обольщении, но если ты поверишь в нашу доктрину, Христос поможет тебе и спасет тебя». Если бы это было правдой, тогда почему так много слабых людей в христианских странах? Давайте поверим в это — ведь вера ничего не стоит — но почему нет при этом никакого результата? Если я спрошу: «Почему это так, почему так много слабых людей?», они скажут: «Мы должны больше работать». Полагайся на Бога, но держи свою руку на плуге. Молись Богу, и пусть Бог придет и поможет тебе! Но знай, что это — я, который борется, молится и поклоняется, это — я, который трудится над решением моих проблем! Или я сделаю Бога кредитором? Это нехорошо. Я никогда не делал этого!

Однажды я был приглашен к обеду. Хозяйка попросила меня прочитать благодарственную молитву. Я сказал: «Я скажу молитву благодарности Вам, сударыня. Моя молитва и признательность Вам. Когда я работаю, я обращаюсь с молитвой к себе. Награда во мне, если я хорошо работаю, и наказание во мне, если я ленюсь. Все время, пока вы работаете и надеетесь на кого-то постороннего, вы полны предрассудков, вами движет страх. Тысячи этих предрассудков тянутся через тысячи лет! В то время, как достаточно немного серьезной работы, чтобы начать становиться духовными. Предрассудки все материалистичны, потому они все базируются на телесном сознании. Тело, тело и тело... Полное отсутствие духовности. Духовность не имеет предрассудков — она уже не зависит от тела. Но здесь и там эти тщеславные желания ищут лазейку даже в духовном деле. Я присутствовал на некоторых спиритуалистических сеансах. На одном лидером была женщина. Она сказала мне: «Ваша мать и бабушка пришли ко мне». Она сказала, что они

говорили с ней. Но моя мать до сих пор жива! Люди любят думать, что даже после смерти их отношения продолжают существовать в тех же телах, и спиритуалисты играют с этими предрассудками. Я был бы сильно опечален, если бы узнал, что мой умерший отец до сих пор облачен в это презренное тело. Люди находят утешение в том, что их предки все еще закованы в материю. Они указывают мне на Иисуса Христа. Я говорю: «Господь мой, как Ты?» Это не оставляет мне почти никакой надежды. Если этот великий Святой до сих пор носит тело, что же будет с нами, бедными созданиями?

Спиритуалисты не позволяли мне трогать никого из их джентльменов, да если бы это и было реально, я сам не захотел бы этого. Я подумал: «О Мать, Мать! Атеисты — вот кем в действительности являются эти люди. Все те же желания, исходящие из пяти чувств! Они не удовлетворяются тем, что они имеют здесь, они хотят то же забрать с собой за пределы жизни!»

Каков же Бог Веданты? Это — принцип, не персональность. Вы и я — мы все персональные Боги. Абсолютный Бог Вселенной, Творец, Защитник, Разрушитель — неперсональный принцип, вы и я, кошка, крыса, дьявол, привидение — все это его персональность. Вы хотите поклоняться персональному Богу — это значит поклониться вашей собственной душе. Если вы примете мой совет, вы никогда не войдете в церковь. Проходите и уходите дальше, подплывайте к другому берегу. Смойте с себя снова и снова все предрассудки, которые налипли на вас за многие годы. Но именно этого вы и не хотите! Ведь налипшие предрассудки стали украшением, модой, пикантной подробностью вашего костюма!

Меня часто спрашивают: почему вы так много смее-тесь и почему вы так насмешливы? Но я становлюсь, временами, очень серьезным — когда у меня не все в порядке с желудком, например.

Как же не можете вы понять, что Бог охватывает все, Он вездесущ. Он повсюду! Вы — Его воплощение. Вот что есть истинная Слава! Чем ближе вы к Нему, тем меньше у вас поводов стонать и жаловаться. Чем дальше вы от Него, тем больше вы жалеете себя. Чем больше вы узнаете о Нем, тем дальше уплывает страдание. Если тот, кто живет в Господе, становится несчастным, что за нужда жить в нем? Что за нужда в таком Боге? Пусть он будет поглощен водами Тихого океана! Мы не хотим его!

Но Бог — Бесконечное, Безличное Бытие. Всегда пребывающий, Неизменный, Бессмертный, уничтожающий всякий страх, и вы все — Его воплощения, Его манифестация. Вот что такое Бог Веданты, и Его небеса повсюду. Здесь, на этих небесах, все персональные боги — вы, вы сами. И все цветы и молитвы — этому храму!

О чем вы молитесь? Вознестись на небо? Иметь там что-нибудь, и пусть другие не имеют ничего? «Господи, я хочу больше пищи, до остальных мне дела нет...» Что за странная идея о Боге, который бесконечен, неделим на части, который всегда свободен, всегда чист, всегда совершенен! Мы приписываем ему человеческие характеристики, функции и ограничения. «Он должен принести нам пищу и дать нам одежду». Если же говорить честно, мы сами должны делать все эти вещи для себя, и никто не обязан делать это для нас. Вот это будет полная правда! Но вы редко думаете об этом! Вы воображаете, что это Бог, для которого вы являетесь фаворитами, это он сделает все для вас сразу, как только вы его попросите. Но вы его не просите о милости для всех людей, для всех существ, только для себя, для своей семьи, для своего собственного народа. Когда индийский народ подыхает с голода, вас это не касается, в это время вы не думаете, что Бог, который есть Бог христиан, он же са-

мый — Бог и индийцев! «Наша» идея о Боге, «наша» молитва, «наше» поклонение, — все это следствие нашего невежества, наша дурацкая идея о себе как о теле. Вам может не нравиться, что я говорю, вы можете проклясть меня сегодня, но завтра, завтра — вы благословите меня! Мы должны начать думать! Мы должны пройти дальше за материализм! Моя Мать не оставит нас своим покровом! Тем не менее, мы должны продвигаться сами. Эта борьба и есть поклонение, которое достойно человека, все остальное — тень преходящая. Мы и есть персональные боги. Вот почему я поклоняюсь вам, и это — самая моя великая молитва. Поклоняйтесь всему миру таким образом, отдав всего себя ему на служение! Стать на такую платформу, я знаю, значит, вызвать против себя бурю. Но тем не менее, я повторяю — только в отдаче себя людям — поклонение Богу. Бесконечная истина никогда не может исчезнуть! Она здесь все время! Неумирающая и нерожденная! Он — Господь Вселенной, всегда один и тот же, и Он имеет единственный храм — тело Вселенной. Да, это единственный храм, где все существует. В этом теле Он есть Господь, душа, Царь царей! Мы не видим этого и камнем представляем его! И строим храмы камням! Веданта всегда существовала в Индии, но Индия полна такими храмами. До сих пор пещеры полны священными изображениями. «Глупец, сидя на берегу Ганга, мечтал о капле воды, умирая от жажды». Таковы мы! Живя в сердцевине Бога, погруженные в Него, мы уходим и делаем изображения. Мы лениво пытаемся простираться к Нему через созданные нами формы, в то время как Он имеет бытие в храме нашего тела. Мы — лунатики и очень, очень заблуждающиеся! Поклоняйтесь Богу во всем, ибо все — Его храм. Все остальное — заблуждение. Всегда смотрите внутрь, никогда не оставайтесь на поверхности. Таков Бог Веданты, и таково по-

клонение Ему. Естественно, она не признает никаких сект, никаких «вер», никаких каст. Как же может такая религия быть национальной религией Индии? — Сотни каст! Если один человек дотрагивается до пищи другого человека, тот кричит: «Господи, помоги мне, я — осквернен». Когда я вернулся в Индию после моей поездки на Запад, строгие ортодоксальные индуисты подняли бурю против моих связей с западными народами и моей жизни там, не следовавшей ортодоксальным правилам. Им очень не нравилось, что я учу истинам Веданты народы Запада. Но почему? Как может быть такое различие, такая раздробленность? Какого черта здесь богач воротит нос от бедного, и образованный от необразованного, если мы все — Дух, если мы все — Одно? И до тех пор, пока не изменится общественное устройство, как сможет такая религия, как Веданта, преобладать в обществе? Понадобятся тысячи лет, чтобы иметь хотя бы небольшое число истинно гуманистических сознаний. Поверьте мне, это очень, очень тяжело — открывать людям новые вещи, давать им великие идеи. Еще тяжелее опрокидывать старые предрассудки, которые погребают под своими развалинами. Это очень, очень тяжело! Насколько легче умереть! Со всем своим образованием, кажется, люди начинают дрожать в темноте, старые нянькины сказки просыпаются в их мозгах, и они повсюду видят призраки.

Слово «Веда», от которого происходит слово «Веданта», означает — знание. Все знание и есть Веда, бесконечная, как бесконечен сам Бог. Никто не верит слепо в знания. Вы видели когда-нибудь слепо верующего обладателя знания? В знании мы только открываем то, что до времени закрыто от нас. Оно всегда здесь, с нами, потому что это сам Господь Бог. Прошрое, настоящее и будущее знание — все существует сразу вместе в нас. Мы

раскрываем его, и всё. Все это знание — это сам Господь. В нашей стране мы склоняем колени перед человеком, который читает Веды, и мы проходим мимо человека, который изучает физику. Это предрассудок, это совсем не Веданта, совсем не она! Это очень грубый материализм. С Господом Богом каждое знание священно. Знание и есть Бог. Бесконечное знание заключено в нас, в каждом из нас, ожидая лишь нашего обращения к самим себе. Мы никогда в действительности не можем считать себя невежественными, нося в себе самих такое сокровище, как бесконечное знание. Каждый из нас — воплощение Божие! Мы — воплощение Света, Всесильности, Божественного принципа. Вы можете смеяться надо мной сейчас, но время придет, и понимание посетит вас. Вы должны понять — никто не будет оставлен, никто. Какова же цель? Это то, о чем я говорил здесь. — Веданта. Веданта — не новая религия. О, она такая древняя, такая древняя, как сам Господь Бог! Она не принадлежность какого-то определенного времени или какого-то определенного места, — она универсальна. Каждый знает ее истину. Мы все работаем в ней. Это — цель всей вселенной, и каждый атом стремится к этой цели. И вы думаете, что хоть одна несчастная душа может быть оставлена без знания в этой вселенской истине? Все имеют ее, все идут к одной и той же цели — раскрытию этой Божественной природы. Маньяк, разбойник, опутанный предрассудками человек, человек, отверженный в этой стране, — все идут к одной и той же цели. И только то, что происходит с нами бессознательно, мы должны делать сознательно и лучше. Единство со всем сущим — мы все имеем это внутри нас. Никто не родился без этого знания. Тем не менее, мы должны теперь раскрыть это, извлечь это знание из глубины нас самих. Что представляет из себя человеческая любовь? Это всегда бо-

лее или менее осуществление единства: «Я един с тобой, моя жена, мой ребенок, мой друг». Только вы осуществляете это невежественно. «Никто никогда не любит мужа, как нечто окаменевшее, но любит живую душу мужа, с которой лишь на самое малое время сливается живая душа жены». Муж возрождает себя, свою душу через жену, инстинктивно он делает это, но он не знает об этом, он не может осуществлять это сознательно. Все творение есть Единое Сущее. И это не может быть по-другому. Через раздробление мы все идем к этому универсальному Единству. Семьи и племена, племена и расы, расы и нации, нации и человечество — все ручьи, сливаясь в реки, текут в этот Океан Единства. Это и есть Знание, вся Истина, реализация этого Единства. Единство — знание, разъединение — невежество. Это знание — ваше врожденное достояние. Не я учу вас ему. Никогда не было различных религий в мире. Мы все имеем возможность спасения — освободим мы себя или нет. Вы все равно придете к тому, что станете свободными, потому что ваша сущность — Свобода. Вы и сейчас свободны, только вы не знаете этого, и вы не знаете, что вы должны делать. Между тем, все религиозные системы и идеалы имеют одну и ту же мораль; одна единственная вещь проповедуется: «Будь самоотреченным, люби других». Один говорит: «Потому что так приказал Иегова», «Аллах», — возражает магометанин. Другой кричит: «Иисус». Но, если это только приказ Иеговы, как быть тем, кто никогда ничего не слышал об Иегове? Или, если это сказал только Иисус, как быть тем, кто никогда не слышал об Иисусе? Или, если это приказ Вишну, как быть евреям, никогда не знавшим этого джентльмена? Но есть другой источник — больший, чем все они, где он? В святой святых Храма Господня, в душе каждого существа, самого низкого, равно как и самого высокого. Он здесь,

этот источник Бесконечности и Бессмертия, возвращающий нас к единству всего сущего.

Мы все разъединены, ограничены по причине нашего невежества, и мы превратились в маленьких мистеров и маленьких миссис. Но вся природа отвергает это заблуждение в каждый момент. Я не этот маленький мужчина и не эта маленькая женщина, отрезанные от всего остального. Я — все существующее бытие. Душа в своем достоинстве постоянно восстает и возвещает свою Божественную природу. Это Веданта повсюду, мы только должны раскрыть сознание, чтобы постичь ее. Массы в безумии верят в прогресс, как в самое высшее. А мы давайте пойдем, что Бог есть Дух, и поклоняться ему должно в Духе и Истине. Постарайтесь не быть больше материалистами! Концепция Бога должна быть духовной. Все различные идеи о Боге, более или менее материалистические, должны уйти. Если человек становится все более и более духовным, он пройдет через эти идеи и оставит их позади. Это факт, что в каждой стране есть несколько таких людей, которые достаточно сильны, чтобы отбросить все материалистические представления о Боге и стать в ослепительном свете, поклоняясь Духу в Духе. Если Веданта, это сознательное знание, что все есть Один Дух, овладеет людьми — все человечество станет духовным. Но возможно ли это? Я не знаю. Не раньше, чем через тысячи лет. Все старые предрассудки должны быть опрокинуты. Вы все опутаны вашими предрассудками, семейными, кастовыми, национальными. Все это барьеры на пути реализации Веданты. Религия была настоящей религией для очень немногих. Большинство из тех, кто работал на религиозном поприще, на самом деле были политическими деятелями. Это была история человеческих существ. Они редко поднимались к бескомпромиссной Истине. Они всегда поклонялись Бо-

гу, называемому обществом. Они сливались с верованиями масс — их предрассудками, их слабостями. Они не пытались прорваться к сущности духа. Они не делали этого. Идите в Индию и проповедуйте новую веру — никто не будет слушать вас, но если вы скажете, что это из Вед — «это хорошо», — скажут они вам. Вот я здесь излагаю эту доктрину, и вы — сколько из вас принимает меня всерьез? Но Истина здесь. И я должен сказать вам эту Истину. Есть другая сторона этого вопроса. Все говорят, что достоинство, чистота, истина не могут быть реализованы сразу всеми, что человек должен возрастать в величии через поклонение, молитвы и другие атрибуты религиозной практики. Я не уверен, правильный это метод или нет. В Индии я работаю двумя методами. В Калькутте я имею все изображения и храмы — с именами Бога и Вед, Библии, Христа и Будды. Пусть пробуют. Но высоко в Гималаях я имею место, где исповедуется только чистая Истина. Там я хочу работать над идеями, о которых я говорил вам сегодня. Там есть англичанин и англичанка — хранители этого места. Цель — постижение Истины. И принесение ее детям без страха и без предрассудков. Они не будут слышать о Христе и о Будде, о Шиве и Вишну — ни о ком из них. Они будут учиться с самого детства вставать на собственные ноги. Они будут изучать с детства, что Бог есть Дух и поклоняться ему нужно в Духе и Истине. Каждый должен быть рассматриваем как духовное начало. Вот мой идеал. Я не знаю, будет ли это дело успешным. Сегодня я молюсь, чтобы было так, как я мечтаю. Я мечтаю об этой чистой доктрине без дуалистических предрассудков. Иногда я соглашаюсь, что есть некоторый смысл в дуалистическом методе. Он помогает многим, кто слаб. Если человек хочет, чтобы показали ему Полярную звезду, вы прежде покажете ему большую звезду рядом с ней, по-

том другая звезда, потом, наконец, Полярная звезда. Такой процесс легче поможет вам показать Полярную звезду. Различные практики и тренировки, библии и боги — есть рудименты религии, детский сад религии. Но потом я думаю о другой стороне — как долго мир будет ждать, чтобы достигнуть истины, если будет двигаться так медленно, если процесс будет таким вялым? Как долго? И где уверенность, что когда-нибудь будет успех в этой несогласной разноголосице. Это не будет так просто, и самое главное — приспособившись к медленности, вялости и слабости, не базируется ли дуалистический метод на фальшивой основе? И, уступая в практике самому слабому и неистинному в человеке, не культивирует ли дуализм эту слабость и невежество? Дуалистические религии основываются тогда на неверных идеях, на неверном представлении о человеке. Могут ли две неправды создать одну правду? Может ли ложь превратиться в истину? Может ли мрак стать светом? Я слуга человека, который пришел к Истине, я только его посланник. Я хочу сделать эксперимент. Учение Веданты, которое я излагаю, никогда не было практиковано прежде. Хотя Веданта — древнейшая философия в мире, она всегда была покрыта и захлавлена предрассудками и посторонним хламом. Христос сказал: «Я и Отец — Одно», и вы повторяете это. И до сих пор это ничему не помогает. Вот уже девятнадцать веков люди не понимают, о чем Он говорит им. Они сделали Христа спасителем человека. Он — Бог, а мы — ничтожества! То же в Индии! В каждой стране этот сорт веры есть основа каждой секты. Тысячелетиями миллионы и миллионы во всем мире обучались поклоняться Господу мира, Спасителям, Пророкам. Они обучались считать себя беспомощными, несчастными существами и зависеть от милости личности или личностей. Это не самый лучший способ для человеческого

спасения — такая вера. Но до сих пор в своем бытии они находятся в детском саду религии, и они очень мало имеют помощи от такой веры. Человек до сих пор загнивает идеалом, который все больше деградирует. Но все-таки есть несколько сильных душ, которые опрокидывают эти иллюзии.

Приходит час, когда человек, признав свое величие, восстанет и выйдет из этого детского сада религии, создаст живую и сильную истинную религию, поклоняясь Духу в Духе!

Роль Веданты в развитии цивилизации

Люди, способные воспринимать лишь грубую, внешнюю сторону мира, представляют себе индийский народ только как порабощенную, страдающую нацию, племя мечтателей и философов. Создается впечатление, что эти люди просто не в состоянии понять следующее: в том, что касается духа, Индия завоевывает мир. Не вызывает сомнения, что как для слишком деятельного западного ума была бы полезна некоторая примесь восточной созерцательности и навыка к медитации, так и Восток может поучиться у Запада предприимчивости, энергичности. При всем том приходится спросить себя, какова природа той силы, которая позволяет выжить униженному и страдающему народу, такому, как индусы или иудеи (двум народам — прародителям всех мировых религий), в то время, как многие другие народы исчезают с лица земли? Ответ может быть только один — это сила Духа. Безропотные, но все-таки существуют индийцы, евреев сейчас больше, чем в те времена, когда они жили в Палестине.

Индийская философия, изменяясь и обогащаясь, распространилась по всему цивилизованному миру, насы-

щая его собою. Известно также, что еще в древности, прежде чем стало известно о существовании Европы, наши купцы достигли берегов Африки¹ и установили связь с остальным миром, опровергая вымысел о том, что жители Индии никогда не покидали своей страны.

Не менее примечательно, что завоевание Индии иноземцами всегда становилось переломным этапом в истории завоевателей, делая их могущественнее, богаче, обогащая духовно. В то время как западный человек пытается точно оценить, как велико то, чем он может обладать и чем он может наслаждаться, для восточного человека все обстоит, кажется, противоположным образом: он стремится понять, насколько малым он может довольствоваться. Стремление древних индусов познать Бога прослеживается еще в Ведах. В своем поиске Бога они прошли сложный путь, начав с культа предков, затем они начали молиться Агни — богу огня, Индре — богу грома, наконец, Варуне — Богу богов. Мы обнаруживаем, что все религии идут от множества богов к Единому.

Истинный же смысл этой эволюции — приход к Тому, кто встал над всеми богами, кто создал этот мир, правит им и находится в каждом сердце. Этапы роста восходят от множества богов к единобожию. Эта антропоморфная

¹ Самые первые контакты индийцев с народами стран Африки относятся примерно к VII в. до н. э. Непосредственные торговые связи Индии и Африки особенно активно развивались в эллинистический и римско-византийский период. Анонимное сочинение для купцов, совершающих плавание на Восток, «Перипл Эритрейского моря» (I в. н. э.), содержит немало сведений о наличии в Индии кораблей для дальнего плавания. По свидетельствам римских и греческих источников, наивысшего расцвета египетски-индийская торговля достигла в I в. н.э.

концепция, однако, не показалась удовлетворительной индусам: слишком много человеческого здесь для тех, кто ищет Божественное. Это было причиной того, что в конце концов они отказались от попытки найти Бога во внешнем, чувственном и материальном мире и обратились к внутреннему миру. Но существует ли внутренний мир? И что это такое? Это — Атман, это «Я», единственное, в чем человек может быть уверен.

Если ты познал себя, ты можешь познать вселенную, но не наоборот. Тот же вопрос был задан в самом начале Времени еще в Ригведе в иной форме. «Кто или что существовало с самого Начала?»¹ Только философия веданты со временем дала ответ на этот вопрос. Существовал Атман. Это то, что мы называем Абсолютом, Мировой Душой, центром Себя. Эта сила придала истинность всему сущему с самого начала на все времена.

Разрешив этот вопрос, философы веданты открыли основы этики. Хотя все религии проповедуют религиозные этические заповеди, такие как: «не убий», «не навреди», «возлюби ближнего своего, как себя самого» и т. д., однако ни одна из них не поясняет — почему?

Почему же я не должен причинять зла ближнему? Не было удовлетворительных, исчерпывающих ответов на этот вопрос, пока его не дали метафизические размышления индусов, которых не могли удовлетворить примитивные догмы. И вот индуизм учит, что Атман — абсолютен и вездесущ, а следовательно — бесконечен. Но не может быть двух бесконечностей, они будут ограничивать друг друга и потому станут конечными. Душа каждо-

¹ В общей форме соотносится с гимном РВ, X, 129 и со Швет.-уп., I, 1. «В чем причина? В Брахмане? Откуда мы родились? Чем живем? И где наша основа?» (Швет.-уп., I, 1.)

го человека, — это неотъемлемая часть Мировой Души, которая бесконечна. Поэтому, причиняя вред своему ближнему, человек на самом деле приносит вред самому себе. Это главная метафизическая истина, лежащая в основе всех этических норм¹.

Часто считают, что человек на пути к совершенству движется от ошибок к истине и что всякая новая идея отменяет старую как неверную. Но дорога ошибок не приведет к истине! Душа на пути своего развития проходит через разные слои истинности, и каждый слой есть истина, от низшего до высшего.

Эта мысль может быть проиллюстрирована следующим образом. Человек движется навстречу солнцу и делает фотоснимки на каждом шагу. Насколько будет отличаться снимок первый от второго и еще более от третьего или последнего, когда он наконец достигнет солнца! Однако все эти снимки, несмотря на всю свою несхожесть, отражают одну истину — они только кажутся такими непохожими, за счет изменения условий во времени и пространстве.

Осознание этой истины помогло индусам прозреть универсальную истину всех религий, от самой примитивной до самой высокой, и сделало их единственным народом, чуждым религиозной нетерпимости. Гробница магометанского святого, в настоящее время забытая и запущенная магометанами, почитается индусами. И это не единственный пример, подтверждающий дух терпимости.

Цель, к которой стремится все человечество, не оставляет равнодушным и восточный ум. Эта цель — Единство. Западный ученый стремится отыскать Единство через атом или молекулу. Его цель достигнута, когда

¹ Здесь Вивекананда впервые дает обоснование христианской этической максимы «люби ближнего своего» через основоположения веданты.

он чувствует, что Единство найдено. Открывать для него больше нечего. Подобно этому, когда мы находим Единство души или «Я», под названием Атман, — мы достигаем заветной цели.

Становится очевидным, что все в этом чувственном мире есть проявление единой субстанции. В какой-то момент ученый оказывается перед метафизическим парадоксом, когда из совокупности атомов, где каждый отдельный не имеет ни длины, ни ширины, образуется физическое тело, обладающее и тем и другим.

Когда один атом воздействует на другой, необходим посредник. Что может быть этим посредником? Пусть третий атом. Если так, то вопрос все равно остается без ответа, ибо как тогда эти два действуют на третий? Явное проявление абсурда. То же смысловое противоречие встречается в гипотезах, лежащих в основе физической науки: точка есть то, что неделимо и не занимает пространства, линия же имеет длину, но не имеет ширины. Это нельзя ни увидеть, ни понять, потому что это выходит за рамки чувственных восприятий и является метафизической концепцией. Таким образом, только ум в конечном итоге придает форму всем восприятиям. Зрительный образ стула, который я вижу, не является тем самым истинным стулом, находящимся по другую сторону моего глаза, но представляет собой нечто внешнее, совмещенное с его мысленным образом. В данном случае даже материалист вынужден в конечном счете признать метафизику.

Дух и влияние Веданты

Прежде чем я обращусь к теме моего сегодняшнего выступления, мне хотелось бы воспользоваться возможностью сказать несколько благодарственных слов. Я жил

среди вас три года. Я объездил чуть ли не всю Америку, и теперь, когда пришло время мне вернуться на родину, я хочу не упустить случая обратиться с теплыми словами признательности к вам в этих Афинах Америки. После первых нескольких дней пребывания в вашей стране я думал, что смогу написать книгу об американцах. Но прошло три года с тех пор, как я оказался здесь, и я открыл для себя, что не в состоянии написать даже страницу. С другой стороны, путешествуя по разным странам, я пришел к выводу, что, если подняться выше тех различий, которые составляют детали одежды, пищи и быта, человек остается во всем мире одним и тем же, сохраняя неизменной свою замечательную человеческую природу. Мне хотелось бы коснуться, однако, некоторых человеческих особенностей, а заодно и подвести в нескольких словах итог моим здешним впечатлениям. Здесь, в Америке, не спрашивают об особенностях того или иного человека. Достаточно быть просто человеком, и он отыщет дорогу в сердцах. Это то важное, чего я никогда и нигде в мире не встречал.

Я приехал сюда, чтобы познакомить вас с индийской философией, которую называют философией *веданты*. Это очень древняя философия, восходящая своими корнями к древней арийской литературе, известной под названием Веды. К настоящему времени Веды остаются вершинным достижением всего человеческого опыта, умозрений, анализа, воплощенным в книгах, отобранных и отшлифованных столетиями. Естественно, что философии веданты присущи некоторые особенности. Прежде всего веданта совершенно безлична, она не обязана своим происхождением ни пророку, ни человеку, ее структура не содержит в качестве центра некоего человека. В то же время она не отрицает иных философий, которые выстроились вокруг той или иной личности. В

более поздние времена в Индии возникли философские учения, в центре которых стояли определенные фигуры, такие как Будда, к ним относятся и многочисленные современные секты. В каждом подобном случае определен некий духовный лидер, которому приносится обет верности, в точности как это имеет место у христиан или магометан. Но философия веданты лежит в основе любой из этих сект, и потому нет никакого антагонизма между ведантой и всякой другой системой¹.

Главный принцип, который провозглашает веданта и который, как она полагает, можно найти в любой религии мира, состоит в том, что человек божественен, а все, что нас окружает, — продукт божественного сознания. Сила, доброта, блеск человеческой природы являются проявлением этой божественности. Скрытость же тех или иных свойств во многих не позволяет полагать, что существует принципиальная разница между одним человеком и другим, все, будучи схожими, — божественны. Океан беско-

¹ Вопрос о гармонии шести школ классической индийской философии — предмет постоянных дискуссий. Существуют общие черты для всех шести философских систем: все они принимают положение о нравственном миропорядке, верят в закон, который сохраняет как бы вечными моральные ценности (закон кармы). Все шесть даршан утверждают, что выход из земного мира и достижение полной свободы возможны: человеку по силам достигнуть состояния «совершенства». Общее суждение и о том, что нравственное воспитание человека и его страстное желание «освободиться» необходимы для того, кто хочет познать истинную первопричину мира. И все же каждая система претендовала на верность своего собственного мировидения, и полемика между ними существовала всегда.

нечности окружал и окружает нас; и вы, и я — волны этого бесконечного океана, и каждый из нас делает все, что может, чтобы обнаружить и сделать зримой сущность этой бесконечности. Так потенциально каждый из нас окружен тем бесконечным океаном Существования, Знания, Блаженства, который принадлежит нам с момента рождения и скрывает нашу истинную суть, различие же между нами вызвано большей или меньшей способностью проявить божественный замысел. Поэтому веданта учит, что каждый человек должен восприниматься не по его внешним проявлениям, а по его божественному предназначению. В каждом человеке есть божественное начало, и поэтому миссия гуру в том, чтобы, не осуждая человека, помочь раскрыться заложенному в него божественному замыслу.

Философы веданты считают, что те громадные массы энергии, которые мы наблюдаем в обществе в разных проявлениях социальной активности, — это в действительности не что иное, как извержение внутренней энергии во внешнюю среду; поэтому то, что представители других религиозных течений называют вдохновением, ведантисты берут на себя смелость назвать скорее «выдохновением». В то же самое время ведантисты не противопоставляют себя другим религиозным течениям. Мы не видим повода к вражде с теми, кто не признает божественной сущности человека. Сознательно или бессознательно каждый человек стремится реализовать свое божественное предназначение.

Человек подобен сложенной в кольцо и помещенной в тесный ящик бесконечной пружине, пытающейся распрямиться в своем узком пространстве. Все социальные феномены, которые мы наблюдаем, — результат этого стремления. И все же все противоборства, столкновения и вообще все недоброе, что нас окружает, не являются

ни причиной этой несвободы, ни ее следствием. Как говорил один из наших великих философов, когда орошают поле, бак с водой устанавливается повыше над землей, и водный поток готов хлынуть на землю, однако сдерживается запорным краном¹. Но стоит открыть кран, и поток воды, как положено, устремится на поле, и, если он встретит на своем пути пыль и грязь, он просто перекатится через них. Ясно, что ни пыль, ни грязь не могут явиться ни следствием, ни причиной высвобождения божественной природы человека. Они просто являются сопутствующими обстоятельствами и потому могут быть устранены из рассмотрения.

Далее, как учит веданта, эту мысль можно отыскать во всякой религии, будь то в Индии или за ее пределами. Разница лишь в том, что в одних случаях она находит выражение в мифологии, в других — прибегает к другой символике. Веданта утверждает, что не существует ни религиозного вдохновения, ни проявления божественности человека, как бы велик он ни был, но есть выражение бесконечного Единства, которое присуще человеческой природе; и все то, что мы называем этикой, нравственностью, альтруизмом, есть тоже не что иное, как проявление Единства. В жизни каждого человека есть моменты, когда он чувствует себя наедине со вселенной, в нем возникает неукротимая потребность выразить свое состояние, при этом, быть может, он и не отдает себе отчета в том, что на самом деле с ним происходит. Это выражение бесконечного начала проявляется в том, что мы называем любовью, состраданием, оно же составляет основу для всей нашей этики и нравственности. В философии веданты эта мысль сформулирована известным афоризмом «Тат Твам Аси» — «Ты есть То».

¹ См.: Патанджали, Йога сутры, IV, 3.

Для любого человека это означает следующее: вас существует двое — Ты и вселенная, и поскольку так, то всякая сущая душа и есть твоя душа; всякое сущее тело — твое тело; причиняя кому-то боль, ты причиняешь боль себе, любя кого-то, ты любишь себя. Коль скоро из тебя извергается поток ненависти, на кого бы он ни был направлен, он вернется к тебе; если ты источаешь любовь, она непременно вернется к тебе. Потому что ты и есть вселенная, она внутри тебя. Ты — Бесконечность, просто ты пока не осознал этого; ты стремишься постичь Бесконечность и по мере этого постижения будешь приближаться к совершенству.

Другая особенность философии веданты заключается в том, что мы терпимы к бесконечным вариациям религиозной мысли и не навязываем своих убеждений, так как считаем, что конечная цель у всех одна. На поэтическом языке веданты это звучит так: «Подобно тому, как многие реки берут свое начало в разных горах и сбегают вниз, независимо от того, извилист или прям их путь, все они впадают в один и тот же океан — точно так же разнообразные религиозные учения и верования, исходя из разных предпосылок, преодолевая прямой или извилистый путь, приходят к Нему»¹.

¹ Конкретный источник приведенной цитаты не выявлен, но образ, использованный здесь, традиционен (Чхан.-уп., X, 1; Мунд.-уп., II, 2, 8; Праш.-уп., VI, 5 и др.). Однако древнеиндийская традиция, формулируя идею о путях, ведущих к слиянию с Наивысшим, имела в виду только учения, зародившиеся в рамках ведийской культуры. Вопрос об истинности мировых религий (ислама и христианства) в их сопоставлении с индуизмом начал осмысляться в Индии не ранее XIV в. Вивекананда, формулируя свое собственное понимание соотношения религий, излагает его как искони присущее индийской культуре.

Доказательство вышесказанного мы находим в непосредственном влиянии этой древнейшей философии на буддизм¹, первую миссионерскую религию мира; косвенно философия веданты воздействовала также и на христианство через последователей александрийской школы гностиков и европейских средневековых философов. Позднее она распространила свое влияние и на немецкую мысль², почти совершив революцию в области психологии и философии. Но весь этот поток воздействия, направленный на мир, в котором мы живем, остался почти незамеченным. Подобно тому, как неслышно ночная роса помогает существовать растительному миру, эта божественная философия медленно и ненавязчиво находит пути в мире, для блага человечества. Для ее шествия ни разу не понадобилась помощь армий. В буддизме, религии, породившей наибольшее число миссио-

¹ Точнее было бы говорить о взаимовлиянии, взаимопроникновении идей буддизма, джайнизма и индуизма (или брахманизма). Все они формировались в русле одной и той же культурной традиции, восходящей к Ведам и Упанишадам, и позднее оформились как самостоятельные религии.

² Востоковедческие исследования конца XVIII — первой половины XIX в. подытоживают большой материал, собранный ранее; оформляются новые направления в науке (сопоставление древней мифологии Индии с греко-римской античностью; построение схем общеисторического развития различных регионов и пр.). Новые данные, почерпнутые из индийской культуры, действительно оказали немалое воздействие на всю гуманитарную науку Европы. Немецкие романтики, к примеру (Ф. Шеллинг, братья А. и Ф. Шлегель и др.), испытывали в своем творчестве заметное влияние философских, эстетических и художественных идеалов индийского мира.

неров, можно найти надписи, оставленные великим императором Ашокой¹. В них ведется учет, сколько миссионеров было послано в Александрию, Антиохию, Персию, Китай и другие страны цивилизованного мира тех времен. За три сотни лет до рождения Христова миссионеры получали напутствия относиться с полным уважением ко всем остальным религиям, ибо основа всех религий везде одна и та же: старайся помочь им, сделай для них все, что в твоих силах, обучай их всему, чем овладел ты, но при этом старайся не оскорбить их. Это одна из причин полного отсутствия любых религиозных преследований индуизмом и полного почтения, которое мы питаем ко всем религиям мира. Мы дали приют иудеям², изгнанным из своей страны, наши малабарские евреи — их по-

¹ *Ашока* — один из самых известных исторических деятелей Индии (III в. до н. э.). При нем возникло огромное государственное образование, протянувшееся от Кашмира почти до самого юга субконтинента. Согласно достоверным источникам, Ашока принял буддизм, хотя существуют расхождения в описании самого факта и его причин (традиция трактует его обращение к буддизму как результат потрясения, вызванного страданиями людей во время войны с государством Калинга, расположенного на восточном побережье субконтинента). Ашока проводил политику религиозной терпимости, нашедшей отражение в его многочисленных наскальных эдиктах. Согласно традиции, в правление Ашоки в Паталипутре состоялся собор, на котором основные идеи буддизма были сведены воедино и канонизированы. Однако достоверность этого события оспаривается многими исследователями.

² Сейчас принято считать, что первые колонии евреев, пришедших из Персии и Аравии, образовались на юге Индии примерно в VII в. н. э.

томки. Мы приняли остатки персов¹, когда они были почти полностью уничтожены. Они с нами, и сегодня они часть нас, мы относимся к ним с любовью, к этим современным парсам из Бомбея. Были среди гонимых и христиане, которые, по их заверениям, пришли к нам со святым Фомой, учеником Иисуса Христа, и им было даровано право навсегда остаться в Индии и сохранить свои убеждения: они до сих пор живут в своей колонии в Индии. Дух терпимости жив и сейчас. Он не погиб и не должен погибнуть.

Все это — один из величайших уроков мудрости, преподаваемый нам ведантой. Зная все это, сознательно или бессознательно мы все стремимся к одной и той же цели, зачем же нам быть нетерпеливыми?

Если один человек идет медленнее других, наберем-ся терпения, не будем проклинать или унижать его. Когда глаза твои открыты, сердце очищено, божественное начало, заложенное в каждом сердце человеческом, должно заявить о себе. И тогда мы можем претендовать на братство человеческое.

Когда же человек достигает вершины, когда он не придает значения различиям между людьми, будь то мужчина или женщина, сектант или сторонник канонического вероучения, ни цвету их кожи, ни их происхождению, но смотрит поверх всего этого и видит то божественное, что присутствует в каждом живом человеческом существе, тогда этот человек сам достиг вселенского братства и этот человек может считаться ведантистом.

Таковы некоторые практические аспекты исторических выводов веданты.

¹ Зороастризм сформировался примерно в VII в. до н. э. на территории современного Ирана. После распространения ислама в этом регионе многие последователи зороастризма переселились на западное побережье Индийского субконтинента (VII – X вв.).

Значение Веданты для жизни индийцев

Когда говорят о нашей нации и религии, очень часто употребляют термин «хинду». Термин этот нуждается в некотором разъяснении как раз в связи с тем, что я подразумеваю под ведантизмом. «Хинду»¹ — изначально —

¹ Индуизм формировался в течение тысячелетий, проходя через различные стадии, которые ученые сейчас называют так: ведизм, брахманизм, собственно индуизм. Ведизм соотносится с верованиями, отразившимися в гимнах Вед, особенно в самом раннем ведическом сборнике — Ригведе; с брахманизмом связывается тот комплекс религиозных представлений, взглядов, правил и социальных установлений, который сложился к концу ведийской эпохи, примерно в I тыс. до н. э. Он отразил во многом новые взгляды на пантеон богов, религиозную практику, эсхатологические концепции древних индийцев. Наконец, позднее, ближе к VII в. н. э., сформировался тот комплекс идей и практических предписаний, который получил название индуизма. Само название религии («индуизм») вошло в употребление довольно поздно. Оно происходит от слова «Синдху» — старого наименования реки Инд. Этим словом и производным от него («Индостан», «индус») обозначали народы, жившие по ту сторону от реки Инд, те, кто проживал в Западной или Центральной Азии. Для последователя индуизма более употребительны при обозначении своей веры такие слова, как «санатана дхарма» (т.е. вечная дхарма), или «арья дхарма» (т.е. арийская дхарма, дхарма ариев). Под такое определение вместе с тем подпадают джайны и буддисты, поскольку «арья дхарма» охватывает собой все верования, зародившиеся в Индии. Начиная с XIX в. термин «арья дхарма» используется особенно широко, поскольку слово «хинду» и производные от него («индуизм») ассоциировались с персидской традицией. Вивека-

название, данное древними персами реке Синдху. В персидском языке санскритский «s» всегда переходит в «h»; таким образом, Синдху стала Хинду. Как вам известно, греки затруднялись произносить звук «h» — они его выпустили совсем. Благодаря этому нас стали называть индусами, индийцами. От древнего значения слова «хинду» сегодня ничего не осталось: в прошлом оно употреблялось для обозначения народов, живущих по ту сторону реки Инд, но сегодня эти народы больше уже не принадлежат к одной религии. Среди них, помимо собственно индусов, есть магометане, парсы, христиане, буддисты и джайны. С одной стороны, всех их логично было бы называть индусами (в буквальном смысле этого слова), но разная их религиозная принадлежность не позволяет именовать их совокупно. Поэтому же трудно подобрать и общее название для нашей религии — ведь и она как бы составлена из различных верований, воззрений, обрядов, ритуалов, не охваченных единым названием, церковью, организацией. Единственное, в чем все эти секты сходятся наверняка, — вера в Священное писание — Веды¹. По-видимому, ясно одно: никто не имеет права

нанда часто говорит о своем вероучении как о «дхарме ариев», «брахманизме», «индуизме», не делая различия между этими терминами и связывая их все с собственно индуизмом на разных этапах его исторического развития.

¹ *Веды* (санскр.: знание) — «священное писание» индуистов. Состоит из четырех групп текстов: самхит (сборников гимнов и заклинаний); брахман (сборников ритуально-мифологического характера); араньяк («лесных» книг, наставлений для отшельников); Упанишад (сборников текстов умозрительно-философского плана). Четыре Веды (Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа) обычно датируются XII – X вв. до н. э., хотя многие гимны (особенно в Ригведе) отражают более ранние

называться индусом, не признавая Веды как высший авторитет.

периоды индийской истории. Традиция расценивает авторитет Вед как неоспоримый: так солнце не нуждается в дополнительном источнике света, чтобы его было видно. Они существуют, согласно традиции, вечно. Веды иначе называются «шрути» — «то, что было услышано»: считается, что риши, создатели гимнов, мгновенным озарением, внутренним взором постигли приоткрывшуюся им истину. Риши не есть авторы Вед, они только придали словесную форму тем видениям, что были недоступны другим людям. К Ведам примыкают тексты, называемые «смрити» — «то, что было запомнено»: это своего рода «священное предание» индуизма. Значимость этих текстов для последователей индуизма хотя и велика, но вторична. Они достоверны для него в той степени, в какой не противоречат литературе «шрути» (то есть вечному и непогрешимому источнику истины), и при разногласиях последнее слово всегда будет за «шрути». Как правило, к литературе «смрити» относят следующие тексты: две эпические поэмы — «Махабхарата» и «Рамаяна»; восемнадцать пуран (дословно «старые» истории): они обычно состоят из космогонических мифов, генеалогий царей и др.; дхармашастры — законодательные трактаты, регулирующие политическую, религиозную и общественную жизнь. Сюда же входят смартасутры, то есть тексты, связанные в основном с домашним ритуалом; трактаты по вопросам религии, этики, философии и пр. Допустимо употреблять слово «Веды» только по отношению к самхитам (сборникам священных текстов, составляющих ранние слои ведийского канона). Можно использовать слово «Веды», имея в виду, например, Упанишады. Вивекананда часто пользуется словом «Веды», когда говорит об Упанишадах. Здесь, говоря о «бесстрашии» как теме многих Вед, он имеет в виду Упанишады.

Как вы знаете, все Веды делятся на две части — *карма канда* и *джняна канда*¹. *Карма канда* включает разнообразные обряды и жертвоприношения, большая часть которых уже вышла из употребления. *Джняна канда*, воплощающая духовное учение Вед (известное как Упанишады и веданта), всегда приводилась в качестве высшего авторитета всеми духовными учителями, философами и писателями, будь то дуалисты, ограниченные монасты или монасты. Любой индеец, к какой бы секте или философской школе он ни принадлежал, должен опираться на авторитет Упанишад; в противном случае его секта будет считаться неортодоксальной. В силу этого, пожалуй, единственный термин, который в наше время может быть употреблен без исключения к любому индусу, — «ведантист» или «вайдика». Именно в этом смысле я всегда употребляю слова «ведантизм» и «веданта». Однако тут необходимо определенное уточнение.

В последнее время стало принято понимать под ведантой только ту систему философии ведантизма, которая называется *адвайтой*. Но все мы знаем, что *адвайта* — лишь одна из множества философских систем, основанных на Упанишадах. Приверженцы вишишта-адвайты, например, относятся к Упанишадам с таким же

¹ Традиция различает в Ведах две части: ритуальную, куда входят брахманы и гимны; умозрительную, в нее включены Упанишады. Другие их названия: соответственно «карма-канда» («раздел о деянии»); «джнянаканда» («раздел о знании»). Суть деления, сделанного уже Бадараяной, состоит в том, что, поскольку изучающему Упанишады близка истинная мудрость, он не связан предписаниями обыденного мира: они для него та низшая стадия, которую он уже преодолел, продвигаясь к Наивысшему.

почтением, как и адвайтисты; они имеют полное право считать эти писания «своими». Это же относится и к дуалистам, и к прочим сектам. Но обыденное сознание отождествило до некоторой степени термины «ведантист» и «адвайтист», причем, возможно, не без оснований, ибо, хотя Веды и являются основным канонem, существуют еще *смрити* и *пураны*² — более поздние сочинения, носящие иллюстративный по отношению к Ведам характер. Эти сочинения, конечно же, менее авторитетны, чем сами Веды. Закон таков: как только любая часть этих пуран или смрити вступает в противоречие с содержанием шрути, необходимо следовать сказанному в шрути и отвергнуть смрити.

В теоретических разработках великого философа-адвайтиста Шанкары и основанной им школы в качестве авторитетного источника цитируются главным образом Упанишады и лишь изредка смрити, за исключением, пожалуй, тех случаев, когда необходимо пояснить какой-либо особый нюанс, который едва ли можно отыскать в шрути. С другой стороны, прочие школы философской мысли все в большей степени опирались на смрити и все в меньшей — на шрути; количество цитат из смрити увеличивается пропорционально «дуалистичности» той или иной секты — вопреки тому, чего мы вправе ожидать от ведантистов. Видимо, в силу того, что названные секты отводят столь важную роль пураническим источникам, именно адвайтистов стали считать, так сказать, ведантистами по преимуществу.

Как бы там ни было, термин «веданта» должен охватывать всю индийскую религиозную жизнь. Кроме того, веданта, будучи частью Вед, является самой древней нашей литературой, ибо, что бы ни полагали современные ученые, индусы отнюдь не готовы принять мнение, что разные части Вед были написаны в разное время. По их традиционному убеждению, Веды возникли целокупно

и одновременно, точнее говоря, не возникли, а вечно существовали в сознании Бога. Вот что я понимаю под ведантой, объемлющей дуализм, ограниченный монизм и адвайтизм. Мы были бы готовы, пожалуй, включить в область веданты даже часть буддизма и джайнизма, если бы приверженцы этих религий сами не были против этого, — в наших сердцах хватило бы для них места. Но они возражают против такого объединения. А ведь при строгом анализе становится очевидным, что существенное содержание буддизма целиком заимствовано из все тех же Упанишад; и даже этика, знаменитая, хваленая этика буддизма, повторяет соответствующие места писания практически слово в слово. То же следует сказать о доктринах джайнов — за вычетом, разумеется, их причудливых перетолкований. Кроме того, из Упанишад пробиваются ростки всего последующего развития индийской религиозной мысли.

Порой утверждают, что в Упанишадах не содержится идеал бхакти. Это мнение совершенно беспочвенно, и всякий, кто внимательно изучил текст Упанишад, понимает, что оно противоречит истине. В любой из Упанишад достаточно бхакти, стоит только попристальнее взглядеться, — пусть эти идеи еще обретаются там в зародыше и лишь впоследствии получают более полное развитие в пуранах и других смрити. В Упанишадах эти идеи намечены пунктирно, а полный рисунок появляется лишь в некоторых из пуран. В индийской мысли вообще не отыскать ни одного полновесного идеала, который не уходил бы корнями в Упанишады. Люди, не потрудившиеся основательно изучить писание, иной раз предпринимали нелепые попытки возвести идею бхакти к иностранным источникам; как вам известно, несостоятельность этих попыток была убедительно доказана. Концепция бхакти целиком проявилась уже в самхитах (не говоря об Упанишадах) — тут и поклонение, и любовь к Богу, и все прочее. Только потом этот идеал становится все

более и более возвышенным. В самхитах местами мы еще натываемся на следы религии, основанной на страхе и терзаниях, тут молящийся еще содрогается подчас перед Варуной или каким-нибудь другим божеством; тут он еще не на шутку терзаем идеей греха. В Упанишадах ничего такого нет, никакой религии страха, но взамен нам дана религия Любви и Знания.

Таково наше писание. Более поздние истолкования Упанишад неодинаковы, и, как я уже сказал, при любых разночтениях между Ведами и позднейшей пуранической литературой пураны обязаны «посторониться». Но верно и то, что сегодня мы по меньшей мере на девяносто процентов паураники и лишь на десять процентов *вайдики*. В нашей среде бытуют самые противоречивые воззрения, а в обществе превалируют религиозные взгляды, вряд ли почерпнутые из священных писаний индусов. А иной раз мы с изумлением наталкиваемся на книги и обычаи, опирающиеся не на Веда, смрити и пураны, а на местные верования. Причем невежественный селянин убежден, что если вымрет этот пустячный местный обычай, то он сам перестанет быть индусом. Его сознание нерасторжимо связывает ведантизм с местной традицией. Даже читая писание, он никак не возьмет в толк, что оно не предписывает привычных ему действий, что, откажись он от них, это ему не только никоим образом не повредит, но и сделает его лучше.

Есть и другая трудность. Объем Священного писания был в прошлом чрезвычайно велик. В «Махабхашье»¹,

¹ «Махабхашья» — комментарий Патанджали к «Аш-тадхьяйи» («Восьмикнижью») Панини (V – IV вв. до н. э.), великого индийского грамматиста. Нет оснований, как считает большинство исследователей, отождествлять грамматиста Патанджали с автором Йога-сутр Патанджали. Признано доказанным, что «Махабхашья» написана примерно во II в. до н. э., тогда как Йога-сутры чаще всего датируются примерно III – IV вв. н. э.

выдающемся филологическом труде Патанджали, говорится, что «Самаведа» состояла из целой тысячи «ветвей». Куда они все делись, никто не знает. То же и с другими Ведами: значительные части этих книг исчезли, и только небольшая доля целого дошла до нас. Первоначально тексты находились в ведении определенных родов, которые потом либо распались, либо были истреблены во время иностранного господства, либо исчезли в силу каких-нибудь других причин, а с ними исчезла и часть ведического знания. Об этом приходится постоянно помнить: этот факт часто становится последним якорем спасения для тех, кто стремится утвердить какое-либо новшество или отстоять что-нибудь вопреки сохранившемуся тексту Вед. Где бы в Индии ни разгорались споры между сторонниками иного местного обычая и блюстителями шрути, в ответ на замечания о том, что обычай этот противоречит писанию, заявляют, что на деле никакого противоречия нет, так как обычай этот опирался на ныне утраченную часть шрути и потому был ранее вполне «официальным». Ввиду разнящихся прочтений писания и комментариев к нему, невероятно трудно нащупать связующую нить. В то же время постоянно убеждаешься, что под всем этим разнообразием должна быть некая общая почва. Должен был существовать единый, гармоничный план, по которому возводились эти некогда стройные здания; должна была быть цельная основа у этой безнадежной путаницы взглядов, которую мы сегодня именуем «наша религия». Иначе все это не выстояло бы так долго, не пережило бы столько веков.

Еще одно затруднение связано с комментариями. Комментатор-адвайтист, работая с адвайтистским же текстом, всегда сохраняет его в первоначальном виде, но тот же самый комментатор, обращаясь к тексту дуа-

листической школы, терзает его на все лады и открывает в нем наистраннейшие «смыслы». Преобразующая сила комментария такова, что «нерожденный», например, может превратиться в «козу»: по воле толкователя аја («нерожденный») становится аја («коза»). Столь же жестоко, если не хуже, обращаются с текстами комментаторы-дуалисты: всякий дуалистский текст блюдетя в целостности и сохранности, но всякий другой, недуалистский, буквально подвергается пыткам. Язык санскрит настолько сложен, санскрит Вед настолько архаичен, а санскритская филология так совершенна, что дискуссии о значении того или иного термина могут поистине длиться века. При желании любой пандит способен перевести чей угодно бессвязный лепет на правильный санскрит и составить из него текст, наделенный силой убеждения и сдобренный цитатами из канонов и правил. Вот почему так нелегко проникнуть в истинный смысл Упанишад.

Лично мне довелось жить бок о бок с человеком, который был в равной мере страстным дуалистом и адвайтистом, одинаково ревностным бхактом и джняни. Общение с ним впервые подсказало мне, что лучше подойти к Упанишадам и другим текстам с независимых позиций, чем слепо следовать комментариям. В своих исканиях я пришел к выводу, что тексты эти вовсе не являются противоречивыми. И они не вызывают ужаса, рождаемого искажающими смысл комментариями! Эти тексты не просто красивы — они совершенно великолепны, а их логика поразительно гармонична — всякая мысль естественно вытекает из предшествующей. И еще я обнаружил, что каждая из Упанишад начинается с дуалистских воззрений, с идеи поклонения и тому подобного, но завершается бурным всплеском адвайтистской мысли.

Поэтому теперь я думаю, что человеку незачем быть полем битвы дуализма и адвайтизма. Оба эти течения занимают свое — важнейшее — место в духовной жизни

нашего народа. Нельзя отбрасывать *дуализм*, потому что он является так же, как адвайтизм, сущностным выражением этой жизни. Из этих течений одно не может существовать без другого, является продолжением и разрешением другого: одно — дом, другое — крыша дома; одно — корень, другое — плод. Поэтому все попытки переделать текст Упанишад представляются мне смешными и нелепыми. Я нахожу сам язык священного текста упоительным. Литература Упанишад, помимо всех ее достоинств как величайшей философии и как теологии, указывающей человечеству путь к спасению, является еще и самой впечатляющей картиной божественного величия, известной миру. Здесь в полной мере проявляется индивидуальность нашего разума — интроспективного, интуитивного разума индусов. Да, грандиозные полотна божественного величия есть и у всех других народов, но их идеал, почти без исключения, — в том, чтобы обхватить великое руками. Возьмите, к примеру, Мильтона, Данте, Гомера или любого другого из поэтов Запада. Они создали потрясающие по духовной глубине пассажи, но никто из них не свободен от желания ухватиться за бесконечность пятью чувствами и мускульной силой, их идеал — бесконечная ширь, расширение, бесконечное пространство. Мы сталкиваемся с таким же устремлением в самхитах. Вам знакомы замечательные *гимны*, описывающие творение¹, — в них с невероятной выразитель-

¹ Основные версии происхождения космоса отражены в X книге РВ. Первая — организация, оформление мира, когда его демиургом выступает Вишвакарман, как бы «перестроивший» мир (РВ, X, 81–82), словно ремесленник, изготавливающий вещь из наличного материала. Биоморфная версия соотносится с представлением о мире как «Золотом зародыше» (Хираньягарбха),

ностью запечатлены грандиозность размаха и пространственная бесконечность. Но очень скоро выяснилось, что бесконечность таким путем недостижима, что даже беспредельное пространство, расширение, бескрайность мира внешнего недостаточны для выражения тех помыслов, что роились в умах авторов и просились наружу — и авторы вернулись к рассуждениям иного рода.

В Упанишадах язык выражения обрел новое качество — он почти негативен, подчас хаотичен; язык как бы уводит вас за кулисы, указывая на нечто такое, чего нельзя понять, нельзя ощутить органами чувств, — но вы ни на секунду не сомневаетесь в присутствии этого нечто. Какое другое изречение может сравниться с таким: «Туда солнце не может пролить свет, ни луна, ни звезды, ни вспышка молнии не могут осветить это место — что поведать об этом смертном огне?»¹

А вот еще одно место — можно ли с большим блеском выразить всю философию мира, главный смысл индусской мысли всех времен, всю мечту человека о спасении, можно ли передать это словами более завораживающими, фигурой более стройной?

На дереве сидят две птицы² в роскошном оперенье, ласковые друг к другу: одна клюет плоды, а другая ниче-

плавающим в первозданной стихии вод (РВ, X, 121, 7). Еще одна модель мира увязывается с творением мира как жертвенным обрядом (РВ, X, 90): боги совершили жертвенный обряд над божественным первочеловеком, Пурушей. Наиболее утонченная версия происхождения всего сущего из космического единого дается в знаменитом космогоническом гимне «Насадия» (РВ, X, 129).

¹ Пересказ Катха-уп., II, 2, 15; Мунд.-уп., II, 2, 6.

² Этот образ встречается в Мунд.-уп., II, 1, 1–2; БрСБ Рамануджи (I, 3, 7), ВЧ, 145 и других сочинениях.

го не клюет — она спокойна и молчалива; та, что на нижних ветках, питается сладкими и горькими плодами и становится попеременно то счастливой, то несчастной; та, что на верхушке, — спокойна и величественна, она не прикасается ни к сладким плодам, ни к горьким, ей, застывшей в великолепии, дела нет до счастья и беды. Таков образ человеческой души. Человек вкушает сладкие и горькие плоды этой жизни в погоне за наживой, за чувственными наслаждениями, за тщетой мира — безнадежно, безумно мечется он. В другом месте Упанишады сравнивают душу человека с возницей¹, а пять его чувств с упряжкой бешеных коней. Такова участь мужей, гонящихся за тщетой жизни, участь детей, лелеющих розовые мечтания, что с годами пойдут прахом, участь стариков, грезящих о былых своих подвигах, но не умеющих вырваться из этого заколдованного круга. Таков мир. Но бывают в жизни каждого золотые мгновения: порой, когда мы погружены в бездну горя или охвачены величайшей радостью — как если бы вдруг туча посторонилась и за краем ее мы заметили сияние солнца, — так же, вопреки самим себе, мы ловим отблеск чего-то скрытого вдаль, за пределами чувственной жизни, за гранью суеты с ее удачами и невзгодами, вне природы, вне наших представлений о счастье на сегодняшний или завтрашний день, в стороне от грез о богатстве, о славе, о потомстве. Человек замер на миг. Он видит ту вторую птицу, спокойную и царственную, что не клюет плодов сладких и горьких, источающую великолепие, исчерпавшую все страсти и обретшую в Себе, через Себя свободу от желаний. Как сказано в «Гите»: «Тот, кто являет преданность Атману, тот, кто не желает ничего, кроме Атмана, тот, кто обрел удовлетворение в Атмане, — каким

¹ Пересказ Катха-уп., I, 3, 3–9.

трудом ему заняться?»¹ Зачем тянуть ляжку?! Человек замечает этот проблеск, но тут же забывает о нем и жует себе сладкие и горькие плоды жизни. Потом, возможно, будут новые проблески — так, ветка за веткой, первая птица все выше, все ближе ко второй. Один толчок, потом другой. Сильные толчки, если повезет. Птица первая приближается к своему двойнику, другу, к истинной своей жизни — ко второй птице. Вот уже свет, излучаемый птицей наверху, искрится на перьях первой. И шаг за шагом происходит превращение — чем выше поднимается наша птица, тем меньше от нее остается, самый контур ее как бы начинает таять, пока она совсем не растворится, — ее и не было никогда, было только отражение той, другой, царственно-неподвижной среди трепещущей листвы. Все оказалось лишь отблеском ее величия. Поднимаясь и растворяясь, первая птица обретает бесстрашие, полное умиротворение, спокойную просветленность. Эта взятая из Упанишад аллегория напрямую выводит нас от дуалистического видения к видению в высшей степени адвайтистскому.

Можно приводить сколько угодно примеров, но у нас нет времени раскрыть в нашей лекции всю прелесть поэзии Упанишад, их величественные образы и глубокие понятия. Но я должен отметить, что в этих текстах все — и язык, и мысль, и образы — взывает непосредственно к вам, и воздействие равно по мощи ударам меча или молота. Читающему внятен смысл всех высказываний. Каждая нота этой музыки звучит чисто, с нужной силой и в нужном месте. Нет тут никаких обиняков, никаких шальных фраз, никакой помрачающей разум путаницы. В Упанишадах вы не найдете никаких упаднических штучек — ни избыточных аллегорий, ни нагромождения прилагательных, напрочь затемняющих смысл и вынуждающих

¹ Пересказ Бхг., III, 17.

читателя блуждать в замысловатом лабиринте текста. В те времена литература еще не дошла до этого. Если Упанишады — творение человеческое, то они родились в народе, еще не утратившем всей своей первозданной жизненной энергии.

Сила — вот чему учит каждая страница Упанишад. Вот великий принцип, который следует хранить в памяти, важнейший урок, какой был преподан мне в жизни. Человек, будь силен! Но человек возражает: «Есть ведь человеческие слабости!» — «Да, есть, — отвечают Упанишады, — но разве еще большая слабость способна исцелить от них, разве грязь смывает грязь, разве, предаваясь греху, избавишься от греха! Человек, соберись с силами, стань могуч!» Поистине это единственная литература, где постоянно употребляется слово «бесстрашный» (*abhih*) — ни в каком другом писании в мире оно не было применено ни к Богу, ни к человеку.

Бесстрашие! Перед моими глазами встает, почти как на живописном полотне, образ Александра Великого, знаменитого западного императора. На лесистом берегу Инда он беседует с *саньяси*. Нагой старец сидит перед ним на камне, а император, восхищенный его мудростью, зовет его в Грецию, суля ему славу и богатое вознаграждение. Мудрец лишь улыбается в ответ на посулы — и отказывается. И тогда уверенный в императорском всевластии Александр грозит: «Я убью тебя, если ты не поедешь». Со смехом отвечает ему старец: «Такой лжи ты еще не произносил в своей жизни. Кто может меня убить? Ты ли, властитель материального мира? Никогда! Ибо я Дух нерожденный и неумирающий, я — Бесконечность, я вездесущ и всезнающ. Тебе ли, мальчишка, лишить меня жизни!»

Вот истинная сила! И, читая Упанишады, я все больше скорблю о вашем положении, друзья мои и соотече-

ственники. В писании заложен великий практический смысл — наша сила. Сила нужна нам, но где ее взять? Есть тьма вещей, подрывающих наши силы, а басен с нас довольно. Рассказов любой из пуран достало бы заполнить три четверти библиотек мира. На протяжении последней тысячи лет предостаточно было у нас всякого, что ослабляло нас как нацию, — казалось, все шло к тому, что мы превратимся в земляных червей, копошащихся под ногами. Я одной с вами крови, живу и умру с вами. Поэтому, говорю я вам, нам нужна сила, сила и еще раз сила. А Упанишады и есть гигантский кладезь этой самой силы — его хватило бы, чтобы укрепить, зарядить, воодушевить весь мир. Громоподобно прозвучит призыв нашего писания, обращенный ко всем слабым, сломленным и униженным всех народов и религий, — встаньте на ноги, будьте свободны! Свобода — физическая, умственная, духовная — таков девиз Упанишад.

Это единственное писание во всем мире, где речь идет не о спасении, а об освобождении. Вырвитесь из пут материальной природы, отряхните немощь! Писание дает вам понять, что свобода уже заложена в вас, и в этом еще одна из его ценных особенностей. Нет беды в том, чтобы быть двойтистом — достаточно признать, что Душа божественна по самой своей природе, пусть некоторые ее движения вызвали ее «сжатие». Выдвинутая Рамануджей теория «сжатия» и «расширения» очень созвучна взглядам современных эволюционистов, говорящих о развитии и атавизмах¹. Деградируя, душа как бы ужимается, ее природная сила переходит в потенциальное качество, но добрые поступки и помыслы «расширяют» ее, выявляют ее природное совершенство. В отли-

¹ Имеется в виду понимание атрибутов «освобожденной души» у Рамануджи.

чие от этого адвайтисты признают эволюцию не в душе, а в природе.

Представим себе ширму с крошечной дырочкой. Я стою за ширмой и смотрю на собравшееся здесь множество людей, но вижу всего лишь несколько лиц. Предположим, что дырочка увеличивается — по мере этого я вижу все большее количество людей. Так до тех пор, пока ширма между нами не исчезнет и я не увижу всех. Ни в зале, ни во мне ничего не изменилось — перемена происходила только с ширмой. Это иллюстрирует позицию адвайтистов по отношению к эволюции: эволюции внешней природы и раскрытию внутреннего «Я». Это «Я» нельзя заставить сжаться, оно бесконечно. Оно было скрыто покровом майи, и лишь по мере того, как этот покров становится все тоньше, все больше проявляется врожденное, природное великолепие души. Вот великая мысль, которую миру еще предстоит усвоить от индусов. Чем бы ни похвалялись другие народы, что бы ни возражали нам, день ото дня им будет становиться все яснее, что ни одно общество не выстоит без того, чтобы не признать эту мысль.

Разве вы не чувствуете, как стремительно меняется наша жизнь? Обычай почитать все новое за дурное до тех пор, пока оно не доказало свою полезность, — стар как мир. До сих пор и в образовании, и в уголовном праве, и в психиатрии, и даже в обычной медицине царил старый закон. Каков же новый закон? Он в том, что тело само по себе здорово и собственной природой исцеляется от недугов. Медицина может только способствовать накоплению организмом резервов. А в уголовном праве? Здесь новый закон исходит из непреложного факта, что, как бы низко ни пал преступник, в нем все равно заключено вечное божественное начало, а поэтому и обращаться с преступником надо соответственно. Создаются

исправительные дома, колонии. Аналогичные перемены заметны повсюду. Даже другие народы начинают осознанно или неосознанно использовать индийскую мысль о божественном в человеке. И в конечном счете они должны будут принять учение наших священных книг. Тогда взаимоотношения людей в корне революционизируются, рухнет вся ветхая идеология, кричащая о слабости человека, — уже в этом столетии ей будет нанесен смертельный удар. И пусть критикуют нас сколько угодно. Меня уже клеймили по всему свету как проповедника дьявольской ереси, гласящей, что греха не существует! Очень хорошо. Зато потомки тех, кто клеймил меня, благословят меня как проповедника добродетели. Ведь на деле я учу добродетели, а не греху. Я тем и горд, что проповедую свет, а не тьму.

Другая глобальная истина, которую Упанишады должны преподать человечеству, — это принцип единства мира. Сегодня старые преграды и рубежи рушатся буквально на глазах. Энергия пара и электричество обеспечивают надежную связь между самыми отдаленными точками земного шара. Ведь и мы, индусы, уже не верим, что земли за пределами Индии населены демонами и чудовищами, а христиане больше не утверждают, что у нас в стране живут сплошь дикари и людоеды. Путешествуя, мы встречаем таких же, как мы сами, людей, наших братьев, всегда готовых протянуть нам руку помощи и от души желающих нам добра; иные из них становятся нам милее даже собственных наших соотечественников. И у нас заморские гости тоже окружены радостным братским гостеприимством и доброжелательством.

Упанишады утверждают, что источник всех бед человеческих — невежество. Это совершенно справедливо и относится ко всем формам общественной и духовной жизни. Именно невежество рождает ненависть и равно-

душие людей друг к другу. Нелюбовь есть результат нежелания поближе узнать другого. Плодом близкого знакомства всегда является любовь — ибо разве мы все не едины! Так единство восстанавливается как бы вопреки всему. Даже в политике и социологии проблемы, бывшие каких-нибудь двадцать лет тому назад сугубо национальными, сегодня уже неразрешимы на узкой национальной основе и требуют интернационального подхода. Международные организации и союзы, международное законодательство стали насущной необходимостью. Тут тоже действует принцип единства. Также и наука с каждым днем приближается к единому широкому взгляду на материю. Весь мир предстает как единая масса, океан материи, в котором вы да я суть лишь имена крошечных сгустков и завихрений, не более. Но с точки зрения сознания этот же мир — всеобъемлющий океан мысли, в котором вы и я — точно такие же маленькие сгустки и завихрения. А дух, застывший в неподвижности, неизменен. Этот дух и есть Единый Неизменный, Неделимый и Однородный Атман.

Многие сегодня вопиют о морали. Миру нужна разумная мораль, источник всеобщей нравственности — и это он найдет у нас, в наших священных книгах.

Что же нужно Индии? Мы нуждаемся в том же, в чем и иностранцы, но в двадцать раз сильнее. Несмотря на величие Упанишад и на хваленое наследие наших мудрецов, равных которым не знали многие другие народы, мы все же очень и очень слабы. В первую очередь это слабость физическая, а от нее не меньше трети наших несчастий. Мы ленивы и не умеем работать. Мы разобщены и не любим друг друга. Мы до ужасного себялюбивы, и нигде даже трое из нас не могут собраться вместе, не избежав при этом ненависти и ревности. Таково наше положение: беспорядочные, корыстные толпы, веками

грызущиеся из-за таких пустяков, как форма и цвет культовых символов, что мы чертим на лбу. Тома и тома сочинений посвящаются таким глубокомысленным вопросам, как то: портится или нет моя пища от взглядов посторонних. Мы почти только этим и занимались на протяжении нескольких последних столетий. Ждать ли высоких прозрений от нации, чей мозг погружен в столь замечательные изыскания! Как же нам не стыдно! О да, нам стыдно порой, но хоть мы и сознаем всю ничтожность подобных занятий, отказаться от них не в наших силах. Как стая попугаев, мы твердим об обязанностях, но не выполняем их; у нас вошло в привычку говорить и не делать. В чем причина? В том, что я назвал физической слабостью. Ослабленный мозг плохо мыслит — его нужно укрепить.

Наши юноши должны прежде всего позаботиться о телесной крепости. Религия приложится. Мой вам совет, юные друзья, — наберитесь сил! Играя в футбол, вы быстрее приблизитесь к Богу, чем штудируя «Гиту». Пусть это звучит непривычно, говорю это сугубо из любви к вам. Я пожил и кое-что знаю, и в самом деле вижу, в чем загвоздка. Благодаря сильным мускулам вы сумеете лучше разобраться в «Гите», горячая кровь поможет вам постичь мощь и гений Кришны. Когда вы твердо встанете на ноги и ощутите себя мужчинами, вам легче будет понять Упанишады и прозреть Атман в его великолепии. Для крепости духа необходима крепость тела.

Многие с раздражением называют меня проповедником адвайтизма. Я не ставлю себе задачи проповедовать адвайтизм, двайтизм или какой-нибудь еще «изм». Единственная идея, которая нужна нам сегодня как воздух, — это глубинная идея души, ее вечной мощи и чистоты, ее вечного совершенства. Если бы у меня был ребенок, я бы с рождения повторял ему: «Ты — чистый». В одной из

пуран можно прочесть трогательный рассказ о царице Мадаласе — она кладет своего новорожденного младенца в люльку и, качая его, припевает: «Ты — Чистый, ты — Непорочный, ты — Безгрешный, Могучий, Великий». Как много в этом смысла! Ощути себя великим — станешь великим.

Главное, что я вынес из своих путешествий по всему свету, состоит в следующем. На Западе твердят о грехе и грешниках. Но даже если все англичане вдруг согласились бы, что они безнадежные грешники, они не стали бы нравственно чище, чем негры Центральной Африки, которые, благодарение Богу, не содрогаются от собственной греховности. С другой стороны, всякий англичанин убежден, что он рожден править миром, что он несравненен и для него нет ничего невозможного — дескать, захоти он добраться до солнца или до луны, ему и это удастся. И эта убежденность действительно делает англичанина великим. А поверь он внушениям своего приходского священника, что он-де лишь ничтожный и беспомощный грешник и что черти целую вечность будут жарить из него шашлык на вертеле, англичанин не был бы таким, каким мы его знаем. И у всех народов врожденная, внутренняя божественность человека утверждает себя вопреки окрикам священников и суевериям.

Мы утратили веру. Подумать только — у нас с вами в тысячу раз меньше веры, чем у англичанина с англичанкой! Я не в силах избежать этих нелюбезных слов. Разве не видите вы, как с ума сходят англичане, хлебнувши нашей религии, как иные из них, пренебрегая своим положением правящего класса, приезжают проповедовать среди нас нашу же собственную веру, невзирая на глумливые насмешки собственных соотечественников!

А скольким из вас удавалось это? И почему не удавалось? Затрудняетесь ответить? Вы знаете больше,

чем англичане, но знание вам не впрок. Ваша кровь — вода, мозг иссушен, а плоть немощна. Причиной этому — не что иное, как физическое бессилие. Вы сотни лет уже бубните о реформах, об идеалах и всем таком прочем, но когда доходит до дела — вас днем с огнем не сыщешь. И так вы этим надоели всему свету, что само слово «реформа» набило оскомину и стало посмешищем. Вам ли неизвестна причина? Еще как известна! Все в вас одрябло — и плоть, и ум, и вера в себя. Век за веком тысячелетняя мучительная тирания местных и иноземных правителей да иго кастовой системы вытянули из вас все жилы, сломили вас, братья мои! Вам перешибли хребет, вас втоптали в землю. Кто даст вам главное — силу? Первый шаг к тому, чтобы воспрянуть, — проникнуться учением Упанишад и уверовать: «Я есмь Дух», «Меч меня не рассечет, копье не пронзит, огонь не спалит, сушь не иссушит, всемогущ я и всеведущ»¹. Повторяйте же эти благословенные, спасительные слова. Не говорите: мы слабы. Нам доступно и подвластно все! Разве, нет? Мы способны всего достичь. Во всех нас единый сияющий Дух — да уверуем в него. Уверуем, как уверовал Начикетас, когда его отец принес жертву. Я мечтаю, чтобы к каждому из вас пришла такая же вера, чтобы каждый восстал гигантом, способным своротить горы мощью своего интеллекта, чтобы он стал бесконечным Богом. Вот чего я вам желаю. И эту мощь и веру следует почерпнуть из Упанишад.

Позвольте, но ведь знание — привилегия саньяси! Оно ведь «эзотерическое»! Упанишады всегда оставались в руках лесных отшельников. Шанкара, правда, был

¹ Соотносится с великим речением Упанишад «ахам брахма'сми» («Я есть Брахман») (Брих.-уп., I, IV, 10) и Бхг., II, 23.

не столь суров и сказал, что изучение Упанишад не повредит и мирянину, а только принесет пользу — пусть себе набирается ума. Но все же бытует мнение, что Упанишады — это про отшельников, про их лесную жизнь. Я говорил вам на днях, что единственный авторитетный комментарий к Ведам был создан на все времена тем же, кто был и вдохновителем самих Вед, — Кришной. Этот комментарий дан им в «Бхагавадгите» и предназначен для всех представителей всех сословий. Основным смыслом веданты должен быть ясным всем, незачем гнать его в леса и в пещеры, — пусть он поднимется в полный рост в судебном присутствии, за кафедрой проповедника, в студенческой аудитории, на палубе рыбацкой лодки, в хижине бедняка. Учение обращено ко всем — мужчинам, женщинам и детям, — где бы они ни находились и чем бы ни занимались. Чего же тут опасаться!

Однако как рыбаку или крестьянину достигнуть идеала? Путь был указан всем, и путь этот всеобъемлющ. Религия бесконечна, невозможно выйти за ее пределы. Все, что делается с душой, — во благо делающего. Даже пустячок, выполненный на совесть, приносит роскошные плоды. Пусть же каждый честно делает то небольшое, что в его силах. Если человек помнит: «Я есмь Дух», — то рыбак становится лучшим рыбаком, студент усерднее постигает премудрость учения, адвокат успешнее справляется со своими обязанностями и так далее.

Таким образом, касты сохраняются всегда, ибо свойство разбиваться на группы заложено в самой природе общества. Исчезнут только привилегии. Касты суть естественная упорядоченность: в обществе у каждого свои функции. Ты умеешь править страной, а я — чинить ботинки, но ты не выше меня — ведь ты не можешь отремонтировать мою обувь. И если ты силен в философии, это совсем не повод, чтобы тебе взирать на меня, са-

пожника, свысока. Почему иной раз совершившего убийство превозносят, а укравшего яблоко посылают на виселицу? С этим нужно покончить. Само же по себе кастовое устройство общества — единственно возможное; в нем нет ничего плохого. Люди должны объединяться в группы, от этого не уйти. Касты существуют повсюду, но привилегий быть не должно — их надлежит снести на свалку. Рыбак, приобщившийся к веданте, скажет: «Я не хуже тебя, хоть ты и философ». Это как раз то, что нам нужно: никаких особых прав, равные возможности для всех. Объясните каждому, что божественное заключено в нем самом, — и каждый обретет спасение.

Свобода — первое условие роста. Кто говорит: «Я заслужу спасение этой женщины, этого ребенка», — глубоко заблуждается. Меня постоянно спрашивают, как я отношусь к проблеме вдов и что я думаю о женском вопросе. Отвечу — раз и навсегда — так: да что я вам — вдова, что ли, что вы докучаете мне этим вздором! Или, может быть, я женщина? А кто такие вы, что собираетесь за женщин решать их проблемы? Уж не Господь ли Бог, что властвует над всеми женами и вдовами? Руки прочь! Они сами во всем разберутся. Прочь, о тираны, мнящие, что в ваших силах устроить все для всех! Бог обо всем позаботится. Или взбрело в ваши головы, что вам ведомо все на свете, что у вас, богохульников, есть и над Богом права? Или вы забыли, что каждая душа — Божья Душа? У вас своей кармы предостаточно — пекитесь же только о ней. Даже если нация возведет вас на пьедестал, а дураки восславят вас до небес. Бог не дремлет, и вам не миновать возмездия, не сегодня, так завтра.

Научитесь видеть Бога в любом человеке, будь это мужчина или женщина. Помочь кому-либо не в ваших силах, вам доступно только служение: служите детям Его или, если вы удостоились, служите Ему самому. Блажен-

ны вы, если Он позволит вам помочь какому-нибудь из Его детей, но не мните о себе слишком высоко. Радуйтесь, что вам даровано это право, когда другие его не имеют, и пользуйтесь им не иначе как в форме поклонения: в нищих я должен зреть Бога, и лишь для собственного спасения я иду и поклоняюсь им. Нищие и несчастные существуют во спасение наше, дабы мы могли служить Богу, являющемуся к нам в лице хворого или помешанного, прокаженного или грешника! Отваги полны мои слова. Снова и снова повторяю вам: наша высочайшая привилегия в том, чтобы служить Богу во всех этих лицах. Расстаньтесь с мыслью, что, властвуя над другими, вы несете им добро. Вы можете услужить человеку не больше, чем растению, дав проросшему семени почву, воду и воздух — но расти оно будет уже без вашей помощи.

Несите миру свет — пусть его будет в достатке для каждого! Дело не будет завершено, пока каждый человек постигнет Бога. Несите свет бедным, но больше света — богатым, ибо их нужда сильнее. Несите свет темным, но более — просвещенным, ибо тщета просвещения непомерна в наши дни. Несите свет всем, а в остальном уповайте на Бога, ибо Он говорит: «Вам принадлежит труд, но не плоды его», «Да не пожнете вы урожай дел ваших, но да не останетесь ни на миг без дела»¹.

Да способствует нам Тот, кто в незапамятный век преподавал нашим предкам столь высокий урок, претворить на деле все Его заповеди.

¹ Пересказ Бхг., II, 47.

АНГУЛИЗМ

Индуизм

Три религии пришли к нам со времен доисторических и продолжают существовать на земле — Индуизм, Зороастризм и Иудаизм. Все они прошли через страшные потрясения, и каждая из них выжила благодаря своей внутренней силе. Однако в то время как иудаизм не смог воспринять религию христиан и был вытеснен со своей родины собственной всепобеждающей дочерью, а горстка парсов — это все, что осталось поведать миру о некогда величественном культе огня, — секта за сектой появлялись в Индии и, казалось, они были готовы потрясти религию Вед до самых оснований; но подобно прибрежным водам моря в дни ужасного землетрясения, Веды отступили лишь на время, только для того, чтобы вернуться во всепоглощающем приливе, в тысячу раз более мощном. Когда же смятение натиска улеглось, все эти секты были поглощены, впитаны и ассимилированы необъятным телом материнской веры.

От высоких духовных полетов философии Веданты, с которыми подобно эху созвучат последние открытия науки, до грубых идей идолопоклонства со всей многоликостью их мифологии, агностицизма буддистов и атеизма джайнов — все это разнообразие находит свое место в религии индуизма.

В таком случае возникает вопрос, где тот общий центр, в котором соединяются все эти широко расходящиеся лучи? Где та общая основа, на которой покоятся все эти кажущиеся безнадежными противоречия? И это тот самый вопрос, на который я попытаюсь ответить.

Индусы получили свою религию через Откровение, Веды. Они считают, что Веды не имеют начала и не будут иметь конца. Это может звучать нелепо для данной аудитории, каким образом книга может быть без начала

и конца. Но под Ведами подразумеваются не книги. Веды означают накопленную сокровищницу духовных законов, постигнутых различными людьми в разное время. Так же как закон гравитации существовал прежде его открытия и будет существовать, если все человечество забудет о нем, точно так же обстоит и с законами, которые управляют миром духа. Духовные, этические и нравственные отношения между душами, индивидуальными духами и Отцом всех душ существовали прежде их открытия и будут существовать, даже если мы забудем о них.

Тех, кто познал эти законы, в Индии называют Риши, и мы поклоняемся им как совершенным существам. Я рад сообщить присутствующим, что в числе величайших из них были женщины.

Здесь может быть возражение, что эти законы в качестве законов могут не иметь конца, но они должны иметь начало. Веды учат нас, что творение безначально и бесконечно. Наука считает доказанным, что общая сумма космической энергии постоянна. В таком случае, если было время, когда не существовало ничего, где скрывалась вся эта проявленная энергия? Некоторые говорят, что она имела потенциальную форму в Боге. Следовательно, Бог проявляется то в потенции, то в движении, что делает его изменчивым. Все изменчивое является многосложным, а все сложное должно испытать ту переменную, которую именуют разрушением. Таким образом, Богу суждена смерть, но это абсурд. Никогда не было времени, когда бы не существовало творение.

Если вы разрешите мне использовать сравнение, творение и творец являют собой две параллельные друг другу линии, не имеющие начала и конца. Бог есть постоянно действующее Провидение, чьей мощью миры за мирами выявляются из хаоса, существуют некоторое время и вновь разрушаются. Как в мантраме, который

мальчик-брамин повторяет каждый день: «Солнце и луну Господь создал подобно солнцам и лунам предшествующих циклов». И все это согласуется с современной наукой.

Вот я стою здесь, и если, закрыв глаза, я попытаюсь вообразить собственное существование — «я», «я», «я»... Какая идея предстанет передо мной? Идея тела. Что же я тогда, не что иное, как лишь сцепление элементов материи? Веды утверждают: «Нет». Я — дух, живущий в теле. Я — не тело. Тело умрет, но я — никогда. Вот, я здесь, в этом теле — оно опадет, но я продолжу жить. У меня есть прошлое, но душа не была сотворена. Потому что творение означает соединение, влекущее за собой грядущее разрушение. Если же душа была сотворена, она должна умереть. Кто-то рождается счастливым, обладает отменным здоровьем, прекрасным телом, интеллектуальной силой и в жизни ему сопутствует удача. Другие рождаются несчастными, некоторые без рук или ног; третьи же идиотами и лишь влачат жалкое существование. Почему, если все они сотворены, почему справедливый и милосердный Господь делает одного счастливым, а другого несчастным? Почему он так пристрастен? Ничуть не исправляет положения и рассуждение о том, что те, кто несчастен в этой жизни, станут счастливыми в будущем. Почему даже здесь, в царстве милосердного и справедливого Бога, человек должен испытывать страдания?

С другой стороны, идея Бога-творца не объясняет противоречий, а просто выражает жестокий указ всемогущего существа. Поэтому должны существовать причины, предшествующие появлению человека на свет, которые делают его счастливым или несчастным, и этими причинами являются его прошлые действия.

Все ли наклоности тела и ума объясняет наследственность? Есть две параллельных линии существования,

одна — духа, другая — материи. Если материя в своих превращениях отвечает за все, что мы имеем, нет необходимости в существовании души. Однако невозможно доказать, что мысль развилась из материи, и, если философский монизм неизбежен, духовный монизм также естественно логичен и не менее приемлем, чем монизм материалистический. Однако ни в одном из них нет необходимости.

Мы не можем отрицать, что люди приобретают некоторые склонности по наследственности, но эти черты означают лишь физический склад, посредством которого конкретная личность может действовать исключительно в своем, особом ключе. Есть и другие наклонности, особенно присущие душе, которые вызваны ее прошлыми деяниями. И душа с определенными устремлениями, по законам сродства, воплотится в теле, которое является наиболее подходящим инструментом для выявления данного стремления. Это не противоречит науке, так как наука хочет все объяснить привычкой, а привычка приобретается через повторение. Итак, повторные переживания необходимо иметь в виду, для того чтобы объяснить природные свойства новорожденной души. И поскольку они не были обретены в настоящей жизни, они должны были прийти из прошлых существований.

Есть другая позиция. Если даже принять все это на веру, то почему я ничего не помню о своей прошлой жизни? Но и это может быть легко объяснено. В данный момент я говорю на английском языке. Для меня он не является родным, и, в действительности, сейчас в моем сознании нет ни одного слова из родного языка, но стоит мне попытаться вызвать их в уме, как они нахлынут. Это свидетельствует о том, что сознание всего лишь поверхность океана психики, в глубинах которого откладывается весь наш опыт. Сделайте усилие и испытайте себя, он

выйдет наружу и вы сможете осознать даже свое прошлое существование.

Это ясный и убедительный довод. Практика — лучшее доказательство теории, и в этом заключается вызов, брошенный миру великими Риши. Мы обнаружили ключ, благодаря которому могут быть вскрыты самые глубины океана памяти, — испытайте себя, и вы получите полное воспоминание о вашей прошлой жизни.

Итак, индус верит в то, что он есть дух. Его не может пронзить меч — его не может сжечь огонь — его не может поглотить вода — его не может иссушить ветер. Индус верит, что каждая душа является сферой, не имеющей пределов, чей центр помещен в тело, и смерть означает его перемещение из одного тела в другое. Ни одна душа не связана материей. В своей истинной сущности она свободна, светла, чиста и совершенна. Тем не менее она мнит себя связанной и осознает себя как материю.

Почему свободное, совершенное и чистое существо должно быть под игом материи? Как может совершенная душа заблуждаться, почитая себя несовершенной? Нам говорят, что индусы уклоняются от проблемы, и поясняют, что постановка такого вопроса неправомерна. Некоторые философы пытаются ответить на него, рассуждая о неких полусовершенных существах, и пользуются напыщенными терминами науки для того, чтобы «залатать брешь». Но термины ничего не объясняют. Вопрос остается все тем же вопросом. Как может совершенное стать совершенным лишь наполовину, как может чистое, абсолютное изменить даже миллионную часть своей божественной природы? Однако индус искренен. Он не ищет спасения в софистике. Он достаточно смел, чтобы с достоинством встретить данный вопрос. И вот его ответ:

«Я не знаю. Я не знаю, как совершенная сущность, душа, приходит к мысли о собственном несовершенстве,

сознает себя связанной и обусловленной материей». И все же факт остается фактом. В действительности, сознанию каждого свойственно думать о себе как о теле. Индус не пытается объяснить, почему человек отождествляет себя с телом. Ответ, что на все воля Господа — не объяснение. И нет ничего более искреннего, чем слова индуса: «Я не знаю».

Итак, душа человека вечна и бессмертна, совершенна и беспредельна, и смерть означает лишь смену ее временного телесного средоточия. Настоящее обусловлено нашими прошлыми деяниями, а будущее определяется деяниями нынешними. Душа будет продолжать ткать восходящую или нисходящую нить смертей и рождений. Однако возникает другая проблема... Человек! Кто он? Утлое суденышко, возносимое на миг гребнем пенящейся волны и поглощаемое разверстой бездной в следующее мгновение, швыряемое из стороны в сторону по воле добрых и дурных деяний, — бессмысленный, беспомощный обломок в постоянно бушующем, непрерывно несущемся, неумолимом потоке причин и следствий — маленький мотылек, попавший под колесо причинности, которое несется, все сокрушая на своем пути, не замечая ни слез вдов, ни молений сирот? Сердце сжимается от этой картины. И тем не менее — это закон природы. Есть ли выход? Есть ли надежда? — вот мольба, поднимающаяся из глубины отчаявшегося сердца. Она достигла престола Милосердного, и слова надежды и утешения сошли, вдохновив пророка Вед. Он предстал перед миром, громовым гласом возвещая утешение: «Внимайте, вы, дети блаженства вечного! И даже вы, обитающие в высших сферах! Я узрел Древнейшего, Того, кто пребывает за пределами всякой тьмы, всякой иллюзии. Познав Его Одного, вы навсегда освободитесь от смерти». «Дети блаженства вечного» — какое благозвучное, полное надежды имя! Позвольте мне назвать вас,

братья, этим прекрасным именем — наследники блаженства вечного. Да, индус отказывается называть вас грешниками! Вы, дети Господа, — причастники бессмертного блаженства, святые и совершенные существа. И вы, божества на земле, — грешники?! Воистину грех называть так людей — это постоянно возводимая клевета на природу человека. Вставайте, львы, и отбросьте иллюзию того, что вы овцы! Вы, души свободные и бессмертные, вы — не рабы ни материи, ни собственных тел, они лишь слуги ваши.

Таким образом, Веды возвещают не ужасающий свод беспощадных законов и не безысходные оковы причин и следствий, но то, что в основе всех законов, за каждой частицей или силой материального мира стоит Единый, «чьей волей возжигается огонь, задувает ветер, облака проливаются дождем и смерть шествует по земле».

Какова же Его природа?

Всемогущий и Всемиловитый, Он — вездесущ, чист и не имеет формы. «Ты наш отец, Ты наша мать, Ты наш друг возлюбленный. Ты есть источник всей силы — дай нам силу. Ты тот, кто несет бремя всей вселенной — помоги мне нести малое бремя моей жизни». Так пели Риши Вед. Как же поклоняться Ему? Через любовь. «Его следует почитать как Возлюбленного, кто дороже всего в этой и последующей жизни».

Это — учение любви, провозглашенное Ведами. Давайте посмотрим, как оно в совершенстве развито и преподано Кришной, почитаемым индусами как воплощение Господа. Он учил, что человек должен жить на земле подобно лотосу, который растет в воде, но никогда не смачивается ею. Сердце его должно принадлежать Богу, а руки — работе.

Хорошо любить Господа в надежде на вознаграждение, в этом или следующем мире, но еще лучше любить Бога ради самой любви. Молитва гласит: «Господи, я не

хочу ни богатства, ни детей, ни знаний. Если будет на то воля Твоя, я пойду от рождения к рождению, но даруй мне возможность любить тебя без ожидания награды — любить бескорыстно, ради самой любви». Один из учеников Кришны, тогдашний владыка Индии, был изгнан из своих владений и укрылся вместе с царицей в лесах Гималаев. Однажды царица спросила его, почему он, самый добродетельный из людей, должен так много страдать. Юдхистхира ответил: «Воззри, царица, на Гималаи, как величественны и прекрасны они... Я люблю их. Они не дают мне ничего, но сердце мое любит величественное, прекрасное; поэтому я люблю их. Так я люблю Бога. Он источник всей красоты, всего совершенства. Он единственный предмет любви. В моей природе — любить Его, и поэтому я люблю Его. Я не прошу ничего, я не молю ни о чем. Пусть Он ведет меня куда угодно. Я должен любить Его ради самой любви. Я не могу выторговывать любовь».

Веды учат, что душа божественна, но опутана узами материи. Совершенство будет достигнуто, когда кокон будет разорван. И поэтому слово, которое используют Веды для этого — мукти, свобода! Свобода от уз несовершенства, свобода от смерти и страдания!

Эти путы могут спадать лишь по милости божьей, а она сходит только на чистых. Поэтому чистота есть условие Его милости. Как проявляется она? Она открывает себя лишь чистому сердцу. Чистые и незапятнанные Бога узрят, да, даже в этой жизни. Тогда и только тогда сердце очистится. Тогда исчезнут все сомнения. И не будет более существовать ужасного закона причинности. В этом самая сердцевина — подлинный жизненный принцип индуизма. Индус не хочет питаться словами и теориями. Если есть жизнь за пределами обыденного чувственного существования, он жаждет соприкоснуться

с ней лицом к лицу. Если в нем существует душа нематериальная, если есть Всемилосердный Мировой Дух, он устремится прямо к Нему. Он должен увидеть Его, и только это одно может уничтожить все сомнения. Поэтому наивысшее речательство индийского святого гласит: «Я узрел душу, я познал Бога». И это единственное условие совершенствования. Религия индусов заключается не в войнах за веру, не в мучительных попытках установить некие догмы или доктрины, но только в реализации своей божественной природы.

Таким образом, цель религии Вед заключается в том, чтобы постоянной борьбой завоевать совершенство, достичь святости, постигнуть Бога, узреть Бога. И это постижение Бога, лицезрение Господа, становление сопричастным в совершенстве самому Отцу Небесному — провозглашает индуизм.

Что же ожидает человека, достигшего совершенства? Он живет жизнью беспредельного блаженства. Он приобщается к радости бесконечной и совершенной, обретая единственное сокровище, в котором человек может найти удовлетворение — сорадуется с Господом в блаженстве вечном.

Здесь едины все индусы. Это религия общая для всех сект Индии. Но, если совершенство абсолютно, то Абсолюта не может быть два или три. У Него не может быть никаких качеств. Он не может быть личностью. И поэтому, когда душа становится совершенной, она должна стать единой с Брахманом, она будет лишь проводником Господа, как совершенства, как подлинной реальности, в ее собственном естестве и существовании — абсолютном существовании, абсолютном знании и абсолютном блаженстве. Но здесь, снова и снова мы слышим рассуждения о потере индивидуальности, о растворении и превращении в ничто.

«Над ранами смеются те, кто не участвовал в битвах».

Я говорю вам — ничего подобного. Если счастье — наслаждаться сознанием этого маленького тела, насколько полнее будет счастье совместной радости двух душ; и вовлечение все новых сознаний будет лишь увеличивать круг радости, и цель, вершина будет достигнута лишь тогда, когда сознание станет Единым.

Поэтому для того, чтобы достичь необъятной индивидуальности Универсума, эта убогая маленькая скорлупка личности должна исчезнуть. Только тогда отступит смерть, когда я войду в жизнь. Только тогда исчезнет страдание, когда я войду в радость. Только тогда закончатся все блуждания, когда я войду в знание. Наука доказала мне, что физическая индивидуальность — иллюзия, что в действительности мое тело — одна ничтожная, постоянно подверженная превращениям частица в бездонном океане материи, и Адвайта означает лишь неизбежное слияние двух частей моего естества в Единое.

Познание — не что иное как поиск единства. Как только наука раскроет подлинное единство, ее дальнейшее развитие завершится, потому что цель будет достигнута. Точно так же завершит свое развитие и химия, когда она откроет первоэлемент, лежащий в основе всего сущего. Физика остановится, когда она сможет увенчать свои исследования открытием единой энергии, по отношению к которой все остальные являются лишь ее манифестациями. И, наконец, наука о религии достигнет совершенства, когда она откроет Того, кто Один утверждает жизнь в океане смерти, Того, кто является нерушимым и неизменным ядром для мира перемен. Он есть тот Единый Дух, которым живы все души, являющиеся лишь Его иллюзорными проявлениями. Итак, через сложность и многообразие, это завершающее Единство достигается. И это предел религии. Это цель познания.

Наука, в конце концов, неминуемо приходит к этому выводу. Манифестация, но не творение, — вот последнее слово современной науки, и индус лишь радуется тому, что он хранил эту истину в течение веков.

Перейдем сейчас от возвышенной философии к религии масс. Сразу же я сообщу вам, что в Индии нет политеизма. В любом храме, в котором вам доведется быть, вы найдете поклоняющихся со всеми атрибутами Единого Бога на устах. Это не политеизм, но и слово генотеизм не прояснит ситуацию. «Роза будет источать аромат под любым другим именем». Наименования не объясняют ничего.

Я вспоминаю юношу, слушавшего христианского миссионера, который обращался к толпе в Индии. Среди многих елейных речей, которыми он просвещал слушателей, было и такое рассуждение. Что случится, если он ударит их идола своей палкой? Неужели что-то произойдет? Один из слушавших остроумно ответил: «А если я оскорблю вашего Бога, чем он ответит мне?» «Ты будешь наказан после смерти» — отвечивал проповедник. «Так и мой бог накажет тебя, когда ты умрешь», — парировал индус.

Древо познается по плодам его. Когда я вижу среди так называемых идолопоклонников людей, равных которым в нравственности, любви и духовности нет во всем мире, я говорю себе «стоп» и спрашиваю себя: «Как может грех породить святость?» Религиозные предрассудки серьезный враг человека, но нетерпимость еще худший враг. Зачем христианин идет в церковь? Почему крест свят? Почему лицо обращают к небу в молитве? Почему так много ликов в католической церкви? Почему так много образов в сознании протестантов, когда они молятся? Братья мои, мы не можем думать ни о чем без ментальных отражений в зеркале нашего ума, как мы не можем

жить без дыхания. Посредством закона ассоциаций, вещественное изображение вызывает мысленное представление и наоборот. Вот почему индус прибегает к внешнему изображению, когда он совершает поклонение. Он скажет вам, что оно помогает ему сосредоточить свое сознание на том Существе, к которому он обращается. Он знает так же хорошо как и вы, что идол не Бог, что он не вездесущ. В конце концов, какое значение имеет понятие «вездесущность» для мира в целом? К нему прибегают редко, как к слову, символу. Или, может быть, Бог — это что-то внешнее? Во всяком случае, если уж мы произносим слово «вездесущий», мы представляем себе распростертое небо или пространство космоса. И это все. Поскольку мы так или иначе убеждаемся, что, по законам нашего ментального естества, мы должны соотносить собственные идеи о беспредельности с образами голубого неба или моря, то мы естественно соединяем наше понятие о священном с изображением храма, мечети или креста. Индус связал идеи святости, чистоты, истины, вездесущности и другие подобные им понятия с различными формами. Однако отличие заключается в том, что в то время как некоторые люди связывают свою жизнь с кумиром церкви и никогда не поднимаются выше, потому что их религия это интеллектуальное одобрение определенных догм и делание добра ближним, вся религия индусов построена на реализации. Человек достигнет божественности, реализовав Бога в себе самом. Иконы и храмы, церкви и книги — лишь средства, помощники из детского сада религии. Но человеку следует упорно продолжать свой духовный рост.

Этот рост не должно останавливать ничто. «Внешнее поклонение, поклонение телом — говорят писания, — это низшая стадия; молитва духа, во всевозрастающем напряжении, — следующая ступень, но вершина всего,

когда Бог реализован». Слушайте! Тот самый человек, преклонившийся в экстазе перед идолом, говорит вам: «Его не может выразить ни солнце, ни звезды, ни луна, ни сверкающая молния, ни то, чему мы дали имя огня; через Него все они светят». Однако он не крушит ничьих изображений и не называет поклонение им грехом. Он признает в этом неизбежную ступень жизни. «В ребенке уже заключены черты мужа». И будет ли прав старик, называя детство и юность грехом?

Если человек может реализовать свою божественную природу с помощью того или иного лика, следует ли навязывать ему клеймо греха? Но даже если он прошел эту ступень, следует ли считать ее заблуждением? Согласно индуизму, человек восходит не от заблуждения к истине, а от истины к истине, от истины неполной к истине все более совершенной. Исходя из этого взгляда, все религии, от самого низкого фетишизма до высочайшего поклонения Абсолюту, означают лишь многочисленные попытки человечества понять и осознать Беспредельность. Их путь предопределен условиями возникновения и существования с другими религиями и каждая из них знаменует собой ступень эволюции; и душа каждого человека подобна молодому орлу, летящему в небо, набирающему мощь силы, пока он не достигнет Господа в Славе.

Единство в многообразии есть план Природы. Все другие религии состоят из определенных твердо закрепленных догм и пытаются заставить общество принять их. Они предлагают обществу только одну одежду, которая должна устроить и Джона, и Джека, и Генри — всех без разбора. Если она не устраивает Джона или Генри — пусть остаются голыми. Индусы осознали, что Абсолют может быть реализован, или познан, или выражен посредством изображений, распятий, полумесяцев, являя

собой столько символов, сколько волн существует в океане духа. Их помощь необходима не всем, но те, кто не нуждается в ней, не имеют права называть это злом. В индуизме нет принуждения.

И еще одна проблема. Идолопоклонство в Индии не означает ничего ужасного. Это не источник греха. Это всего лишь попытка несовершенных сознаний усвоить высшие духовные принципы. У индусов есть свои недостатки, среди них возникают обиды и трения. Но обратите внимание, они всегда спрашивают с себя, а не пытаются перерезать горло своим соседям. Если индийский фанатик и сжигает себя на погребальном костре, то это никогда не послужит поводом для зажжения костров инквизиции. И разве может затмить обряд самосожжения массовые аутодафе, устроенные христианами.

Согласно индуизму весь мир религий — лишь странствие, долгое восхождение мужчин и женщин через различные условия и обстоятельства к единой цели. Каждая религия лишь высекает Бога из телесного человека. Почему же тогда столько противоречий? Это всего лишь видимость. Все та же истина проявляется в разных обликах среди разнообразных условий существования.

Свет Единый дробится в стеклах разных цветов. И эти малые расхождения неизбежны в палитре творения. Но истина, царящая в сердце Сущего, неизменна. Господь поведал индусу в своем воплощении Кришны: «Я нить, на которую нанизаны жемчужины всех религий. Где бы ни проявлялась необычайная мощь и праведность, пробуждающая и очищающая человечество, — Я там». Каков же итог? Воистину, во всех философских писаниях на санскрите невозможно найти утверждения, что спасение — удел одних индусов. Говорит Вьяса: «Мы находим совершенных даже за пределами своей касты и веры». Но как может индус, чья мысль всегда сосредоточена на

Боге, быть агностиком-буддистом или атеистом-джайном?

Буддисты и джайны не полагаются на Бога, но все усилия их религий сконцентрированы около великой идеи, лежащей в основе всех культов, — пробудить и реализовать Бога в человеке. Они не узрели Отца, однако они узрели Сына. Но тот, кто познал Сына, познает и Отца Небесного.

Это, братья мои, беглый набросок о религиозных воззрениях индусов. Может быть, индусу и не удалось провести в жизнь все свои планы, но если когда-либо должна восторжествовать вселенская религия, она не будет скована временем и пространством. Беспредельная, как Бог, которого она проповедует, она объединит в едином синтезе браминов и буддистов, христиан и мусульман, ее солнце будет светить праведникам и грешникам, и миллионы рук вознесутся в молитве, запечатлевая свое поклонение в ее необъятных лучах. В ней найдется место для каждого человеческого существа, от самого забитого дикаря, недалеко ушедшего от состояния зверя, до высочайшего духа, подобно скале возносящегося над человечеством, повергая окружающих в священный трепет и заставляя усомниться в своем человеческом происхождении. В ней не будет места нетерпимости и преследованиям, так как будет признана божественная природа каждого мужчины и каждой женщины. И вся цель, все усилия ее будут направлены на то, чтобы помочь человечеству реализовать свою подлинную божественную природу.

Явите такую религию, и все народы последуют за вами. Совет Ашоки был собором буддийских вероучений. Акбар был ближе к цели, но не смог воплотить храм, который он вынашивал в духе. Америке было предначертано возвестить всем частям света, что Господь пребывает в каждой религии.

Пусть Тот, кто есть Брахман индуистов, Ахурамазда зороастрийцев, Будда буддистов, Иегова евреев, Отец Небесный христиан, даст вам силы осуществить эту благородную идею! Звезда взошла на Востоке, неуклонно следуя на Запад, то тускнея, то вспыхивая лучезарным светом, пока мир не вошел в новый цикл. Сегодня она вновь восходит на горизонте Востока, у берегов Брахмапутры, священной Цанг-по, в тысячекратном блеске.

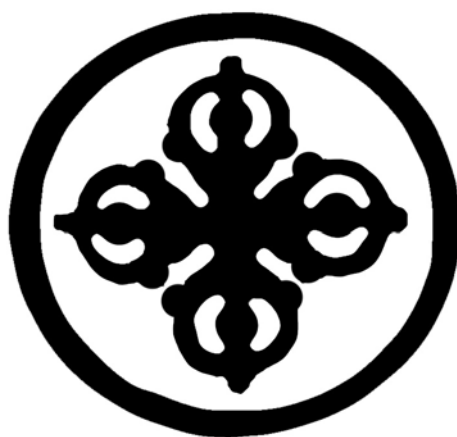
Славься, Колумбия, колыбель свободы! Тебе, которая не обагряла своих рук в крови соседей, тебе, которая не считала ограбление кратчайшим путем к славе, тебе, заступившей в лидеры цивилизации, передается знамя гармонии.

ବ୍ୟୁତ୍ପତ୍ତି

Миссия Будды — миру

В историческом аспекте буддизм есть наиболее важная религия, хотя он не является таковой в аспекте философском. Это самое большое религиозное движение, которое когда-либо существовало в мире, гигантская духовная волна, захлестнувшая человеческое общество. Нет ни одной цивилизации, которая тем или иным образом не ощутила на себе влияние буддизма.

Последователи Будды стремились донести дух Его учения всему миру. Они были первыми, кто перенес буддизм на почву других религий. Они расширяли и углубляли учение Будды. Они путешествовали на запад и на восток, на север и на юг, они достигли глубин Тибета, проникли в Персию, Малую Азию; они достигли России, Польши и многих других стран Западного мира. Они побывали в Китае, Корее, Японии, Бирме, Сиаме. Когда Александр Великий со своими легионами вторгся на Восток, мудрость Индии мгновенно нашла русло, и потоки знаний хлынули в Средиземноморье. Буддийские священнослужители передавали народам свои знания, и со временем религиозные предрассудки исчезли, как туман от лучей солнца.

Чтобы постичь суть учения Будды, вам нужно знать, что за события творились в Индии в тот момент, когда

Будда пришел. Точно также, чтобы понять христианство, вы должны осознать уровень развития еврейского общества времен Христа. Необходимо, чтобы вы поняли, что представляло из себя индийское общество за 600 лет до рождения Христа, когда индийская цивилизация достигла наивысшего расцвета. Изучая цивилизацию Индии, вы узнаете, что она погибала и возрождалась неоднократно. В этом и состоит ее исключительность. Многие народы, достигнув однажды расцвета, угасали навсегда. Есть два типа развития цивилизации: постоянный рост культуры и упадок после достижения величия. Народы Индии и Китая, которые превыше всего ценят мир, погружаются в пучину упадка, но впоследствии возрождаются снова. Другие, сокрушенные однажды, не могут восстать к новой жизни. Блаженны миротворцы, ибо их ждет радость на земле!

В то время, когда родился Будда, Индия остро нуждалась в духовном вожде, проповеднике. К тому моменту уже сложился сильный институт священства. Вы лучше поймете ситуацию, если вспомните древнюю историю евреев. Они имели два типа религиозных вождей: священников и пророков. Священники держали народ в невежестве и насаждали предрассудки в их умы. Методы поклонения, предписываемые священниками, были направлены на то, чтобы главенствовать над народом. По всему Ветхому Завету вы будете находить пророков, которые очищают предрассудки, насаждаемые священниками.

Начало борьбы между пророками и священниками было триумфом пророков и слабостью священников. Священники уверяли, что есть Бог, но приблизиться и познать Его можно только через них. Народ мог войти в святая святых только с разрешения священников. Люди должны были платить им, поклоняться им, отдавать в ру-

ки священников плоды своего труда. Через всю мировую историю проходит возрастающая захватническая тенденция священства, эта невероятная жажда власти, эта тигроподобная жажда, проявляющаяся как часть человеческой природы. Священники главенствуют над вами, предписывают тысячи правил для вас, они дают указания на каждый ваш шаг. Они рассказывают вам сказки, чтобы утвердить свое право главенствовать. Если вы хотите чего-то достичь в этой жизни или отправиться на небеса после смерти, вы обязаны пройти через их руки. Для вас уже составлены все предписания обрядов и ритуалов. Все это делает вашу жизнь до крайности сложной и запутанной. Человек, опутанный предрассудками, приходит в такое состояние, что чем меньше он понимает, тем лучше себя чувствует! Пророки восстали против священников, их предрассудков и махинаций, но широкие массы народа до сих пор не прониклись этими аргументами, они все еще необразованны и придерживаются традиций. Человек должен быть образованным. Сегодня рассуждают о демократии, о равенстве всех людей. Но как человек будет знать, что он равен со всеми. Ему нужно иметь крепкие мозги, чистый разум, свободный от пустых идей. Он должен освободиться от массы предрассудков и чистым разумом найти в глубине своего существа истинную суть. Тогда он узнает, что все совершенство, вся сила всегда пребывает внутри него, она не может быть дана ему другими. Как только человек осознает это, в тот же миг он станет свободным и достигнет равенства. И он сразу поймет, что каждый без исключения равен ему, и он никогда не применит физической или духовной силы, чтобы подчинить себе своего брата. Его тут же покинет мысль о том, что есть хотя бы один человек ниже достоинством, чем он сам. Только тогда можно говорить о равенстве, и не раньше.

Итак, как я уже говорил вам, среди евреев продолжалась борьба между священниками и пророками. Священники пытались монополизировать власть, знания и, таким образом, отнимали у народа возможность самостоятельно мыслить и стоять на своих собственных ногах. Учителя со временем сами превращались в рабов. Кульминацией этой борьбы явился триумф Иисуса из Назарета. Этот триумф и был историей христианства. Христос одержал, наконец, победу, уничтожив колдовство. Этот великий Пророк убил дракона священнического себялюбия, добыл из груды мусора жемчужину истины и отдал ее всему миру. Он показал, что каждый, кто хочет обладать ею, может абсолютно свободно сделать это и не ждать милости никакого священства и никаких священников.

Евреи никогда не были нацией философов. Они никогда не обладали утонченностью индийского ума, не обладали физической силой, подобной индийской. Священники, брамины в Индии обладали огромной интеллектуальной и физической силой. Это они начали духовное развитие Индии и достигли удивительных высот. Однако наступило время, когда свободный дух развития, который вначале был движущей силой браминов, исчез. Они начали присваивать власть и привилегии себе. Если брамин убивал человека, никто не смел осудить его. Брамин уже от самого своего рождения становился господином Вселенной! Даже самому слабому из браминов обязаны были поклоняться как божеству!

Но в то время, когда священники процветали, в Индии существовали поэты-проповедники, называемые саньязинами. Все индусы, независимо от принадлежности к той или иной касте, для того, чтобы достичь духовности, оставляли свою работу и готовились к смерти. Ничто в мире не интересовало их. Они должны были уй-

ти и стать саньязинами. Саньязину казались смешными тысячи обрядов, которые предписывали священники. Произнести определенные слова — десять слов, двадцать слов и так далее — все это становилось совершенно ненужным.

Поэты-проповедники древней Индии отвергли пути священства и провозгласили чистую истину. Они старались опрокинуть власть священников, но немного преуспели в этом. За два поколения их ученики снова вернулись к предрассудкам на пути священства и превратились сами в священников: «Вы можете постичь истину только через нас». Истина окаменевала снова, и снова приходили пророки, чтобы разбить скорлупу и освободить истину. И так было всегда. Всегда должен являться Пророк, иначе человечество погибнет.

Вы удивляетесь, что истина всегда находилась в окружении священства. Почему вы не можете сами непосредственно постичь истину? Или вы стыдитесь обнаженной истины и вам нужно облекать ее во всякого рода обряды и формулы. Или вы стыдитесь Бога, что не можете признать Его истины перед всем миром. И вы полагаете, что можно стать религиозными и духовными на этом пути? Священники — единственные люди, стоящие за истину, а массы не стоят за нее?! Сколько здесь воды!

Возьмите Нагорную Проповедь или Бхагавад-Гиту. Это сама простота. Каждый прохожий может понять эти священные тексты. Какое величие! Там вы найдете истину просто и чисто изложенную. Но нет, священники не согласны, чтобы истина могла быть найдена таким прямым путем. Они говорят о двух тысячах небес и двух тысячах адов. Если люди следуют их предписаниям, они пойдут на небеса. Если люди не примут их законов, они пойдут в ад.

Народ должен учиться постигать истину. Некоторые боятся, что если вся истина будет дана всем, она нане-

сет вред. Они не хотят давать несовершенные знания — так они говорят. Но мир не стал лучше от компромиссов, открывая только часть истины. Что плохого случится? Откройте истину. Если это истина, то всем будет только благо. Если народ будет протестовать, то он снова вернется к колдовству.

Индия погрязла в колдовстве в дни Будды. Массы людей были отгорожены от знаний. Если одно только слово достигало слуха какого-либо человека, невероятное наказание следовало за этим. Священники сделали Веды секретными — Веды, которые содержали духовную истину, открытую древними индусами!

Наконец, нашелся один человек, который больше не мог терпеть. У него были ум, сила и сердце, беспредельное, как широта небес. Он чувствовал, как массы становятся слабыми и как священники возрастают в силе и славе, и он захотел изменить этот порядок. Он не хотел иметь власть над кем-либо, он хотел освободить разум и дух человека. Его сердце было огромно. Многие из нас тоже имеют сердце, и мы также можем хотеть помочь другим. Но у нас нет разума. Мы не знаем путей и средств, как оказать помощь. А у этого человека был разум, чтобы найти способ разбить оковы и освободить душу. Он изучал, почему человек страдает, и нашел путь, освобождающий человека от страдания. Он был человеком образованным, он учил всех и каждого без различия и сделал возможным для них реализовать мир озарения. Этим человеком был Будда.

Вы знаете из поэмы Арнольда «Свет Азии», как Будда был рожден царевичем и как глубоко тронули его страдания мира; как, несмотря на его высокое положение и жизнь в роскоши, он не смог удовлетвориться личным счастьем и благополучием; как он отрекся от мира, покинув свою жену и новорожденного сына, как он шел

за истиной от учителя к учителю и как, наконец, достиг озарения. Вы знаете его великую миссию, его учеников, его организацию. Вы все это знаете.

Будда был триумфом борьбы, которая развернулась в Индии между священниками и пророками. Одно должно быть сказано в защиту священников, это то, что они никогда не были нетерпимыми к религии, они никогда не преследовали религию. Любому человеку было позволено проповедовать против них. Так они относились к религии. Они никогда не притесняли никого за его религиозные убеждения. Но они страдали от слабости священства: также искали власти, также устанавливали правила и ограничения и делали религию невероятно сложной, разрушая духовную силу тех, кто следовал этой религии.

Будда отбросил все. Он проповедовал самую совершенную истину. Он учил сердцевине философии Вед, всех и каждого без различия, Он учил этому весь мир, потому что одной из Его величайших задач было провозглашение равенства людей. Все люди равны. Никаких уступок никому. Будда был величайшим проповедником равенства. Каждый мужчина и каждая женщина имеют равные права для достижения духовности. Таково было Его Учение. Различия между священниками и другими кастами Он отверг. Даже самые низшие были призваны к высочайшим достижениям. Он открыл дверь Нирваны всем и каждому. Его Учение было смелым даже для Индии. Кое-что из Его проповедей могло даже потрясти индийскую душу. Но если трудно было для Индии принять на веру доктрину Будды, то насколько это тяжелее для вас!

Вот Его доктрина. Почему мы несчастны в нашей жизни? Потому что мы эгоистичны. Мы желаем все только для себя. Вот почему мы несчастны. В чем же выход? Освободиться от эгоизма. Личность не существует сама

по себе. Феноменальный мир, все, что мы ощущаем, все это существует. Нет ничего, что мы называем душой, что бы там ни лежало между жизнью и смертью. Есть поток мысли. Каждая мысль следует одна за другой. Каждая мысль приходит к существованию и перестает существовать в тот же самый момент. И все: нет мыслителя мысли, нет души. Тело меняется все время, также — ум и сознание. Таким образом, самость — это иллюзия. Весь эгоизм покоится на самости, на этой иллюзорной самости. Но если вы знаете истину, что не существует самости, тогда вы будете счастливы и сделаете других счастливыми.

Вот то, чему учил Будда. Его проповеди не были просто словами. Он был готов отдать свою собственную жизнь миру. Он говорил: «Если жертвенность животного хороша, то сколь прекраснее жертвенность человека», — и он посвятил себя как жертву. Он говорил: «Животная жертва есть предрассудок. Бог и душа — два других больших предрассудка. Бог — это всего лишь предрассудок, выдуманный священниками. Если есть Бог, которого проповедуют брамины, то почему так много несчастий в мире? Он — такой же, как я, раб, зависящий от закона причинности. Если он не связан причинностью, то почему он творит? Такой Бог не всех удовлетворяет. Есть правитель на небесах, который управляет Вселенной, следуя своей сладкой воле, и оставляет нас умирать в нищете. Ни на одно мгновение он не покажется нам хорошим. Вся наша жизнь — непрерывное страдание, но это еще недостаточное наказание. После смерти мы должны идти в места, где будем иметь другие наказания и, тем не менее, мы продолжаем осуществлять всякого рода обряды и церемонии, чтобы ублажить этого творца мира!»

Будда говорил: «Все церемонии — глупость. Есть только один идеал в мире — разрушить все иллюзии. То,

что истинно, останется. Как только уйдут тучи, солнце зальет все вокруг светом». Как убить самость? Сделать себя совершенно безличностными, готовыми отдать жизнь даже за муравья. Работайте не ради благополучия, не ради милости какого-либо бога, не для того, чтобы приобрести что-либо, но потому что вы понимаете, каков реальный путь убить вашу самость. Поклоняйтесь, молитесь и все такое, но все это чепуха. Люди постоянно повторяют: «Слава Богу!» Но где Он живет? Вы не знаете. Тем не менее, вы все сходите с ума по поводу Бога.

Индусы вам отдадут все, кроме их Бога. Отречься от Бога, значит выбить почву из-под ног набожности. Индусы должны держаться молитвы и Бога. Они никогда не смогут отказаться от этого. А здесь, в Учении Будды, нет Бога, нет души — только работа. Для чего? Не для самости, потому что самость — это иллюзия. Мы становимся сами собой, только когда иллюзия исчезает. Но очень немного в мире тех, кто может подняться на такой уровень и работать ради самой работы.

И тем не менее, религия Будды быстро распространилась. Это стало возможным, благодаря невероятной любви, лежащей в основе этого Учения. Впервые в истории человечества раскрылось великое сердце и посвятило себя служению не только людям, но и всему существу, сердце, переполненное любовью, которая никого не исключала на пути освобождения от страдания.

Человек любил Бога и забыл человека, который является братом его. Человек, который во имя Бога может отдать свою жизнь, может тут же повернуться и убить своего брата во имя Бога. Вот каково положение в мире. Они будут приносить в жертву Сына во Славу Божью, они будут уничтожать целые нации во Славу Божью, они будут окроплять землю кровью во Славу Божью. В дни Будды впервые повернулись к другому Богу — человеку.

Человек — вот кого надо любить. То была первая волна напряженнейшей любви ко всем людям, первая волна настоящей неподдельной мудрости, которая, возникнув в Индии, охватывала страну за страной, север, юг, восток, запад.

Этот Учитель хотел сделать правду сияющей, как сама истина. Никакой расслабленности, никаких компромиссов, никаких уступок священникам, властям, царям. Никакого преклонения перед религиозными догмами, невзирая на седую древность; никакой приверженности священным текстам только потому, что они пришли из отдаленного прошлого. Будда отверг все писания, все формы религиозной практики. Даже сам язык, санскрит, на котором традиционно преподавалась религия в Индии, Он отверг, и таким образом, Его последователи лишились предрассудков, связанных с религией.

Есть другой путь, чтобы взглянуть на истину, о которой мы говорим сегодня, — индусский путь. Великая доктрина Будды о самоотречении может быть лучше понята, если подойти к ней с наших позиций. В Упанишадах всегда присутствовала великая доктрина Атмана и Брахмана. Атман, высшее «Я», есть то же самое, что и Брахман, Господь. Это «Я» — суть всего существующего; оно — единственная реальность. Майя, иллюзия заставляет нас видеть его, как различия. Есть только одно высшее «Я», а не множество. Единое обнаруживает себя в различных формах. Человек человеку брат, потому что все люди являются Одним Целым. Человек не только мой брат, говорят Веды, он — я сам. Убивая какую-то часть творения, я неизбежно убиваю себя. Ибо я — все творение. Великое заблуждение думать, что я — всего лишь господин такой-то или такой-то. Это заблуждение.

Чем ближе вы подходите к своему истинному «Я», тем больше иллюзий пропадает; чем больше различий и

разъединения пропадает, тем сильнее вы ощущаете все вокруг как Единое Божество. Господь Бог существует, но Он — не властитель, сидящий на облаках. Он — чистый Дух. Где Он обитает? Ближе к вам, чем ваше собственное «Я». Он есть ваша Душа. Как вы можете воспринимать Бога как обособленного, отделенного от вашей сущности? Когда вы думаете о Нем, как о чем-то особом, отделенном от вашей сущности, вы не знаете Его. Он есть вы сами. Такова была доктрина Пророков Индии.

Эгоистично думать, что вы видите господина такого-то и такого-то и что мир отделен от вас. Вы думаете, что вы отделены от меня. У вас нет никакой мысли обо мне. Вы идете домой, обедаете и ложитесь спать. Если я умру, вы будете продолжать есть, пить и веселиться. На самом деле, вы не можете быть по-настоящему счастливы, если только мир страдает. Мы все едины. Иллюзия разъединенности есть одна из причин несчастья. Ничто не существует, кроме этого Единства.

Идея Будды заключается в том, что нет Бога, есть только человек. Он отвергает преобладающую над всем идею Бога, ибо она делает человека слабым и суеверным. Если вы молитесь Богу, чтобы Он дал вам все, кто тогда должен идти и работать. Бог приходит к тем, кто напряженно работает. Бог помогает тем, кто помогает себе. Идея Бога, как верховного существа, ослабляет наши нервы, размягчает наши мускулы и делает нас зависимыми. Все независимое счастливо, все зависимое — несчастно. Человек имеет бесконечную силу внутри себя, и он может реализовать ее. Он может реализоваться как Единая, Бесконечная Душа. Так может быть, но вы не верите в это. Люди предпочитают уповать на Бога, но не трогаться с места.

Будда учил противоположному. Не позволяйте людям рыдать. Не позволяйте им молиться и только молиться.

Бог не обретается в лавке. Всеми способами вы молитесь Богу. Я говорю — это молитва, вы меня слушаете — это молитва. Разве существует внутри вас какое-либо душевное или физическое движение, во время которого вы остаетесь непричастными к бесконечной Божественной Энергии? Все есть постоянная молитва. Если вы называете набор слов молитвой, то вы делаете молитву формальной. Такие молитвы — не большое благо, они едва ли могут принести реальный плод.

Разве молитва — это магическая формула, повторяя которую вы получаете чудесный результат? Нет. Вы должны напряженно работать. Все должны достигнуть глубины этой бесконечной Энергии. За бедностью, за богатством — все та же Божественная Энергия. Неправда, что один человек напряженно работает, а другой повторением нескольких слов достигает результатов. Эта Вселенная есть постоянная молитва. Если вы молитесь именно таким образом, я — с вами. Слова не обязательны. Лучше молчаливая молитва.

Огромное большинство людей не поняло смысл истинного Учения Будды. В Индии любой компромисс, допускающий самость, означает, что вы отдаете власть в руки священников и забываете великие уроки Пророков. Будда отверг все доктрины священников и их практику и поставил человека на свои собственные ноги. Он должен был пойти против привычного для людей представления, Он должен был произвести революционные перемены. В результате священная религия навсегда ушла из Индии и никогда не возродилась.

Буддизм, на первый взгляд, покинул Индию, но в действительности это не так. Был один опасный элемент в Учении Будды — реформация религии. Чтобы произвести огромные духовные перемены, Будда вынужден был говорить о негативной стороне религии. Но когда учение

слишком подчеркивает негативные стороны, всегда есть опасность неизбежного разрушения. Никогда реформированная секта не может выжить, если она только реформирована. Истинный импульс — вот что важно, и тогда принципы могут существовать постоянно. После того как реформа произведена, обязательно должны быть подчеркнуты позитивные стороны, и когда закончено строительство, плаха должна быть выброшена.

По прошествии некоторого времени последователи Будды слишком подчеркивали негативный аспект Его проповедей, и вследствие этого произошел упадок буддизма. Позитивные аспекты истины были удушены силами негативными. Индии пришлось отказаться от вредных разрушительных тенденций, которые расцвели под именем буддизма. Таково решение индийского национального мышления. Негативные элементы буддизма — нет Бога, нет Души — отмерли. Я утверждаю, что Бог — есть единственное, что существует. Это очень позитивное утверждение. Он — единственная реальность. Когда Будда говорит, что нет Души, я говорю: «Человек, ты — един со Вселенной, ты есть все во Всем». Здесь сама истина! Реформаторские элементы отмерли, но созидательные элементы прошли через все времена. Будда учил любви ко всем, даже к самым низшим существам. Нет ни одной секты сегодня в Индии, которая не учила бы милосердию ко всем существам, даже к животным. Сердечность, милосердие, доброжелательность — больше, чем какая-либо доктрина. Вот что оставил буддизм для нас.

Жизнь Будды — это восторженный призыв. Всю свою жизнь я был покорен Буддой, но не его учениками. Я благоговел перед Его личностью более, чем перед всеми другими — эта широта, это величие, это бесстрашие, эта невероятная любовь. Он родился для блага людей. Одни могут стремиться к Богу, другие могут стремиться к исти-

не для самих себя. Он не заботился о том, чтобы познать истину для себя, Он стремился к истине, потому что люди были несчастны. Помочь им — было Его единственной заботой. За всю свою жизнь Он никогда не думал о себе. Как можем мы быть невежественными, эгоистичными, ограниченными человеческими существами, если мы поймем величие этого человека?

Посмотрите на Его потрясающий ум! Никаких эмоций. Этот гениальный ум не знал предрассудков. Не верьте только потому, что старые манускрипты предписывают какие-то истины, потому, что вы получили их из рук ваших предков, потому, что ваши друзья так хотят. Найдите истину сами, реализуйте ее самостоятельно. И тогда, если вы найдете, что она благотворна, благодатна для одного и для многих, — дайте ее людям. Человек с размягченными мозгами, слабым умом, куриным сердцем не может открыть истину. Человек должен быть свободным и широким как небеса. Человек должен иметь ум кристально чистым, тогда только истина просияет в нем. Мы так полны предрассудков. Даже в вашей стране, где вы полагаете, что вы очень высоко образованны, какая бездна ограниченности и предрассудков гнездится в вас! Только подумайте, со всеми вашими претензиями на цивилизацию, именно в вашей стране, не однажды мне было отказано в стуле только потому, что я индус.

Шесть столетий до рождества Христова, во времена Будды, народ Индии был изумительно образован. Люди должны были быть необыкновенно свободомыслящими. Огромные массы шли за последователями Будды. Цари покидали свои троны, царицы покидали свои троны. Народ был способен принять и вобрать в себя Учение, такое революционное, так сильно отличающееся от учений, которые они годами слышали от своих священников! Их разум был необыкновенно свободен и широк.

А посмотрите на Его смерть. Он был велик в жизни, Он также был велик и в смерти. Он съел пищу, предложенную Ему одним человеком, принадлежавшим к племени, подобному вашим американским индейцам. Индусы не притронутся к такой пище, потому что они едят только то, к чему не прикасались другие. Будда сказал своим ученикам: «Не ешьте эту еду, но я не могу отказаться от нее. Пойдите к этому человеку и скажите, что он оказал величайшую услугу в моей жизни, он освободил меня от моего тела». Старик пришел и сел рядом с ним. Он все смотрел и смотрел на Учителя, и Будда учил его. Когда Он увидел учеников рыдающими, Он обратился к ним со словами: «Что это? Или это результат моего Учения? Пусть не будет этих ложных оков, этой зависимости, этой обманчивой славы в этой преходящей личности. Будда — не личность. Он — реализация. Работайте для своего собственного спасения!»

Даже умирая, Он не мог требовать каких-либо знаков внимания к себе. Я поклоняюсь Ему за это. То, что вы называете Буддами или Христами, есть всего лишь названия определенных стадий реализации. Из всех Учителей мира мы имеем одного, который учит нас верить себе, который освобождает нас не только от оков нашей фальшивой самости, но и от зависимости невидимого существа или существ, называемых Богом или богами. Он призвал каждого вступить в царствие свободы, которое Он назвал Нирвана. Все могут достичь ее в какой-то день, и это достижение есть совершенное осуществление человека.

Буддизм как завершение индуизма

Как вы уже знаете — я не буддист. Если Китай, Япония, Цейлон следуют Учению Великого Учителя, то Индия поклоняется Ему как воплощению Бога на земле. Я

действительно критически отношусь к буддизму, но я бы не хотел, чтобы вы сосредотачивались только на этом. Я вообще далек от критики Того, кому я поклоняюсь как воплощению Бога. Но мы думаем, что Будда недостаточно глубоко был понят своими учениками. Отношения между индуизмом (под индуизмом я подразумеваю религию Вед) и тем, что мы сегодня называем буддизмом, более близкие, чем отношения между иудаизмом и христианством. Иисус Христос был евреем, и Шакья Муни был индусом. Евреи отвергли Иисуса Христа, более того, распяли Его, а индусы приняли Шакья Муни как Бога и поклоняются Ему как Богу. Но мы, индусы, хотели бы показать, что Учение Господа Будды, в отличие от современного буддизма, заключается в том, что Шакья Муни ничего принципиально нового не проповедовал. Подобно Христу, Он пришел дополнить, но не разрушить. Но если евреи, этот древний народ, не поняли Христа, то последователи Будды не сумели реализовать главного в Его Учении. Так же как еврей не понял, что Иисус Христос есть завершение Ветхого Завета, так же буддист не понял последнего шага, сделанного Буддой в развитии индуизма. И снова я повторяю — Шакья Муни пришел не разрушить, но завершить — это было логическое завершение, логическое развитие религии индусов.

Индуизм распался на две части: обрядность и духовность. Духовность — это удел сугубо монахов. В этом нет деления на касты. Человек из самой высокой касты и человек из низкой касты может стать монахом в Индии — здесь они будут равны. В религии нет касты. Касты — это просто социальное установление. Шакья Муни был монахом, и слава Его была в том, что Он сумел огнем своего сердца извлечь Истину из тайников Вед и принести ее всему миру. Он был первым среди живущих, кто претворил проповедь в практику.

Великое обаяние Учителя заключено в Его чудесной доброжелательности ко всему живому, особенно — отверженному и бедному. Некоторые из Его учеников были браминами. В то время, когда Будда проповедовал, санскрит не был разговорным языком в Индии. Он использовался только в книгах Писаний. Некоторые из Его учеников-браминов хотели перевести Его проповеди на санскрит, но Он со всей определенностью сказал: «Я пришел для бедных, для народа, дайте же мне говорить на их собственном языке». Итак, до сего дня огромное большинство Его проповедей дошло до нас на простом, народном языке.

Какова бы ни была позиция философии, какова бы ни была позиция метафизики, до тех пор, пока в мире существует смерть, до тех пор, пока существует слабость человеческого сердца, до тех пор, пока существует в мире крик души, человек будет верить в Бога.

Ученики Великого Учителя восстали против философских догматов, как панцирь сдавивших Истину Вед, но они не смогли сокрушить их; с другой стороны, они отняли у нации вечного Бога, за которого каждый мужчина, каждая женщина в Индии держатся так доверчиво. И результатом явилось то, что буддизм в Индии умер своей смертью. И в настоящее время нет ни одного человека, кто может назвать себя буддистом в Индии, на земле, где родилось это Учение.

Но в то же время и брахманизм утратил нечто — рвение, доброжелательность и милосердие ко всему — то лучшее, что оставил буддизм массам и что подняло индийское общество на высоту, позволившую греческому историку написать об Индии того времени, что ни одного индуса, говорящего неправду, не встретил он в Индии, равно как ни одну женщину, которая не обладала бы целомудрием.

Индуизм не может жить без буддизма, равно как и буддизм без индуизма. Надо понять, что показало нам это разделение. Буддизм не может выстоять без мудрости и философии брахманизма, так же как брамин — без Великого Сердца Будды. Это разделение между буддистами и браминами есть причина упадка Индии. Вот почему Индия наводнена тремястами миллионами нищих, и вот почему Индия была в рабстве у завоевателей последнюю тысячу лет. Давайте же соединим замечательный интеллект браминов с сердцем, благородной душой и потрясающей человеколюбивой мощью Великого Учителя.

О Будде

В каждой религии мы находим пример полного самоотречения. Пример работника, бескорыстно отдающего себя миру, наиболее развит в буддизме. Не надо только путать буддизм и брахманизм.

Буддизм — это одна из наших индийских сект. Он был основан великим человеком по имени Гаутама, вокруг личности которого до сих пор идут споры. Очень скоро Его Учение начали искажать, заслоняя ядро истины ритуалами, обрядами и прочими внешними атрибутами. Некоторые люди говорят — мы родились на этой стадии, и поэтому мы выше тех, кто не имеет такого высокого рождения. Будда выступил против касты и преимущества по рождению. Он отвергал грандиозную власть священников. Он проповедовал религию, в которой нет насилия властью, и не придавал никакого значения метафизике и всем теориям Бога.

Будду часто спрашивали, есть ли Бог, и Он отвечал, что не знает. Когда Его вопрошали о цели человеческого существования, Будда отвечал: «Делайте добро и вы бу-

дете счастливы». Однажды к Нему пришли пять брахманов, которые просили Его принять участие в их дискуссии. Один брахман сказал: «Господин, мои книги говорят, что Бог — это то-то, и то-то, и то-то. И вот путь, ведущий к Богу». Другой возразил: «Твои книги ложные, ибо в моих книгах говорится то-то, и то-то, и то-то. И вот путь, ведущий к Богу». Так сказали все пятеро. Будда спокойно выслушал их, и потом спросил каждого: «Говорится ли хоть в одной из ваших книг, что Бог сердится или несправедливо вершит суд, или что Он нечист?» — «Нет, Господин, — ответили брахманы, — все книги учат, что Бог — это воплощение чистоты, доброты и кротости». — «Так вот, друзья мои, почему бы вам не сделаться сперва чистыми и добрыми? Может быть, после этого вам легче будет познать, что есть Бог».

Конечно, я не разделяю целиком Его философию. Мне хочется оставить в мире метафизику, во всяком случае для меня лично. У меня есть другие мнения по многим аспектам, но если я не во всем согласен с Ним, разве мешает это мне видеть все величие и всю красоту этого человека. Он был единственным, кто отверг все мотивы насилия. Были другие великие люди, которые считали себя воплощением самого Бога, и были такие, которые считали, что веря в божественные воплощения, человек достигает небес. Но что говорил Будда? «Никто не может помочь вам, помогайте себе сами. Ваш труд — единственное ваше спасение». Он говорил о себе: «Будда — это только название бесконечного знания, бесконечного, как небеса. Я, Гаутама, достиг этой стадии озарения, и каждый из вас способен достичь ее, если будет сражаться за знание». Свободный от всех мотивов власти, Он не мечтал о рае, Он не думал о деньгах. Он оставил свой трон и все богатство и пошел зарабатывать свой хлеб на дорогах Индии, проповедуя добро и мило-

сердце равно к людям и животным. Он имел сердце необъятное как океан.

Будда был единственным существом, готовым отдать свою жизнь в жертву, чтобы положить конец жертвоприношению животных. Однажды Он сказал радже: «Если жертва животного помогает достичь небес, сколь велика может быть жертва человека. Потому оставьте животному жизнь, и принесите в жертву меня!» Раджа был потрясен.

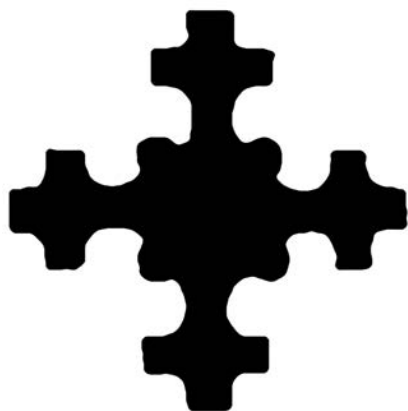
Будда никогда не пользовался своей властью. Он остается в веках совершенным примером действия, активного самоотвержения на благо людям. Благодаря примеру Его жизни мы наглядно видим, что каждый своим бескорыстным трудом и самоотверженным служением может достичь такой же духовной высоты.

Многим людям шаги к духовному развитию облегчаются их верой в Бога. Но жизнь Будды показывает, что человек, который не верит даже в Бога, не имеет метафизики в своем арсенале, не принадлежит ни к какой секте, не ходит ни в какую церковь и до мозга костей материалист, даже такой человек может достичь самой высокой стадии духовного озарения. Мы не имеем права судить его. Я мечтал бы иметь хотя бы миллионную часть любви, которую заключало в себе сердце Будды.

Будда мог верить или не верить в Бога, это не имеет никакого значения для меня. Он достиг той же стадии совершенства, которой другие достигли путем Бхакти (любви к Богу) или путем Джнани (знания). Совершенство не приходит путем веры или поклонения. Разговоры ничего не стоят. Попугай тоже может произносить высокие фразы. Духовное совершенство достигается только путем бескорыстного и самоотверженного служения людям.

ХРИСТИАНСТВО

Миссия Христа

Волна поднимается в океане, а затем идет спад. Снова, другая волна поднимается, может быть большая, чем прежняя, чтобы снова низвергнуться. И так снова и снова — подъем и спад. Мы наблюдаем эти подъемы и спады и с восторгом идем навстречу подъему, забывая о спадах. Но оба этих процесса необходимы, и оба велики. Это ритмы Вселенной. Тот же закон ритма действует и в нашей природе, в наших мыслях, не только в обществе и социальных отношениях, но и в нашем духовном развитии; повсюду те же чередования взлетов и падений, сменяющихся периодов расцвета и упадка.

И все движется в вечном изменении Вселенной, и каждая новая волна, после нового падения, поднимается все выше и выше.

История народов выглядит так же. Великая Душа, Пророк, в определенный момент истории приходит, поднятый волной на гребень, обычно после сильного спада, предшествующего ему. Он увлекает мир за собой и поднимает сознание на недостижимые высоты, причем после сильных исторических потрясений наблюдается расцвет философии и религии. В силу нашего развития, мы обычно улавливаем только самую малую часть того великого богатства, которое приносит нам эта Великая Душа.

Так появился Христос. Он пришел в тот период, когда Его народ находился в глубоком упадке. До сих пор мы не восприняли и сотой доли Учения этого Великого Пророка. Мы совсем не понимаем ни Его слов, ни Его поступков. Если бы мы попробовали осуществить в жизни Его Учение, наша Земля превратилась бы в рай, несравнимый ни с какими мечтами. Три года Его служения были словно спрессованные века, сконцентрировавшие годы и годы, и вот уже девятнадцать веков они не могут исчерпать себя, и кто знает, когда это произойдет! Маленькие люди, такие как я и вы, оставляют после себя маленькую энергию. Несколько минут, несколько часов, несколько лет, в лучшем случае, хватает, чтобы исчерпать ее после их смерти. Но посмотрите на этих гигантов — годы и целые века проходят, но энергия, которую они приносят миру, не исчерпывается и до сих пор питает души людей. Они словно зажигают от своего огня новые и новые сердца.

И вот то, что мы видим в жизни Христа, есть сама Жизнь во всем ее протяжении.

Жизнь каждого человека есть совокупность всей Жизни. Она приходит к нему через накопления рода, через образование, через его собственные воплощения, — жизнь каждого включает в себя жизнь всей расы. Таким же образом, прошлое Земли есть прошлое всей Вселенной, заключенное в каждую человеческую душу. И так же, как человек в себе несет прошлое всей своей расы, сама Земля несет и проживает в себе жизнь всей Вселенной, и каждая душа проживает жизнь Земли от ее зарождения.

Что мы представляем из себя в настоящем, как не результат всего накопленного прошлого? Что мы, как не совокупность всей энергии, накопленной в наших прошлых существованиях? Я и вы, мы — только маленькие

всплески. Но существуют гигантские волны в океане человеческой жизни. Во мне и в вас прошлое расы реализовалось самым незначительным образом, но эти гиганты невероятной силой своего характера, невероятной борьбой сумели раскрыть до предела заложенную в них энергию прошлого, взять настоящее в свои руки и, таким образом, определить будущее целых народов.

В мировой истории время от времени появляются эти гиганты духа, и по их стопам направляет свои шаги все человечество. Это и есть истинное бессмертие на Земле — они стоят и сегодня среди нас во всем блеске живой жизни.

Сказал Великий Пророк: «Никто не может познать Отца, как только через Сына». И это правда. Где можем мы увидеть Бога, если не в Сыне Человеческом? Это правда, что вы и я, и самый бедный из нас, все проникнуто Богом, существует в Боге. Вибрации света повсюду, везде они заполняют пространства. Но мы должны «поймать свет», зажечь лампу, для того чтобы увидеть свет! Вездесущее присутствие Бога во Вселенной не может быть увидено нами, если свет Его не будет запечатлен в этих гигантских светильниках — Пророках, Сынах Божиих, Воплощениях Бога на Земле. Мы все знаем, что Бог существует, но тем не менее, мы не видим Его, мы не понимаем Его.

Возьмите одного из этих Великих Пророков, сравните Его характер с самым высоким божественным идеалом, какой только вы можете вообразить. Вы найдете, что ваш бог недостаточен для Бога и что характер избранного вами Пророка перекрывает вашу собственную концепцию. Мы не сможем даже сформулировать идеал Бога, если перед нами не было идеала. В таком случае, является ли грехом приклониться к ногам этого Человека-Бога и поклониться ему как единственно достойному по-

клонения в этом мире? Разве есть что-либо реальнее и выше, чем такая концепция Бога, разве есть что-либо более достойное поклонения?

Единственное, что не несет в себе негативного оттенка — поклонение в образе богочеловека. Как бы ни старались вы абстрагировать это понятие, какие бы методы ни применяли, до тех пор, пока вы остаетесь людьми в этом мире людей, ваш мир будет миром человеческим, ваша религия будет религией человеческой и ваш Бог будет Богом человеческим. Так и должно быть. Принять неконкретную концепцию, охватить мыслью абстрактное понятие, не переводя их в осязаемые формы, едва ли по плечу всему человечеству. Вот почему Воплощениям Бога на Земле поклонялись во все времена и у всех народов.

Теперь попробуем познакомиться с жизнью Христа, великого Воплощения Бога. Когда Христос родился, еврейский народ находился на стадии, которую я назвал бы упадком, провалом между двумя волнами, на стадии глубокого консерватизма. В то время человеческий ум устал от постоянного движения вперед и замер в пассивном ожидании. Внимание остановилось только на близлежащих и преходящих вещах — только материальное, только осязаемое, игнорируя главные проблемы духа. Жизнь установилась на стадии, где было гораздо больше рефлексии, чем живого действия. Заметьте, я не проклинаю эту стадию жизни. Мы не имеем права критиковать ее, потому что не будь упадка, следующий подъем, воплощенный в Иисусе Христе, был бы невозможен.

Фарисеи и саддукеи должны были проявить всю свою неискренность, они должны были переполнить чашу терпения Господня, они должны были продемонстрировать все лицемерие, показывающее, что наступил предел, для того чтобы миссия Христа была эффективна. На фо-

не фарисейства ярче засияла звезда Иисуса из Назарета.

Привязанность к ритуалам и формулам, строгая регламентация обрядов и всех деталей религии, порой выглядевших смехотворно, прочно пустили корни в общественной жизни.

Часто, делая рывок вперед, мы теряем много сил; к тому же известным является факт, что фанатик гораздо сильнее, чем либерал. Фанатики и консерваторы, при всем своем отрицательном естестве, имеют одну добродетель — они очень сильно концентрируют энергию. Они накапливают колоссальную энергию. Так же как в случае с отдельным человеком, так же и в случае с целой нацией — энергия, вот что должно быть прежде всего накоплено.

Притесняемые, окруженные врагами, терзаемые и разрывающиеся то римлянами, то эллинами, подвергаемые давлению Персии, Индии, Александрии — давлению физическому, духовному и нравственному — евреи остаются расой глубоко консервативной, невероятно сильной, с предрассудками, не потерянными до сегодняшнего дня. Они стараются сконцентрировать в фокус всю свою энергию вокруг Иерусалима и иудаизма. Но сила, однажды накопленная, не может просто сохраняться, она должна постоянно пополняться. Эта энергия, накопленная в еврейском народе, в следующий период захлестнула мир волной христианства. Накопленная энергия вознесла волну, на вершине которой мы находим ослепительный характер Иисуса из Назарета. Так, каждый пророк является созданием его времени и созданием прошлого его нации, и он становится созидателем будущего. Сегодняшний день пророка есть результат прошлого и причина будущего. В фокусе времени всегда стоит пророк. И в нем сосредотачивается все лучшее и

великое, что есть в нации, все духовные накопления, за которые боролась нация долгие годы, и сам он становится фундаментом будущего не только своей нации, но и фундаментом бесчисленных народов мира.

Мы должны учесть еще один факт, для меня лично это очень существенно, — Великий Пророк из Назарета проявился на Востоке. Часто вы забываете, что Иисус был плотью от плоти Востока, несмотря на то, что в своем воображении вы наделяете Его облик голубыми глазами и темными волосами. Назаретянин остается все-таки восточным человеком. Все символы, все картины в Библии — сцены, пейзажи, притчи — все это голос Востока. Ослепительное солнце, пустыня, люди и животные, изнемогающие от жажды, мужчины и женщины с головы до кончиков пальцев — все это картины Востока. Все это и сегодня вы можете увидеть в Азии.

Голос Азии всегда был голосом религии. Голос Европы — это голос политики. Каждый велик в своей собственной сфере. Европа ассоциируется в нашем сознании с Древней Грецией. Для греческого ума превыше всего была жизнь общества, и вне общества остальные народы были для него варварами. Только грек имел право на жизнь. То, что делали греки, было истинным и правильным, все остальное, существующее в мире, — неправильно и несправедливо, и ему нельзя позволить жить. Тем не менее, в своем собственном бытии они были интенсивно гуманны, интенсивно артистичны и естественны. Греки жили во внешнем мире. Они не придавали значения мечтам. Даже поэзия их очень практична. Их боги и богини не только человеческие, они существенно человеческие, со всеми человеческими страстями и чувствами, такими же, как и у всех нас. Греки любили все прекрасное, но заметьте, это всегда внешняя природа: красота холмов, снега, цветов; красота фигур, женского

тела, главным образом, красота человеческих форм — вот, что могли любить греки. Именно греки сформировали сознание европейцев. Голос Европы звучит из Греции.

В Азии — совсем иной тип духовности. Подумайте об этом огромном суровом континенте, где горные вершины почти касаются голубых небес; простирающиеся пустыни, где на протяжении многих миль невозможно найти ни одной капли воды, и с другой стороны — непроходимые леса и гигантские реки, текущие в море. Любовь Востока к прекрасному разворачивается в другом направлении. Взгляд восточной философии устремлен внутрь, а не во вне. Восток не хуже Европы понимает эстетику. Это тоже жажда природы и жажда власти. Это тоже жажда благородства. Те же идеи, что и у греков, и у варваров, но повернутые в другую сторону. В Азии даже сегодня рождение, цвет кожи или язык никогда не будут признаком расы. То, что является признаком расы — это религия. Мы все — христиане, мы все — магометане, мы все — индусы или все — буддисты. Не имеет никакого значения, если буддист — китаец или перс, все равно, если они — буддисты, они будут чувствовать себя братьями, потому что они принадлежат к одной религии. Религия есть связь, соединяющая людей. И еще, представитель Востока, по той же причине, опутан грезами, он рожден мечтателем.

Шум водопада, пение птиц, красота солнца и луны, и звезд, и всей земли пленяют его, но они не могут удовлетворить восточный ум. Он хочет мечтать и продвигаться мечтой вглубь. Он хочет прорвать пределы настоящего. То настоящее, которое перед ним, ничто для него. Восток был пророком человечества в течение веков. Восток вел человечество через царства и империи, через власть, славу и благополучие — и все это приходило и

уходило. Восток вел человечество к Голгофе, как выражению самой несокрушимой власти и знания. Голгофа — это власть, царство, учение. Неудивительно, поэтому, что восточный ум смотрит сквозь эти преходящие мирские вещи и, естественно, хочет увидеть нечто, что не может измениться, нечто, что не может умереть, нечто, что есть стержень в этом мире несчастья и смерти, нечто бессмертное и благословенное. Пророк с Востока никогда не отступит от этого идеала. И что касается пророков вообще, вы должны вспомнить, что все без единого исключения, все пророки были представителями Востока.

Вы видите, в жизни Иисуса, этого Великого Пророка, от начала до самого конца звучал призыв поднять глаза от этой жизни к более высокой жизни, к небу, и, как истинный сын Востока, Он ввел этот призыв в практику жизни. Вы, люди Запада, практичны в ваших учреждениях, в ваших военных делах, в ваших политических кругах. Возможно, представители Востока не практичны настолько, но они практичны на своем собственном поприще — они практичны в религии. Если кто-то проповедует что-либо, завтра появятся сотни, которые будут сражаться, чтобы ввести это в практику их собственной жизни. Если кто-то проповедует, что стоя на одной ноге можно прийти к спасению души, он немедленно обретет пять сотен людей, ставших на одну ногу. Вы имеете полное право обвинить его последователей в легковерии, но заметьте, благословение — вот их философия, интенсивная практика религии. На Западе принцип спасения души означает интеллектуальную гимнастику — планы, которые никогда не выполняются, которые никогда не входят в практику жизни. На Западе — проповедник, который лучше других строит фразы и подбирает аргументы, является лучшим проповедником.

Итак, мы находим Иисуса из Назарета, прежде всего, как истинного сына Востока. У Него не было никаких при-

вязанностей к этому внешнему миру, со всеми его соблазнами. Он не имел никакой нужды в текстах и аргументах, заполонивших Запад в наши дни, никакой нужды ни в каких доказательствах. Тексты — это тоже ограничения! И во что превратилась религия в наши дни?! Давайте будем честными. Если мы не можем следовать идеалу, признаемся в нашей слабости. Давайте не будем дальше деградировать и постараемся не уничтожать идеал своим сопричастием. Можно сойти с ума, сердце разорвется от этих многочисленных выдумок о жизни Христа, которые распространили западные люди. Я уже не знаю кем Он был, и кем не был!

Один делает из Него великого политика, другой непременно хочет видеть Его воинственным предводителем, еще кто-то — яростным приверженцем иудаизма. Разве найдется столько листов в книге, сколько существует интерпретаций этой великой жизни! Но ведь лучшая интерпретация жизни Учителя — это сама Его жизнь. «Лисы имеют норы, и птицы — гнезда, но Сыну Человеческому негде приклонить голову». Вот, что сказал Христос. Вот путь к спасению, который Он указал нам. Он не оставил других путей. Давайте же со стыдом, но честно, признаемся, что мы не можем встать на этот путь. Мы все еще полны своими «Я» и «Мое». Мы хотим собственности, денег, благополучия. Таковы мы! Давайте признаемся в этом и не будем бросать тень самости на Великого Учителя Человечности, называя себя Его учениками! У Него не было никаких родственных уз. И вы думаете, что этот человек носил хоть одну чувственную идею в себе? И вы думаете, что эта громада света, этот Бог, не человек, мог уйти в землю, подобно животным? И, несмотря на это, люди называют себя Его последователями и уверяют, будто они говорят от Его имени. Они вкладывают в уста Пророка слова о собственных низ-

менных желаниях. В Нем не было сексуальных идей! Христос — это бесконечный Дух! Ничего, кроме бесконечного духа — и еще тело, заключающее в себе этот дух, тело, которое было инструментом работы для блага человечества. И только таким было Его отношение к своему телу. В духе нет идеи секса. Освобожденная душа не имеет животных отношений, не имеет привязанности к телу. Идеал может быть очень далек от нас. Но это ничего не значит, держись идеала!

Давайте же признаемся, что это наш идеал. Иисус Христос олицетворяет наш божественный идеал, но мы недостойны к нему приблизиться и называться Его последователями. У Него не было другого занятия в жизни, другой мысли, кроме одной, что Он — Дух. Он, с Его потрясающим прозрением, нашел, что каждый мужчина и каждая женщина, независимо — еврей или кто угодно, независимо — богатый или бедный, независимо — святой или грешник, является обладателем этого бессмертного Духа, который он носит в себе. Христос отдал свою жизнь, показав нам путь, призвав нас реализовать нашу божественную натуру. Отбросьте, говорил Он, эти фантастические предрассудки о том, что вы низки и что вы бедны. Думайте не о том, что вы рабы, и что вами могут помыкать и тиранить вас, как рабов, думайте о том, что вы — Дух, который не может быть ни убит, ни подавлен, ни унижен! Вы все — дети Бога, бессмертные души.

«Царствие Небесное внутри нас», — говорил Иисус. «Я и Мой Отец — Одно». Восстаньте и скажите только это: «Я — Сын Бога», и вы услышите в глубине вашего сердца: «Я и Отец — Одно». Вот, что говорил Иисус из Назарета. Он никогда не говорил об этом мире и об этой жизни. Ему нечего было делать с этой оболочкой вещей, разве только разбить ее, чтобы обнажился сияющий огонь, Свет Господа. Он знал: когда каждый человек

реализует свою духовную природу, тогда только отступят несчастья и болезни, и сама Смерть. Мы прочитали много историй, написанных об Иисусе Христе, мы узнали ученых и их писания, и прошли научным путем. Мы собрались не для того, чтобы спорить о Новом Завете. Это совершенно неважно, когда написан Новый Завет, и даже неважно, что именно в Его жизни правда, и что вымысел. Но существует нечто за всем этим, чему мы хотим следовать. Мы хотим следовать Истине, а эта Истина является фактом, она — сам Христос!

Проповеди Христа несут в себе заряд невероятной силы и духовной власти — вот о чем мы говорим сегодня. Его присутствие нерушимо. Нас не испугает никакая критика ученых! Если я, как представитель Востока, поклоняюсь Иисусу из Назарета, у меня есть только один путь — поклоняться Ему, как Богу, — и ничего другого. Разве мы не имеем права поклоняться Ему таким образом? Что можете вы возразить? Если вы сбрасываете Его вниз, на ваш собственный уровень, и просто платите Ему небольшую дань уважения, как Великому Человеку, зачем тогда говорить вообще о поклонении? Наши книги говорят: «Великие Дети Света, которые сами собой демонстрируют Свет, они должны быть объектом поклонения, и, поклоняясь им, мы становимся едины с Ними, как и Они пребывают едиными с нами». Человек идет к Богу, поднимаясь по трем ступеням. Вначале развивающийся интеллект человека видит Бога далеко, далеко отделенного от человека, на небе, где Он восседает на троне, как грозный Судья. Человек смотрит на Бога со стороны, с ужасом. Ну что же, нет в этом ничего дурного. Вы должны помнить, что человечество идет не от ошибок к Истине, а от Истины к Истине или, если хотите, от меньшей Истины к более высокой Истине. Но никогда — от ошибки к Истине. Представьте себя вставшим против восхо-

дящего Солнца. Сначала это будет луч, потом линия, потом Солнце будет становиться все больше и больше, и, наконец, это будет круг — полное Солнце. На каждой стадии Солнце будет становиться все больше и больше. Представьте двести тысяч фотографий восходящего Солнца — с самых разных углов зрения — все фотографии будут отличаться одна от другой. Разве не будут все фотографии снимками одного и того же Солнца? Также все формы религий, высокие и низкие — это только разные стадии Единого Света, который есть Сам Бог. Кто-то находится на низшей стадии, кто-то на высшей — вот и вся разница.

Религия огромного большинства необразованных, диких народов трактовала и до сих пор трактует Бога, как некоего далекого Судию; Он отделен от Вселенной, Он живет на Небесах, правит оттуда, Он наказывает за зло и вознаграждает за добро. Если человек раскрывает в себе духовность, он начинает чувствовать, что Бог присутствует повсюду, Он должен быть и в нем, Он должен быть везде, что Бог недалеко, Он в душе, Он в нашей глубине. Если моя душа делает подвижным мое тело, это потому, что Бог есть источник движения в моей душе. Дух в душе. Немногие души, которые развили себя достаточно и очистили себя достаточно, наконец, находят Бога. В Новом Завете сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Именно они находят, что «Они и Отец — Одно». Все три стадии даны Великим Учителем в Новом Завете. Иисус учил общей молитве: «Отче Наш, сущий на Небесах, да святится Имя Твое!». Просто понимаемая, она доступна ребенку. Заметьте, это общая молитва. Она предназначена для всех, для необразованных масс. Для более высокого круга, для тех, кто уже имеет некоторый опыт, Он дает более сложное Учение. «Я — в Отце, и вы — во Мне, и Я — в вас». Вы помните

это? И еще. Когда евреи спросили Его, кто Он, Он провозгласил: «Я и Отец — Одно», а евреи подумали, что это кощунство. Что Он подразумевал под этими словами? То, что было сказано еще древними пророками: «Вы — Боги, и все вы — дети Всевышнего».

Здесь те же три стадии, три ступени религиозного сознания. Вы найдете, что легче каждому из вас начать с первой ступени, чтобы прийти к последней.

Пророк пришел, чтобы показать путь: дух — это не формы, дух — это не философия и не интеллект. Лучше, если вы не будете философствовать, если вы не прочтете ни одной книги, где интеллектуальным путем стараются постичь духовные Истины. Совсем не важны для спасения ни благополучие, ни власть, ни слава, ни даже образование. А вот что необходимо, так это одно — чистота. «Блаженны чистые сердцем», потому что природа духовности — Чистота. И как же может быть иначе? Чистота и есть Бог, и она приходит от Бога. На языке Библии: «Чистота — дыхание Господа», на языке Корана: «Чистота — душа Господа». Можете ли вы представить, что Дух Божий нечист? Господи, какой плесенью и грязью покрылись с годами эти сияющие Истины, плесенью и грязью наших дел и наших предрассудков. Сколько различных книг и комментариев затемнили простой и величественный смысл этих сияющих слов! Но стоит только очистить сердце от грязи и плесени эгоизма и самости, и глазами сердца прочесть эти слова, и Истина засияет немедленно, освобождая плененный Дух! «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». «Царство Божие внутри нас». Куда пойдешь ты искать Царство Божие, спрашивает Иисус из Назарета, если оно здесь, внутри тебя. Освободи свой Дух, и ты найдешь Царство Божие. Оно всегда твое. Как можешь ты обладать тем, что не принадлежит тебе? Но оно твое, по праву! Твоя

природа бессмертна, потому что ты — дитя бессмертного Отца.

Еще один урок Великого Пророка, который является фундаментом всех религий, — это Самоотречение. Каким образом можем мы достичь чистоты и духовности? Только самоотречением. Богатый молодой человек спросил Иисуса: «Благой Учитель, что мне сделать, чтобы достичь совершенства?» Иисус сказал ему: «Одной вещи тебе недостает: пойдя, продай твое богатство и раздай деньги бедным, и ты обретешь богатство на Небесах. И тогда придя, возьми свой крест и следуй за Мной». И молодой человек отошел в печали, ибо он имел большое состояние. Мы все в большей или меньшей степени подобны этому человеку. Голос звучит в нас день и ночь, но мы не слышим его. В гуще удовольствий и радостей, в гуще мирской суеты мы забываем обо всем. Но приходит момент, наступает пауза, и голос звучит в нашей душе: «Отдай все, чем ты обладаешь, и следуй за Мной». «Тот, кто спасает свою жизнь, потеряет ее, и тот, кто отдает ее Мне, обретает Жизнь Вечную». Только отдающие свою жизнь за Него обретают бессмертие. В самой гуще наших забот, в нашей слабости, все равно наступает момент затишья, когда голос звучит: «Отдай все, чем ты обладаешь, отдай это бедным и следуй за Мной». Единственный идеал, который Он проповедовал, и этот идеал проповедовали все Великие Пророки мира, — самоотречение.

Что достигается самоотречением? Самоотречение ведет нас к божественному идеалу, к освобождению от эгоизма. Будь свободен от эгоизма! Идеал — совершенное отсутствие эгоизма, «Кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и левую». «И кто захочет судиться с тобой и взять у тебя верхнюю одежду, отдай ему и нижнюю».

Нам нужно работать из последних сил, чтобы совсем не затоптать идеал. Когда человек не имеет больше эго-

изма в себе, никакой собственности, ничего, что он называет «я» или «мое», когда он может отдать себя миру, сокрушить себя для блага людей, в таком человеке проявляется сам Бог, потому что в нем преобразована природа, разрушена стена, отделяющая его от Вселенной.

Это идеальный человек. Вряд ли нам удастся достичь такой стадии. Давайте поставим как цель наш идеал и будем сражаться, чтобы достичь его, даже если путь к нему очень и очень долог. Важно иметь его всегда перед глазами. Он будет достигнут завтра, или через тысячи лет, но человечество все равно достигнет его. И пришедшее достижение будет не конец, а только одна из стадий на пути развития человека. Все будет во Всем, и сама Смерть будет сокрушена.

И еще очень важный момент. Все Учителя человечества были совершенно безличностны. Когда Иисус учил, некто подошел к Нему и сказал: «То, чему Ты учишь, — прекрасно. Я верю, что это и есть путь к совершенству, и я готов последовать за Тобой. Но я не могу признать Тебя Сыном Бога». Что же ответил ему Иисус из Назарета? «Очень хорошо, брат, следуй идеалу и избери свой собственный путь. Мне совершенно неважно, дашь ли ты Мне кредит под Мое Учение, — Я не торговец. Я не торгую религией. Я только учу Истине, а Истина не является ничьей собственностью. Никто не имеет права присваивать Истину себе. К Истине идут разными путями. Истина — это Сам Господь. Иди вперед!»

Слова, сказанные Иисусом, сегодня звучат иначе: «Если в Учителе вы видите только человека, не будет вам пути. Ученик такого Учителя будет деградировать, и вся его борьба будет только во имя собственного престижа. Но если вы видите человека, преодолевающего свой эгоизм, человека, способного забыть себя для мира, человека, целиком отдавшего своей миссии, чело-

века, готового отдать жизнь снова и снова для спасения бедных и угнетенных, человека, приносящего в жертву всю жизнь свою, неизвестного, молчаливого, работающего, как трудится Сам Господь, если вы видите такого человека, что вы скажете о нем? — Это Сам Господь проявился в нем». Люди уверены, что Бог может проявиться только однажды и только в одной личности. Почему? В чем причина такого предрассудка, такого невежества? Ученик думает, что Бог может проявить Себя лишь однажды. Это ошибка, ошибка и ложь. Бог проявляет Себя для тебя в человеке. Но, по закону природы, случившееся однажды должно было уже случаться раньше, и должно будет случиться в будущем. Нет ничего в природе, что было бы свободно от Закона — случившееся однажды, должно повторяться и повторяться.

В Индии существует подобная идея воплощения Бога. Одно из самых великих воплощений — Кришна — говорит в Бхагавад-Гите: «Когда добродетель ослабевает, и беззаконие увеличивается, Я рождаюсь собственной властью. Для защиты добра, для разрушения несправедливости и для утверждения дхармы Я прихожу в мир на каждом переломе жизни». Господь приходит, чтобы дать новый импульс к движению вперед. Постоянно Он приходит от времени ко времени, и от места к месту. Кришна говорит: «Когда ты находишь нашу Вселенную, полной невероятной силы и чистоты, сражающейся за то, чтобы возвысить человечество, знай, что воплощенная Душа рождается Моей Волей, это Я Сам работаю через нее».

Давайте смело искать Бога не только в Иисусе из Назарета, но во всех Великих Душах, которые предшествовали Ему, во всех, кто приходит после Него, во всех, кто еще придет. Пусть будет наше поколение свободно и непредубежденно. Все Они — манифестация одного и того

же Бесконечного Бога. Все Они — чисты и безличностны. Все Они сражались и отдавали свои жизни за нас, бедных человеческих созданий. Все, каждый из Них, страдали и приносили себя в жертву за каждого из нас, и за тех, кто придет после нас, чтобы каждый смог открыть в себе свою Божественную Природу.

По замыслу творения все люди — пророки, каждый — пророк, способный взять тяжесть мира на свои собственные плечи. Разве вы не видели в вашей жизни хотя бы одного мужчину или хотя бы одну женщину, которые тихо, терпеливо и самоотверженно несли бремя ответственности за своих близких. Великие Пророки были гениями — Они брали на себя ответственность за все человечество. По сравнению с Ними — мы пигмеи, и несмотря на это мы можем уподобиться им. В нашем маленьком кругу, в наших маленьких делах мы можем достойно нести наши маленькие кресты. Нет ни одного человека, кто не нес бы свой крест. Со всеми нашими ошибками, со всеми нашими злыми мыслями и злыми деяниями в нашем сердце сохраняется золотой мост, благодаря которому мы можем постоянно касаться Божественного. И знайте, твердо знайте, что в миг, в который мы касаемся Божественного, мы соединяемся с Богом, мы сами становимся Богами.

В сердце каждого человека, несмотря на все его ошибки и грехи, постоянно теплится Божественный Огонь. И каждый человек всегда имеет возможность подвигом своей жизни воспламенить свое сердце, чтобы оно озарило путь человечеству.

Слава всем Великим Пророкам, которые учили Жизнью своей, во всех веках и во всех народах! Слава всем благородным мужчинам и женщинам, которые работают для помощи человечеству, не взирая на рождение, цвет кожи и национальность! Слава тем, кто придет в буду-

щем — живым Богам, которые придут, чтобы бескорыстно работать для нашего полного освобождения.

ଠକାଠିଆ ମହାପୁତ୍ର

Душа, Бог и религия

Из далекого прошлого приходит к нам голос тысячелетий; голос святых с Гималаев и голос отшельников из лесов; голос, который пришел от семитских рас и голос, который говорит через Будду и других духовных гигантов; голос, который приходит через тех, кто живет в Свете, сопровождающем человека от начала его существования — Свете, который живет с человеком вечно — этот голос звучит даже сейчас. Этот голос подобен маленькому ручейку, спускающемуся с гор. Он то исчезает, то вдруг вырывается с новой силой, до тех пор, пока все ручьи не объединятся в один могучий, величественный поток. Также и благовестия, принесенные всеми святыми мужчинами и женщинами всех вероисповеданий и национальностей, объединяются, и трубный глас звучит нам из прошлого: «Да пребудет мир между вами и между всеми религиями». Это весть о единстве религии. В ней нет разделения, она объединяет.

Давайте изучим эту весть. В начале этого века был повсеместный страх, что религии пришел конец. Под воздействием научных открытий старые представления были раздроблены на куски, подобно груде разбитого фарфора. Те, для кого религия означала только сухие верования и не всегда понятные обряды, приходили в отчаяние; для них это был конец. Все утекало, как вода сквозь пальцы. Временами казалось, что антагонизм и материализм уничтожат все, что до того было. Были люди, не смевшие говорить то, что они думали. Многие считали: все безнадежно, основы религии потеряны безвозвратно. Но ветер переменился, и пришло спасение. В чем заключалось оно? В изучении различных религий. Изучая различные религии, мы находим, что в сущности своей они едины.

Когда я был мальчиком, этот скептицизм настиг и меня, и временами казалось, что я потерял всякую надежду стать когда-нибудь религиозным. Но по счастью для меня, я занялся изучением христианства, буддизма, мусульманской религии, и каково же было мое изумление, когда я обнаружил, что те основополагающие принципы, которые составляли фундамент моей религии, были основой и всех других религий. Это обратило меня на Путь. В чем же Истина? — спросил я себя. Истинен ли этот мир? — Да. — Почему? — Потому что я вижу его. И эти прекрасные звуки — пение и музыка, — которые мы порой слышим, и они истинны? — Да. Потому что мы слышим их. Мы знаем, что человек имеет тело, глаза, уши, но мы знаем, что он имеет еще и духовную природу, которую мы не можем видеть. И именно при помощи своих духовных даров он может изучать эти различные религии и постичь, что где бы религии ни проповедовались — в лесах и джунглях Индии, или в христианских землях, — в существе своем все они едины. Это показывает нам, что религия — естественная потребность человеческого существа. Если права одна религия — правы все другие. Это можно проиллюстрировать следующим примером. Если у меня шесть пальцев, но других таких людей больше нет, вы можете смело утверждать, что это ненормально. Таким же образом может быть отброшен аргумент, что только одна религия истинна, а все остальные ложные. Утверждение истинности единственной религии было бы так же ненормально, как утверждение закономерности шести пальцев на руке. Мы видим поэтому, что если одна религия истинна, все остальные должны быть истинны. Между ними есть различия, но в основе своей все они едины. Если правда, что у меня пять пальцев, то это доказывает, что и ваши пять пальцев — тоже правда. Где бы ни был человек, он должен возра-

тать в вере, он должен расширять свое религиозное сознание.

И еще я обнаружил, изучая мировые религии, что есть три различных стадии в представлении о душе и Боге. Хотя все религии согласны в том, что помимо смертного тела есть какая-то часть, нечто неизменяемое, вечное, что никогда не умирает; но некоторые, более поздние религии учат, что хотя и существует нечто бессмертное, оно все же имеет начало. Но все, что имеет начало, должно непременно иметь конец. Мы, то есть наша сущность, никогда не имели начала и у нас никогда не будет конца. И над всеми нами, над вечной нашей природой существует вечное, бесконечное Бытие, которое есть Бог. Люди говорят о начале мира, начале человека. Но слово «начало» просто означает здесь начало цикла. Говоря о начале, можно прийти и к мысли о начале целого Космоса. Но ведь это совершенно невозможно, чтобы творение могло иметь начало. Ни один из вас не может вообразить себе начало времени. То, что имеет начало, должно иметь конец. «Никогда Я не прекращал Свое существование, ни ты, ни каждый из нас никогда не перестанет быть», — так говорит Бхагавад-Гита. Где бы ни говорили о начале творения, это означает только начало цикла. Ваше тело примет объятия Смерти, но душа — никогда.

Наряду с этой идеей о душе, мы находим идеи, говорящие о ее совершенстве. Душа по сути своей совершенна. Ветхий Завет утверждает изначальное совершенство человека. Человек сделал себя нечистым своей собственной волей. Но он должен вновь обрести свою прежнюю природу, свою чистоту. Некоторые говорят об этом при помощи аллегорий, притч и символов. Но когда мы начинаем обнажать зерно, лежащее в основе их, мы находим, что все они учат: по природе своей душа со-

вершенна, и человек обязан обрести свою изначальную чистоту. Но как? — Познанием Бога. Как говорится в Библии: «Никто не может увидеть Бога, кроме как через Сына». Что это значит? Это значит, что созерцание Бога есть цель и смысл всей человеческой жизни. Сыновство должно прийти к нам, прежде чем мы ощутим себя едиными с

Богом. Не забывайте, что человек потерял чистоту через свои поступки. И когда мы страдаем, мы должны искать причину в наших собственных деяниях, Бог здесь ни при чем.

Тесно связана с этими идеями доктрина, которая была универсальна до того, как европейцы исказили ее — доктрина перевоплощения. Некоторые из вас, возможно, слышали, но проигнорировали ее. Эта идея перевоплощения шла параллельно с другой доктриной, утверждающей вечность души человеческой. Все, что имеет конец в какой-либо точке, не может не иметь начала, и все, что начинается в какой-либо точке, не может не иметь конца. Мы не можем поверить в такую чудовищную невозможность, как начало человеческой души. Доктрина перевоплощения утверждает свободу души. В противоположность этому было утверждение неизбежного начала. Тогда вся тяжесть нечистоты человеческой падает на Бога. Бесконечно милосердный Отец ответствен за грехи мира! Если таким путем приходит грех, почему одни страдают больше, чем другие? Несправедливо, если грех приходит от милосердного Бога! Почему миллионы поправлены? Почему умирает человек, когда, казалось бы, нет никакой причины для этого. Кто ответствен за это? Если — никто, значит Бог будет ответствен. Поэтому лучшее объяснение состоит в том, что каждый отвечает за несчастья, которые приносят ему страдания. Если я привожу в движение какой-либо меха-

низм, я отвечаю за результат. И если я могу принести страдания, именно я должен остановить его. Мы свободны. Нет рока, нет судьбы. Нет ничего, что принуждает нас. Что мы сделали, только мы и можем искупить.

Теперь, в связи с доктриной перевоплощения, я попрошу вашего сосредоточенного внимания. Мы приобретаем все наши знания через опыт — это единственный путь. То, что мы называем опытом, сосредоточено в нашем сознании. Например: человек играет мелодию на пианино, он опускает каждый палец на каждую клавишу сознательно. Он повторяет эти движения пальцев до тех пор, пока это не войдет в привычку. Тогда он играет мелодию уже не обращая внимания на каждую клавишу в отдельности. Также мы обнаруживаем, что наши стремления есть результат наших прошлых сознательных действий. Ребенок рождается с определенными склонностями. Откуда это идет? Нет ни одного ребенка, который рожден с разумом, подобным «*tabula rasa*», — листу чистой бумаги. Страница исписана до его рождения. Древние философы, греки и египтяне, учат, что ни один ребенок не приходит с «чистым разумом». Каждый ребенок приходит с сотнями склонностей, выработанными его прошлыми сознательными действиями. Они не приобрели их в этой жизни, и мы склонны утверждать, что они должны были приобрести их в прошлых жизнях. Самые закоренелые материалисты вынуждены признать, что эти склонности есть результат прошлых действий, они только добавляют, что эти склонности переходят по наследству. Наши родители, прародители, наши предки возрождаются в нас посредством этого закона о наследственности. Если все можно объяснить только наследственностью, то нет необходимости вообще верить в душу, потому что тело объясняет все. У нас нет необходимости вступать в различные дискуссии по поводу материализ-

ма и спиритуализма. Путь ясен для тех, кто верит в индивидуальную душу. Мы видим, что если прийти к разумному заключению, мы должны согласиться, что мы имели прошлые существования. Это и есть вера великих философов и мудрецов прошлого и настоящего. В эту доктрину веровали иудеи. Иисус Христос верил в нее. Он сказал в Новом Завете: «Прежде Авраама Я был». И в другом месте говорится: «Это Илия, о котором сказано, что он должен прийти».

Все различные религии, которые возросли в разных странах, под влиянием различных условий и обычаев, вышли из Азии, и азиаты понимают их хорошо. Когда они вышли из лона своей родины, они подверглись всевозможным влияниям. Самые глубокие и блестящие идеи христианства никогда не были поняты в Европе, потому что идеи и притчи, которые наполняют Библию, всегда были «чужеродными» здесь. Возьмите, к примеру, изображения Мадонны. Каждый живописец пишет свою Мадонну, в соответствии со своими собственными идеями. Я видел сотни изображений Тайной Вечери Иисуса Христа, и везде Он сидел за столом. Это в то время как Христос никогда не сидел за столом. Он сидел на корточках с другими, и перед ними была чаша, в которой они преломляли хлеб, — не тот хлеб, который мы едим сегодня. Это вообще трудно — одной нации понять привычки и обычаи другой нации, как трудно европейцу понять обычаи иудеев после веков изменений и преломлений через греческое, римское и прочие влияния. Неудивительно поэтому, что люди почти не имеют представления о великолепной религии Иисуса, и неудивительно, что они сделали из нее современную торгашескую религию.

Далее мы находим, что все религии учат вечности души, так же, как и то, что знание это тускнеет со временем, и первородная чистота его может быть вновь обре-

тена только через познание Бога. Что же это за идея Бога в этих различных религиях? Первичная идея Бога была очень расплывчата. Самые древние нации имели различные божества — солнце, землю, огонь, воду. У древних евреев мы находим множество богов, ожесточенно сражающихся друг с другом. Затем появляется Элохим, которому поклоняются евреи и вавилоняне. Затем мы находим одного Бога, стоящего над всем. Но эта целостная идея раздробилась применительно к разным племенам. И каждый уверял, что его бог самый великий. И они старались доказать это, сражаясь друг с другом. Тот, кто был сильнее, доказал, таким образом, что его бог — величайший. Такие расы были спасены. Постепенно новые идеи все больше и больше вытесняли старые. Все эти старые идеи исчезли и исчезают, как тени от яркого света. Все эти религии произросли во времени, ни одна из них не упала с неба. Каждая вырабатывалась шаг за шагом. Вслед пришли монотеистические идеи — вера в одного Бога, Всемогущего и Всезнающего, единственного Бога Вселенной. Этот Бог является сверх-космическим: Он живет в небесах. Он был окутан грандиозными концепциями Его создателей. Он имел и правую сторону, и левую сторону, и птицу в руке, и так далее, и так далее. Но мы уже находим здесь одну особенность — племенные боги навсегда исчезли, и единственный Бог Вселенной занял их место — Бог всех богов. С тех пор Он единственно сверх-космический Бог. Он Недостижимый, никто не может приблизиться к Нему. Но постепенно и эта идея также менялась, и на следующем этапе мы находим Бога растворенного в Природе.

В Новом Завете мы читаем: «Наш Отец, сущий на Небесах». Бог, живущий на небесах, отделен от человека. Мы живем на земле, а Он живет на небесах. В дальнейшем мы находим Учение о том, что Он растворен в

природе; Он уже не только Бог на небесах, но и на земле тоже. Он — Бог в нас. В индийской философии встречается такая же близость Бога к нам. Но мы и здесь не останавливаемся. Существует недуалистическая стадия, достигнув которой человек понимает, что Бог, которому он поклоняется, не есть только Отец на небесах и на земле, что «Я и Отец — Одно». Он понимает в душе своей, что он сам есть Бог, только более слабое выражение Его. Все, что есть истинного во мне — Он; все, что есть истинного в Нем — я. Через бездну, отделяющую человека от Бога, перекинут мост. Так, познавая Бога, мы обретаем Царствие Небесное внутри нас.

На первой или дуалистической стадии человек знает, что он — маленькая индивидуальная душа, Джон, Джим или Том. И он говорит: «Я буду Джоном, Джимом или Томом вечно, и никогда никем другим». Это все равно как если бы пришел убийца и сказал: «Я останусь убийцей навсегда». Но так же, как проходит время, Том как бы исчезает и возвращается назад, к изначальной чистоте Адама.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Можем ли мы видеть Бога? Конечно, нет. Можем ли мы знать Бога? Конечно, нет. Если Бог будет познан, Он не будет Богом. Знание ограничено. Но «Я и Отец — Одно» — эту истину я нахожу в своей душе. Эти идеи выражены в некоторых религиях, в других мы находим только намек на них, из некоторых же они были выдворены. Учение Христа в настоящее время мало кто понимает. Извините меня, но я скажу, что оно никогда не было хорошо понято.

Приспособление к различным стадиям сознания совершенно необходимо в деле возрастания и совершенствования. Различные системы религий имеют в основе это положение. Иисус сказал: «Царствие Небесное внут-

ри нас». И еще Он сказал: «Отец наш, сущий на Небесах». Как согласовать эти два положения? Вот как. Он говорил необразованным массам. Необходимо было говорить с ними на их собственном языке. Массы хотят конкретных идей, чтобы они воздействовали на их чувства. Человек может быть величайшим философом в мире, но ребенком в религии. Когда человек переходит на более высокую ступень духовного развития, он уже понимает, что Царствие Небесное внутри него. Это действительное, реальное царство разума. Таким образом, мы видим, что различные стадии религиозных форм объясняются различным уровнем религиозного сознания. Вот почему мы не имеем права третировать кого-либо, каких бы форм религий ни придерживался он. Есть стадии, при которых именно данные формы и символы необходимы, есть язык, при помощи которого на данной стадии идеи становятся доходчивыми.

Следующая идея, которую я хочу довести до вас, состоит в том, что религия не заключена в доктринах и догмах. Религия — это не то, что вы читаете, не те догмы, в которые вы верите, будто именно они важны. Религия — это только то, что вы реализуете. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» — здесь, в этой жизни. Это и есть спасение. Есть такие люди, которые учат, что спасения можно достичь бормотанием слов. Но ни один Великий Учитель никогда не учил, что поклонением внешним формам можно спастись. Сила достижения внутри нас. Мы живем, и растем, и движемся в Боге. Верования и секты играют свою роль, но все это для детей, они существуют временно. Книги никогда не создавали религий. Это религии создавали книги. Мы не должны забывать об этом. Никогда ни одна книга не создала Бога — Бог явился причиной создания всех книг. И ни одна книга не сотворила души. Мы никогда не должны

забывать об этом. Завершение всех религий есть реализация Бога в собственной душе. Это и есть единственная универсальная религия. Если существует одна единственная Истина во всех религиях — я помещаю ее сюда — в реализацию Бога. Идеалы и методы могут быть различными, но реализация — сердцевина религии. Может быть тысяча различных лучей, но все они сходятся к одному центру, и это есть реализация Бога. Все остальное — то, что относится к миру чувств — это вечная погоня за едой, питьем, это бессмысленная болтовня, этот мир фальши, теней и себялюбий. Поверх всех книг, всех верований, всей суетности мира сего — лежит реализация Бога в вас самих. Человек может быть причастен всем церквям мира, он может держать в своей голове все тексты священных книг, когда-либо написанных, он может креститься во всех реках мира — и все-таки, если у него нет ощущения живого Бога, я отнесу его к закоренелым атеистам. И, наоборот, человек может не войти ни в одну церковь или мечеть, не исполнить ни одного обряда, но, если он ощущает в себе Бога, если он поднялся, таким образом, над суетой мира — он святой. Этот человек — праведник, назовите его, как хотите. Как только человек встанет и скажет, что он прав и только его церковь права, а все остальные ошибаются, он сам глубоко ошибается. Он не знает, что, доказывая правоту своей религии, он доказывает правоту всех религий. Любовь и сострадание ко всей человеческой расе — вот что есть истинная религиозность. Я не имею здесь в виду сентиментальные заверения, что все люди братья, но каждый должен ощущать себя единственным представителем человечества. Я вижу, что все секты и верования — все они мои, все они великие. Все они помогают человеку на пути к Истине. И я добавлю, что хорошо родиться в церкви, но плохо умереть в ней. Церкви, обряды и сим-

волы хороши для детей, но, когда ребенок подрастет, он должен воздвигнуть церковь в себе самом. Мы не можем оставаться детьми навсегда. Это все равно как стараться натянуть одно платье на людей всех возрастов. Я не возражаю против существования сект в мире. Если Бог хочет, пусть их будет в двести миллионов раз больше, чем теперь — тем большее поле будет для выбора. Я возражаю, когда стараются приспособить одну религию на все случаи жизни. Хотя все религии в сущности своей сходны, они должны иметь различные формы, сложенные непохожими обстоятельствами среди различных наций. Мы, каждый из нас, должны иметь свою индивидуальную религию, индивидуальную настолько, насколько она может получить свое собственное развитие.

Много лет назад я посетил великого святого в нашей стране, очень мудрого человека. Мы говорили о наших священных книгах, о Ведах, вашей Библии, о Коране, — о священных книгах вообще. В откровенности нашей беседы этот добрый человек попросил меня подойти к столу и взять книгу. Это была книга, которая между прочим содержала отчет о выпадении дождей в течение года. Святой сказал: «Прочти это». И я прочел о потоках дождя, который пролился. Он сказал: «Теперь возьми книгу и выжми ее». Я сделал это, и он сказал: «Почему, мой мальчик, хотя бы одна капля дождя не выпала оттуда? Несмотря на то, что вода прибывает, книга остается книгой. Так, несмотря на все твои религиозные занятия — все бесполезно. Тот, кто изучает религию только по книгам, подобен ослу из басни, который нес на своем горбу тяжелый мешок сахара, но не знал его сладости».

Посоветуем ли мы людям опускаться на колени с криком: «О, мы, несчастные грешники!» Нет, дайте нам возможность напомнить им об их божественной природе. Я расскажу вам историю. Львица, в поисках добычи, на-

пала неожиданно на стадо овец, и когда она бросилась на одну из них, она внезапно разродилась и умерла на месте. Молодой лев возрастал в стаде овец, ел траву и блеял как овца, и не знал, что он был львом. Однажды лев побежал наперерез стаду и был страшно удивлен, увидев льва, который ест траву и блеет, как овца. При виде льва стадо убежало, и лев-овца с ним. Но взрослый лев стал следить за ним и однажды нашел льва-овцу, который спал. Лев разбудил его и сказал: «Ты — лев». — «Нет», — ответил тот и заблеял подобно овце. Но чужой лев взял его, подвел к озеру, велел посмотреть в воду на свое отражение и увидеть, что он похож на незнакомца-льва. Он посмотрел и узнал, что это так и есть. Тогда незнакомец-лев начал рычать и попросил его сделать то же самое. Лев-овца испытал свой голос и вскоре зарычал так же величественно, как и первый. И теперь он уже недолго оставался овцой.

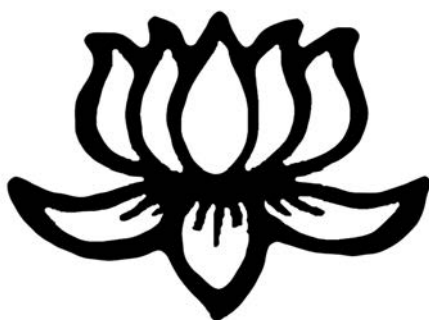
Мои друзья, я хотел бы сказать вам, что вы могли бы стать подобными львам. Если комната погружена во тьму, что же, пойдете вы, бия себя в грудь и плача: «Темно, темно, темно!» Нет, единственная возможность иметь свет — это бороться за Свет, и тогда тьма исчезнет. Единственный путь реализовать Свет, который над вами, — это сражаться за духовный Свет, который внутри вас, и тьма греха и нечистоты уйдет прочь. Думайте о вашей высшей природе — и никогда о низшей.

ਪ ਜਾਨਕੀ

Божественная Любовь

Любовь может быть символизирована треугольником. Первый угол — Любовь; Любовь, которая ничего не просит. Это не нищенство... Любовь ничего не просит, она все отдает. Это истинное духовное поклонение, поклонение через Любовь. Если Бог — милосердие, о чем можно говорить? Он — Бог, Он — моя Любовь. Если Бог — Всемогущество и Вездесущее, — какие могут быть вопросы? Если Он распространяет добро — прекрасно; если Он приносит разрушение, какое это имеет значение? Все атрибуты исчезают, кроме одного — Бесконечная Любовь.

Жил однажды в древней Индии царь, который во время охоты в лесу повстречал великого Святого. Он был так очарован Святым, что попросил его сопровождать себя в столицу, ибо хотел одарить Святого. Сначала Святой человек отказался. Но царь настаивал, и, наконец, Святой дал согласие. Когда они прибыли во дворец, царь сказал: «Подожди минутку, я окончу свою молитву». Царь молился: «Господи, дай мне больше богатства, больше земель, больше здоровья, больше детей...» Святой поднялся и направился к двери. «Куда же ты, — забеспокоился царь. — Ты же еще не получил моих даров». Святой ответил: «Я не могу ничего брать у нищего. Все это время ты умолял дать тебе земли, денег, и то, и это. Что можешь ты дать мне? Прежде удовлетвори свои собственные желания!»

Любовь никогда не просит, она всегда дает... Когда молодой человек идет к своей возлюбленной, он идет к ней не для того, чтобы делать бизнес; он идет к ней с даром любви. Любовь — не нищенка. Таким образом, мы понимаем, что начало истинного духовного поклонения означает прекращение попрошайничества. Когда в душе иссякает поток просьб: «Господи, дай мне то, дай это», — вот тогда и начинается религия.

Второй угол треугольника Любви — Любовь, не знающая страха. Ты можешь разрезать меня на куски, но я все равно буду любить тебя. Представьте, одна из вас — матерей, слабая женщина, увидит на улице тигра, бросившегося на ее ребенка. Я знаю, что вы будете делать. Вы броситесь навстречу тигру. А в другое время собака появится на улице, и вы побежите от нее. Но в первом случае вы прыгнете в пасть тигра и вырвете из нее своего ребенка. Любовь не знает страха. Она побеждает все зло. Страх перед Богом есть начало религии, но Любовь к Богу — это конец религии. Весь страх умирает, когда религия осуществляется.

Третий угол треугольника Любви — Любовь, не имеющая причины. Она никогда не может быть аргументирована. Человек, который говорит: «Я люблю тебя за то-то и то-то», — не любит. Любовь никогда не может быть объяснена. Она имеет в себе самой причину. Какая может быть причина для Любви? — Никакой. Никто не знает, почему он любит, ибо любовь нельзя объяснить. Если кто-то смог полюбить — это спасение, это совершенство, это — рай. Чего же больше? Какие еще причины нужны? Что можете вы иметь большее, чем Любовь?

Я не имею в виду, конечно, то, что каждый из нас подразумевает под словом «любовь». Немножечко жеманного сентиментализма, немножечко красивенького зверства! Мужчина страстно влюбляется в женщину, и

женщина умирает от любви к мужчине. Бывает и такое при этом, что через пять минут Джон отшвырнет Джейн, а Джейн даст от ворот поворот Джону. Это — материализм, это не имеет ничего общего с любовью. Если бы Джон смог воистину полюбить Джейн, то он стал бы совершенным в тот же миг. Ибо его истинная природа — Любовь, он совершенен в своей природе. Джон получил бы все силы йоги просто путем любви к Джейн, несмотря на то, что он может не знать ни одного слова о религии, психологии или теологии. Я глубоко верю, если мужчина и женщина могут истинно любить, они смогут овладеть всей мощью, которой обладают йоги, потому что сама Любовь и есть Бог. Бог — Всемогущ, и вы, имея эту любовь, через нее соединенные с Богом, вы сами становитесь всемогущи. Знаете ли вы об этом?

Однажды я наблюдал парня, ожидающего свою девушку. Я подумал: вот прекрасный эксперимент, достойный изучения. Этот юноша развил ясновидение и яснослышание через интенсивность своей любви. Шестьдесят или семьдесят раз он не сделал ни одной ошибки, хотя его девушка находилась за сотни миль от него. Он говорил: «Она одета так-то», или: «Там-то она сейчас проходит». Я видел это своими собственными глазами.

Вопрос заключается вот в чем. Разве ваш супруг — не Господь? Разве ваш ребенок — не Бог? Если вы можете любить вашу жену, как Бога, вы уже являетесь обладателем всех религий мира, вы уже знаете секрет всех религий, и йога — уже ваше достижение. Но можете ли вы любить так? Вот в чем дело. Вы говорите: «Я люблю... О, Мэри, я готов умереть для тебя!» Но если вы видите Мэри, целующуюся с другим мужчиной, вам сразу же хочется перерезать ему глотку. Или, если Мэри видит Джона, беседующего с другой девушкой, она уже не может спать ночью и превращает жизнь Джона в сущий ад.

Это — не любовь. Это — купля и продажа секса. Кошунство — говорить об этом, как о любви. Вы делаете грубые подделки. Мир болтает день и ночь о Боге, о религии. Все говорят о любви, а, между тем, на страницах газет каждый день мы находим целые колонки с именами разводящихся. Когда вы любите Джона, вы любите Джона для его блага или для себя самой? Если вы любите его для своего блага, вы предъявляете ему свои требования; вы хотите получить от него то-то и то-то. Если вы любите для его собственного блага, вы ничего не будете требовать от него. Джон может делать все, что захочет, и вы все равно будете любить его так же преданно.

Вот три отправных пункта, три угла, которые образуют треугольник Любви. При отсутствии любви философия становится сухой костью, психология становится разновидностью теории, а труд — тяжелой работой. Когда приходит любовь, философия превращается в поэзию, психология становится мистикой, а труд — самым благословенным творчеством и созиданием. При неумеренном чтении книг человек становится бесплодным. Кто достигает знания? Тот, на кого может пролиться хотя бы одна капля любви. Бог есть Любовь и Любовь есть Бог. А Бог повсюду. После того, как увидишь, что Бог есть Любовь, и что Бог — повсюду, ты уже теряешь ощущение различия, подобно тому, как человек, выпивший бутылку, не знает, где он находится. Если мы истинно возжаждем Бога, в течение хотя бы десяти минут, мы уже не будем знать, где мы находимся следующие два месяца. Мы не вспомним часа еды, не будем знать вообще, ели ли мы что-нибудь. Как же вы можете любить Бога и в то же время быть такими важными, такими деловыми, такими озабоченными? Всесокрушающая, вездесущая власть Любви — как может она придти к вам?

Но не судите людей. Все они сумасшедшие. Дети сходят с ума из-за игрушек, молодые — по молодости,

старики — утопая в грезах прошедших дней юности, многие — из-за денег. Почему не сойти с ума по Богу? Сойдите с ума из-за Бога, так же как вы можете сойти с ума из-за Джона или Джейн. Кто они? Люди говорят: «Должен ли я отказаться от того или от другого? Или от женитьбы?» Да не отказывайтесь вы ни от чего! Любите, и все придет к вам, все преобразится, и вы забудете о суете, и небеса откроются вам.

Повернуться и встать лицом к лицу с Любовью — это и есть истинное поклонение! У вас есть примеры и в вашей романской католической церкви. Те удивительные монахи и монахини, которые были объяты этой безумной любовью к Богу. Вот какую любовь нужно иметь! Такой должна быть любовь к Богу, не требующей ничего взамен!

Спрашивают, как поклоняться Ему? Поклоняйтесь Ему как самому дорогому, что есть у вас, дороже ваших родных, дороже даже ваших детей. Поклоняйтесь Ему, как самой Любви. Он — единственный, чье имя — Бесконечная Любовь, и это — единственное определение Бога. Не беспокойтесь, если даже Вселенная разрушится. Что нам беспокоиться, если Он есть Бесконечная Любовь? Знаете, что значит поклонение? Это значит — все мысли должны уйти, все должно исчезнуть, кроме Бога. Любовь, которую отец и мать имеют к своему ребенку, жена — к своему мужу, муж — к своей жене, друг — к своему другу, — вся эта любовь, сконцентрированная в одну единственную любовь, должна быть отдана Богу. Ведь, если женщина любит мужчину, она не может любить другого. Если мужчина любит женщину, он не может любить больше никого. Такова природа любви.

Мой старый Учитель имел обыкновение говорить: «Представьте себе, что в этой комнате стоит сундук с золотом, а в той комнате, рядом, — разбойник. Он хоро-

шо знает о сундуке с золотом. Разве разбойник сможет уснуть? Конечно, нет. Все время он будет сходить с ума, думая, как ему добраться до золота». Так же и человек, если он любит Бога, как может он любить что-либо иное? Как может что-то постороннее встать, заслоняя его любовь к Богу? Все остальное меркнет перед этой любовью. Как может разум, нашедший такую любовь, и сойдя с ума от любви, не пребывать постоянно в ней?

Вот, как мы должны любить Бога: «Я не хочу ни богатства, ни здоровья, ни друзей, ни красоты, ни власти, ни образования, ни даже спасения. Если будет на то воля Твоя, пошли на меня тысячи смертей, но даруй мне любовь к Тебе во имя самой Любви! Та любовь, которую материалистические люди имеют в своей собственности, — сила этой любви пусть войдет в мое сердце, но пусть она будет направлена только на прекрасное. Призовем Господа, призовем Господа, Возлюбленного моего!» Вот, каким должен быть Бог. Он не заботится о чудесах и феноменах, которыми обладают многие йоги. Магия создает мелких фокусников... Бог — Великий Маг. Он творит Великое Чудо Мира. И кто знает, сколько, вообще, существует миров?

Есть иной путь. Завоевать все, подчинить все, подавить тело и ум. «Но что за польза подавлять все? Мое дело — быть с Богом», — говорит истинный поклонник.

Был один Великий Йог, Великий Бхакта. Он умирал от рака горла. Его навестил другой йог, который был философом. И он сказал: «Послушай, друг мой, почему бы тебе не сконцентрировать свой ум на болезни и не излечить себя?» После того, как вопрос был задан трижды, последовал ответ: «Ты думаешь, это возможно, после того, как я отдал мой разум Господу, взять его назад и сосредоточить на этом куске плоти и крови? Христос отказался призвать легион ангелов себе на помощь. Или

это тело так значимо, что я должен призвать тысячи ангелов, чтобы сохранить его на два-три дня дольше на земле?»

С мирской точки зрения все, что я есть — это тело. Весь мир вокруг меня — это мое тело. Мой Бог — мое тело. Я — тело. Если вы ущемите меня, я буду ущемлен. Я забываю Бога из-за головной боли! Я — тело! Бог и все остальные могут быть упразднены из-за высочайшей цели — моего тела. С такой точки зрения, когда Христос умирал на кресте и не позвал ангелов к себе на помощь, Он просто был глуп! Он мог так просто бросить в бой ангелов и освободиться от креста! Но с точки зрения любви, для которой тело — ничто, кто будет заботиться о такой безделице? Зачем беспокоиться об этом теле, которое приходит и уходит? Оно не больше, чем тот кусок полотна, который римские солдаты делили между собой.

Целая пропасть отделяет позицию мира от взгляда любящего бхакты. Люби, несмотря ни на что. Если человек во гневе, нет причины и для тебя впасть в гнев; если он опустошает себя, это не значит, что ты тоже должен деградировать. «Неужели я должен приходить в ярость только потому, что другой человек сделал себя идиотом? Разве зло побеждается злом?» — вот что скажет любящий Бога. Что бы мир ни делал, куда бы он ни шел, он не имеет влияния на истинного поклонника Господа.

Один йог достиг сверхъестественной власти. Он сказал: «Смотри, какой я сильный! Видишь — небо, сейчас я закрою его облаками». И пошел дождь. Некто заметил: «Мой господин, вы удивительны! Не могли бы вы дать мне такое Учение, обладая которым, я бы уже ничего не просил». Отказаться даже от силы, не иметь ничего, не желать никакой власти. То, что это означает, невозможно постичь только при помощи интеллекта. Вы никогда не

поймете этого, даже если вы прочитаете тысячи книг. Когда же вы приблизитесь к пониманию, целый мир откроется перед вами. Девочка играет со своими куклами, надевая их все время новыми мужьями; когда настоящий муж приходит к ней, все куклы забрасываются навсегда. Так и здесь. Когда восходит солнце Любви, все эти игрушечные светильники «чудес» и «сил», и прочих подобных стремлений уходят прочь. Что нам делать с нашими «силами» и нашей «властью»? Благодарите Господа, если вы можете отказаться от сил и власти, которыми обладаете. Начните просто любить. Сила и власть должны уйти. Ничто не должно стоять между мной и Богом, кроме любви. Бог — только Любовь, и ничего больше. В начале — Любовь, Любовь в середине и Любовь в конце. Бог начинается Любовью, пребывает в Любви и Любовью завершается.

Есть одна история о царевне, призывающей имя Господа повсюду. Безумный супруг изгнал ее, и она стала бродить по стране. Она пела песню, раскрывающую ее любовь; эта песня пелась повсюду. «Со слезами на глазах я прохожу пустыней, призывая мою любовь и питаюсь моей печалью». Это начало и конец, и это — великая цель. Любовь — цель сама в себе. Что нужно еще? Люди хотят то и это. Они хотят все иметь, всем обладать. Вот почему так редки те, кто понимает истинную любовь, кто приходит к ней. Пробуждайте их! Они сами сделают все остальное, поняв вас с полуслова.

Любовь есть всесодержащая бесконечная жертва. Для нее вы откажетесь от всего, для нее вы отдадите себя, ибо она отдает все. Вы не сможете быть собственником. «Только быть Твоим, моя Любовь, навсегда, навсегда...» Вот то единственное, чего хочет Любовь. «Любовь моя! О, этот смертельный восторг объятия! Тот, кто знает вкус твоих губ — жизнь и смерть ощущает он в по-

целуе, даруемом Тобой! Однажды благословенный Твоим прикосновением, он погибает в ослепительном сиянии счастья и забывает весь мир. Он призывает только Тебя одну и видит только Тебя одну, повсюду, повсюду!» Даже в природе человеческой любви содержится этот божественный элемент. В первое мгновение интенсивной любви весь мир кажется только мелодией нашего собственного сердца. Каждая птица в природе поет только о нашей любви, цветы отдают аромат только нам. Ибо из резервуара бесконечной Божественной Любви приходит к нам человеческая любовь.

Как же может любящий Бога бояться чего-то: бояться воров, бояться болезней, бояться даже потерять жизнь свою? Любящий человек может попасть даже в преисподнюю, но, если я люблю, будет ли преисподняя для меня адом? Мы должны отбросить эти идеи о рае и аде и отдать себя любви. Через сотни ошибок и сумасшедших глупостей пройдем мы, прежде чем все очистится и исчезнет, и останется одна Лучезарная Любовь.

И тогда, наконец, Любовь, любящий и объект любви станут едины. И это есть цель. Почему существует разделение между душой и человеком, между душой и Богом? Это — божественная игра Господа. Он хочет объять Себя в Любви, и для этого Он разъединяет Себя во множество. «В этой полноте — причина творения», — говорит любящий бхакта. «Мы все — едины». «Я и Отец — Одно». Но вот я отделяюсь, чтобы познать любовь к Богу. Что лучше — превратиться в сахар или съесть сахар? Превратиться в сахар, ну и что? Съесть сахар — вот бесконечная радость любви.

Все идеалы любви, воплощенной в отце, матери, друге, ребенке, — служат для того, чтобы усилить в нас нашу преданность и подвигать нас все ближе и ближе к Богу. Но самая интенсивная любовь — любовь между мужчиной и женщиной. Бог должен быть любим именно

такой любовью. Женщина любит своего отца, она любит свою мать, она любит своего ребенка, она любит своих друзей. Но она не может выразить себя целиком ни через отца, ни через мать, ни через детей, ни через друзей. Есть только одно лицо, которым она может быть поглощена целиком, — это мужчина. Отношения любви между мужчиной и женщиной — это совершенные, завершенные, целостные отношения. Отношения полов включают в себя все виды любви и концентрируют их в невероятное напряжение. В мужчине женщина приобретает отца, друга, ребенка. В женщине мужчина приобретает мать, дочь, природу, звезды, всю Вселенную и весь мир. И весь этот невероятный экстракт полноценной, жизнеутверждающей любви, доведенной до самой последней точки сверхчеловеческого напряжения, должно обратиться к Богу, — только эту последнюю степень, граничащую со смертью, когда женщина и мужчина умирают друг в друге, обретая данной потерей Вселенную — эту интенсивную соединенную любовь, совершенную, бесстрашную и не имеющую стыда и смущения, — вот такую любовь обращают они прямо к Богу и, не оставляя себе ничего, умирают, чтобы воскреснуть в свете Божественной Любви! Никакой темноты! Никакого разделения! Растворившись в Боге, они обретают друг друга, но уже для Бога. Только такую любовь можно назвать истинной Любовью, когда всякая идея секса будет отброшена. Благословенны познавшие ее, ибо нет пути блаженнее! Эти вещи очень, очень трудны для понимания. Но когда кто-нибудь из вас ценой жизни своей прорвется к такой любви, он поймет, во что может быть преобразована человеческая сексуальная любовь! «Как капля воды исчезает в океане, так я растворяюсь в Тебе, Любовь моя!»

Все идеи, такие как «Бог — Творец», все они годятся для младенцев. Он — моя Любовь, Он — Сама Любовь, — вот песня моего сердца!

«У меня только одна надежда. Они называют Тебя Господом Мира — и в добре или во зле, в великом или в малом, я есть часть этого мира, а Ты — Ты навсегда Любовь моя! Мое тело, мой разум, мою душу, сердце мое я кладу на алтарь моей любви к Тебе. О Любовь, не отринь моих даров!»

ବିଗ୍ରହମଠାବିଳାସ- ମଙ୍ଗଳ ଚିତ୍ରକଳ୍ପ

Среда, 19 июня 1895 г.

(В этот день начались регулярные занятия, проводимые Свами Вивеканандой со своими учениками в парке Тысячи Островов. Мы еще не были все в сборе, но сердце Мастера всегда находилось в работе, так что он сразу же начал учить трех или четырех, которые были с ним. В первое утро он пришел с Библией в руках и открыл Евангелие от Иоанна, сказав при этом, что так как все мы христиане, то было бы более правильно начать с христианских писаний).

"В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог". Индийцы называют это Майя, проявлением Бога, потому что это является силой Бога. Абсолют отражается во вселенной. Это отражение мы видим и называем природою. Но Слово имеет двойное значение: в общепринятом смысле оно означает природу, а в смысле великих божественных воплощений — Кришну, Будду, Христа и Рамакришну, как проявление Абсолюта. Христос, специальное проявление Абсолюта, осознаваем и познаваем. Абсолют нами быть осознан не может: мы не можем познать Отца, только Сына. Мы можем только лицезреть Абсолют через "подсветку человеческой природы" — через Христа.

В первых пяти строфах Евангелия от Иоанна заключена вся сущность христианства: каждая из строф наполнена глубочайшей философией.

То, что совершенно, никогда не становится несовершенным. Среди мрака оно не может быть запятнано мраком. Милость Божия нисходит ко всем существам без исключения, однако, не затемняется их испорченностью. Солнце не затмевается каким-либо недостатком нашего зрения, в силу которого мы, пожалуй, видим на нем пят-

на. В двадцать девятой строфе, "...Который берет *на Себя* грех мира", — нам показан путь совершенства. Бог стал Христом, чтобы показать человеку его настоящую природу, что мы тоже — Бог. Мы являемся человечеством, покрывающим Божественное; но как божественный Человек, Христос и мы — Одно.

Христос в виде Троицы поднят выше нас; Христос как Объединитель — просто моральный человек; никто из них не может нам помочь. Христос являющийся воплощением Бога, который не забыл Свою божественность, такой Христос может помочь нам — в Нем нет несовершенства. Воплощения всегда сознают свою божественность, чувствуя ее уже с колыбели. Они подобны актерам, роль которых давно уже сыграна, но которые, исполнив все свои обязанности, возвращаются, чтобы доставить радость другим. Ничто в мире не может затронуть или осквернить всех этих великих духом; наши ограничения, наш образ присваиваются им лишь на короткое время, чтобы они, благодаря этому, имели возможность учить и наставлять нас, но на самом деле они никогда не бывают чем-либо ограничены и всегда пользуются полной свободой...

* * *

Добро близко к Истине, однако, оно еще не Истина. Раз научившись не быть выведенными из равновесия злом, нам еще предстоит научиться пользоваться добром так, чтобы оно могло осчастливить нас.

Нам трудно в том, что наше истинное "Я" находится за гранью добра и зла: нам следует глубоко изучить эти два уравновешивающие друг друга начала и прийти к выводу, что оба они одинаково необходимы.

Идея двойственности была распространена уже у древних парсов¹. В сущности, добро и зло — одно и то же² и коренятся лишь в нашем сознании. Если наше сознание уравновешено, то ни добро, ни зло не может повлиять на него. Будьте совершенно свободны — тогда ничто вас не свяжет, и вы будете наслаждаться волею и блаженством.

Зло — железная цепь, Добро — золотая; но и то, и другое цепи. Итак, будьте свободны; знайте, что вы находитесь вне пути, вне целей. Сперва ухватитесь за золотую цепь, дабы расковать опутавшую вас железную, а затем отбросьте от себя обе. Заноза, шип зла, — в нас самих, в нашей плоти; итак, сорвите другой шип с того самого куста и извлеките им первую занозу, а затем отбросьте от себя оба и будьте свободны.

* * *

Соприкасаясь с миром будьте всегда дающими. Отдавайте все, что можете, и не думайте о том, как бы получить его обратно. Давайте любовь, помощь, ласку, оказывайте услуги, жертвуйте, где и чем только можете, но при этом *не торгуйтесь!* Никогда не ставьте никаких условий, тогда вы ни для кого не будете бременем. Когда даете, всегда отдавайте из сокровищницы вашей собственной щедрости так, как Бог дает вам.

Весь мир — только сборище торгующих: действительно дает лишь один Господь.

¹ Парсы, последователи Зороастры, считали, что все создание состоит из двух основных принципов. Один из принципов назывался Ормузд (принцип Бога), а другой — Ариман (принцип Дьявола).

² Потому что и добро и зло являются цепями и произведены Майей.

Бог — это непостижимое, неизреченное "святая святых" любви, познать ее мы можем, но выразить — никогда.

Покуда мы погружены в повседневные вздыхания и в борьбу за существование, мир кажется нам отвратительным. Когда мы присутствуем при игре двух молодых псов, и видим, как они кусаются, нас это не беспокоит; нам ясно, что все это лишь забава, что эти укусы, как они подчас не остры, большого вреда не причиняют. Точно так же в глазах Бога все наши боренья — лишь игра и только. Весь этот мир создан для игры, и Богу это любо, ничто в нем не может прогневить Бога.

* * *

"О, Мать! Ладья моя идет в море жизни ко дну,
Вихрь иллюзий, буря привязанности возрастают с каждым мигом,

Мои пять гребцов (чувства) лишились разума, а рулевой (ум) ослаб.

Направление, устойчивость — все потеряно: ладья моя идет ко дну.

О, Мать! Спаси меня!"

"О, Мать! Ты не лишаешь своего света ни праведника, ни грешника; свет твой озаряет, греет и живет как святого, так и преступника".

Мать проявляется всегда и всюду. То, на что льется ее свет, не может осквернить этого света или улучшить его. Свет неизменно чист, всегда тот же.

За каждым созданием стоит "Мать", чистая, любвеобильная, неизменная.

"О, Мать, проявляющаяся во всех живых тварях, мы преклоняемся перед Тобою!

Что бы мы ни делали, страдаем ли, голодаем, радуемся, восторгаемся, она все та же.

Когда пчела всасывает в себя мед, Господь ест с нею".

Мудрец, знающий, что Господь находится везде и всюду, относится к хуле и к похвале с одинаковым безучастием и сам перестает хвалить и порицать других.

Знайте, что ничто не может повредить вам и нанести вам боль.

Разве вы не свободны? Разве вы не сам Атман? Он — жизнь вашей жизни, слух вашего слуха, око вашего ока!

Мы странствуем лишь в этом мире подобно человеку, преследуемому полицией, и потому воспринимаем лишь самую незначительную часть его красоты. Но на самом же деле наш страх коренится в нашей склонности принимать материальный мир за нечто реальное и верить в него. Но материя обязана всем своим существованием лишь стоящему позади нее разуму. То, что мы видим, — это проявление Бога, — Бога, которым вся эта природа¹ проникнута.

Воскресенье, 23 июня

Будьте всегда чистосердечны и смелы; достигнув этого, следуйте с самозабвенной преданностью какому угодно пути, и вы *неизбежно* достигните Целого. Наложите руку на одно звено цепи, и постепенно вся цепь поддастся вам. Полейте лишь корни дерева, тогда и все дерево всосет в себя вашу воду. Достигнув Господа, мы всего достигаем.

Коренное зло мира — односторонность. Чем многочисленнее и разнообразнее способности, которые вы сумеете развить в себе, тем больше душ вы будете способны вдохновить.

¹ Здесь "природа" означает вещество и разум.

Каждая душа дает вам возможность лицезреть при ее помощи мир. Так, мы можем с одинаковым успехом глядеть на мир очами Бхакти (отдавшегося служению), как и очами Джняни (философа).

Определите, к чему вы более склонны, и оставайтесь при этом.

"Ништа" (преданность одному и только одному идеалу) является единственным путем для начинающего, но при наличии преданности и чистосердечия это доведет вас до всего.

Церкви, учения, обряды — все это лишь ограда для защиты растения, которую со временем необходимо снести, чтобы дать растению возможность расти и превратиться в дерево. Точно так же различные религии, священные писания, Веды, догматы являются для молодого растения как бы горошком, но со временем растение должно выйти их этих границ. "Ништа", так сказать, — посадка растения в горшок, так как она направляет борющуюся душу на избранный ею путь, предохраняя ее от посторонних дурных влияний.

* * *

Глядите на океан, а не на "волну"! Не замечайте разницы, существующей между муравьем и ангелом! Любой червячок приходится братом Назаретянину. Кто вправе сказать, что один из них больше, а другой — меньше? Каждый велик именно там, куда он поставлен Богом.

Можно с равным правом утверждать то, что мы сейчас здесь, как и то, что мы — на Солнце или среди звезд. Для духа не существует пространства и времени, он — везде.

Каждые уста, восхваляющие Господа, — мои уста, каждое видящее око мое око. Ограничений для нас не

существует; не плоть — наше тело, Вселенная — наше тело!

Мы маги, созидающие все, что ни захотим, по мановению волшебного жезла. Мы — как бы паук, способный в своей невзрачной паутине избирать по желанию любую паутинку и передвигаться по ней в любом направлении. Сейчас этот паук сознает лишь то место, где он в данный момент находится, но впоследствии он осознает всю паутину. Так же и мы сейчас сознаем лишь ту среду, где находится наше тело, когда же достигнем космического сверхсознания, мы будем знать все.

Даже теперь мы в состоянии дать нашему сознанию известный "толчок", и оно переходит в сверхсознание и работает в мире потустороннего.

Все наши стремления сводятся лишь к желанию "быть" — и только. Наша личность должна быть подобна чистому, прозрачному кристаллу, который все отражает, но сам никогда не меняется. Когда это достигнуто — все достигнуто: тело становится лишь механизмом и остается здоровым и чистым без какого-либо ухода за ним; ничто не в силах загрязнить или осквернить его.

Только знайте, что вы являетесь олицетворением Бесконечного, и всякий страх исчезнет. Надлежит всегда повторять себе: "Я и Отец мой — одно".

* * *

В будущем людей, подобных Христу, будет столько же, сколько виноградных лоз: тогда с игрою будет покончено. Это подобно тому, как на начинающей кипеть воде вскакивает сперва один пузырь, затем множество и, наконец, все больше и больше, пока вся вода не начинает кипеть, превращаясь в пар. Будда и Христос — наибольшие пузыри из всех, доныне явленных миру. Моисей

был лишь сравнительно небольшим пузырем, а затем появились все более крупные. Со временем все станут пузырями и улетучатся; однако, вечно юное творение накачает свежую воду, и весь процесс кипения, с начала до конца, повторится еще раз.

Понедельник, 24 июня

(Это чтение извлечено из составленных Нараядою сутр Бхакти).

"Бхакти" — это любовь к Богу, достигшая крайних пределов; любовь эта есть ничто иное, как истинное бессмертие, достигнув которого человек становится вполне удовлетворенным, не способным печалиться, когда его постигают утраты. Человек, осознавший эту любовь, становится одержим Богом.

Вот что говорил, бывало, мой Учитель: "Этот мир — огромный приют для умалишенных. Кто сходит с ума по деньгам, кто по женщинам, кто по славе и известности, лишь немногие сходят с ума по Богу. Я же предпочитаю сходить с ума по Богу. Бог — камень мудрецов, способный в миг превратить нас в золото; внешний образ остается, но природа уже не та; человеческий облик пребывает, но заблуждаться, грешить, вредить мы уже не можем более".

"При мысли о Боге одни плачут, другие поют, иные смеются или пляшут, а еще другие говорят дивные вещи, но никто не говорит о чем-либо, кроме как о Боге".

Пророки могут хорошо проповедовать, но лишь воплощения, подобные Христу, Будде и Рамакришне, способны подарить миру новое религиозное учение: один взгляд, одно прикосновение — и свершилось. Такова мощь Святого Духа, таково это так называемое "наложе-

ние рук". В действительности эта сила передавалась Учителем, создавая "цепь учительской мощи". С незапамятных времен это истинное крещение производилось посредством наложения рук.

"Бхакти, будучи самообузданием всех желаний, не может быть применяемо ради осуществления какого-либо желания".

Вот как Нарада определяет любовь: "Когда все помыслы, слова и действия направлены к Господу, когда малейшее забвение Бога делает подвижника глубоко несчастным, — тогда можно сказать, что истинная любовь зачалась".

"Это наивысшее проявление любви, так как в ней нет желания изменчивости, присущего всякой другой человеческой любви".

"Человек, который вышел за пределы светских и священных писаний, является Саньясином. Когда вся душа отходит к Богу, когда мы видим лишь в Боге наше убежище и пристанище, тогда становится ясно, что мы близки к воспламенению этой любовью".

Повинуйтесь священным писаниям доколе вы недостаточно сильны, чтобы преуспевать без них; лишь достигнув этого, ступайте дальше. Книги не могут быть конечной целью. Единственный пробный камень для религиозных истин — их применение и осуществление на деле.

Каждый сам должен осуществлять истину, и если какой-нибудь учитель скажет вам: "Я видел, но ты не можешь видеть", то не верьте ему. Лишь тот, кто говорит: "И вы тоже способны видеть", лишь тот достоин доверия.

Все священные писания, все истины всех времен, всех стран и народов, все они — Веды, ибо истины эти могут быть "увидены", и любой из нас в состоянии убедиться в них путем опыта.

"Когда на горизонте восходит солнце любви, нам хочется посвятить все наши действия и деяния Богу, а если нам случится позабыть о Нем, хотя бы миг, мы испытываем глубокую скорбь".

Следите, чтобы не было чего-нибудь стоящего между Богом и вашей любовью к Нему. Его любите, Его, только Его одного любите, а мир пусть говорит, что ему вздумается.

В любви есть три аспекта: любовь требующая, но взамен ничего не дающая, любовь дающая, но требующая чего-либо за это и, наконец, любовь дающая, не думая о награде.

"Любовь выше всяких действий, превышает даже Йоги и Знания".

"Нам надлежит самим разрешить поставленную перед собою задачу; учителя и пророки лишь указывают нам, как следует действовать". *"О чем ты мыслишь, тем ты и становишься"*. Т.е. если вы обратите свою суть на Христа, будете думать о Нем и уподобитесь Ему, то вы любите Его.

"Крайняя любовь и высочайшее знание одно и то же".

Но философствовать о Боге недостаточно, надлежит любить и, в то же время, трудиться.

Отбросьте от себя мир и все мирское, пока "растение" не окрепло. Думайте денно и нощно о Боге и, по мере возможности, ни о чем ином. Повседневности, без которых нельзя обойтись, могут быть передуманы в Боге. Кушайте ради Него, пейте ради Него, спите ради Него, лицежьте во всем лишь Его. И всегда говорите другим о Боге — большего блага вы не сделаете.

Добивайтесь милости Бога и Его величайших сынов: таков путь к Богу. Правда, общение с "сынами света" дается нелегко, но зато пятиминутное пребывание в их сообществе может изменить целую жизнь, и если вы, дей-

ствительно, будете хотеть и добиваться этого, то они приблизятся к вам.

Присутствие каждого, истинно любящего Бога, освящает окружающую его среду: "такова слава сынов Божиих". Они — это Он; и когда они говорят, то речь их подобна провозвестию.

Среда, в которой они вращаются, преисполняется их вибрациями, и каждый, соприкасающийся с нею, невольно ощущает на себе их влияние и проникается желанием сделаться праведным.

Подобные "возлюбившие" не знают различий в смысле касты (сословия), степени образования, внешней красоты, происхождения, состояния или профессии, ибо все и все — Он один.

Отбросьте от себя всякое зло, всякое общение с людьми мира сего. Общение с мирянами лишь рассеет вашу сосредоточенность. *Отрекийтесь от сознания "я", "мое"*. Господь подходит к тем, у кого ничего нет во вселенной.

Стряхните с себя путы всякой привязанности к миру, будьте выше озабоченности: "Что станет тогда со мною?" Никогда не оборачивайтесь назад с целью увидеть следствие совершенного вами поступка. Все предоставьте Господу и идите вперед, не размышляя над этим.

Душа, отдающаяся Богу целиком, стремится к Нему неустанно, подобно потоку, ей нет времени желать денег, известности, славы или думать о чем-либо другом, кроме Бога; тогда-то и снизойдет в ваше сердце эта чудная, неисчерпаемая благодать Божия.

Желания — лишь стеклянные бусы, тогда как любовь к Богу возрастает с каждым миготом, вдохновляя нас все новыми восторгами, доступными лишь тем, кто способен ею проникнуться. Нет ничего, что давалось бы человеку

с такой легкостью как любовь — любовь, не знающая и не ожидающая, всегда естественная.

К чему нам доводы, доказательства? Мы не нуждаемся в них. Всякое философствование ведет к ограничению нашего мышления. Мы закидываем сети, а затем, поймав что-нибудь, говорим, что мы это сами открыли путем доводов и доказательств, но никогда, о, никогда не заманить нам в наши сети Бога!

Истинная любовь неизреченна. Даже неправильная, несовершенная любовь является как бы частичкой любви истинной, — это одна и та же сипа, как бы мы ею ни пользовались. Она вся основана на мире и Благодати. Когда убийца целует своего младенца, он на миг забывает все, кроме любви.

Откиньте от себя все личное, весь эгоизм. Избавьтесь от гнева, страстей, отдайте *все* Богу. "Не я, а Ты, меня нет, только Ты есть; ветхий человек исчез без возврата, только Ты один остался". "Я — это Ты". Никого не осуждайте, а когда вас постигнет страдание или зло, знайте — это Господь страдает с вами и радуйтесь этому.

Любовь вне времени и пространства; она — нечто неизменное, абсолютное.

Вторник, 25 июня

Счастье всегда сопровождается горем, совершенно независимо от того, следует ли одно за другим вскоре или через долгий промежуток времени. Чем душа совершеннее, тем эти промежутки короче. *То, в чем мы нуждаемся — не счастье и не несчастье.* И то, и другое ведет к тому, что мы забываем нашу истинную природу; и то, и другое — цепи, одна золотая, другая — железная, но за каждой из них стоит Атман, не ведающий

ни счастья, ни горя. Последние суть лишь *состояния* и потому подвержены постоянным переменам, в основе же — природа души, — блаженство, покой, неизменность. Нам даже и не надо этого добиваться, все это уже в нас, стоит лишь удалить ржавчину и нечистоты — и мы это увидим.

Стойко пребывайте в вашем истинном "Я", лишь тогда вы сможете воспитать в себе истинную любовь к миру. Постарайтесь стать возможно выше всего окружающего, кто сознает заложенную в нем "космичность" своей природы, тот должен глядеть на развертывающуюся перед ним *панораму* мира и жизни с абсолютным спокойствием. Помните, что все это лишь ребяческая забава.

Всякий ум, испытывающий наслаждение при похвале, поневоле должен испытывать недовольство при порицаниях. Все чувственные наслаждения преходящи, но внутри нас таится неизреченная радость, ничему не подверженная, ни от кого не зависящая. Свобода ее безгранична, она само блаженство. *И чем больше блаженство внутри нас самих, тем мы духовнее.* Наслаждение, испытываемое высшим "Я" — это есть то, что люди называют религией.

Внутренний, истинный мир значительно больше внешнего, последний лишь тень, отбрасываемая первым. Этот внешний мир настолько же действителен, насколько он нереален, так как он лишь тень истины. "Воображение — позолоченная тень истины", говорит поэт.

Мироздание сознается нами как нечто живое с того самого момента, как мы в него вступаем. Само по себе — все мертво, но мы все оживляем, а затем кружимся, либо пугаясь окружающей среды, либо наслаждаясь ею.

Итак, не будьте подобны тем рыбакам, которые будучи застигнуты непогодой по дороге с рынка домой, временно приютились у садовника. Там им на ночь отве-

ли комнату, смежную с садом, так что весь воздух был одним сплошным благоуханием. Тщетно старались они уснуть, пока одна из них не предложила очистить рыбные корзины от грязи и подложить их себе под голову. Сделав это, все глубоко заснули.

Мир — это наша корзина для рыбы: но мы не должны от него зависеть. Зависящие от него — это "тамасасы", или "связанные", затем есть "раджасасы", или эгоисты — это те, кто постоянно возится со своим личным "я". Подчас они творят добро и могут даже достичь духовности. Но неизмеримо выше стоят "саттвикасы", т.е. "заглянувшие вглубь", те, чья жизнь целиком сосредоточена на истинном "я". Эти три качества: тамас, раджас и саттва заложены в каждом из нас, но то одно, то другое из них берет верх.

Творчество вообще, как и творчество мироздания, не есть "сотворение" чего-то, оно лишь борьба за восстановление утраченного равновесия, подобно тому, как пробки, опущенные на дно ведра с водой, стремятся возможно скорее всплыть на поверхность.

Жизнь нераздельно связана со злом, и так оно и должно быть. Чуть-чуть зла — это источник жизни. Незначительная доля зла, существующая в мире, крайне полезна, ибо мир погиб бы, если бы равновесие было бы окончательно восстановлено, потому что полное равенство равно разрушению. По мере того, как мир пролагает себе путь вперед, добро и зло продвигаются вперед совместно, но как только мы достигаем возможности шагнуть за пределы этого мира, добро и зло для нас перестают существовать, и вместо них мы испытываем блаженство.

Нельзя вкушать радость без страдания и добро без зла, именно потому нельзя, что жизнь сама по себе является "утраченным равновесием". То, чего мы жаждем — не жизнь, не наслаждение, не добро, а свобода.

Мироздание бесконечно, оно не знает ни начала, ни конца, оно подобно вечно движущейся зыби на глади озера. Как в последнем, так и во вселенной есть еще неизведанные глубины, наряду с ними есть и другие, уже успевшие прийти в равновесие, но зыбь стремится вперед — борьба за восстановление равновесия не знает конца. Так жизнь и смерть — лишь два различных наименования одного и того же, две стороны одной и той же монеты. Обе они — Майя, обе они являются выражением необъяснимого стремления то к жизни, то к смерти. А позади — природа истинного, Атман.

Покуда мы допускаем какое-либо Божество, последнее является на самом деле лишь нашим истинным "я", от которого мы оторвались и которому поклоняемся как чему-то вне нас, но в сущности оно все время остается нашим истинным "я", единственным и единственно возможным Богом.

Для восстановления равновесия необходимо сперва преодолеть "тамас" посредством "раджаса", затем победить "раджас" при помощи "саттвы", и тогда состояние блаженного покоя будет все расти и расти, пока все остальное не исчезнет.

Сбросьте с себя путы, станьте сынами Божиими, вернитесь к свободе, и тогда вы будете способны "лицезреть Отца", как некогда лицезрел Его Иисус.

Неисчерпаем источник силы, коренящийся в религии и в Боге. Сторонитесь слабости, рабства. Вы — только душа, *если* вы свободны; вы — бессмертны, *если* вы свободны; существует Бог, *если* Он свободен...

* * *

Мир — для меня, не я — для мира. Не мы рабы добра и зла, а добро и зло наши рабы. Оставаться в одина-

ковом состоянии, не прогрессировать свойственно животным; человеку же свойственно добиваться добра и сторониться зла. Но ни к чему не стремиться, пребывая в неизменном, вечном блаженстве, свойственно только Богу. Итак, будем же богами! Да будет сердце ваше подобно океану! Держитесь выше всех повседневностей жизни! Даже в страдании и горе, даже тогда будьте одержимы Богом. Смотрите на мир, как на картину, наслаждаясь красотами с сознанием, что ничто не может повлиять на вас.

Чему подобно добро в этом мире? Детям, находящим в грязной луже стеклянные бусы. Итак, смотрите на добро с равнодушным спокойствием, одинаково относясь как к добру, так и ко злу: и то, и другое — лишь игра Божия.

* * *

Мой учитель, бывало, выражался так: "Бог — во всем, но Бога в тигре надлежит опасаться. Любая вода — вода, однако, мы не употребляем для питья грязной воды".

Все небо — чертог Бога, а месяц и звезды — его светильники. Какой же храм нам еще нужен? Всякое око — Твое око; однако у Тебя ока нет; всякая рука — Твоя рука; однако у Тебя руки нет.

Не ищите и не сторонитесь, принимайте то, что приходит. Свобода состоит в освобождении от всякого влияния; не довольствуйтесь же несением тягот, а пребывайте вне привязанности.

Помните басню о воле? Как-то раз комар долго сидел на роге вола; наконец его стала мучить совесть, и он сказал: "Господин Вол, я уже давно сижу здесь. Пожалуй, я докучаю Вам? В таком случае я виноват и сейчас же улечу прочь". Однако вол возразил: "О, ничуть, ничуть! Позови хоть все твоё семейство и живи с ним на моем роге; что мне в этом?"

Среда, 26 июня

Наилучшую работу и наибольшее влияние на других мы производим тогда, когда не думаем о себе. Это знают все великие гении. Итак, откроемся же единому Божественному Творцу — пусть Он вершит, а сами ничего не будем делать!

"О, Арджуна! Уменя в целом мире нет никаких обязанностей!", говорит Кришна. Будьте совершенно смиренны, совершенно безучастны; лишь так сможете вы осуществить любую настоящую работу.

Мы не видим действующих реальных сил, видим лишь результаты. Поставьте крест на ваше "я", исключите его, утратьте его, забудьте его; предоставьте Богу работать — это ведь Его дело. От вас ничего другого не требуется, ничего другого только, чтобы мы стояли в стороне и давали Ему творить.

Чем дальше мы отходим от себя, тем более Бог вступает в нас. Избавьтесь от "я" малого — дайте жить "я" великому.

Мы являемся тем, чем нас сделали наши мысли, поэтому следите за вашими помыслами! Значение речи второстепенно. Мысли живут, мысли могут странствовать. Каждая возникшая в нас мысль носит отпечаток нашего личного характера, наших свойств. Так, у праведника даже шутки и намерения, проникнутые известным эгоизмом, будут отмечены отпечатком любви и праведности и, следовательно, будут оказывать доброе действие.

Не желайте ничего, думайте о Боге, не ища награды; способность вызывать к жизни следствие принадлежит тому, кто не имеет желаний.

Нищенствующие монахи заносят свет религии в тысячи домов, а между тем они считают себя ничего не де-

лающими, так как труд их производится бессознательно. Если бы они стали есть плоды древа познания, они сделались бы эгоистами, и все творимое ими добро исчезло бы.

Как только мы скажем: "я", мы — в путях. Мы называем это "знанием", но на самом деле это вечное хождение вокруг одного и того же места, хождение, напоминающее круги, описываемые привязанным к дереву волом.

Наиболее сокрыт от всего Сам Господь, и потому Его творчество наилучшее: кто лучше всего скрывается, больше всего достигает.

Победите *себя*, и вся вселенная будет принадлежать вам.

Достигнув состояния "саттва", мы увидим самую природу явлений. Воображаемая стена темницы, делающая нас узниками — это эгоизм; мы все сводим на самого себя, думая: "Я совершаю то-то и то-то". Отбросьте это никчемное "я"! Убейте все дьявольское в себе. "Не я, а Ты. Вот что надлежит повторять, чувствовать, переживать! Покуда мы не откинем от себя мира, созданного нашим "я", мы никогда не вступим в царство небесное.

Никто еще не достиг этого, и никто не сможет достичь. Отречься от мира — значит отречься от своего личного "я" и ничего больше не знать о нем, продолжая жить *в* теле, но *не* телом.

Благословляйте людей, когда они оскорбляют вас. Думайте о том, сколько добра они вам оказывают, повредить этим они могут только себе, а не вам. Идите туда, где вас ненавидят, чтобы ваше личное "я" было из вас изгнано, и вы могли подойти ближе к Господу.

Подобно обезьяньей самке¹, мы лелеем наше дитя — мир, лелеем столько времени, сколько в состоянии это

¹ Обезьянья самка нежно любит своего детеныша. Но если железная тарелка разогреется под ее ногами до неперимости, она бросит свое дитя под ноги и встанет на него, чтобы спастись.

делать, но в конце концов, когда мы почувствуем позыв положить его себе под ноги и раздавить его, мы зрелы для того, чтобы предстать перед Богом.

Какое блаженство быть преследуемым за праведность! Блажен, кто не умеет читать — он меньше отдаляется от Бога.

Наслаждение — это тот многоголовый змий, которого надлежит попруть ногами. Мы отрекаемся, затем делаем шаг вперед, и... разочарованы; однако, упорствуйте, *всегда упорствуйте!* Мир — демон, мир — царство, подчиненное нашему маленькому "я".

Отбросьте все это и держитесь стойко за более существенное! Отрекайтесь от страстей и вожделений, от денег и славы, цепляйтесь лишь за Господа, и тогда вы, в конце концов, достигнете состояния абсолютного беспристрастия.

Мнение, будто наслаждение основано на удовлетворении чувств и чувственных потребностей, не выдерживает критики — это мнение материалистов. В чувственных удовлетворениях нет ни малейшей искры истинной радости — они лишь отражение истинного блаженства.

Тот, кто отдается Богу, делает для мира больше, нежели все, так называемые, "работники". Подвергший себя "коренной чистке" совершает больше, чем множество проповедников.

В недрах чистоты и молчания зарождается слово мощи. "Уподобьтесь лилиям! Не сдвигаясь с места, простирайте вширь лепестки ваши, и тогда пчелы сами прилетят к вам".

Между Кешаб Чендер Сенном и Шри Рамакришной было основательное расхождение. Второй утверждал, что в мире нет ни греха, ни горя, нет даже зла, против которого надлежит бороться. Первый был большим реформатором по части этики, вождем и основателем об-

щества "Брахмосамадж". Через двенадцать лет, живший в тиши уединения, пророк Дакшинесвара вызвал революцию не только в Индии, а во всем мире.

Мощь с теми, кто пребывает в тиши неизвестности, отдаваясь исключительно жизни на почве любви и нисколько не заботясь о своем личном "я". Выражений "я", "мое" для них не существует: все их блаженство — созавать себя орудием Господа. Из среды подобных людей могут выйти светочи, подобные Христу и Будде, вечно пребывающие в жизни, всецело уподобившиеся Богу, светочи, являющиеся идеальнейшими Существами, которые ничего не желают и ничего не просят. Они то и суть истинные рычаги человечества, Дживанмукты¹, всецело развившие в себе безличнейшее бескорыстие, окончательно отбросившие свое мелкое личное "я" и окончательно уничтожившие в себе честолюбие. Все в них принцип, нет в них больше ничего "своего", "личного".

Четверг, 27 июня

(Свами в это утро принес Новый Завет и снова говорил об Евангелии от Иоанна)

Магомет называл себя "Пророком-Утешителем", которого обещал ниспослать Христос. В сверхъестественном зачатии Иисуса он не видел ничего из ряда вон выходящего. Подобные утверждения имели место и во многих других странах. Все величайшие мужи утверждали, что отцом их был никто иной, как Сам Господь Бог.

Всякое знание относительно, мы можем быть Богом и все-таки *никогда* не познать Его. Знание — низшее со-

¹ Дословно, свободный даже при жизни.

стояние; падение Адама начинается с того момента, как он начинает "знать". До этого он был Богом, он был истиной, он был чистотой. Наши лица — это мы, однако, мы всегда видим лишь отражение, но не видим истинной сущности. Любовь — это мы же; однако, чтобы себе представить ее, нам необходимо прибегать к "фантазии". Это есть доказательство того, что материя — лишь мысль, выступившая наружу¹.

"Нивритти" всегда стремится отойти от мира. Индийская мифология передает, будто четыре первосотворенные² получили предостережение от Лебедея (т.е. Самого Бога), обратившего их внимание на тот факт, что "проявление" относится к явлениям не первого, а второстепенного порядка. Именно поэтому они были лишены способности "созидать". Сокровенное значение этого заключается в том, что всякое "выражение" всегда является упадком, так как дух не может "выявляться" иначе, как при помощи "буквы", а в таком случае "буква" "убивает"³. Как оно ни грустно, принцип вынужден проявляться через материю, окутывающую его до такой степени, что, глядя на покров, теряем из виду истинное. Нет великого

¹ В силу того, что познающий способен лицезреть лишь свое отражение, а не самого себя, он всегда остается непознаваемым. Поэтому, знание отлично и отделено от познающего, и таким образом это — воплощенные мысли, т.е. это мысли, стоящие вне познающего как отдельные сущности. Так как познающий именуется Духом, то что отлично и отделено от этого, должно именоваться Материей. Отсюда Свами говорит что "материя — лишь мысль, выступившая наружу".

² Четыре первосотворенные были: Санака, Санандана, Санатана и Санаткумара.

³ Библия, 2 Кор. 3:6

учителя, который не постиг бы этого: вот отчего к нам являлось столько пророков, дабы показать и явить нам принцип, хотя бы под покровом, лучше всего отвечающим требованиям данной эпохи.

Мой учитель учил, что религия едина: все пророки учат одному и тому же, но они способны явить нам принцип лишь под видом того или иного образа, потому они извлекают его из какого-нибудь прежнего образа, чтобы явить его нам в образе новом.

Лишь освободившись от присущего нам "имени", т.е. от условностей внешней образности, первым долгом, от уз плоти, не нуждаясь больше в теле, независимо от того, совершенно ли оно или несовершенно, лишь тогда ускользаем мы от сетей материи.

Вечное прогрессирование — лишь вечная скованность; не ему, а уничтожению всякой формы надлежит воздать предпочтение.

Наша конечная цель — освободиться от всякого тела, даже от тела "богочеловека".

Существует лишь один только Бог, не может, кроме Него, быть еще что-либо существующее. Есть одна "Единая Душа", и этой "Единою Душою" являюсь я¹.

Добрые дела и поступки полезны лишь как средство для высвобождения из сети; они приносят добро лишь тому, кто их совершает, кому-либо другому — никогда.

* * *

Знание есть ничто иное, как классификация фактов. Случись нам найти много вещей одного и того же порядка, мы придумываем для всех них, вместе взятых, какое-

¹ Всякое тело — ограничение; следовательно свободные от тела должны быть беспредельно бесконечными.

нибудь наименование и удовлетворяемся этим; однако, мы открываем лишь факты, а не причины их. Заходя в еще более непроглядный мрак, мы описываем лишний круг и воображаем, будто мы что-то знаем! На самом же деле, никакое "почему?" не может быть разрешено в здешнем мире, для этого нам надлежит обратиться к Богу.

Познающий не может быть выявлен и осознан, подобно тому, как крупица соли моментально расходится, как только попадает в океан.

Пытайтесь преодолеть разграничение и проникнуть дальше, тогда вы покорите жизнь и смерть, достигнете вечного самобытия и пребудете в Боге, станете Богом. Хоть бы ценою жизни, но добивайтесь свободы!

Все жизни — наши, подобно тому, как страницы — неотъемлемая принадлежность книги, но сами мы неизменно остаемся все тем же свидетелем, воспринимающим впечатления. Душою, видящей в воспринимаемом не то, что есть на самом деле, подобно тому, как при быстром вращении пламени видим огненный круг, которого на самом деле нет.

* * *

В наши дни Бог покинут миром, потому что в глазах мира Он, якобы, недостаточно много делает для мира. "Что пользы в нем?" говорят глупцы, — "или нам подобает воздавать Ему почести так же, как мы воздаем их высокопоставленным должностным лицам?"

Все, что мы в силах сделать, это отбросить от себя всякое желание, всякую ненависть, всякое различие. Раздавите "я" низшего свойства: пусть это будет как бы ментальным самоубийством, но совершите его!

Блюдайте мысль и тело в чистоте и здоровье, но лишь как орудие для служения Богу, ибо в этом их истинное

назначение. Ища истину, ищите ее ради истины же, не думая при этом о блаженстве. Возможно, что оно подойдет к нам, но да не будет оно вашим двигателем! Единственным мотивом вашим должен быть только один Бог. Итак, дерзайте подойти к Истине, хотя бы путь ваш пролегал через ад!

Пятница, 28 июня

(Вся группа ушла на целый день на пикник, и, несмотря на то, что Свами непрерывно учил, что он делал везде, где бы не был, ничего не было записано из того, что было им сказано. Перед началом завтрака прежде, чем сесть, однако, он отметил:)

Будьте благодарны за каждый кусок пищи, так как это Брахман¹.

Это Его космическая энергия, преобразовавшаяся в нашу индивидуальную, помогает нам во всех наших предприятиях.

Суббота, 29 июня

(В это утро Свами пришел с Гитой в руках)

Кришна, "Господь душ" беседует с Арджуной, или Гудакешей, "Господом сна" (победившим сон). Поле добродетели (поле брани) это мир; пятеро братьев, симво-

¹ Здесь будет уместно объяснить разницу между терминами. "Брахман" и "Брама". Первый является безличным, безначальным, наивысшим "Я", Атманом, тогда как второй — первое лицо индусской Троицы (Брама, Вишну, Шива) — создатель вселенной.

лизирующих праведность, борются с двумястами прочих братьев, символизирующих то, что мы любим и что нам надлежит побороть. Главнокомандующий Арджуна, смелейший из братьев. Борьба ведется против всех чувственных наслаждений, против всего, к чему мы особенно привязаны, с целью все это убить.

Наша конечная цель — остаться наедине с самим собою, так как мы Брахман, все остальные представления должны слиться воедино в этом понятии — "Брахман".

Кришна совершал все возможное без малейшей привязанности; он пребывал в мире, будучи сам не от мира.

"Исполняйте любую работу, но без привязанности: трудитесь ради труда, а не ради самих себя".

* * *

Свобода не может стоять совершенно особняком от имени и образа; она та глина, из которой сделаны горшки; но в таком случае она ограничена, а не свободна, и потому никогда не может всецело освободиться от уз того, с чем она соприкасается. Горшок никогда не может сказать: "Я свободен", ибо, как таковой, он уже не свободен, лишь утратив всякое понятие о своем образе, достигает он полного освобождения.

Вся Вселенная есть ничто иное, как "Единое Я" в его многообразных проявлениях. Благодаря этому разнообразию "Я" единственно истинный звук, который мы в силах переносить; подчас сказывающаяся дисгармония лишь способствует следующей за нею гармонии и ее совершенству.

В Песне Вселенной ярко выступают три основные идеи: свобода, мощь и целостность.

Как только ваша свобода приносит кому-либо вред, вы уже не свободны: вам не надлежит вредить другим.

"Быть слабым — то же, что быть несчастным", — говорит Мильтон. Действие неразрывно связано со страданием. Так тот, кто больше всего смеется, нередко и больше всего страдает.

"Вы имеете право на труд, а отнюдь не на плоды труда".

* * *

Злые мысли, с материальной точки зрения — вредные бактерии.

Каждая мысль — как бы легкий удар по куску железа, под которым мы понимаем наше тело, и так это железо постепенно превращается в то, чем мы желаем быть.

Наше наследство — вся совокупность добрых мыслей всей Вселенной, только бы мы давали им доступ к себе!

Нет книги, которая бы уже не существовала в нас самих.

"Безумец, или ты не слышишь? В собственном сердце твоём звучит денно и ночью эта Вечная Музыка — *Сатчитананда, сохам, сохам*". (Бытие, Знание, Блаженство — Абсолют, я — это Он; я — это Он).

Источник всякой мудрости — в каждом из нас, как в муравье, так и в наивысшем из ангелов.

Истинная религия едина; то, что дает нам повод к прекословиям — лишь образы, символы, иллюстрации. Но для тех, кто находит источник мудрости, царство Беспредельности уже здесь. Сперва надлежит потерять самого себя, тогда нам будет казаться, точно мир для нас пропал, потерялся.

Мощь, достигшая наивысшего совершенства, не находит себе применения в этом мире, ибо она ограничивается лишь тем, что она существует, не прибегая при этом к действиям.

Итак, истинное совершенство должно быть одним — единственным, в то время как относительное совершенство имеется в несчетном количестве.

Воскресенье, 30 июня

Думать без образов — то же, что пытаться сделать возможным невозможное.

Мы не в состоянии представить себе млекопитающего животного, не думая при этом о каком-нибудь конкретном образе, точно так же обстоит и с нашим представлением о Боге.

В любой мысли — две части: сама мысль и слово, и мы должны обладать обоими. Идеалисты так же не правы, как и материалисты; необходимо соединить и то, и другое — представление и выражение.

Знание, которым мы обладаем, мы черпаем в "отражении", так как не способны лицезреть собственный лик иначе, как в зеркале. Никогда не сможет кто-либо познать свое истинное "Я" или Бога, но на самом деле это наше истинное "Я" — мы сами; мы сами Бог.

Мы вступаем в Нирвану тогда, когда мы перестаем "быть", т.е. когда нас нет. Будда сказал: "Вы совершеннее всего и ближе к Истине тогда, когда вас нет" (когда маленькое "я" исчезло).

Но у большинства людей внутренний "Божественный Свет" затемнен. Люди подобны лампе, горящей в железном сосуде, сквозь который не проникает даже самый слабый луч. Лишь постепенно, соблюдая чистоту, можем мы сделать окружающую среду менее мрачной, дойдя, в конце концов, до просветления в такой степени, что она уподобится стеклу. Шри Рамакришна, например, был подобен железному сосуду, превратившемуся в стеклянный, позволявший лицезреть внутренний свет таким, каков он есть на самом деле. Но, сколько нас ни есть, мы

все на пути к тому, чтобы сделаться таким же стеклянным сосудом, а впоследствии еще более утонченным. Однако, пока мы заключены в сосуд, мы не можем мыслить иначе, как посредством материальных образов. Нетерпеливые никогда не достигнут успеха.

* * *

Великие святые и праведники делают всю свою жизнь как бы наглядным обучением Принципу. Но ученики, увлекаясь личностью, видят Принцип в святом и в праведнике и забывают о Принципе.

В Индии выступления Будды против личного Бога повлекли за собою введение идолопоклонства. В Ведах личный Бог отсутствует, так как в то время видели Бога везде и всюду. Но когда люди утратили Бога в смысле Творца и Друга, они, в силу реакции, предались идолопоклонству и даже Будде поклонялись, как идолу.

Слишком порывистые стремления к реформе всегда ведут к отсрочке последней. Поэтому не говорите: "Я — несовершенен, гадок", — а говорите лишь: "Я — совершенен, но надо мне стать еще совершеннее".

Нет страны, где жрецы и священники не являлись бы злом, так как они все клеймят и критикуют, пытаясь заполнить пробелы подергиванием лишь одной излюбленной ими веревки, тогда как две или три остальные веревки остаются в бездействии.

Не верьте тем, кто говорит о допустимости убийств, вызванных якобы "справедливым" гневом! Ничего подобного нет и не может быть.

Если вы будете удерживать кого-нибудь от того, чтобы он стал львом, он поневоле станет лисицей.

Сила и мощь, на которую способны женщины, являются злом, потому что женщина поработана мужчиной — она является лисой, но когда ее поработание подойдет к концу, она сделается львом.

Духовные вожеления должны быть уравновешиваемы разумом, иначе они могут придти в упадок и стать повседневной чувствительностью, сентиментальностью.

* * *

Все теисты в один голос утверждают, что за изменчивым существует "Неизменное": разногласия их заключаются лишь в различном представлении о Венце Творения. Будда, например, отрицает последний. "Нет ни Брахмана, ни Атмана, ни души", говорил он.

Как характер Будда был величайшим из всех когда-либо увиденных миром; рядом с ним стоит Христос. Но нет учения, равного учению Кришны, изложенному в Бхагавадгите. Тот, кто написал эту замечательную поэму, обладал одной из тех редких душ, чья жизнь послала через весь мир волны духовного возрождения. Столь великого ума, как ум автора Гиты, человечество вторично не увидит.

* * *

В мире существует лишь одна Сила, совершенно независимо от того, проявляется ли она, творя добро или творя зло. Бог и дьявол — одна и та же река, вся разница лишь в том, что воды этой реки текут в одном случае вперед, в другом — вспять.

Понедельник, 1 июля

(Шри Рамакришна Дэва)

Шри Рамакришна был сыном правовернейшего брамина, не позволявшего себе даже принимать что-либо в подарок от кого бы то ни было, не принадлежавшего к

касте браминов. Из тех же побуждений он чуждался всякой работы, даже обязанностей священника при храме, и наотрез отказывался торговать книгами или находиться в услужении у кого бы то ни было. Он считал себя вправе принимать лишь то, что "давалось ему небом", (милостыню) и отказывался от подаяний в тех случаях, когда они давались ему от брамина "падшего". Индусская религия не зависит от храмов. Если бы вдруг все храмы были уничтожены, то это ничуть не повлияло бы на религию.

По воззрениям индусов надлежит воздвигать постройки лишь "Богу да посетителям", а строить что-либо для себя лично эгоистично; вот отчего индус всегда стремится построить храм, являющийся в его глазах Божией обителью.

Ввиду чрезмерной бедности семьи, Шри Рамакришна, еще будучи мальчиком, был вынужден принять обязанности жреца при храме, посвященном Божественной Матери или (что одно и то же) Пракрити, или Кали, символом которой был образ женщины, попирающей ногами мужчину. Это означает: покуда Майя не поднимет нас на высоту, всякая премудрость остается для нас недоступною тайною.

Сам по себе Брахман не имеет пола: Он непостижим и непознаваем, но, стремясь проявиться, Он прикрывает себя покровом Майи, становится Матерью Вселенной и таким путем созидает мироздание.

"Я познаю Бога путем усилия и упорства", — говорит Джняни.

Дуалисты же говорят так: "Мы познаем Бога, воссылая молитвы к Матери и умоляя ее приоткрыть нам те врата, ключ к которым доверен только ей".

Каждодневная церковная служба в духе культа Кали постепенно развила в сердце жреца-отрока столь ревно-

стную преданность, что он оказался не в силах продолжать предписываемые храмом обрядности и потому уединился в находящуюся на храмовом участке рощу, чтобы всецело отдаться религиозной медитации. Эта роща находилась на самом берегу Ганга. Однажды река выбросила к самым ногам его все принадлежности, необходимые для постройки шалаша или маленькой хижины. В этом-то убежище Шри Рамакришна плакал и молился, перестав думать как о своем теле, так и о чем бы то ни было, кроме своей Божественной Матери. Один из его родственников взялся наблюдать за ним и кормить его один раз в день. Затем появилась некая женщина, которая будучи сама таким же аскетом (Саньясин), помогала ему отыскать "Мать". Далее к нему, без каких-либо поисков с его стороны, приходили все учителя, в которых он мог нуждаться; от каждой секты приходил какой-нибудь праведник, предлагая ему обучать его. И к каждому из них он прислушивался. Но поклонялся он лишь Матери. Мать для него была — все.

Шри Рамакришна никогда не промолвил грубого слова по отношению к кому бы то ни было. Так велика была его терпимость, что каждая из сект думала, что он примыкает к ней. Он любил всех и каждого. Все религии были для него в равной степени истинными. В сердце его находилось место для каждой из них. Он был свободным, однако "в любви", не в "громе". Дух кротости создает, тогда как дух "грозы и грома" распространяет. Святой Павел распространял свет путем "грома"¹.

Эпоха Святого Павла, однако, прошла. Саморегулирующаяся организация — насущная необходимость нашего времени. Когда она появится, это будет последняя

¹ И многими было сказано, что Свами Вивекананда был как бы Святым Павлом для Шри Рамакришны.

религия в мире. Колесо должно быть повернуто и мы должны помочь этому, а не мешать. Волны религиозной мысли то поднимаются, то ниспадают, а на гребне наибольшего вала стоит "пророк данной эпохи".

Рамакришна явился отвечающим духу времени, создающей, а не разрушающей личностью. Подтверждавшие его учение факты он черпал из Природы и таким путем пришел к той научно-обоснованной религии, которая никогда не говорит: "Верь", — а всегда говорит, — смотри. Я вижу, и ты также можешь видеть. Прибегни к одинаковым средствам, и ты придешь к одинаковому ведению". Бог подходит к каждому, гармония доступна всем.

Учение Шри Рамакришны — основа индуизма. Не сам он создал его, и не себе он приписывал: известность и слава не имели для него ровно никакого значения.

Свою проповедническую деятельность Шри Рамакришна начал, приблизительно, в сорокалетнем возрасте; однако, сам никогда не искал случая проповедовать. Он спокойно выжидал, покуда нуждающиеся в его наставлениях не явятся к нему сами.

Согласно индийскому обычаю, он, по воле своих родителей, уже в ранней юности вступил в брак с пятилетней девочкой, продолжавшей и после свадьбы жить со своею семьей в отдаленном поселке, ровно ничего не ведая о великой духовной борьбе, испытываемой ее молодым супругом. Когда она достигла зрелости, он уже успел дойти до самых глубин религиозного экстаза. Она отправилась пешком из отчего дома к Дакинешварскому храму, где Шри Рамакришна в то время ютился, и как только увидела его, то поняла, чем он на самом деле является, так как и сама она была великой душою, святою и хрустально-чистою, желавшею лишь способствовать его делу, а отнюдь не оттягивать его вниз до уровня "грихасты", что значит "домохозяин".

В Индии Шри Рамакришну почитают как одно из величайших воплощений, а день его рождения празднуют наряду с торжественными религиозными днями.

* * *

Эмблемою вездесущего Вишны служит своеобразный круглый камень.

Каждое утро жрец, войдя в святилище, приносит идолу жертвы, кадит перед ним ладан, затем кладет его в постель и просит у Бога прощения за то, что поклоняется Ему таким образом, так как не имеет возможности вступить с Ним в общение иначе как посредством образа или иного материального предмета. Жрец купает идола, облачает его и, чтобы его "оживить", наделяет его своим собственным божественным "я".

* * *

Существует некая секта, говорящая: "Почитать одно лишь то, что добро и прекрасно — слабость; нам надлежит почитать и то, что зло и гадко". Эта секта преимущественно распространена по Тибету. Брак отвергается ею. В правоверной Индии она открыто существовать не может, но организует там тайные общества. Но к этой секте не примыкает никто из порядочных людей. Трижды пытались провести в Тибете коммунизм и трижды потерпели неудачу. Приверженцы этой секты прибегают к "тапасам" и всегда с огромным успехом, по крайней мере в смысле внушения.

Слово "тапас" значит "гореть". Это своего рода покаяние с целью "воспламенить" нашу высшую природу. Подчас это обет совершить что-нибудь от восхода до заката солнца, например, непрерывно повторять слово

"ОМ". Подобными действиями вызываются известные силы, могущие быть использованы как для явлений материальных, так и для явлений порядка духовного.

Этим представлением о "тапасе" проникнута вся религия индусов. Индус утверждает даже, будто сам Бог прибегал к тапасам при сотворении мира. В его глазах "тапас" — ментальное орудие, с помощью которого можно совершать и созидать, что угодно.

* * *

Люди, рассказывающие о сектах, к которым они не склонны питать симпатии, либо лгут сознательно, либо лгут бессознательно. Приверженец какой-нибудь одной секты почти никогда не видит истины в других сектах.

* * *

Некий великий Бхакта (Гануман), будучи однажды спрошен, какое сейчас число по календарю, ответил так: "Мое вечное число — Бог, об ином числе я не забочусь".

Вторник, 2 июля

(Божественная Мать)

Секты почитают Универсальную энергию как Мать — имя, сладостнее которого ничего для них не существует, ибо в Индии мать является высочайшим идеалом женственности. Почитание Бога как "Матери" называется индусами "правым" путем, всегда ведущим к духовности, но отнюдь не к материальной обеспеченности. Почитание же Бога как отца называется "страшным" или "левым" путем, ведущим к большому материальному достатку, но

очень редко к духовности; подчас это приводит к полному упадку и к уничтожению народности.

Мать — первое проявление мощи — считается понятием превосходящим понятие "отец". Как в глазах младенца мать — нечто всемогущее, способное совершить что угодно, так и у взрослых с понятием о Матери зарождается понятие о Шакти — божественной Энергии и Вездесущности. Эта "Божественная Мать" и есть дремлющая в нас "Кундалини".

Всепрощающая, всемогущая, вездесущая — таковы качества Божественной Матери. Она — совокупность всей энергии вселенной. Всякое наблюдаемое во вселенной проявление энергии — "Мать". Она — Жизнь, Она — Мудрость, Она — Любовь, Она — Вселенная. Она — личность и может быть увидена и познана (как Шри Рамакришна увидел и познал Ее). Основываясь на идее Матери, мы можем сделать все. Она быстро отвечает просителю.

Она способна проявляться в любое время и под каким угодно образом. Божественная Мать может проявляться либо под внешним обликом (рупа) и именем (нама), либо, прикрываясь тем или иным именем, при отсутствии всякого облика.

Подобно тому, как человек — лишь совокупность всех клеток, входящих в состав его организма, и каждая отдельная душа есть своего рода клетка, так совокупность всех душ — Бог, Абсолют. Абсолют — это как бы море при безветрии, а то же самое море во взволнованном виде — это Божественная Мать.

Она — время, пространство, первопричина. Как Мать, Бог обладает двумя свойствами: обусловленностью и необусловленностью.

В первом смысле Она — Бог, Природа и душа (человек), во втором — Она скрыта и непостижима.

Кришна является лишь частицей, крупницей, каплей Матери; точно так же частицею Ее является Будда, другой — Христос.

Поклонение Матери в лице почитания нашей матери в земном смысле — уже шаг вперед на пути к Великому. И если вы действительно хотите достичь Любви и Мудрости, поклоняйтесь Ей!

Среда, 3 июля

Обычно принято думать, что первым импульсом религии был страх. "Страх перед Господом породил мудрость". Однако, впоследствии появилось более возвышенное понятие: "Совершенная любовь изгоняет всякий страх". Покуда мы не достигли совершенного знания и не познали Бога, у нас неминуемо будет осадок страха. Христос, будучи человеком, должен был видеть нечистоту и осуждать ее; но Бог, бесконечно высокий, не видит несправедливость и не может гневаться. Осуждение никогда не может быть высочайшим. Руки Давида были запачканы кровью; он не смог построить храма.

Чем больше мы преуспеваем в любви, добродетели и праведности, тем явственнее вступают в поле нашего зрения любовь, добродетель и праведность, царящие вокруг нас.

Осуждая других, мы, в сущности, осуждаем себя же.

Приведите в гармонию подвластный вам микрокосм, и макрокосм явит вам всю гармонию, в нем царящую.

Маленькая водяная капля в состоянии привести в равновесие всю вселенную. Не можем мы увидеть вне себя то, чем мы не являемся внутри. Для нас Вселенная то же, что большая машина для маленькой: малейший намек на какую-нибудь неисправность в маленькой машине заставляет нас подозревать изъян в большой.

Нет продвижения, которое бы не достигалось любовью.

Осуждение не приносит добрых плодов, это доказал нам опыт многих тысячелетий: осуждением ничего не достигнешь.

Истинный ведантист должен любить все и ко всему относиться терпимо, так как монизм или абсолютное единство — душа Веданты.

Вполне естественно, что дуалисты склонны выйти из равновесия терпимости и вообразить, что их путь, их учение является единственно правым. Так секта вайшнавов — индийских дуалистов — отличается крайней нетерпимостью. О другой дуалистической секте — Шайва-сов рассказывают, что будто некий послушник, по имени Гхантакарна или "Колокольчикуухий", будучи ревностным поклонником Шивы, не желал даже слышать имени другого божества, а потому приделал себе к ушам колокольчики, с целью заглушить всякий голос, произносящий иное имя Божие. Но Шива, зная его пламенную преданность, хотел убедить его в том, что Шива и Вишну — одно и то же. С этой целью он однажды предстал перед ним, наполовину обернувшись Вишною, наполовину Шивою. Послушник кадил ладан. Его слепое преклонение перед Шивою было настолько велико, что он не мог допустить проникновения части ладана в ноздрю Вишны и поспешил ткнуть в его ноздрю пальцем, дабы не дать Богу наслаждаться обаятельным ароматом.

* * *

Мясоедные животные, например, лев, обычно делают одно большое усилие, чтобы скорее "отправиться на покой", тогда как терпеливый вол не перестает двигаться денно и нощно, питаясь и предаваясь сну во время сво-

его хождения. Покуда берет верх милитаризм, мясоедение будет подавлять вегетарианство, но с развитием науки будет меньше войн, и начнется расцвет вегетарианства.

* * *

Тот, кто любит Бога, делится как бы на две части: само "я" и любящее свое "я". Бог создал меня, а я создал Бога. Мы создаем себе Бога по нами же созданному образу; это мы создаем Его как управляющего нами господина, а отнюдь не Бог делает нас своими рабами!

Равенство и свобода становятся для нас доступными с того момента, как мы осознали, что мы и Бог составляем одно неразрывное целое, что мы с Ним друзья. Никогда не ставьте вопроса: "А какая польза будет от этого миру?" Пусть мир бредет своим путем. Ничего не спрашивайте, только любите; любите и не ищите ничего другого. Любите и забудьте всякие "измы".

Осушите до дна кубок любви и станьте безумцами. Говорите: "Мы — твои, твои навеки, о, Господи!"

Ведь, в сущности, само представление о Боге ничто иное как любовь. Увидите кошку, заботящуюся о своих котятках, остановитесь и молитесь. Это — Сам Бог, проявляющийся таким образом. Повторяйте: "Я — твой, я твой", — ибо мы можем увидеть Бога везде и всюду. Не ищите Его, а просто-напросто лицезрейте Его!

"Да сохранит вас Господь Бог в живых во веки веков, о, свет мира, душа вселенной!"

* * *

Абсолюту поклоняться невозможно и мы должны поклоняться какому-нибудь проявлению Его, лучше всего

такому, которое соответствует нашей природе. Иисус обладал нашей природой; Он стал Христом; итак мы можем и мы *должны*. Христос и Будда были именами двух состояний постижения. Иисус и Гаутама были личностями проявившими их. "Мать" является первым и наивысшим проявлением, рядом с ней Христос и Будда.

Мы сами создаем себе среду, с которой вступаем в контакт, и мы же впоследствии сбрасываем с себя эти путы.

То, что в нас чуждо всякого страха, — это Атман. Когда мы молимся, то стремимся к добру, но мы не ведаем, что творим. Лишь постигнув свое высшее "я", мы в состоянии понять все.

Высочайшее выражение любви — это приведение всего к Единому.

"Некогда женщиной был я, а он был мужчиной;
Зрела любовь: я и он безвозвратно исчезли;
Смутно лишь помню, что было нас некогда двое,
И что любовь, между нами ступив, нас сплотила".

(Из поэмы некоего персидского суфия)

Знание вечно, и бытие его то же, что бытие Божие. Человек, открывающий закон духовного порядка, всегда вдохновляем свыше, и то, что он дарит миру — откровение. Однако откровение в свою очередь — вечно: нельзя кристаллизовать его как нечто конечное и затем слепо ему следовать.

Завоеватели Индии в течение многих лет упрекали индусов за то, что они осмеливаются критиковать свою же религию. А между тем, это именно то, что делает их свободными. Поработители срывают с них их оковы, сами того не ведая.

Наирелигиознейший в мире народ — индусы и по сей час еще совершенно чужды всякого ханжества и бого-

хульства: с какой бы точки зрения индус ни подходил к религиозным вопросам, уже сама беседа на такие темы является для него священнодействием.

Из священных писаний было сохранено лишь то, что отвечало цели, преследуемой церковью. Именно поэтому не следует доверяться книгам, и почитание книг является наизлейшим из всех идолопоклонств.

* * *

Человек — наивысшее из всех существ, и этот мир — наивысший из всех существующих. Представить себе Бога в образе, стоящим выше человеческого, мы не в состоянии, поэтому наш Бог — это человек, и человек для нас является Богом. Желая вскарабкаться ввысь, мы, достигнув предельной высоты, блуждаем в поисках чего-либо, помогающего подняться еще выше, если что-либо находим, то препятствие преодолеваем вскакиванием и поднимаемся еще выше. Точно также и с духовным ростом: достигнув известного духовного развития, нам нужно еще скакнуть, "выскочить" из разума, затем из тела и из всех иллюзий и покинуть мир, ибо достигнув Абсолюта, мы уже вне пределов этого мира. Человек — венец единственного мира, который может быть нами постигнут. Все, что мы знаем о животных, доступно нам лишь по аналогии, мы в силах судить о том и сопоставлять его с тем, что сами делаем или чувствуем.

* * *

Общая совокупность всех знаний никогда не меняется, вся разница лишь в том, что иной раз она проявляется сильнее, другой раз — слабее. Но первоисточник ее — внутри нас, и лишь там может быть она отыскана.

* * *

Поэзия, живопись, музыка — ничто иное как чувства, выраженные посредством слов, красок, и звуков.

* * *

Блаженны те, чьи прегрешения взыскиваемы без отлагательства: тем скорее будет выровнен счет их, и долг их оплачен! Но горе тем, чье наказание откладывается, этим оно лишь усугубляется!

О достигшем самопознания можно сказать, что он пребывает в Боге.

Всякая ненависть убивает "я" посредством "я", вот отчего любовь — Закон жизни. Достичь совершенной любви — это то же, что быть праведным, однако, чем мы праведнее, тем меньше так называемого "труда" способны совершать. Саттвики прекрасно знают, мало того, видят, что все это лишь детская забава и потому не заботятся ни о чем.

Нанести удар легко, но трудно остановить руку, замереть и сказать: "На тебя, о, Господи, уповаю", — и терпеливо ждать Его действия.

Пятница, 5 июля

Покуда ты не готов в любой момент видоизмениться, ты не можешь увидеть истины; однако надлежит упорствовать и оставаться стойким в поисках истины.

* * *

Чарваки — очень древняя индийская секта — были яростными материалистами. Ныне они вымерли и все их

книги затерялись. Они придерживались учения, что душа, будучи лишь следствием тела и его сил, должна умереть одновременно с телом, и что нет ничего, доказывающего существование души за гранью смерти. Кроме того, они отрицали всякое дедуктивное знание, допуская лишь восприятие посредством чувств.

* * *

Самадхи это — когда Божественное и человек едины, или "нести тождественность".

Материализм говорит: "Голос свободы — обманчивая иллюзия". Идеализм же утверждает: "Голос, твердящий о скованности обман, иллюзия." Веданта говорит: "Вы свободны и в то же время несвободны, никогда не будете свободны на земном плане, но всегда свободны на плане духовном".

Будьте за пределами обеих свободы и рабства.

Мы являемся Шивой, мы — вечное знание за пределами чувств.

Бесконечное могущество всегда возле каждого из нас; молитесь "Матери", и оно дастся вам.

"О, Мать, дарующая "Вак" (красноречие), о, Ты — Самобытие в Самобытии — снизойди, как Вак, на уста мои!" (Индусская молитва).

"О, Мать, чей голос звучит во громе, приди и вселись в меня! О, Кали, Ты — Вечность, Ты — непреодолимая сила, Шакти, Могущество!"

Суббота, 6 июля

(Сегодня у нас комментарии Шанкарачарьи к сутрам Веданты Вьяса)

Ом тат сат! Согласно учению Шанкары, вселенная состоит из двух фаз: "Я" и "Ты". Обе они столь же проти-

воположны, как свет и тьма, следовательно, не может быть и речи о том, что одна проистекает из другой. Пусть Основа, Субъект, остается для нас скрытою, вследствие — возложенной на нее Формы, Объекта. Она, тем не менее, единственная реальность, тогда как Форма — лишь преходящая иллюзия. Противоположная теория не выдерживает никакой критики. Материя, внешний мир — лишь известное состояние Великой Души; на самом деле все — одно.

Весь наш мир — лишь продукт сочетания правды с неправдою. Самсара (жизнь) — лишь следствие действующих на нас противоположных сил, могущих быть сравненными с диагональным движением мяча в пределах параллелограмма, служащего наглядным выражением действующих энергий.

Мир — Бог и, следовательно, мир реален, но в то же время мир, воспринимаемый нами, не есть реальность, не есть Бог; точно так же мы видим серебро в перламутре, где на самом деле серебра нет. Именно это подразумевается под "Адхьяса" или зависимость относительного бытия от бытия реального. Оно подобно припоминанию некогда нами виденного; в настоящий момент припоминаемое кажется нам реальностью, существует для нас как бы на самом деле, но, в действительности, бытие это не реально. Иные сравнивают это со свойственной нам способностью воображать теплоту в воде, как нечто с данной водою неразрывно связанное, тогда как на самом деле теплота не является вовсе свойством воды. Так и здесь: мы вкладываем что-то в среду, с которой оно, на самом деле, не имеет ничего общего, "принимая вещь за нечто такое, чем она, в действительности, не является". Мы видим действительность, искаженной призмою (средою), через которую мы воспринимаем ее.

Ошибочно принимая одну вещь за другую, мы неизбежно считаем действительностью то, что сейчас перед

нами, а не то, чего мы не видим; вот отчего мы ошибочно принимаем форму (объект) за содержание (субъект). Атман не может стать объектом.

Разум — единственное внутреннее чувство: все же внешние чувства — лишь его орудия.

В познающим субъекте таится частичка той силы, что наделяет его способностью познания своего бытия ("я есмь"): однако, познающий субъект является познаваемым объектом всегда лишь самого себя же, а отнюдь не разума или других чувств. Но это не мешает прибавлять к какому-нибудь понятию еще другое понятие, например, сказать "небо голубого цвета", несмотря на то, что, по существу, небо представляет лишь единственное понятие, а не два. Неведение существует наряду с ведением, однако наше высшее "Я" никогда не может получить какой-либо урон или вред от неведения.

Относительное знание полезно, потому что оно ведет к знанию абсолютному. Сперва освободитесь от ложной иллюзии "я — это тело", а затем уже стремитесь к истинному знанию.

* * *

Часть Вед посвящена Карме, внешним обрядностям. Другая же часть трактует о познании Брахмана и о религии. В этой части подвергается разбору наше высшее "я", в силу чего заключенная в ней мудрость недалеко от мудрости истинной.

Познание Абсолюта не может быть основано на какой-либо теории, ибо оно абсолютно уже по существу. Никакая образованность не в силах дать это знание; оно не теория, оно осуществление. Но стоит нам стряхнуть с зеркала пыль, очистить ум — и нам сразу станет ясно, что мы — это Брахман.

Существует лишь Бог, а все остальное: как рождение, смерть, страдание, горькая доля, убийство, перемена, добро и зло — само по себе нереально, ибо все, все — Брахман. Если мы ошибочно принимаем веревку за змею, то ошибка сделана никем иным, как нами самими. Творить добро мы способны лишь тогда, когда любим Бога и когда Он отвечает на нашу любовь и отражает ее. В душе убийцы также Бог; "одеяние (внешний покров) убийцы" лишь прикрывает его истинную божественность. Возьмите же такого человека за руку и поведайте ему истину!

Для души не существует ранга или касты, а кто думает, что существует, жестоко ошибается; равным образом не существует категорий или ограничений для жизни, смерти — вообще для какого бы то ни было движения или качества. Атман не меняется, не отходит и не подходит. Он — вечный Созерцатель своих собственных проявлений, но мы ошибочно принимаем Его за Его же проявление. Это все та же вечная иллюзия, не имеющая ни начала, ни конца. Однако Веды поневоле должны были приспособиться к уровню нашего понимания, ибо, поведай они нам об этих высочайших истинах иным способом — мы их просто не поняли бы.

"Небо" — лишь вызванное нашим желанием суеверие, а желания — всегда иго, упадок. Никогда не стремитесь к чему-либо, кроме Бога, ибо иначе ваше зрение затуманится. То, что мы желаем видеть, мы окутываем как бы саваном, и это туманит нам зрение. Освободитесь от всех этих иллюзий: будьте блаженны! Свобода — в избавлении себя от всех иллюзий.

В известном смысле Брахман доступен каждому человеку, каждый знает: "я есмь", но не знает он себя лишь таким, каков он на самом деле. Все мы знаем, что существуем, но чего мы не знаем это — каковы мы. Все объ-

яснения низшего порядка — лишь крупницы истины, а венец, цвет, основа Вед — именно то, что представляет собою Высшее "Я" в каждой твари — это Брахман. Любое явление всегда сопряжено с рождением, ростом, смертью, т.е. с появлением, продолжением, исчезновением. Однако осуществляемое нами выявление своего "я" — глубже Вед, ибо даже сами Веды на нем основаны.

Высочайшей премудростью Веданты является философия о Потустороннем. Утверждать за мирозданием какое-либо начало равносильно сведению на нет всякой философии.

Майя — это энергия вселенной, как потенциальная, так и кинетическая. Покуда Мать не освободит нас, мы в оковах.

Услаждаться вселенной дано нам, но не желайте ничего вообще. Желать это слабость. Желания превращают нас в нищих, тогда как по существу мы — цари, а не нищие.

Воскресенье, 7 июля, утром

Бесконечное проявление не утрачивает своей бесконечности даже при своем раздроблении на мелкие части, из которых, следовательно, каждая является бесконечностью¹.

¹ Бесконечность одна: двух их быть не может. Она всегда та же: неразделима, непроявлена. Под бесконечным проявлением Вивекананда понимает вселенную в ее обоюдном аспекте: видимом и невидимом. Пусть вселенная состоит из бесчисленных форм, ограниченных присущими им свойствами: в смысле совокупности они все же остается бесконечностью; мало того, любая частица ее бесконечность, ибо каждая частица с нею неразрывно связана.

В любом из своих двух аспектов Брахман остается все тем же: изменным и неизменным, явленным и неявленным. Итак, знайте: Познающий и Познаваемое это одно и то же. Троица: Познающий, Познаваемое и Способность познавать есть именно то, что проявляется как Вселенная.

Бог, воспринимаемый йогом путем медитации, воспринимаем им силою его собственного Высшего "Я".

То, что мы называем природою или роком, на самом деле лишь воля Божия.

Покуда мы стремимся к наслаждению, мы — в оковах. Лишь несовершенство способно услаждать себя, ибо наслаждение — ничто иное, как исполнившееся желание. Человеческая душа услаждается Природою. Но Брахман не то; Брахман — содержание, действительная реальность Природы, однако, Он (Брахман) остается для нас невидимым, пока мы не воспроизведем Его в себе. Достигнуть этого можно при помощи "Праманты" или воспламеняющего трения, подобно тому, как путем трения создается пламя. Тело — кусок дерева, Ом — остроконечный клин, а дхьяна (созерцание) это трение. Как только прибегаешь к последнему, в душе воспламеняется внутренний свет, познание Брахмана.

Добивайтесь его, прибегая к "тапасам". Выпрямившись, приведите в бездействие мозговые органы чувств, пожертвуйте ими.

Центры чувств находятся внутри, а органы чувств — извне; итак, сосредоточением вгоните их во внутрь, в мысль, а затем при помощи "дхарана" (сосредоточение) остановите ум на "дхьяне".

Во вселенной Брахман вездесущ, подобно маслу в молоке, но сбивание собирает (сосредоточивает) его в одном определенном месте.

Подобно тому, как сбивание молока превращает его в масло, "дхьяна" вызывает появление (осознание) Брахмана в душе.

* * *

Все системы индийской философии утверждают, что существует "шестое чувство" сверхсознания, способствующее возникновению в душе "вдохновения".

* * *

Вселенная есть движение, вращение, подобно сбиванию масла, и когда оно будет сбито, всему наступит конец: тогда настанет период покоя, после которого все возобновится снова.

* * *

Покуда человек окружен "небом плоти", т.е. покуда он отождествляет себя со своим телом, ему не узреть Бога.

Воскресенье, 7 июля, днем

Из индийских философских школ шесть считаются правоверными, так как они верят в Веды.

Философия Вьясы это — *лучшее* из философии Упанишад. Она написана сутрами, т.е., краткими алгебраически изложенными символами, в которых отсутствуют как имя существительное, так и глагол. Это обстоятельство вызвало столько двусмысленных толкований, что и дуализм, и моно-дуализм, и даже монизм, известный под названием "Вопящей Веданты" проистекли из этих самых сутр: итак все великие комментаторы этих учений были в свое время "сознательными лгунами".

Упанишады почти не содержат исторических данных о деяниях какого-либо человека, все прочие священные Писания, наоборот, изобилуют ими. Так, Веды касаются почти исключительно философии.

Религия, лишенная философии, близка к суеверию, а философия, при отсутствии религии, становится сухим, неприкрашенным атеизмом (неверием).

Вишишта адвайта — это адвайта в высочайшем смысле слова или, другими словами, монизм. Истолкователем ее был Рамануджа. "Вьяса почерпнул это масло философии, масло лучше всего способное помочь человечеству, из недр молочного океана Вед", — говорил он. И еще "Все качества и добродетели от Брахмана, Господа Вселенной".

Мадхва же держался основательного дуализма или "адвайтизма". По его учению, учение Вед должно быть доступно любой касте, даже женщинам. Его цитаты взяты преимущественно из Пуран.

Он утверждает, что Брахман, это — тот же Вишну, а вовсе не Шива, так как не может быть иного спасения, кроме даруемого Вишной.

Понедельник, 8 июля

Истолкование Мадхвы нисколько не отводят места рассуждениям; их цель лишь откровение и истолкование Вед.

Рамануджа учит, что нет учения более святого, чем учение Вед. Сыновей трех высших каст надлежало бы снабжать сутрами и в восьми, десяти или одиннадцатилетнем возрасте подпускать к обучению Ведам, то есть посылать к учителю ("гуру"), с которым они проходили бы их слово в слово, соблюдая все особенности в интонациях и произношении.

Джапа — это повторение Священного Имени. При помощи его подвижник возносится в царство Беспредельного.

Ладья жертвоприношений и обрядностей слишком ненадежная вещь, и этого недостаточно, чтобы постичь Брахмана, который один является свободой в полном смысле слова. Свобода — это нечто иное, как разрушение неведения, а последнее может настать лишь по постижению нами Брахмана.

Чтобы постигнуть сокровенный смысл Веданты, отнюдь не надобно прибегать ко всем обрядам и церемониям, достаточно повторять слово "Ом".

Корень всех страданий и зол — это восприятие мира под аспектом разновидностей, а причина этого восприятия — наше неведение. Потому-то обрядности и не являются необходимостью, ибо они усиливают понятие нетождественности: практикование их сводится лишь к стремлению либо от чего-нибудь избавиться, либо чего-нибудь достигнуть.

Брахман — бездействен. Атман — это тот же Брахман, а мы это Атман. Познание этого способно искоренить любое заблуждение. Но оно должно быть услышано и воспринято, продумано и, наконец, постигнуто.

Во время мышления мы прибегаем к помощи рассудка и затем устанавливаем рассудком то, что мы называем знанием. Если знание становится как бы частицей нашей жизни, нашего бытия, посредством непрерывной мысли о нем, то такое знание становится постижением. Такое постоянное мышление, или "дхьяна", подобно маслу, текущему непрерывным прямым потоком от одного корабля к другому; дхьяна обрабатывает ("валяет") ум денно и ночью и таким путем способствует постижению нами свободы.

Всегда думайте: "Сохам, сохам" — это почти равноценно освобождению. Повторяйте это денно и ночью, и тогда, как следствие такого неустанного мышления, явится постижение. Такое абсолютное, продолжительное

воспоминание о Господе, именно и есть "Бхакти". Но косвенно этому "Бхакти" еще способствуют все добрые дела. Как добрые мысли, так и добрые действия создают меньше различий, нежели злые, и поэтому косвенно ведут к свободе. Трудитесь, но плоды предоставьте Господу. Лишь знание способно сделать нас совершенными.

Тому, кто следует с преданностью по стопам Бога Истины, Бог Истины явит свою истинную сущность.

* * *

Мы — светочи, а то, что мы называем жизнью — горение. Когда запас кислорода исчерпан, лампа должна погаснуть. Все, что в наших силах это сохранение лампы в чистоте. Жизнь — продукт, состав и, как таковой, должна распасться на составные части.

Вторник, 9 июля

В смысле Атмана человек воистину свободен, в смысле же человека связан. Как человек, он лишь машина, наделенная понятием о свободе; однако, это человеческое тело превосходнейшая из машин, а человеческий ум величайший из механизмов.

Достигнув степени Атмана, человек может обзавестись телом, даруемым ему как орудие, которое ему надлежит приспособить для того, чтобы оно служило ему. Он тогда выше закона. Пусть это гипотетическое утверждение, но оно должно и может быть проверено и доказано на опыте: каждый на себе должен в этом удостовериться. Раджа-йога единственная из религиозных наук, которая поддается демонстрированию путем опыта.

Я могу учить лишь тому, что и сам испытал или пережил на опыте.

Интуиция — это расцвет умственной зрелости, однако, она не может идти вразрез с разумом. Труд очищает сердце и таким путем ведет к Видье (мудрости). По учению буддистов, творение добра в отношении к людям и животным является единственно достойным трудом, по учению же браминов, благочестие и обрядности являются точно таким же трудом и очищают мышление. По учению Шанкары, "все действия, как добрые, так и злые, идут вразрез со знанием".

Всякое действие, клонящее к незнанию — грех, правда, не прямо, но косвенно, так как оно способствует увеличению либо "тамаса", либо "раджаса".

Мудрость дается лишь по достижении "саттвы". Добродетельные дела срывают завесу с ведения, а ведение способно осуществить для нас "лицезрение" Бога.

Однако ведение не создается, а лишь "открывается": и каждый, делающий большое открытие, чувствует себя вдохновленным. Если то, что он вносит в мир, духовная истина, то мы величаем его пророком; если же оно пребывает в рамках реального, физического мира, мы называем его ученым. Правда, значение первого в наших глазах больше, однако, первоисточник всякой истины — Он, Один.

По толкованию Шанкары, Брахман *есть Основа, реальность всякой мудрости*, а все его проявления в качестве Познающего, Познаваемого и Осознанного ничто иное, как лишь иллюзия в Брахмане.

Рамануджа приписывает свойство "сознавать" самому Богу; истинные мистики не придают никакого самодовлеющего значения чему бы то ни было, даже и бытию, отрицая всякое понятие, которым мы наделяем его. По учению Рамануджи, Бог — основа сознательного ведения. Нераздробленное сознание становится миром, как только оно переходит в стадию "раздробленности".

* * *

Буддизм — одна из умозрительнейших религий мира. Что за дивная культура должна была существовать среди арийцев двадцать пять столетий тому назад, раз она способна была проникнуться столь возвышенными идеями!

Будда был из всех великих мыслителей Индии единственным, который отрицал касты. Даже после него Индия не знала больше философов, стоящих на этой точке зрения.

Все другие мыслители скорее трактуют о предрасудках социального характера; пусть они высоко витают, тем не менее в них еще проявляется известная частичка "коршуна". "Коршун витает высоко в небе, но его взор постоянно устремлен на падаль внизу, на земле", — говорил, бывало, мой Учитель.

* * *

Древние индусы были замечательными учеными, "ходячими энциклопедиями". "Знание состоящее лишь в наличии книг, — говорили они, — или деньги в руках других — это то же, что неведение и безденежье". Многие считали Шанкару воплощением Шивы.

Среда, 10 июля

В Индии 65 миллионов магометан, из которых большинство суфии¹. По учению суфиев, человек уподобляется Богу, и если Европа унаследовала это воззрение, то

¹ Влияние, оказанное на магометанство индуизмом, породило в Индии секту суфиев или шиев.

она переняла его от них. Суфиев иначе называют еще "шиями". Они утверждают: "Истина это "Я". Они имеют два учения: *эзотерическое* (тайное) и *экзотерическое* (внешнее), хотя даже сам Магомет не придерживался строго этого разграничения. "*Гашошин*" (убийца) — наименование воинственно-религиозного ордена, существовавшего в Сирии в пятом столетии и отличавшегося многочисленностью убийств, совершенных в знак послушания воле их вождя. Дословно это слово значило: "Гашиш-итэр" (глотающий гашиш). Орден этот был так назван вследствие того, что его приверженцы обычно прибегали к этому наркотическому напитку перед совершаемым ими убийством.

Древне-мусульманские секты обычно умерщвляли неверующих, что даже предписывалось им их вероучением.

Магометане почитают, например, кувшин с водою, как символ Бога, восполняющего собою Вселенную.

Индусы верят в осуществление десяти Великих Воплощений. Девять уже было, а десятое еще впереди.

* * *

Шанкара, желая доказать, что его философия зиждется на воззрениях Священных Писаний, подчас прибегает к софистике.

Будда же в смысле смелости и прямодушия превзошел любого другого учителя. Он говорил: "Не верьте книгам; Веды — обман. Если они согласуются со мной, тем лучше для них. Я являюсь наилучшей книгой; приношения в жертву и молитвы бесполезны". Из всех человеческих существ Будда был первым, давшим человечеству "цельную" систему нравственного учения. Ради добра был он добр, ради любви любил он.

Шанкара говорит: "О Боге надлежит размышлять потому, что так учат Веды". Ум способствует вдохновению: и книги, и осознанная мысль (или индивидуализированное восприятие) — подтверждение Бога. По его учению, Веды своего рода воплощение универсальной мудрости. Бог проявил себя тем, что создал Веды, и это доказательство Его бытия. Столь дивные книги могли быть созданы лишь самим Брахманом. Он — сокровищница всего ведения, и оно было создано Им и произошло от Него, как дыхание, исходящее из уст человека. Создал ли Он мир или нет, это не так важно; важно, что Он создал Веды. Благодаря Ведам стало доступно познание Бога. Это единственный путь, ведущий к главной цели. Убежденность Шанкары в глубочайшем значении Вед приняла универсальный характер, и у индусов создавалась поговорка: "если кто-нибудь потеряет корову, то, чтобы найти ее, обращается к Ведам"!

Далее Шанкара утверждает, что преданность обрядам и их соблюдение — не есть мудрость. Познание Бога не стоит в какой-либо зависимости от нравственных обязанностей, жертвоприношений или обрядов, от всего, о чем мы думаем или не думаем, подобно тому, как пню бывает решительно все равно, когда один принимает его за привидение, а другой за то, что он есть на самом деле.

Бог не может быть осознан ни посредством рассуждений, ни посредством книг. Осознать Его можно лишь сверхсознательным восприятием. А как этого достигнуть, учит нас Веданта.

Нам надлежит превзойти личного Бога (Ишвару) и достигнуть Абсолютного Брахмана. Бог — это восприятие всякого живого существа: Он — все то, что доступно восприятию. Однако, мы, воспринимающие Его денно и нощно, не сознаем того, что мы, в сущности, Его воспри-

нимаем. Как только эта истина становится для нас явной, наше страдание прекращается. Достигайте единства и двойственность не повторится. Но мудрость не жертвами дается, а усердным познанием, почитанием, осознанием Атмана.

Брамавидья (познание Брахмана) есть наивысшая ступень знания и мудрости; наука же есть мудрость, стоящая на более низкой ступени. Это учение для Саньясинов из Мундака Упанишады, или Упанишад. Существует два вида знания — принципиальное и вторичное. Малосущественной является та часть Вед, которая трактует о службе, обрядностях и т.п., равно как и об экзотерическом знании. Существенно же то учение, посредством которого мы достигаем Абсолюта. Последний все создает, черпая в своей собственной Природе; вне ее ничего нет; чего-либо иного, что могло бы служить первопричиной — так же нет. Это совокупность всей существующей энергии, совокупность всего. Лишь Атман знает Брахмана.

Глупцы и невежды воображают, что внешний путь есть высшая форма богопочитания; они воображают, что можно достичь Бога различными действиями. Однако Атман достигается лишь тем, кто шествует через Сущимну ("путь" йогов). Необходимо учиться у Гуру.

Все части имеют одну и ту же природу; все пружины идут из Атмана. Размышление — это стрела. Душа, стремящаяся к Богу — это лук, а то, что побуждает стрелу скорее достигнуть цели — это Атман.

С точки зрения конечного, мы не в состоянии явить Бесконечное, однако, мы сами представляем собой Бесконечность.

Божественная мудрость достигается преданностью, размышлением и чистотой.

"Победа всегда за истиной, а не за неправдою". Путь к Брахману пролегает через истину, ибо в Брахмане все — истина, все — любовь, и нет ничего другого.

Четверг, 11 июля

Ни одна тварь не может развиваться без материнской любви. Как нет ничего чисто-физического, так нет и чего-либо чисто-метафизического: первое является предпосылкой второго, объясняет его.

Все тексты допускают, что за видимым миром существует еще невидимый, расхождения их сводятся лишь к природе этого последнего, тогда как, по утверждению материалистов, за видимым миром нет ничего другого. Затрагивая вопрос о сверхсознательном состоянии, все религии приходят к одному и тому же выводу. Индусы, христиане, магометане, буддисты, даже неверующие, при переходе за пределы плоти, испытывают совершенно одинаковое.

* * *

Чистейшее христианство в мире было основано в Индии Апостолом Томом (Фомой) приблизительно через двадцать пять лет после смерти Иисуса. В это время англо-саксы еще пребывали в диком состоянии, раскрашивая свои тела и живя в пещерах. В Индии одно время было около трех миллионов христиан, сейчас их приблизительно около миллиона.

Христианство часто пропагандируется силою меча. Как странно, что ученики столь кроткой Души совершают столько убийств!

Три религии миссионерства — буддизм, магометанство и христианство.

Три древние религии — индуизм, иудейство, парсизм (религия Зороастра) — никогда не стремились к обращению иноверцев в их веру. Например, буддизм, никогда никого не убивавший, обратил в свою веру три четверти всего населения земли, и это только силою кротости.

В интеллектуальном смысле буддисты были всеразрушителями, доводя свое учение до самых крайних умозаключений логики. Точно так же и адвайтисты выработали свое учение до логичного конца и достигли познания Абсолюта, т.е. единственно-единой Основы, являющейся первоисточником всех происшедших из нее явлений. Как буддисты, так и адвайтисты допускают как тождественно-нераздельное, так и многообразно-раздельное. Ясно, что одно из этих восприятий должно быть истинным, другое — ложным.

Нигилист видит действительность в том, что недействительно, тогда как реалист видит реальность в подлинности всего существующего: вот в чем спор, волнующий весь мир — вот в чем источник всех междоусобий.

Реалист вопрошает: "Каким же способом может нигилист получить представление о подлинности всего?" А как же объяснить то обстоятельство, что вращающийся светоч производит на нас впечатление круга? Нельзя уяснить себе движение иначе, как посредством точки опоры, покоя. Нигилист не в состоянии постигнуть обоснования представления, в силу которого мы утверждаем, что за миром видимым таится еще что-то; равным образом, не может идеалист уяснить себе, каким таким способом Одно могло вдруг преобразоваться во множество. Единственно возможное разъяснение можно найти вне чувственного мира; нам необходимо вознестись до сверхсознания, до состояния, ничего общего не имеющего с миром чувственных восприятий. Эта сила метафизического порядка и есть то орудие, которое является дос-

тупным идеалисту. Таким образом он имеет возможность убедиться на опыте в существовании Абсолюта.

Человек может раствориться в Абсолюте и затем снова вернуться к своему человеческому состоянию. Следовательно, дилемма решена, первым долгом для него лично, а затем и для других, ибо он в состоянии указать и другой путь. Таким образом, религия начинается там, где кончается философия.

"Благо всего мира", впоследствии станет тем, что сейчас покоится для нас в сфере сверхсознания — и в будущем оно станет доступным для сознания каждого. Поэтому-то религия и есть высочайшее из всех заданий человека; и если человек всегда льнул к представлениям, так или иначе связанным с идеей религии, то он поступал так вследствие своей еще не осознанной интуиции.

Пусть религия, это громадная дойная корова, уже не раз лягалась — не беда: молока она даст много. Доящий корову не считается с ее ляганием. Религия — новая луна, зарождающийся "месяц осуществления" лучшего будущего. Итак, будем же питать ее, помогать ей расти, тогда она со временем, станет гигантом.

Царь "Желание" как-то сразился с царем "Знание". И как раз в то же самое мгновение, когда последний уже пал, у него родилось детище, "Веданта", и благодаря этому обстоятельству победа осталась за ним. Тогда Любовь (Бхакти) обвенчалась со Знанием, и с той поры их счастье не нарушалось.

Любовь сосредоточивает всю силу воли без всяких усилий, подобно тому, как это бывает, когда мужчина влюбляется в женщину.

Путь преданности естественен и приятен. Философия стремится насильственно вернуть горный поток к своему первоисточнику. Пусть этот способ стремительнее и бы-

стрее, однако, он чрезвычайно труден. Философия говорит: "Преграждайте все". Преданность же восклицает: "Все отдайте потоку, во всем и всегда следуйте самоотречению". Правда, этот путь длительнее, но зато он легче и счастливее.

"Я — твой на веки вечные. Все, что бы я не делал — это творишь Ты. Понятия "Я", "Мое" для меня более не существуют".

"Нет у меня денег, которые я мог бы жертвовать; нет ума, чтобы чему-нибудь учиться; нет времени для практикования йоги: Тебе, о Сладчайший, отдаюсь я, Тебе предаю мысль мою и плоть".

Как бы ни было велико наше неведение или неправильное мнение, оно не в силах образовать преграду между душой и Богом.

Лучше умереть в поисках Бога, нежели умереть подобно псу, ничего не желающему, кроме падали.

Изберите себе идеал и пожертвуйте ему свою жизнь. Раз смерть до такой степени очевидна и неизбежна для нас, то ясно, что нет цели выше, как пожертвовать жизнью ради высокого принципа. Рано или поздно любовь дойдет до философии: тогда, после ведения, наступит Парабхакти (высшая преданность).

Знание стремится все подвергнуть критике и делает из всего много шума, тогда как Любовь говорит: "Бог сам явит мне Свою истинную природу" и принимает все как есть.

РАВВИЯ

Как-то к Раввие больной
Три святых пришли весной:
Малик да мудрец Гасан,
Гордость многих мусульман.

"Кто в молитвах чист и свят,
Тот и каре Божьей рад",
Так Гасан сперва сказал.
Дальше Малик продолжал:
"В ком к Учителю любовь.
Рад отдать и жизнь и кровь".

Раввия ж хитрей была:
Эгоизм она учла
В том, что молвил их язык,
И сказала: "Тот, кто лик Господа мог уви-
дать,
Тот не станет повторять

И в мольбах не намекнет,
Что он кары крест несет".

(Персидское стихотворение)

Пятница, 12 июля

(Комментарий Шанкары)

Четвертая сутра Вьясы: "Атман — конечная цель всего". Ключ к постижению Ишвары — в Веданте, и все Ве-
ды упоминают о Нем (о Нем, являющемся Первопричи-
ною, Создателем, Хранителем и Разрушителем). Ишвара
— это объединение в одном лице Троицы, известной как
Брама, Вишну — Шива. "Ты, перебрасывающий нас по ту
сторону океана тьмы, Ты — наш Отец!" (Молитва, обра-
щенная к Ишваре).

Веды не могут явить нам Брахмана, но они могут спо-
собствовать падению с очей завесы, мешающей видеть
истину. Прежде всего надлежит сорвать покров неведе-

ния, а затем, удалив его, взяться за грехи. Далее наступит умиротворение всех желаний, конец себялюбия и прекращение всякого страдания. Но полное прекращение неведения может наступить лишь тогда, когда станет ясно, что Бог и Я — одно. Перестаньте отождествлять себя с телом, и всякое страдание прекратится. Вот где тайна исцеления.

Вся вселенная загипнотизирована; разгипнотизируйте себя, и вы перестанете мучиться.

Чтобы освободиться, надлежит через порок дойти до добродетели, а затем освободиться от того и другого. Сперва "раджас" должен одержать победу над "тамасом", а затем оба они должны раствориться в "саттве"; еще шаг, и вы очутитесь за всеми этими свойствами.

Пытайтесь достигнуть такого состояния, при котором даже ваше дыхание уподобилось бы молитве.

Каждый раз, когда вы учитесь чему-либо речами другого человека, знайте, что опыт этот уже был однажды пройден вами в одном из ваших предыдущих существований, ибо единственно истинный наставник — это опыт¹.

Всякое могущество влечет за собой новые страдания. Поэтому убейте желание! Воспламенить в себе какое-либо желание — это то же, что ткнуть палкою в осиное гнездо. По словам Вайраджьяма, желание — лишь позолоченные ядовитые шарики.

¹ Если вам известно что-либо о каком-нибудь человеке или о какой-нибудь местности или вещи, то вы о них знаете лишь потому, что в состоянии их припомнить. В противном случае вы можете утверждать, что вы их не знаете, что вы в состоянии вспомнить не их, а лишь виденное вами раньше. Итак, опыт — наш единственный наставник.

"Мысль не есть Бог" (Шанкара). "Тат твам аси. Ахам Брамасми" ("То есть ты, я — Брахман"). Как только человек уяснил себе это, все узлы его сердца распутаны, все сомнения исчезли. Не может быть бесстрашия, пока над нами стоит что бы то ни было.

Добродетель связывает нас с Богом, но если она прекратится, наступит разъединение. Союз этот вечен, но сорвать покров способна только добродетель. Мы — *азад*, т.е. свободны, необходимо понять это. От чего зависит наша способность видеть, от наших собственных усилий или же от чего-либо вне нас? Конечно, от нас самих.

Наши усилия лишь стирают пыль с зеркала, само же зеркало всегда одно и то же.

Нет ни познающего, ни познаваемого, ни знания. "Тот, кто знает, что он не знает — лишь тот знает То". Тот, кто следует какой-нибудь теории, ровно ничего не знает.

Религия не входит в состав "вещей мира сего", являясь сама по себе "чисткою сердца", она оказывает на этот мир лишь влияние второстепенного свойства.

Свобода нераздельно связана с природой Атмана, вечно хрустально-чистого, вечно совершенного, вечно неизменного. Но постигнуть этого Атмана мы не можем. Все, что мы можем сказать об Атмане — это: "Не это, не это".

* * *

Вселенная — это мысль, а Веды — это слова этой мысли. По желанию мы можем создать или свести на нет всю вселенную. Путем повторения все тех же изречений невидимая мысль создает видимые следствия. Таково учение секты Кармисов.

По их мнению, каждый из нас — создатель. Стоит лишь произнести соответственные слова и создается соответствующая мысль, способная произвести видимое следствие.

"Мысль — сила слова, а слово — выражение мысли", — говорят Мимансасы, одна из сект индийских философов.

Суббота, 13 июля

Философия не достается путем изучения книг: чем больше книг мы читаем, тем спутанное становится наша мысль. Философы, не шедшие путем мышления, видели в мысли нечто нераздвоенное, и это привело их к вере в свободу воли. Психология же, ставящая себе задачу анализ мысли, доказывает, что мысль нечто сложное, а все, что сложно, неизбежно должно быть сцепляемо некоей внешней силою. Так, например, воля равным образом связана сопоставлением внешних сил. Человек не хочет есть, когда он не голоден.

Воля — это основа всякого желания. Но мы свободны — это чувствует каждый.

По мнению агностиков, такая идея — иллюзия. Но, в таком случае, как же доказать окружающий нас мир? Единственное доказательство его реальности — это наша способность видеть и осязать его, именно так чувствуем мы и свободу. Если общий итог всех чувственных восприятий приводит к утверждению этого мира, то он не может заодно не утверждать и свободы; однако, свобода не зиждется на воле, как зиждется на ней мир. Основная вера человека в свободу — это основа всякого рассуждения.

Свобода также зиждется на воле, но на той воле, которая была еще до связанности человека. Истинная сво-

бода может быть уделом лишь одного Необусловленного, Бесконечного, Беспредельного. Настоящая же свобода человека — лишь воспоминание, лишь тяготение к свободе. Во вселенной все и вся борется во имя возврата к своему первоисточнику, к своему единственному источнику — Атману.

Искание счастья есть ничто иное, как борьба ради восстановления нарушенного равновесия.

Нравственность — это борьба скованной воли, тяготеющей к освобождению: это и есть доказательство того, что мы произошли от совершенства.

* * *

Что такое долг? Это полуденное солнце, палящее и сжигающее душу.

"О, царь, испей лишь эту малую каплю нектара и будь счастлив". (Творец, делатель — это не "я" — вот где нектар).

Всякое действие вызывает реакцию. Само по себе действие приятно, но реакция вызывает страдание. Дитя хватается рукой за пламя. Это для него приятно, но когда наступает реакция, дитя ощущает боль от ожога. Лишь умея вовремя приостановить реакцию, лишь тогда нам нечего бояться.

Контролируйте мышление, не позволяйте ему медлить до момента, когда оно само даст отчет, будьте лишь свидетелем, сами же не воздействуйте — лишь тогда можете вы добиться счастья.

Самые счастливые моменты в нашей жизни — это те, когда мы совершенно забываем о себе.

Трудитесь по собственной воле, а не из чувства долга. У нас нет долга. Этот мир — лишь гимнастический зал, где мы играем и резвимся. Вся наша жизнь — сплошной, вечный праздник.

Никогда не бойтесь того, что с вами будет, и ни от кого не зависьте. Вы будете свободны лишь тогда, когда откинете от себя всякую помощь. Насыщенная водой губка не способна втягивать в себя больше воды. Даже бороться во имя сохранения и то — неправильно, хотя такая борьба выше борьбы нападающего. Не может быть и "праведного" возмущения, ибо всякое возмущение происходит от неосознания тождественности всего.

Воскресенье, 14 июля

В Индии под "философией" обычно понимают то, сквозь что мы лицезрим Бога, т.е. рациональную обоснованность религии, вот отчего индусу и в голову не придет искать связующие звенья между религией и философией.

Три ступени развития философии: философия конкретного, философия обобщенного и философия отвлеченного. Но наивысшая отвлеченность, в которой соединяется вся и все — это Единый.

В религии мы имеем дело прежде всего с символами и образами, затем с мифологией и, наконец, с философией. Оба первые действительно лишь для данной эпохи.

Философия — основа всего, а все остальное — лишь служащие мостом камни в борьбе за достижение конечной цели.

Многие религии построены на мифологии. Истинная религия не может базироваться на этом. Современная наука укрепила устои религии. Так, в наши дни уже научно доказуемо, что вся вселенная есть нечто единое. То самое, что метафизик называет "бытием", физик называет "материей", но, в общем, между тем и другим нет никакой борьбы, так как оба эти понятия тождественны и, в

сущности, являются одним и тем же. Пусть атом — нечто невидимое, даже немислимое, но в нем, тем не менее, заложена вся потенциальная энергия вселенной. Это есть то самое, что ведантисты говорят об Атмане.

Все секты в сущности говорят (правда разными словами) одно и то же.

Как Веданта, так и современная наука имеют предпосылкой некую первопричину, развившуюся сама собою. Возьмем хотя бы горшечника, придающего горшку тот или иной вид.

Первопричина — это горшечник, глина — это причина материального свойства, а колесо — причина механического свойства. Атман же — это все три причины в совокупности. Атман в одно и то же время и причина, и проявление.

По теории ведантиста, вселенная не есть что-либо реальное, а есть нечто кажущееся, а природа есть Бог, Бог в том виде, в каком мы лицезрим Его вследствие нашего неведения.

Пантеисты утверждают, что Бог стал природой, т.е. окружающим нас миром, тогда как по мнению теистов, Бог лишь проявляется под видом этого мира, а на самом деле не является им.

* * *

Нашему пониманию опыт доступен лишь в смысле процесса мышления, не иначе, как нечто реальное для мысли и нечто, оставившее свой отпечаток в нашем мозгу.

Правда, мы не в силах двинуть мозг назад или вперед, но с нашей мыслью мы можем поступать таким образом. Мысль способна перенестись в любую сферу времени: в прошедшее, настоящее, будущее — и таким путем разсхваченные ею факты пребывают в ней навеки.

* * *

Все явления и факты существуют в нашей мысли, ибо мысль вездесуща¹.

Великое достижение Канта заключается в его открытии факта, что "время, пространство и причинность — лишь иной аспект мышления". Между тем, Веданта учила тому же самому уже сотни лет тому назад, называя это "Майей". Шопенгауэр, основываясь на одном лишь разуме, рационализирует Веды, тогда как Шанкара сохранил всю ортодоксальность Вед.

* * *

Личный Бог — это последнее обобщение вселенной, но обобщение неясное, туманное, философское...

А единство — это самовыявление, из которого вся и все происходит.

Задача естественных наук — отыскание фактов, тогда как метафизика или отвлеченная наука — это нить, с помощью которой цветы связываются в букет. Нет отвлеченности, которая не являлась бы метафизикой, даже удобрение навозом корней дерева влечет за собою процесс отвлеченного свойства.

Религия обнимает одновременно все конкретное, все обобщенное и, наконец, обнимает и конечное единство. Не останавливайтесь долго на отдельных подробностях. Стремитесь к принципу, к Единому.

¹ Ввиду того, что все мироздание протекает в пространстве, времени и причинности, эти последние не могут протекать вне мысли или памяти, выявляясь как мышление, чувство и желание, почему-то вся совокупность пространства, времени и причинности несомненно должна существовать в самой мысли. Ум индивидуума — частное ума вездесущего, универсального.

* * *

Дьявол — орудие тьмы, ангел — орудие света, но и тот, и другой орудие, машины. Только один человек действительно жив. Итак, сломайте машину, восстановите равновесие¹, и человек делается свободным. Это единственный мир, где человек способен выработать себе свое спасение.

"Тот, кого избирает Я", тот таит в себе истину. Выбор нечто истинное, но только он должен исходить изнутри. Если он является лишь внешним учением, учением фатализма, тогда он нечто отвратительное.

Понедельник, 15 июля

Там где распространено многомужество, например в Тибете, женщины более сильны, чем мужчины. Когда англичане попадают туда, то видят, что женщины носят по горам больше, чем мужчины.

Несмотря на то, что в Малабаре многомужество не распространено, женщины во всем играют главенствующую роль. Невооруженным глазом можно всюду видеть исключительную чистоту и это вызывает величайший стимул к учебе. Когда я был в этой стране, то встречался со многими женщинами, говорящими на хорошем санскрите, в то время, как в остальных частях Индии даже на миллион женщин невозможно найти ту, которая говорит на нем. Власть повышает, а рабство унижает. Малабар никогда не был завоеван ни португальцами, ни мусульманами.

¹ Поймите, что отношение между вами и машиной такое же, как между рабочим и инструментом. Никогда не отождествляйте себя с ней.

Дравиды были неарийской расой центральной Азии. Они предшествовали арийцам и тем народам южной Индии, которые были наиболее цивилизованы. У них женщины стояли на более высокой социальной лестнице, чем мужчины. Впоследствии они разделились, некоторые из них пошли в Египет, другие в Вавилон, остальные остались в Индии.

Вторник, 16 июля

(Шанкара)

Адриштам, "невидимая причина"¹, ведет к самопожертвованию и к почитанию, что, в свою очередь, влечет за собою реальные, видимые следствия. Итак, сперва надлежит слушать, затем мыслить и, наконец, медитировать о Брахмане.

Следствие поступков (действий) далеко не то, что следствие знания. "Делай" и не "не делай" — это основа всякой нравственности, на самом же деле и то, и другое протекает лишь в сфере тела и мысли. Всякое несчастье или счастье неразрывно связано с чувствами, для переживания которых необходимо тело. Покуда есть тело, должны быть и удовольствие, и страдание: избежать их можно, лишь сбросив с себя тело. "Атман бесплотен", говорит Шанкара.

Нет закона, способного освободить вас, так как вы и так свободны. Ничто не может дать вам свободу, если вы не обладаете ею уже сейчас. Атман — бесплотен, и эта бесплотность — истинная свобода. Позади того, что было или есть, или будет, стоит Брахман. Как следствие, свобода не имела бы никакой цены, она была бы тогда чем-то составным и, следовательно, таила бы в себе се-

¹ Или масса тонких впечатлений.

мена рабства. Свобода — это единственно истинный фактор и притом не фактор, которого следует достигнуть, а природа души в ее самом подлинном смысле.

Однако для снятия покрова необходимы труд и преданное почитание; лишь так можно сорвать оковы и освободиться от иллюзии. Правда, они еще не дают нам свободы, но ведь открыть глаза и увидеть то, чем мы являемся на самом деле, мы так же не можем без приложения усилий.

Далее Шанкара говорит, что Адвайта-Веданта есть венец всех Вед. Но Веды низшего свойства тоже необходимы, так как они учат нас труду и преданному почитанию, благодаря которым многие подходят к Господу. Другие же подходят к Нему без всякой посторонней помощи.

Труд и преданное почитание ведут к тем же следствиям, что Адвайта.

Книги не могут дать знания о Боге, однако они могут устранить неведение, оказываемое ими действие отрицательного свойства. Придерживаться книги и в то же время пробивать себе путь к свободе вот великое достижение Шанкары. Сперва дайте человеку что-нибудь конкретное, а уже после, постепенно возведите его до высоты высот.

Таково усилие различных религий, объясняющее их существование и то обстоятельство, в силу которого каждая из них приспособлена к известному уровню развития. Даже самые религиозные книги являются частью того самого неведения, которое они стремятся рассеять. Их задача — искоренить затемнение, охватившее знание. "Истине надлежит изгнать не истину". Вы свободны, потому нельзя вас сделать свободными.

Покуда у вас есть вера, Бог с вами. "Тот, кто мнит себя сведущим ничего не знает". Кто может познать По-

знающего? Мы имеем дело с двумя вечными фактами: Богом и Вселенной. Бог неизменен, Вселенная подвержена изменениям. Мир существует вечно.

Мы можем видеть либо камень, либо барельеф над ним, но мы не в состоянии видеть и то, и другое одновременно. А между тем, оба они одно.

* * *

Можете ли вы, хотя бы лишь на секунду, своевольно перейти в состояние полного покоя? Йоги утверждают, что вы можете.

* * *

Величайший грех — это мнить себя слабым. Нет греха больше этого. Поймите же, что вы — Брахман.

Нет ничего, что имело бы силу, помимо того, чему вы эту силу дали.

Мы — выше солнца, звезд, вселенной. Проповедуйте божественность человека! Отрицайте зло, не творите ничего дурного. Выпрямитесь и скажите: "Я господин, властелин всего". Это мы куем цепь, и лишь мы способны ее разорвать.

Никакие действия не в силах освободить вас. Это может сделать одно лишь знание. Нельзя противостоять знанию, не может ум схватить его и затем отбросить. Когда оно подходит, ум вынужден принять его, следовательно, оно не является продуктом работы нашего разума — это только его выражение делается достоянием нашей мысли.

Труд и преданное почитание неминуемо возвратят вас к вашей индивидуальной природе.

То, что "Я", якобы, наше тело — сплошное заблуждение, иллюзия. Поэтому мы можем достигнуть свободы

еще при жизни в теле. Тело не имеет ровно ничего общего с "Я". Когда принимаешь нечто реальное за нереальное, то это лишь иллюзия, а отнюдь не "ничто".

Среда, 17 июля

Рамануджа различает во вселенной три свойства: чит, ачит и ишвара-человек, природу и Бога; мир сознания, подсознания и сверхсознания. Шанкара же, наоборот, говорит, что душа "чит", то же, что Бог. Бог же — истина, знание, бесконечность, однако, все это не свойства. Все, что можно о Нем сказать — это: "Ом тат сат".

"Можно ли, — спрашивает Шанкара, — видеть какое-либо бытие, которое было бы совершенно отделено от всего остального? " В чем, собственно, различие между двумя различными предметами? Отнюдь не в чувственном восприятии, ибо, в таком случае, все, что есть, было бы в нем одним нераздельным целым. Воспринимая что-либо, мы необходимо должны распознавать его в последовательном порядке. Создавая представление о том, что такое вещь на самом деле, мы одновременно получаем и известное представление о том, чем она не является. Это свойство различения находится в нашей памяти, и мы раздобываем его путем сравнения новых представлений с тем, что уже затаено в ней. Различие отнюдь не в природе вещи, а в нашем мозгу. То, что однородно, то снаружи, а то, что подвержено различению, то внутри, в нашем мышлении. Так, например, само понятие "несколько" есть ничто иное, как создание нашего ума.

Мы отнюдь не можем сказать с уверенностью, что такое различие как таковое. Все, что мы можем видеть или осязать в окружающем нас мире, есть лишь чистое бытие. А все прочее — в нас самих. Единственное поло-

жительное и реальное доказательство чего бы то ни было — это бытие. Всякое же различие — реальность уже второстепенного свойства, подобно веревке, ошибочно принимаемой за змею, ибо змея, ведь, также обладает известной реальностью: принимавший веревку за змею в ней "что-то" да видел, хотя и заблуждался. Как только убежденность касательно веревки становится отрицательной, убежденность в существовании змеи делается положительной и наоборот. Однако тот факт, что из этих двух факторов вы видите лишь один, отнюдь не доказывает, что другой не существует вовсе.

Понятие о мире — это накипь, затмевающая понятие о Боге, накипь, которую необходимо удалить, но которая, тем не менее, обладает вполне реальным бытием.

"Восприятие, — говорит Шанкара, — есть последнее доказательство бытия. Оно светозарно и обладает собственным самосознанием, ибо, даже если бы мы вышли за пределы чувственности, тем не менее продолжали бы нуждаться в восприятии. Восприятие не зависит от каких бы то ни было чувств, условий или вспомогательных органов. Где нет сознания, там восприятие немислимо. Восприятие обладает самосветом, который в своем менее интенсивном виде называется сознанием". Нет восприятельного действия, которое не протекало бы сознательно.

Бытие и восприятие — это одно и то же, а отнюдь не две вещи, соединенные воедино. То, что не нуждается в первопричине бесконечно. Итак, восприятие вечно, ибо оно является последним доказательством своего же собственного бытия. Субъективность его не может видоизмениться, так как восприниматель его — оно само же. Восприятие не заложено в мысли, оно само создает мысль. Оно абсолютно, оно единственный Познаватель и Знающий, оно Атман. Когда вы говорите или мыслите

об Абсолюте, вам надлежит говорить это в относительном смысле, следовательно, все эти логические аргументы вполне подходят.

Вишишта-адвайта, истолкованная Рамануджею, говорит о раздробленном единстве и является переходной ступенью к адвайте. Вишишта означает разграничение.

Пракрити — это природа мира, подверженная изменениям.

Подверженные изменениям мысли, выраженные подверженными изменению словами, не могут доказать Абсолюта. Вы лишь в силах достигнуть чего-то, что лишено некоторых свойств, а отнюдь не самого Брахмана.

Четверг, 18 июля

(Урок касается, главным образом, аргументации Шанкары к выводам философии Санкхья).

По мнению Санкхьев, сознание есть нечто сложное, составное, а за ним, если верить последним исследованиям, стоит Пуруша Свидетель. Сколько бы ни было этих Пуруш, каждый из нас является одним из них.

Адвайта же, напротив, утверждает, что Пуруша, вообще, может быть всего один, и что этот Пуруша не может обладать сознанием, бессознательностью или иным свойством, ибо эти качества либо связывают, либо в некоторых случаях прекращаются. Потому-то Единое должно быть лишено всяких свойств, даже знания, и отнюдь не может являться первопричиною вселенной или чего-либо другого. "В начале было лишь бытие, одно без второго", — говорят Веды.

* * *

Наличие саттвы в связи со знанием не служит доказательством того, что саттва является причиной знания,

напротив, саттва вызывает к жизни то, что в человеке уже таилось, подобно тому, как пламя накаливает железный шар, помещенный подле, путем увеличения заключенного в нем тепла, а отнюдь не путем проникновения в самый шар. По словам Шанкары, знание не является оковами, так как оно есть сама природа Бога.

Мир существует и существовал вечно, совершенно независимо от того, проявлен ли он или не проявлен.

Джняна-бала-крийя (знание, могущество, активность) это Бог. Он не нуждается в образе, так как в образе нуждается лишь то, что конечно, то, что создано с целью преграждать, ловить и удерживать в себе безграничное знание, но Бог не нуждается в подобных средствах. Нет такой вещи, как "душа движущаяся", есть только один Атман.

Джива или индивидуальная душа — это сознательный властитель настоящего тела, в котором все пять жизненных принципов обобщены воедино, и, тем не менее, эта самая Джива и есть Атман, так как все, что только существует — это Атман. То, о чем вы думаете — ваша иллюзия, но оно не входит в состав Дживы. Вы — Бог, а все то, что вы мыслите помимо этого, заблуждение.

Поклоняясь Кришне, надлежит поклоняться не как таковому, а почитать в нем Сущность, "Я".

Свобода может быть достигнута лишь почитанием высшего "Я". Даже личный Бог в основе — лишь "Я", наделенное определенным образом.

"Бхакти" — это интенсивное искание Моей настоящей реальности", говорит Шанкара.

Все способы, применяемые нами в наших поисках Бога, истинны; подобно тому, как мы ищем полярную звезду, то ориентируемся по всем звездам, ее окружающим.

* * *

Нет более авторитетного комментария к Веданте, как Бхагавадгита.

Пятница, 19 июля

Покуда я говорю "ты", я вправе говорить о Боге, который нас охраняет. Видя перед собою "не я", я невольно извлекаю все следствия и вкладываю их в нечто третье: в идеал, стоящий между мною и "не я"; получается треугольник триединства. Пар становится снегом, снег — водою, вода Гангом; видя перед собою воду, мы о паре уже больше не думаем.

Понятие о созидании или о перемене неразрывно связано с волей. Покуда этот мир воспринимается нами как нечто подвижное, мы необходимо должны предполагать за ним известную волю.

Физика доказывает, до какой степени иллюзорно все то, что воспринимается нами чувственно, нет ни одной вещи, ни одного явления, которое являлось бы на самом деле тем, что мы видим, слышим, осязаем, нюхаем, пробуем на вкус. Известные вибрации вызывают к жизни определенные следствия, и эти последние раздражают наши чувства, но истина, которую мы сознаем, лишь нечто относительное.

Санскритский термин для истины — это "изнес"¹ (сат). С нашей теперешней точки зрения мир представляется нам как воля и представление.

Личный Бог по отношению к Самому Себе точно такая же величина, какую в наших собственных глазах являемся для себя мы сами. И как каждый из нас бывает

¹ В английском оригинале "isness".

лицезрим другим под видом того или иного образа, так же может быть лицезрим и Господь. Как человек, каждый из нас нуждается в Боге, но как бог он в Нем не нуждается. Вот отчего Шри Рамакришна всегда видел Божественную Мать возле себя и видел ее реальнее всего остального в его окружении, но при "Самадхи" все исчезало, все, кроме божественного "Я". Личный Бог становится все доступнее, пододвигается к нам все ближе, покуда вообще не перестанет существовать как личный Бог, так и личное "я": божественное "Я" поглощает все.

Сознание — это узы. Намерение, как таковое, уже требует, чтобы разум отражал образ, форму; однако, если правда, что разум — первопричина чего бы то ни было, то и он, в свою очередь, действие. Это и есть "Майя". Бог создает нас, мы создаем Бога — и это "Майя". Круг ненарушим: мысль создает тело, а тело создает мысль; яйцо производит цыпленка, цыпленок — яйцо, дерево — семя, семя — дерево.

Как нельзя утверждать, что мир нечто всецело множественное, так нельзя утверждать и того, что он — нечто неразрывно-единое. Человек свободен, и потому ему надлежит стать выше этих двух аспектов. Со своей точки зрения, оба утверждения одинаково правы; однако для того, чтобы проповедовать истину, нам необходимо стать выше всего того, — что нам известно о мироздании, бытии, воле, сознании, деятельности, знании и прогрессе.

Дживы (обособленной души) в узко индивидуальном смысле вообще не существует. Наступят иные условия, и она, как нечто составное, распадется на мелкие части. Лишь то, что за пределами дальнейшего анализа, лишь то "нераздельно", "цельно", лишь оно истина, свобода, бессмертие, блаженство.

Всякое усилие во имя сохранения этой обманчивой, иллюзорной индивидуальности есть порок, в полном смысле слова, а всякое стремление устранить эту инди-

видуальность есть добродетель. Сознательно или нет, все, что ни существует во вселенной, стремится к низложению, к умерщвлению этой индивидуальности. Нет нравственного учения, которое не зиждилось бы на разрушении этой обособленности или ложной индивидуальности, первопричины всего, что грешно. Ее обосновывает нравственность и первичная религия. Сперва нравы и обычаи, а затем уже поясняющая их мифология. В тот момент, когда явления совершаются — это происходит по воле, стоящей неизмеримо выше нашего мудрствования, последнее возникает лишь позднее, преследуя цель уяснить их себе. Однако мудрствование еще отнюдь не стимулирующая сила, оно лишь запоздалое (после уже совершившегося факта) переваривание пищи.

Разумение же — это летописец, исследующий все действия данного человека.

* * *

Будда был великим ведантистом, ибо, на самом деле, буддизм был лишь детищем учения Веданты. Даже Шанкару часто называют "тайным буддистом". Весь анализ был совершен Буддой, и Шанкара построил на нем свои синтетические умозаключения.

Никогда не преклонял Будда своей головы перед чем бы то ни было: ни перед Ведами, ни перед кастой, ни перед жрецами, ни пред обычаями или церемониями. В размерах доступных для него пределов он всегда мыслил самым смелым образом. Никогда еще не видывал мир столь отважных поисков истины и столь безграничной любви к любой живой твари. Будда был основоположником религиозного строя. Будда был Вашингтоном для религиозного мира. Он отвоевал себе власть лишь затем, чтобы отдать ее для блага всего мира, как это

сделал Вашингтон для американского народа. Никогда не желал он чего-либо для себя лично.

Суббота, 20 июля

Восприятие — это наше единственное истинное знание, наша единственно истинная религия. Без него нам никогда бы не познать собственной души, даже если бы мы рассуждали о знании и религии в продолжении многих веков.

Построение всяких теорий и безбожие в сущности одно и то же. Если сопоставить теоретика с атеистом, то последний окажется еще преданнее первого.

Каждый шаг вперед — твоя собственность, твое достояние. Если вы отправляетесь в какую-нибудь страну и видите ее, наблюдаете ее, то она ведь ваша.

Каждый из нас должен сам следить за собою; учителя лишь "подносят нам пищу", есть же ее должны мы сами, если хотим насытиться.

Рассуждения и аргументация не в силах доказать Бога иначе, как выведенное логическим путем следствие.

Невозможно найти Бога вне самого себя. Это наши собственные души делают нам доступней всю безграничную божественность, лежащую вне нас. Величайший из храмов — мы сами. Предметность — лишь слабый отблеск, несовершенное подражание миру внутри нас.

Сосредоточение сил нашей мысли единственное орудие, с помощью которого мы а силах увидеть Бога.

Кто знает одну, свою собственную душу, тот знает все души, как существовавшие прежде, так и существующие ныне или те, которым надлежит явиться в будущем.

То, что сосредоточивает мысль — это воля, но есть многое, что эту волю раздражает или испытывает, например, разум, любовь, преданность, дыхание и т.п. Со-

средоточенная мысль — это как бы светоч, при помощи которого мы в состоянии видеть любой уголок собственной души.

Нет такого метода, который вместил бы в себя сразу все. Однако, это множество разных методов не есть ряд ступеней, по которым обязательно надо подниматься шаг за шагом. Обряды, например, являются низшей формой богочитания после почитания Бога вне нас, а следующая за ними ступень уже дает нам возможность почитать Бога внутри нас. Правда, в некоторых случаях постепенная градация необходима, но в большинстве случаев требуется лишь "путь". Разве не было бы безумием говорить всем и каждому: "Ты должен прежде пройти школу Кармы (путь труда) и Бхакти (путь преданности), и лишь тогда будет тебе дан доступ к Джняни (путь знания)".

Придерживайтесь вашего разума, покуда вы не способны добиться чего-либо более высокого, но, когда момент наступит, вы заметите, что прикоснулись к чему-то, стоящему выше обыденного суждения, заметите это потому, что оно будет отличаться от последнего.

План, лежащий непосредственно позади обыденного сознания, это вдохновение (Самадхи); однако остерегайтесь принять за что-либо реальное транс истерического свойства! Нет ничего хуже, как видеть вдохновение в том, что им на самом деле не является, и принимать и пустой инстинкт за вдохновение. Всем нам отлично известно, что испытанию со стороны чего-либо, вне нас находящегося, вдохновение не поддается, а то, что охраняет нас от промахов и ошибок — это начало пассивное: голос разума.

Любая религия простирается далее разума, однако, разум единственный путеводитель на ее пути в эту область. Инстинкт это лед, разум — вода, а вдохновение —

пар, т.е. нечто бесформенное. Одно следует за другим. И это вечное триединство бросается в глаза везде и всюду: бессознание, сознание, подсознание; материя, форма (тело, образ), мысль. Но нам всегда кажется, будто начало цепи то самое звено, за которое мы в данный момент уцепились. Аргументы обеих сторон равноценны, одинаково вески и одинаково истинны. Но нам необходимо проникнуть дальше этого, туда, где нет ни одного из этих аргументов. Покуда мы этого не достигли, для нас все Майя, бесконечная цепь нанизанных друг на друга явлений.

Религия стоит выше разума: она за пределами естественного. Вера в Бога не есть лишь вера в смысле предположений, нет, она проблеск Венца Творения, наитие, озарение. Сперва прислушивайтесь, а затем уже рассуждайте и отыскивайте все, что только разум в силах знать об Атмане. Сперва дайте потоку мыслей и рассуждений струиться поверх всего этого, лишь после берите то, что останется! А если ничего не останется, то благодарите Господа за то, что Он сохранил вас от ложных суеверий.

Если вы раз навсегда пришли к выводу, что ничто не может устранить Атмана, что Он — нечто непоколебимое, противостоящее любому испытанию, то не отступайте от этого и благовествуйте это всему миру! Не может быть истина достоянием некоторых: она для блага всех. Размышляйте над этим, всецело отдавшись тишине и покою, сосредоточьте свои мысли на этом, соединитесь с этим воедино! Тогда слова окажутся лишними, истину подскажет молчание.

Не тратьте энергии на беседы, лучше медитируйте на безмолвии! И не допускайте, чтобы шум внешнего мира отвлек вас! В те моменты, когда ваша мысль достигнет

своего апогея, вы не можете сознавать ее. Сосредоточивайте же ваши силы в безмолвии, и вы проникнитесь динамичностью духовного свойства.

Что может дать нищий? Лишь царь может чем-нибудь одарить других, и лишь тогда, когда он ничего не желает для себя лично.

* * *

Деньги храните у себя лишь как обеспечение других ценностей, принадлежащих Богу. Не будьте к ним привязаны! Предоставьте репутации, славе и деньгам следовать тому жребию, который им предназначен. Все это отвратительные узы и путы. Все же стремитесь ощутить дивную атмосферу свободы. Вы свободны, свободны, свободны!

"О, блажен я, ибо я сама свобода, сама бесконечность! В душе своей я не в силах найти ни начала, ни конца, ибо все в ней "Я сам". Не переставайте повторять себе это.

Воскресенье, 21 июля

(Афоризмы йоги Патанджали)

Йога — это наука об удержании читты (мысли) в состоянии концентрации, не позволяя ей распадаться, т.е. перейти во "вритти" (изменчивые превращения).

Мысль — это смесь переживаний и ощущений, смесь действия и обратного действия (реакции). Итак, мысль не может быть чем-либо постоянным. Мысль обладает тончайшим проводником, с помощью которого она воздействует на проводник грубого свойства.

По толкованию Веданты, непосредственно за мыслью стоит божественное "Я". Последнее заключает в себе как

проводник грубого свойства, так и мысль, но, кроме того, оно предполагает еще третье начало: Вечное, Венец Творения, последний анализ, единство, где "составное" не может более иметь места.

Рождение — это новое *объединение* чего-то составного, а смерть *распадение* на составные части, конечный же анализ — это то, где обитает Атман, и где мы можем отыскать Его. Ввиду того, что далее никакое раздробление уже невозможно, мы, однажды достигнув Его достигаем неизменно вечного.

Гребень любой волны уже является олицетворением всего океана. Все явления — это как бы волны, либо большие, либо маленькие. И, однако же, то обстоятельство, что волны в своей основе являются океаном, океаном, как нечто цельное, не мешает каждой из этих волн быть в этом океане лишь незначительной частью. Когда волн нет, т.е. когда царит покой, тогда все едино: "зритель при отсутствии зрелища", по выражению Патанджали.

Когда ум активен, Атман всегда, так или иначе, связан с ним. Память же — это повторение отошедших в прошлое образов в быстро сменяющейся последовательности.

Пребывайте всегда безо всякой привязанности к чему бы то ни было. Знание — это мощь, обладая которой, вы делаетесь способными завладеть и явлениями иного порядка. Овладевайте "этим", и "то" станет также доступным для вас. С помощью знания вы сможете постепенно исторгнуть из вашего сознания весь материальный мир. Сперва научитесь мысленно исторгать одну группу представлений за другую, и тогда вы впоследствии сможете по желанию добиваться исторжения из вашего сознания даже того последнего представления, на котором оно было сосредоточено.

Те, кто "готовы", продвигаются чрезвычайно быстро и могут сделаться йогом в течение полугодия. Менее развитые, пожалуй, употребят на это несколько лет; наконец, всякий может достичь цели в двенадцатилетний срок, если только будет трудиться с преданностью, приносить в жертву во имя этого идеала все и вся и отдаваться исключительно и целиком только практикованию йоги. Правда, Бхакти приведет вас к той же цели безо всякой ментальной тренировки, однако, этот путь значительно медленнее¹.

Ишвара — это Атман в том смысле, в каком ум наш способен видеть или постигать Его. Высочайшее из Его наименований — это Ом.

Поэтому не переставайте повторять это слово, медитируя над ним, над его природой и над всеми его чудодейственными свойствами.

Постоянное повторение слова "Ом" — это единственно-истинное богочитание. Ибо "Ом" не слово, не звук пустой, а сам Бог.

Религия не учит нас новому, она лишь устраняет препятствия и дает нам возможность лицезреть наше истинное, божественное "я". Первое большое препятствие — это болезнь; здоровое тело — наилучшее орудие. Почти непреодолимым препятствием является меланхолия. Кто раз осознал Брахмана, того меланхолия более

¹ В данном случае под Бхакти не подразумевается интенсивная или неразрозненная любовь к Богу. Под Бхакти здесь понимается любовь, которая еще не успела стать "Душою Мира". "Высшая любовь и высочайшая мудрость — одно". Среди Бхактов найдутся лишь немногие, способные любить Бога лишь ради Бога. Большинство Его любят за Его Всемогущество, с помощью которого Он властен исполнять все их желания, предметом которых является не Сам Он, а нечто другое.

не охватит. Другого рода препятствия это сомнение, своевольное упрямство, неправильные представления.

* * *

Прана — это энергия тончайшего свойства, первоисточник всякого движения. Всех их десять — пять извне, пять внутри. Один могучий поток струится вверх, другой — вниз. Пранаяма — это умение управлять праной при помощи дыхания. Дыхание — это горячее, прана — пар, тело — механизм. Пранаяма включает три стадии: пурাকা (дыхание), кумбхака (удержание воздуха) и речака (выдыхание).

* * *

То, посредством чего в вас проникает духовное влияние — это гуру. Наставлять может всякий, но плодотворным будет наставление лишь после того, как дух перешел от гуру к шишьи (ученику). В Индии все шишьи являются членами одного общего братства, ныне законно утвержденного. Лишь гуру подобает оперировать силою мысли, произнося мантры, перенятые им от своего предшественника. Без гуру ничто не может быть предпринято, так как это повлекло бы за собою чрезвычайную опасность. Практикование йоги без гуру чаще всего ведет к разгару страсти, что, однако, почти никогда не имеет места при наличии гуру.

Всякому идеалу, избранному подвижником, соответствует определенная мантра, т.е. выражающее этот идеал слово. Неустанное повторение последнего способствует напряженному и устойчивому внедрению данного идеала в мышление ученика. Этот метод почитания распространен среди религиозных подвижников всей Индии.

Вторник, 23 июля

(*Бхагаватгита, Карма йога*)

Для того, чтобы достигнуть свободы посредством труда, необходимо отдаться труду, не имея при этом желаний и не ожидая результатов. Подобный труд ведет к знанию, которое, в свою очередь, впечат за собою освобождение. Наоборот, всякое отступление от труда еще перед тем, как достигнуто *знание*, ведет к несчастью. Труд ради себя только кует оковы. Никогда не ожидайте от труда удовольствия и не бойтесь, что труд причинит вам страдание. Трудятся наша мысль и наше тело, а отнюдь не мы сами,

Непрестанно повторяйте это, стремясь в это вникнуть. Попытайтесь не давать себе отчета в том, что это вы работаете.

Творите все как жертвоприношение Господу. Будьте в мире, но не от мира, подобно листку лотоса, который, не смотря на то, что корни его продолжают оставаться в грязи и слякоти, всегда пребывает в незапятнанной чистоте.

Пусть любовь ваша будет обращена ко всем, как бы они с вами ни поступали. Слепой ведь, не может различать цветов. Как же в таком случае можем мы видеть зло, если исключить предпосылку, что это зло в нас самих? Мы сопоставляем то, что видим вне себя с собственными внутренними переживаниями и произносим соответственный приговор. Будь мы сами чисты мы были бы не способны видеть что-либо нечистое вне себя. Возможно, что это зло существует, но только не для нас.

В любом мужчине, в любой женщине, в любом ребенке стремитесь видеть лишь Бога. Стремитесь лицезреть

Его через «антарджьйоти», т.е. внутренний свет. Кто увидит это, тот уже не сможет видеть что-либо иное. Не желайте этого мира, ибо то, к чему вы стремитесь, дастся вам. Итак, желайте Господа, только одного Господа!

Чем больше наше могущество, тем крепче путы, тем сильнее страх. Насколько мы запуганнее: и несчастнее маленького муравья! Отбросьте же все это от себя и приблизьтесь к Господу! Стремитесь познать не творение, а Творца!

"Я — исполнитель, и я же действие".

"Тот, кто в силах остановить поток страсти и гнева, тот, воистину, великий йог".

Побороть мысль можно лишь упражнением и отсутствием привязанности.

* * *

Наши предки — индусы, бывало, сядут на землю и начнут размышлять о Боге и нравственности: вот отчего мозги наши так приспособлены для тех же целей. Но из-за спешки в попытке получить выгоду, видимо, мы снова их потеряли.

* * *

В самом теле есть известные силы целительного свойства, привести их в действие могут всякого рода влияния, как, например, мысленные упражнения, медицина, физические упражнения и т.п. Пока физические условия нарушают наше благосостояние, мы нуждаемся в содействии проводников физического свойства. Не считаться с ними мы можем лишь тогда, когда достигнем освобождения от оков нервов.

У нас есть подсознательное мышление, но оно, находясь под сознанием, не доходит до нашей нормальной сознательности, которая является в человеческом организме лишь маленькой, незначительной составной частью.

Философия — это лишь гипотезы, построенные в отношении мысли, можно сказать, наугад. Религия же основана на результатах чувственных сцеплений, на том, что может знать о сверхъестественном "видении", являющимся единственно возможной точкой опоры для знания. Все, что соприкасается с миром сверхъестественного мышления, религия рассматривает как факт, как нечто действительное.

"Апты" — это те, кто чувственно пережили религию. Для того, чтобы удостовериться в их доводах, надо последовать примеру их метода тогда и вы увидите то, что они видели. Каждая из наук пользуется своими собственными, лишь ей одной присущими методами, приемами и средствами. Астроном не даст вам наглядного представления о кольцах Сатурна с помощью кухонных горшков и кастрюль. Для этого ему необходим телескоп. Точно так же тот, кто желает воочию увидеть те великие факты, о которых твердит нам религия, должен следовать приемам тех, кто уже успел добиться этого "видения".

Чем возвышеннее наука, тем разностороннее возможности ее изучения. Уже до нашего появления на свет Божий Господь позаботился о предоставлении в наше распоряжение средств, прибегая к которым мы могли бы из него выйти; стало быть нам остается лишь эти средства найти. Однако не спорьте и не ссорьтесь относительно методов. Стремитесь лишь к осуществлению, для

достижения чего изберите первый попавшийся метод, пришедший вам под стать. Пусть другие спорят друг с другом из-за корзины, вы же торопитесь есть находящиеся в ней плоды. Лицезрите Христа, тогда вы действительно станете христианином. Кроме этого — все болтовня, пустые разговоры и чем меньше их, тем лучше.

Что превращает вас в вестника, если не вверенная вам весть? Это Господь делает Храм Храмом, а не наоборот.

Учитесь, покуда "слава Господня светит сквозь лик ваш", подобно тому, как она озаряла лик "Шветакету". Противопоставленные предположения могут вызвать только ссоры, но поведайте другим о том, что вы видели, и ни одно сердце не сможет противостоять этому.

Вторник после полудня

(После обеда состоялась короткая беседа в ходе которой Свами сказал:)

Иллюзия создает иллюзию. Иллюзия сама возникает, сама разрушается, такова Майя. Все наше, так называемое "знание", основанное на Майе, именно потому, что оно всецело зиждется на Майе, есть лишь порочный круг — и, рано или поздно, все это знание саморазрушится.

Отпустите веревку, ибо захватить в свою власть Атмана иллюзия не в силах. Покуда мы держим канат или, другими словами, составляем с Майей нечто единое, уподобляемся ей, мы в ее власти. Но стоит нам отпустить канат и стоять возле только как свидетель, и ничто уже не помешает нам любоваться и восторгаться дивным зрелищем вселенной.

Среда, 24 июля

Силы, развитые практикованием йоги, отнюдь не являются препятствием для достигшего совершенства йога, однако, для начинающего они, возможно, могут быть опасными из-за неразрывно связанных с ними особых наслаждений и чудодейственных способностей.

Сиддхи — это те силы, которые отмечают степень достигнутого при тренировке успеха. Для того, чтобы пробудить их, есть разные способы: повторение какой-нибудь мантры, практика йоги, медитация, пост, наконец, даже прибегание к известным напиткам и злакам. Йог, превзошедший всякий интерес к развивающимся в нем чудодейственным силам и окончательно отрекшийся от всех плодов совершенных и совершаемых им добрых поступков, рано или поздно очутится в "облаке добродетели" (название одного из состояний Самадхи), где он излучает из себя святость приблизительно так же, как облако струит из себя дождевую воду.

Вот различие между медитацией и концентрацией: первая сосредоточивается на целом ряде понятий или явлений, вторая же лишь на одном.

Мысль, как бы она ни была постижима для Атмана, неспособна озаряться по собственной воле.

Не может Атман быть первопричиной всех и вся. Как же это возможно? Как может Пуруша приблизиться к Пракрити (природе)? Дело в том, что он с нею отнюдь не сливается, это лишь обман нашего воображения.

* * *

Учитесь помогать, не ощущая при этом жалости, не чувствуя даже, что в мире столько горя.

Учитесь одинаково относиться как к врагу, так и к другу; достигнув этого и отбросив все желания, вы достигнете вашей цели.

Срубите топором беспристрастия банановое дерево желания, и оно исчезнет, ибо все это лишь иллюзия. "Кто избавился от уз иллюзии, утратив способность жалить, кто покорило зло совместной жизни с другими людьми, лишь тот — азад, т.е. свободен.

Любить кого-нибудь любовью личного свойства — это узы. Любите всех одинаково, тогда все желания отпадут от вас.

Вещий пожиратель вся и всех — Время, и урочный час подходит к каждому, и когда-нибудь каждому из нас придется сойти с подмостков. К чему же тогда, спрашивается, пытаться улучшить мир? Рано или поздно ведь всему этому настанет конец. Итак, не уподобляйтесь белым мышкам, бегущим по колесу, они неустанно трудятся, ничего при этом не достигая.

Нет желания, которое не было бы запятнано злом, совершенно независимо от того, доброе ли оно само по себе или дурное. Это можно сравнить с собакой, прыгающей за куском мяса, который по мере ее преуспеваания в прыжках отодвигается все дальше и дальше, куда пес не издохнет. Но вы не поступайте так. В корне подточите всякое желание.

* * *

Ишвара — это тот же Параматман, но царящий над Майей. Когда же Параматман ниже Майи, его имя — Дживатман.

Майя — это совокупность мира проявленного. Майя — это "природа Древа". На самом деле то, что мы видим под покровом Майи — это природа самого Бога. Почему?

Каждая вещь и каждое создание кроются именно в Майе. Спрашивать о причине появления Майи бесполезно, ибо в пределах сферы Майи ответа на этот вопрос не может последовать, а за ее покровом кто же станет этим интересоваться? Не вопрос "почему?" создает зло, а зло порождает вопрос "почему?"

Одна иллюзия разрушает другую. Даже разум, будучи основан на противоречиях и противоположениях, является лишь круговоротом и рано или поздно должен убить самого себя.

Чувственное восприятие — это вывод, следствие, и все же нет вывода, который не исходил бы от восприятия.

Неведение, отражающее свет Бога, видимо всем, но само по себе оно равно нулю. Если бы туча не была освещена солнцем, то она ведь не могла бы быть доступной нашему зрению.

Как-то раз к стене подошли четверо странников. Первый с трудом вскарабкался на стену и, не озираясь, перепрыгнул через нее. Второй взобрался, заглянул по ту сторону и с возгласом восторга исчез. Третий залез на вершину стены, поглядел вслед за своими товарищами, засмеялся радостно и последовал за ними. А четвертый вернулся назад и рассказал о том, что случилось с его спутниками. Для нас стена является Вестником существования чего-то позади стены, это смех тех великих мужей, которым удалось вскарабкаться на стену Майи и от туда нырнуть обратно в мир.

* * *

Ишвара — это отделение от Абсолюта и наделение Его известными свойствами. Это действительность вселенной в том смысле, в каком лицезрит ее наш разум.

Что же касается демона личного свойства, то это нищета мира, воспринимаемого разумением и очами суеверных (заблудших).

Четверг, 25 июля

(Афоризмы Патанджали)

"Действия могут быть либо уже совершены, либо зачатые для совершения, либо сочтены целесообразными для их зачатия". Во всех трех случаях воздействие, оказанное ими на нас, более или менее одинаково.

Ненарушенная, до конца проведенная последовательность всегда чревата большой мощью, как умственной, так и духовной.

Необходимо, чтобы брахмачарин был совершенно чист в вопросах, имеющих отношение к полу, чист в мыслях, речи и поступках.

Стремитесь же утратить зависимость от тела. По мере возможности избавьтесь вообще от сознания, что вы наделены им!

Асана (положение тела) должна быть и устойчивой и в то же время приятной. Это достигается постоянными практическими упражнениями, направленными к отождествлению мысли с бесконечностью.

Созерцание — это неустанная концентрация внимания на одном и том же.

Если бросить в воду камень, то мы увидим множество кругов, из которых каждый ясно обрисован, но вместе с тем и находится в зависимости от всех остальных. Точно так же обстоит дело и с нашим мышлением; правда, для нас эти действия продолжают быть неосознанными, но для йога они нечто осознанное.

Мы, как бы опутанные паутиной паучка, но практика йоги научит нас, как надлежит, подобно пауку, продви-

гаться по этой паутине в любом избранном направлении, тогда как не-йоги навсегда остаются прикованными к месту своего нахождения.

* * *

Осуждение другого лица всегда создает узы и способствует укрыванию истины.

Практикование отрицательных добродетелей еще недостаточно. Прежде нам надлежит покорить Майю и тогда она уже за нами не последует.

Мы делаемся достойными предметов наших вождений лишь тогда, когда они уже перестали нас опутывать. Как только сеть порвана, все притекает к нам само. Но господствовать над природой дано лишь тем, которые не желают уже ничего более.

Ищите пристанища в такой душе, которая успела уже освободиться от пут, и тогда она в свое время также освободит вас в силу своего милосердия.

Путь еще возвышеннее, если он стремится найти пристанище в самом Господе (Ишвара), однако, это самое трудное. Воистину достигший этого может быть найден в каждом столетии лишь однажды.

Ничего не чувствуйте, ничего не ведайте, ничего не творите, ничего не имейте, все предоставьте Богу и скажите с полной преданностью: "Да будет воля Твоя".

Обычно наши узы ничто иное, как нами же созданный сон. Итак, пробудитесь, и сон исчезнет.

Ищите пристанища в Боге, лишь так можем мы перейти пустыню Майи.

"Оторвись от своего оплота, о, смельчак Саньясин! Ом тат сат, Ом!"

Нам дано большое благо, потому что нам дозволено творить милостыню, ибо иначе мы не могли бы расти и

развиваться. Бедняк позволяет, чтобы часть оказываемой поддержки приходилась на нашу долю. Итак, пусть даритель опустится на колени и возблагодарит, а получающий поднимется с копен и дозволит!

Когда мы перестанем видеть зло, мир поневоле должен перестать существовать для нас, ибо вся цель, им преследуемая, это увидеть нас избавленными от всего дурного.

Зло порождается лишь мыслью о том, что в мире существует нечто несовершенное. Разрушить этот пред-рассудок могут только мысли мощи и совершенства. Сколько бы добра вы ни делали, известная доля зла, все же остается в нем. Но если вы всегда будете совершать добро, нисколько не считаясь с пользой от этого для вас лично, а все последствия предоставите Господу, то ничто: ни добро, ни зло не окажет на вас влияния.

Не дела составляют религию, а то, что ведет нас к свободе — это праведно совершаемый труд. В основе всякая жалость — нечто темное, ибо спрашивается, кого жалеть? Разве можно жалеть Бога? А кроме Бога разве есть что-либо? Итак, благодарите Бога за то, что Он дал вам этот мир, являющийся для вашего развития своего рода школою нравственности, но не воображайте при этом, что вы способны помочь миру.

Проклинающего вас благодарите, ибо своими проклятиями он подаст вам зеркало, чтобы вы узрели, что такое проклятие и, кроме того, еще дает вам возможность обуздать себя. Итак, благословите его и будьте счастливы!

Без упражнений вы не достигнете силы, без зеркала не увидите самих себя.

Нецеломудренное воображение столь же дурно, как нецеломудренное поведение.

Высших результатов можно добиться лишь путем контроля над желаниями. Преобразуйте половую энер-

гию в духовную, однако, никогда не утрачивайте при этом мужества, ибо иначе вы отгоните от себя силу.

Чем более в вас мощи, тем большее вы можете совершить. Только сильный водяной поток способен просверлить шахту, отделить золото от примеси.

В наши дни мы всего более нуждаемся в знании того факта, что Бог существует, и что мы в силах узреть и ощутить Его еще здесь, в этом мире и в этой земной жизни.

Некий профессор однажды сказал так: "Вы пекитесь о мире, а обо всем, что последует затем, позаботится Бог". Какая глупость! Если бы мы стали заботиться лишь об этом мире, то к чему, вообще, нужен был бы Бог. Чтобы печься о мире потустороннем?!

Пятница, 26 июля

(Брихадараньяка Упанишада)

Любите все лишь ради Высшего "Я". Яджнавалкья как-то сказал супруге своей, Майтрейе: "Все, что мы знаем, мы знаем через Атмана". Не может Атман быть предметом знания, равным образом не может Познающий быть осознан. Тот, кто знает, кто распознает, он-то и есть Атман: закон в рамках своей же собственной законности. Это Он — Тот, Кому известно, что Он является вселенной и ее создателем.

* * *

Воспроизведение древних мифов под видом аллегорий, усугубляя их значение, ведет к поощрению предрассудков и является лишь слабостью. Истина не допускает никаких компромиссов. Проповедуйте истину — и вам не

придется извиняться за какие-либо предрассудки и суеверия. Никогда не стремитесь свести истину с надлежащей высоты ради приспособления ее к уровню понимания слушателя.

Суббота, 27 июля

(Катха Упанишада)

Не поучайтесь истине высшего "Я" у кого-либо, кто еще сам не постиг и не усвоил ее, лишь усвоившему ее известна истина для всех же прочих она представляет лишь пустые речи.

* * *

Осознание стоит неизмеримо выше добродетели и порока, прошедшего и будущего, словом, всех противоположностей.

"Незапятнанный лицезрит божественное "Я", и душа преисполняется покоем и безмятежностью вечности".

Ни беседы, ни рассуждения, ни споры, ни чтение книг, ни возвышеннейшие взлеты мысли, ни даже Веды не могут открыть нашему знанию доступ к божественному "Я".

В нас таится и то и другое: душа божественная и душа человека.

Мудрецам известно, что последняя — лишь тень, тогда как первая является единственно истинным Солнцем.

Покуда наши чувственные восприятия не в контакте с нашей мыслью, наши органы восприятия: глаза, нос, уши и т.д. не доводят до нашего сознания вестей о том, что это ими воспринимается. Все эти внешние органы при-

водятся в действие и употребление лишь силою мысли. Не позволяйте чувствам выступить наружу и тогда вы сможете избавиться как от тела, так и от мира вне вас.

Ведь этот самый "икс", который мы лицезрим здесь на земле как окружающий нас внешний мир, воспринимается отошедшими, смотря по состоянию их ментальности, либо как небо, либо как ад. Как здесь, так и в потустороннем мире, все те же два сновидения, из которых второе является лишь изнанкою первого; но чуть мы избавились от обоих — все вездесуще, все "ныне".

Природа, тело, даже мысль — все это должно умереть, но не мы. Свами Вивекананда — человек и является лишь частицей Природы и потому подлежит рождению и смерти; но то божественное "Я", которое вы видите в его образе, никогда не рождалось и не умирало, так как оно — сама вечная, неизменная Реальность.

"Любая вещь, — говорит слепой, — обладает явственным отголоском; ударяя в ладоши, я ловлю этот отголосок — и тогда я в состоянии сказать, что именно находится вокруг меня". В густом тумане слепой, с успехом мог бы указывать дорогу зрячему, так как для слепого туман или мрак никакой роли не играют.

Контролируйте мысль, исторгните чувства — и тогда вы йог. А все остальное не замедлит явиться само собою.

Откажитесь от слуха, зрения, обоняния и вкуса, отвлеките силу мысли от органов внешнего восприятия. Ведь в те моменты, когда ваша мысль отвлечена, вы поневоле совершаете это и даже очень часто и продолжительно. Отчего же тогда не научиться делать то же самое и сознательно? Мысль способна перемещать чувства по своей собственной воле. Итак, избавьтесь от предубеждения, якобы мы вынуждены все совершать лишь при помощи тела. Отнюдь нет. Идите к себе в комнату и по-

пытайтесь извлечь Упанишады из своего собственного божественного "Я"! Ибо вы величайшая из книг, когда-либо существовавших, и которые когда-либо будут существовать; вы — безграничная сокровищница всего, что только существует. Покуда врата отворяемы учителем внутри вас, всякое внешнее наставление является излишним. Последнее вообще заслуживает внимания лишь постольку, поскольку оно способно привести к раскрытию книги сердца. Воля, она-то и есть тот, пока еще "тихий внутренний голос", тот управитель, говорящий "делай" или "не делай". Это воля создала все связывающие нас узы. Несведущая воля с таким же успехом ведет к новым путам, с каким знающая ведет к свободе. Есть тысячи разных путей, ведущих к укреплению воли, из которых любой как бы своего рода йога, но йога в систематическом смысле приводит к цели значительно быстрее. Бхакти, Карма, Раджа и Джняни йоги являются гораздо более надежным и действительным средством. Итак, соберите все, какие только возможно силы: философию, труд, молитву, медитацию, распустите все паруса, разведите все пары и добейтесь цели! Чем скорее, тем лучше!

Крещение — это лишь внешний символ очищения и омовения внутреннего. Оно ведет свое начало от буддизма.

Евхаристия — пережиток древнего обычая, распространенного среди племен диких народностей. Последние подчас убивали своих вождей и ели их мясо с целью завладения качествами, отличавшими их предводителей. Они воображали, что свойства, делавшие их вождей смелыми и мудрыми, перейдут к ним и, вместо того, чтобы быть достоянием лишь одного человека, придадут храбрость и мудрость всему племени.

Мы встречаем человеческие жертвоприношения и у иудеев, веровавших, что ими можно снискать у Иеговы

всякие милости. У евреев же появилась идея, будто приношение в жертву закланных коз или даже людей способствует отпущению грехов и для покаяния весьма полезно. Именно эта жестокая идея привела христианство к отступлению от учения самого Иисуса и развила дух преследований и кровожадности.

* * *

Когда вам предстоит что-нибудь совершить, всегда говорите: "это в моем характере", а отнюдь не "я должен". Торжествует всегда истина, ложь — никогда. Стойко придерживайтесь истины — и Бог будет с вами.

Воскресенье, 28 июля

(Авадхута Гита или "Песнь Очистившегося", Даттатрейя)¹

"Любое знание основано на безмятежности мысли".

"Как мне чувствовать Его, наполняющего собою вселенную, Его, являющегося божественным Я моего собственного наивысшего Я?"

"Познание Атмана как основы своей собственной природы, это в одно и то же время и высшая мудрость, и осуществление. Я — это Он, в этом нет ни малейшего сомнения".

"Нет такой мысли, нет такого слова, нет такого поступка, которые могли бы быть для меня узами. Я — превыше всех чувств, я — знание, я блаженство".

"Нет таких вещей, как бытие или небытие: все Атман.

¹ Даттатрейя, сын Атри и Анасуйи, был большой мудрец и считается воплощением Браммы, Вишну и Шивы.

Отбросьте от себя всякое понятие относительности, всякое суеверие: пусть касты, общественное положение, дэвы и ангелы перестанут существовать для вас! К чему все эти праздные разговоры о бытии, о том, что есть, и о том, что будет с вами? Поставьте крест на все эти толки о дуализме и об адвайтизме! Когда были вы двуединым, чтобы ныне спорить об единстве или двуединстве? Вселенная — лишь Он. Святой, Единый — и только.

Если вы желаете очиститься, то не толкуйте о йоге: вы уже сейчас чисты в силу своей природы. Нет никого, кто мог бы наставлять вас лучше ее".

Люди, подобные написавшему эту песнь, это именно те люди, которым мы обязаны сохранением в силе религиозных учений. Такие люди на самом деле постигли истину: ни за чем они не гонятся, ничего не чувствуют из того, что касается их тела, равнодушны к теплу и холоду, к опасности, словом — ко всему. Они спокойно сидят в позе йога и наслаждаются блаженством Атмана, в то время, как красные уголья, которых они не чувствуют, обжигают их тело.

"Вот когда появляется Атман, тогда тройственные узы познавателя, познавания и познания перестают быть".

"Где иллюзия связанности и свободы прекращается — там Атман".

"Что из того, блюли ли вы контроль над мыслью или нет? Что из того, есть ли у вас деньги или нет? Ведь вы же вечно-незапятнанный Атман. Только скажите себе: Я — Атман. Никакие узы не в силах связать меня. Я беспременное небо; пусть облака того или иного верования проплывают надо мною — тронуть меня они не могут!".

Предайте огню как добродетель, так и порок. Свобода — это детский лепет.

"Я есть то никогда не умирающее Знание, я — та чистота".

"Никогда не существовало кого-либо, кто был бы связан или свободен. Кроме меня никого нет. Вечна — свободная Бесконечность, это я сам. Не думай повлиять на меня своей речью! Что в силах изменить меня, основу всякого знания? Кто может учить, кто может учиться?".

"Откиньте ваши аргументы и всю вашу философию!".
"Лишь раб видит вокруг себя рабов, лишь подверженный иллюзиям воспринимает все как иллюзию, лишь тот, кто сам не без пятна, видит пятна вокруг себя".

"Иллюзия — пространство, время, причинность, все это — лишь иллюзия. Если вы воображаете, что вы сейчас связаны, а после станете свободны, то пеняйте на самого себя, ибо это ваш недуг, ваша болезнь. Ведь вы же сама Неизменность!

Не тратьте слов, безмолвствуйте! Сядьте и предоставьте всем окружающим вас явлениям расплыться, подобно дыму, ибо они лишь сны.

Нет такой вещи, как разновидность, обособленность. Это все предрассудки. Итак, сознавайте молча, знайте, кто вы такой и что вы такое на самом деле".

"Я — основа блаженства". Не преследуйте какой-либо идеальной цели, ибо нет идеала, кроме вас самих. Не бойтесь ничего, ибо вы основа всякого бытия. Пребывайте всегда в мире, в безмятежности ничем ненарушаемого духовного покоя. Не позволяйте себе себя же из него вывести! Никогда не были вы чем-либо связаны или подвержены добродетели или пороку. Избавьтесь же от всех этих иллюзий и пребывайте в покое. Кому поклоняться? Кто тот, кто поклоняется? Ведь все лишь Он — Атман. Даже самый процесс мышления или речи — предрассудок. Не переставайте же повторять себе: "Я — Атман", игнорируя все прочее.

Понедельник, 29 июля

Подчас мы намекаем на какое-нибудь явление, ограничиваясь лишь приведением понятий, стоящих с ним в связи. Например, когда мы говорим "Сатчитананда" (Бытие — Знание — Блаженство), мы тем самым как бы слегка даем почувствовать контуры того Неописуемого, что таится позади. О нем мы даже не можем утвердительно сказать: "Оно есть", ибо понятие "есть" точно такое же, нечто относительное. Напрасно мы стали бы прибегать к воображению или представлению "Не это, не это" — это все, что можно сказать по этому поводу, ибо даже мыслить что-либо уже является ограничением и, следовательно, утратой.

Наши чувства обманывают нас денно и ночью. Веданта изобличила это уже испокон веков. А ныне наша современная наука подходит к тому же выводу. Картина присуща лишь определенной длине и определенной ширине, но художник воспроизводит на ней природу, обманывая тем, что он искусственно придает картине иллюзию глубины.

Нет двух людей, которые бы глядели на мир одинаково. Мир одного далеко не то, что мир другого. Высшее знание покажет нам, что такой вещи, как движение или перемена, вообще нигде не существует, что само представление о них лишь Майя. Попробуйте изучить природу, как единое целое, изучите движение.

Мысль и тело не суть наше истинное "Я": и то, и другое является составной частицей Природы, однако, для нас есть еще иная возможность: постигнуть *"вещь в себе"*.

Тогда мысль и тело перейдут в область трансцендентального, и все, проистекающее от них, исчезнет. Лишь окончательно перестав познавать и видеть мир, можем мы постигнуть Атмана.

Мы должны стремиться к исторжению знания относительного свойства. На самом деле нет ни бесконечной мысли, ни безграничного знания, ибо оба они ограничены. Ныне мы все видим как бы сквозь завесу, а тогда мы уже успеем достичь этого "х", являющегося реальной основой всего нашего знания.

Глядя на картину сквозь маленькое отверстие, пробуравленное в картоне, мы получаем о ней представление, совершенно не соответствующее действительности. Но по мере увеличения дыры представление наше становится все яснее и правильнее.

Принимая действительность в основу, мы создаем из нее самые различные миропонимания, основываясь на ошибочности тех восприятий, которые вызвали в нас данные явления или образы.

Отбросив картон, мы любуемся той же самой картиною, но тут мы видим ее такую, как она есть на самом деле. Однако сама картина отнюдь не видоизменяется от тех ошибок или качеств, которыми мы ее наделяем. Потому не меняется и то, что единственно истинная реальность всех явлений — Атман. Все, что мы видим — это Атман, однако, не Атман то, как мы это видим, то есть видимые нами явления и образы: ибо эти последние в отуманивающей нас завесе, в Майе.

Они подобны пятнам на стеклышке телескопа, но ведь то, благодаря чему мы эти пятна видим — это солнечный свет; мало того, мы даже не смогли бы заметить эту иллюзию, если бы за этой иллюзией не было действительности — Брахмана. Свами Вивекананда — это именно такое пятнышко на стеклышке, а "Я" — это Атман, истинный, неизменный; лишь благодаря действительности могу я видеть себя как Свами Вивекананда. Но солнце не может быть ошибочно принимаемо нами за пятна на стекле; оно может лишь сделать их для нас ви-

димыми. Наши действия, смотря по тому, насколько они совершенны или дурны, придают пятнам большую или меньшую величину, однако, они неспособны оказывать малейшее влияние на обитающего внутри нас Бога. Стоит лишь всецело устранить все пятна на нашем мышлении, и тогда нам сразу станет ясно, что "Я и Отец — Одно".

Мы первым делом воспринимаем и лишь затем делаем выводы. Следовательно, нам необходимо иметь такое восприятие, которое являлось бы чем-то реальным. Это то, что мы называем религией, осуществлением.

Допустим даже, что вам никогда еще не приходилось слышать о существовании вероисповеданий, пророков, священных книг, но если нам дать это осуществление, то вы иного не захотите.

Очистить мышление — это лучшая из религий, ибо покуда мы сами не удалим все пятна, мы неспособны будем лицезреть действительность такой, какая она на самом деле. Ребенок не видит греха, так как он еще не имеет мерил, чтобы измерять его. Итак, избавьтесь от несовершенств в вас самих, и тогда вы не увидите их и извне. Ребенок, в присутствии которого последовала кража, ничего дурного в этом не приметит. Тот, кому однажды удалось отыскать на загадочной картине искомое "скрытое", отнюдь уже не сможет не видеть его. Точно так же тот, кто раз достиг полной свободы и нравственной чистоты, тот будет видеть во всем его окружающем лишь свободу и чистоту. "В этот момент все сомнения сердца разрешились, все узлы распутаны, все рытвины сравнены, все крючки выпрямлены, и этот мир исчезает подобно сну. И, однажды пробудившись, мы недоумеваем, как это нам вдруг довелось видеть во сне такую нелепость!".

"Когда мы раз достигли Его, никакое горе, никакие горы взгроможденных на нас тяжестей не в состоянии заставить нашу душу вибрировать".

Разъедините топором знания два колеса, держащиеся на оси, и Атман очутится на свободе, хотя бы колесо мысли и колесо тела и продолжали вращаться в силу прежней инерции. Но колесо уже не сможет катиться вкривь вместо того, чтобы катиться прямо, совершать что-либо, помимо добра. Если же тело совершит что-либо дурное, то, значит, данный человек не "дживанмукта", и если он себя так называет, он лгун. Но момент, когда можно приложить топор, наступает лишь после того, как каждое из колес привыкло вращаться хорошо и прямо (благодаря чистке мышления). Однако каждое очищающее действие падает на мир иллюзорного либо создаваемого, либо несоздаваемого ударом.

Назвать другого человека грешником, это дурнейшее, что вы можете сделать. Добрый же поступок, совершенный незаметно, оказывает то же действие, как поступок сознательный, и также способствует разрыванию оков.

Основное наше заблуждение именно в том, что мы смешиваем солнце с пятнами на телескопном стеклышке. Необходимо раз и навсегда уяснить себе, что солнце, т.е. высшее "Я", не может подпасть под влияние чего-либо другого, и, уяснив себе это, всецело отдаться устранению пятен.

Из всех существ человек — величайшее. Нет поклонения больше, как поклонение человеку в лице Кришны, Будды, Христа. Что вы желаете, то вы создаете. Избавьтесь от всяких желаний.

* * *

Ангелы и усопшие — все здесь, но этот мир им представляется в виде неба. Все видят тот же самый "х",

только каждый видит его иначе, смотря по своему ментальному уровню. Лучше всего можно лицезреть этот "х" здесь, в земном мире.

Никогда не стремитесь попасть на небо, ибо это вреднейшая из всех иллюзий. Ведь даже здесь, в этом мире, слишком большое богатство или слишком вопиющая нужда являются путами и отводят нас от религии.

Нам даны три великих дара: первым долгом человеческое тело (мы "подобие Божие", так как человеческая мысль наиболее близка к мысли Божией). Во-вторых, желание стать свободными; в-третьих, руководство и учительское наставление со стороны доблестной души, уже успевшей перебраться по ту сторону океана иллюзий. Если вы обладаете этими тремя свойствами, то благодарите Господа, ибо тогда вы наверняка добьетесь свободы.

То, что вы схватываете лишь чисто интеллектуально, легко может быть вновь опрокинуто новым аргументом, но то, что вы однажды усвоили, то принадлежит вам навеки.

Много толковать о религии — не ведет ни к чему особенно светлому. Надо видеть Бога в каждом явлении: будь то человек, животное, пища, труд все равно. Старайтесь, чтобы это вошло у вас в привычку.

Как-то раз Ингерсолп сказал мне: "Моя вера заключается в извлечении из этого мира возможно большего, так сказать, выжать из апельсина все соки, так как данный мир — все, в чем мы действительно можем быть вполне уверены". Я возразил: "Мне известен более надежный способ выжимания апельсина, способ, дающий мне возможность выжать еще гораздо больше, чем выжимаете вы. Я знаю, что я не подвержен смерти, и потому я не тороплюсь; кроме того, я знаю, что мне бояться нечего, и потому могу вдоволь наслаждаться процессом выжима-

ния. Нет у меня обязанностей, ни обременения женою или детьми, или какой-либо собственностью; я могу любить всех мужчин, всех женщин. Каждый и каждая из них для меня — Бог. Только подумайте о том, что это за радость любить ближнего так, как любишь Бога! Попробуйте же и вы выжимать ваш апельсин таким способом, извлекая из него в десять тысяч раз больше! Таким путем вы выжмете его до самой последней капельки!". То, что представляется нам волею, на самом деле стоящий позади Атман.

Итак, это есть начало, одаренное свободою в самом подлинном смысле слова.

Понедельник днем

Иисус был несовершенным, потому что он не жил в полном согласии со своим собственным идеалом, и помимо прочего, потому что он не дал женщине такого же места в религии как и мужчине. Женщины сделали все для него, но он был так связан еврейской традицией, что ни одну из них он не смог произвести в апостолы. Но все равно он был величайшей фигурой наравне с Буддой, который, в свою очередь, тоже не был полностью совершенным. Будда, однако, отводил женщине такое же место в религии, как мужчине, и жена его была одною из его величайших учениц, а впоследствии даже стала предводительницей всего буддийского движения среди индийских женщин. Но не должно нам критиковать этих великих людей, этих гигантов духа.

Наше дело — взирать на них, как на стоящих неизмеримо выше нашего. С другой же стороны, нам не следует, в смысле веры, всецело прилепиться к одной определенной личности, как бы велика она ни была, мы должны сами стараться стать подобными Будде и Христу.

Не следует судить других по их поступкам. Великие добродетели, которыми обладает человек, это нечто, свойственное одному только ему, тогда как его заблуждения и недостатки являются общим достоянием слабостей всего человечества и при оценке личности не должны бы быть принимаемы во внимание.

* * *

"*Вира*" — санскритский термин для слова "геройский", представляет собою первоисточник английского слова "virtue" (добродетель), так как в древности доблестьнейший воин пользовался почетом и славой мужа, обладающего наибольшими добродетелями.

Вторник, 30 июля

Христы и Будды — это простые возможности, позволяющие нам воплотить свою собственную внутреннюю силу. Реально мы отвечает на свои собственные молитвы.

Это — богохульство думать, что если бы Иисус не был бы рожден, то человечество не было бы спасено. Это — ужасно забыть божественность в человеческой природе, божественность, которая должна выйти наружу. Никогда не забывайте величия природы человека! Мы величайшие боги из всех, когда-либо существовавших, равно как и из всех, которым надлежит явиться впредь. Христы и Будды — только лишь волны в безграничном океане, которым являюсь *Я сам*. Ни перед чем не преклоняйтесь, за исключением вашего божественного "Я". Пока вы не познаете, что являетесь истинным Богом из богов, до тех пор вы не будете свободны.

Все поступки, совершенные нами в прошлом, воистину что-то весьма ценное, так как они ведут нас к тому, во что мы впоследствии должны превратиться.

У кого просить милости? Я сам истинное бытие, а все прочее, помимо моего высшего "Я", лишь сон.

Это "Я" — совокупность океана, и если вы называете "Я" ту ничтожную волну, которую вы же сами вызвали к жизни, то вы глубоко заблуждаетесь.

Сатьякама (влюбленный в истину) в свое время услышал внутренний голос, сказавший ему: "Ты — бесконечность, вся вселенная в тебе самом. Итак, наблюдай и следи за собой, прислушиваясь к голосу своего истинного "Я".

Великие пророки могут быть менее совершенны нежели те, чья жизнь протекает в тени неизвестности, словом те, которые предаются великим мыслям и таким путем помогают человечеству. Эти последние мудрецы, следуя вереницею друг за другом, в конечном итоге создают личность, обладающую силой и выступающую с открытой проповедью.

* * *

Знание существует само по себе: человек лишь раскрывает его. Веды это то вещее знание, с помощью которого Бог созидает мир. В них заключена высочайшая мудрость, мудрость, дающая им право утверждать, что они, в самом деле, в силах справиться с этой чудовищной задачей.

* * *

Говорите смело правду, не считаясь с тем, страдаете ли вы при этом или нет. Никогда не поддавайтесь слабости. Если истина является не под силу интеллигентным людям, если это подчас сметает их с пути, то Бог с ними: чем раньше они исчезнут, тем лучше.

Ребяческие мысли — для ребят или для диких, жаль лишь, что некоторые из них, вместо того, чтобы пребывать в детских люльках или в лесах, забрели на наши профессорские кафедры. Нехорошо, когда духовно выросшие продолжают лхнуть к той или иной церкви. Выйди и умри на открытом воздухе свободы!

Прогресс протекает в мире относительного. Нет образа возвышеннее человеческого, нет существа величественнее человека. Его цель: здесь же, теперь же, в этом земном мире, всецело освободиться от мира относительного и действительно добиться свободы.

Нам не только "доступно" совершенство, но многие уже успели достигнуть его. Итак, не придавайте значение тому, что вы, может быть, встретите на пути телесные проводники более утонченного свойства: все они возможны лишь в мире относительного и никогда не смогут совершить больше вашего, ибо наибольшее, что может быть совершено — это достижение свободы.

Ангелы никогда не делают чего-либо дурного, поэтому они никогда не подвергаются наказанию и, в результате, никогда не достигают спасения. Лишь удары способны пробудить нас и разбить наши сны. Эти удары показывают нам несовершенство этого мира, это они заставляют нас алкать выхода из мира, искать свободы.

* * *

То, что мы воспринимаем неясно, то называем, одним именем, а то, что видим совершенно явственно, другим. Чем наша нравственная натура более развита, тем возвышеннее наше мировоззрение и тем сильнее воля.

Вторник, днем

Причина гармонии между материей и мыслью кроется в том факте, что обе они лишь два различных аспекта

одного и того же явления — некоего "х", делящегося на внешнюю сторону и на внутреннюю.

Английское слово "paradise" (рай) происходит от санскритского "пара-дэза", которое, в свою очередь, вошло в лексикон персидского языка и в буквальном смысле значит: "по ту сторону земли" или, еще дословнее, "потусторонняя страна", то есть, потусторонний мир.

Древние арийцы всегда верили в существование души и далеки были от отождествления человека с его телом. Их небеса и ад были лишь чем-то временным, так как нет следствия, которое длилось бы дольше, чем того требует вызвавшая его побудительная причина, и так как нет такой причины, которой соответствовала бы длительность вечности — вот отчего всякое следствие должно рано или поздно прийти к концу.

Вся философия Веданты заключена в следующем рассказе: Две птицы сидели на одном и том же дереве и у каждой из них были золотые перья. Сидевшая наверху была безмятежно спокойна, величественна, одним словом, утопала в своем собственном блеске, тогда как сидевшая внизу, трудилась без устали, то и дело поклевывая плоды дерева, подчас сладкие, подчас горькие. Отведав особенно горького плода, она взглянула вверх на свою величавую подругу. Однако, вскоре она вновь принялась по-прежнему клевать плоды дерева, позабыв о сидевшей наверху птице. И опять случилось ей отведать горького плода, после этого она вспорхнула и очутилась на несколько веток ближе к своей подруге. Это явление повторилось несколько раз, и таким образом она, в конце концов, добралась до того места, где сидела ее подруга. Как только она достигла ее, то моментально утратила сознание своего "я". В тот же миг ей стало ясно, что никогда не было двух разных птиц, но что это она сама все время была тою горною птицей, безмятежной, величественной, утопающей в собственном блеске.

Среда, 31 июля

Лютер вбил гвоздь в религию, когда заменил самоотречение на мораль. Неверующие и материалисты иногда имеют свои этические учения, однако, религия как таковая может быть достоянием лишь тех, кто действительно верит в Господа.

Грешники должны расплачиваться за святость великих душ, великих праведников. Думайте об этом, когда вы сталкиваетесь с человеком злым или грешным! Совершенно так же, как здесь труд бедняка является возмездием за роскошь богача, так и в духовном мире одно взыскивается с другого. Например, то презреннейшее состояние, в котором ныне пребывает индийская чернь, ничто иное, как расплата, взыскиваемая Природою, за создание столь великих душ, как Мирабаи, Будда и др.¹

* * *

"Я — праведность праведников" (Гита). "Я — корень, который каждый использует по-своему, однако все и вся — это лишь Я". "Все, что совершается, совершается Мною; и — лишь игра случая".

Не тратьте много слов, а пытайтесь почувствовать дух, затаенный в глубине вашего "я", тогда вы — истинный Джняни. Лишь это есть знание, все остальное — неведение. Все, что надлежит постигнуть — это Брахман, ибо Он — все.

¹ Подобно тому, как при штурме крепости 90 из 100 солдат может погибнуть, а оставшиеся 10 могут выиграть бой. Такие великие души могут родиться только в обществе с возвышенными идеалами, но массы, которые не в силах следовать этим идеалам деградируют.

* * *

Саттва налагает на нас цепи в силу искания знания и счастья, раджас налагает цепи благодаря желаниям, тамас также опутывает вследствие ложного миропонимания и лени. Сперва убейте оба низшие начала силою саттвы, а затем все предоставьте Господу — и вы окажетесь на свободе.

* * *

Бхакти-йог постигает Брахмана изумительно скоро и преодолевает все три свойства (гуны)¹.

Воля, сознание, чувства восприятия, желания, страсти — все это вместе создает то, что принято называть "душою".

Прежде всего существует кажущееся (мнимое) "я" — тело, затем ментальное "я", ошибочно принимающее тело за самое себя (что вызывается ослеплением и опутыванием Абсолюта Майей), третье же начало — это Атман, вечно незапятнанный, вечно свободный. Если Его рассматривать как часть целого, Он природа, а когда Его лицезришь как единое целое, природа исчезает, исчезает даже сама память о ней. Итак, существует всего три начала: подверженное изменениям (смертное), вечно меняющееся (Природа) и неизменное (Атман).

* * *

Будьте совсем без всяких надежд: нет состояния выше этого. На что надеяться? Итак, сбросьте с себя цепи надежды, пребывайте лишь на утесе своего божествен-

¹ Гита, гл. XII.

ного "Я", оставаясь всегда безмятежным и, что бы вы ни делали, все представьте Богу, но так, чтобы в этом не было ни малейшей тени ханжества или лицемерия.

Сваста — санскритский термин, означающий "стойкое стояние на почве своего высшего "Я", и в повседневной речи нередко употребляется вместо вопроса: "Хорошо ли вы себя чувствуете? Счастливы ли вы?" А когда индус желает сказать: "Я видел такое-то и такое-то явление", — он обычно говорит: "Я видел игру слов" (Падарта). Даже вся вселенная ничто иное, как словесное выражение, игра слов.

* * *

Тело совершенного человека творит не зло, а добро, творит чисто механически: оно может творить лишь добро, ибо оно совершенно чисто. Инерция, созданная прошлым, та инерция, которая продолжает вращать и двигать телом, в данном случае лишь добром. Все, что тяготеет ко злу, уничтожено, сожжено без возврата.

* * *

"День, в течение которого мы не говорим о Господе, воистину дурной, пропащий день, а отнюдь не бурный".

Лишь любовь к высочайшему Господу — истинная Бхакти. Любовь к какому-либо иному существу, как велика бы она ни была, уже не Бхакти. Под "наивысшим Господом" мы разумеем Ишвару, воплощение того же понятия, которое на Западе служит для выражения личного Бога.

"Тот, от Кого мироздание берет свое начало, в Ком оно покоится, и к Кому оно возвращается, Тот — Ишвара, Вечный, Незапятнанный, Всепрощающий, Всемило-

стивый, Всемогущий, Вечно свободный, Всезнающий, Учитель всех учителей. Господь, природа которого — сама неизреченная Любовь".

Человек не сам изобретает Бога, он способен видеть Его лишь в том свете, который соответствует его собственному уровню развития; следовательно, он наделяет Его лучшим из всего, что знает. Он видит Бога в любом из свойств, и это выражение целого под каким-нибудь одним аспектом именно и есть метафизическое объяснение личного Бога.

Ишвара, будучи сам лишен всякого образа, тем не менее, обладает всеми, какие только есть, образами, и, будучи лишен всяких качеств и свойств, имеет все, какие только бывают, качества и свойства.

Будучи сами людьми, мы поневоле должны воспринимать бытие как триединство: Бог, человек, Природа, ибо воспринимать его иначе не в наших силах.

Но для Бхакти все эти философские разграничения — лишь пустые слова. Аргументам он не придает ни малейшего значения и, вообще, он не рассуждает, а "чувствует", воспринимает. Он желает забыть о себе, растворившись в чистой любви к Богу, и бывали даже такие бхакты, которые утверждали, что стремиться добиваться этого гораздо важнее, нежели полное освобождение. "Не хочу я быть сахаром, мне хочется лишь пробовать его на вкус и услаждаться им". "Я желаю любить Возлюбленного и испытывать от этого блаженство", так рассуждали эти бхакты.

То, что в Бхакти-йоге является самым существенным — это честно, искренно и интенсивно стремиться к Богу.

Если мы желаем чего-либо помимо Бога, то это объясняется тем, что наши повседневные желания и вождения вращаются лишь в рамках внешнего мира. До тех пор, пока наши потребности ограничены рамками веще-

ственного мира, мы не способны почувствовать тяготение к Богу; лишь по испытании в жизни жестоких и болезненных ударов начинаем ощущать потребность в чем-то Высшем, и тогда мы начинаем искать Бога.

По учению Бхакти-йога, нет такого свойства, которое не могло бы стать средством к достижению спасения (освобождения). Необходимо лишь все наши свойства направить к Богу и создать Ему ту любовь, которая обычно безрассудно тратится на преходящие явления чувственного мира.

Разница между учением Бхакти и мировоззрениями Запада заключается в том, что Бхакти не допускает ни малейшего элемента страха, как не допускает и существование божества, которое можно бы было умиливать, и чью милость можно бы было снискать. Есть даже и такие Бхакты, которые любят Бога как собственное дитя, так что в этой любви отсутствует элемент благоговения и подобострастия.

В истинной любви не может иметь место страх; мало того, покуда еще есть хотя бы малейшая тень страха — время для практикования Бхакти еще не назрело. Равным образом несоединимо с Бхакти умаливание Бога или заключение с ним компромиссов и сделок. Само понятие, просить чего-либо у Бога, является для Бхакти святотатством. Он не просит и не молится ни о здоровье, ни о материальном достатке, ни даже о том, чтобы после смерти попасть на небо.

Кто хочет любить Бога, стать Бхакти, тот должен связать все свои желания в пучок, оставить последний перед входной дверью и лишь после этого перешагнуть через порог. Желаящий вступить в "страну света" должен отбросить всякую корыстную религию, прежде чем пройти через врата. Этим не сказано, что то, о чем вы просите, вам не дается; все вам дается, но только все это низ-

менно, вульгарно, все это — религия нищего. "Воистину сумасброден тот, кто, живя на берегах Ганга, роет себе колодец. Воистину безумен подходящий к руднику алмазов и начинающий искать стеклянные кусочки". Все эти мольбы о здоровье и благосостоянии, о материальной обеспеченности и т.п. ничего не имеют общего с Бхакти. Они принадлежат к низшему из аспектов кармы. Бхакти это нечто гораздо более достойное.

Практикуя Бхакти, мы стремимся предстать перед лицом Царя царей. Разве можем мы предстать перед ним в лохмотьях нищего?

Разве принял бы нас царь в подобном одеянии? Понятно, нет. Его лакей отогнал бы нас уже у самого входа.

А здесь мы имеем дело с Царем всех царей, с Повелителем всех повелителей, и никогда не сможем мы предстать пред Ним в лохмотьях нищего.

Торгующие не имеют к Нему доступа, куплей и продажей у Него ничего не достигнешь. Не даром мы читаем в Библии, что Иисус изгнал из храма всех торгующих.

Следовательно, само собою разумеется, что желающий сделаться Бхактою должен прежде всего освободиться от всех, каких бы то ни было желаний, в том числе и от желания попасть на небо.

Иначе, небо было бы похоже на эту самую землю, на наш бедный земной мир.

Христианское представление о небе — это обитель неизреченного блаженства. Разве — это Бог?

Значит все наше желание попасть на небо, на самом деле, лишь стремление к наслаждению!

Откиньте все это от себя! Любовь Бхакти должна быть абсолютно чистой и бескорыстной и ничего не должна желать для себя лично ни здесь, ни в потустороннем мире.

"Отбросьте всякое желание наслаждения или страдания, захвата или утраты, поклоняйтесь Богу денно и ночью — ни одно мгновение не должно быть потеряно".

Оставив все другие помыслы, вся совокупность мышления поклоняется Богу денно и ночью.

И тогда Он открывается тому, кто поклоняется Ему и дает своим поклонникам почувствовать Себя".

Четверг, 1 августа

Истинный гуру — это тот гуру, которому мы обязаны своим духовным пробуждением. Он — как бы канал, вводящий в нас духовные токи, он звено, соединяющее нас со всей совокупностью духовного мира. Слишком большая уверенность в собственной личности нередко вызывает слабость и идолопоклонство, тогда как интенсивная любовь к гуру чрезвычайно способствует быстрому успеху, так как гуру-человек соединяет нас с нашим внутренним Гуру. Боготвори твоего гуру, если он действительно отражает в себе истину, гуру-бхакти (преданность учителю) быстро приведет тебя к более высоким целям и, в конечном итоге, к наивысшему.

Духовная чистота Шри Рамакришны была чистотой младенца. В своей жизни он ни разу не коснулся денег, а страсти в нем и следа не было.

Не идите к великим религиозным учителям с целью обучаться наукам естественным, вся их энергия сосредоточена на ведении духовного свойства. В Шри Рамакришне Парамаханса все человеческое отмерло, оставив место лишь Богу. Он, в самом деле, не способен был видеть в чем-либо грех, он обладал "слишком чистыми глазами, дабы видеть дурное".

Духовная чистота этих нескольких Парамаханс¹ — это именно то, что удерживает мир в равновесии. Пропади они или покинь они нас, мир тотчас же распадется.

¹ Монахов высшего ордена.

Сами того не ведая, они творят колоссальное добро уже самим фактом своего существования; но это их не занимает, им достаточно сознания, что они существуют, и только.

* * *

Книги являются проводниками внутреннего света и поучают нас, как подойти к нему; но постигнуть их мы способны лишь тогда, когда дошли до этого знания собственными усилиями. Когда же вы заметите первые вспышки внутреннего света, отбросьте книгу и глядите внутрь. В вас самих заключено в тысячу раз больше, нежели во всех книгах, взятых вместе. Никогда не теряйте доверия к собственным силам, во вселенной, где вы находитесь, вы можете совершить, что угодно. Только никогда не робейте, вся сила — в вас самих.

Если правда, что религия и жизнь стоят в зависимости от каких-либо книг или от того или иного пророка или проповедника, то не надо никаких книг и религий! Религия — в нас самих. Нет такой книги и нет такого наставника, которые были бы способны пойти далее указания нам возможности отыскать эту самую религию. Мало того, мы даже и без них можем добиться до истины, которая затаена внутри нас. Но будьте благодарны, как учителям, так и книгам, не питая к ним привязанности, которая налагала бы на вас те или иные узы. Почитайте вашего учителя, но не повинуйтесь ему слепо, любите его, сколько можете, но будьте самостоятельны в ваших суждениях. Слепая вера никогда не даст вам спасения. Вам самим надлежит добиться его! Если даже будете иметь о Боге одно единственное представление, то, что Он помогает вам, то и этого уже достаточно.

Свобода и наивысшая любовь должны идти рука об руку, тогда ни та, ни другая не смогут связать вас своими узами.

Богу мы ничего не можем дать, но Он все дает нам. Это Он Гуру всех гуру. Постигший это, уразумевает, что Он — "Душа душ наших", наше истинное "Я". Не удивительно, что мы так любим Его, ведь Он же — "Душа душ наших", и кого же любить нам, если не Его?

Нет такого сомнения, которое рано или поздно не кануло бы в вечность, ибо всякое сомнение — нечто личное, эгоистичное.

Если творите добро, вы творите его для себя же. Но необходимо, чтобы вы почувствовали, что получающий стоит неизмеримо выше дающего.

Вы служите другому не потому, что этот другой стоит низко, а вы высоко, но в силу того, что находитесь ниже его, у него в подчинении. Давайте подобно тому, как роза дает аромат, не думая о давании, дает потому лишь, что это свойственно ее природе.

Великий индийский реформатор Раджа Рам Мохан Рой был доблестнейшим примером такого бескорыстного давания. Всю свою жизнь он отдал делу помощи Индии. Это он положил предел сжиганию заживо вдов. Принято думать, что мы обязаны этой реформой исключительно англичанам, однако Раджа Рам Мохан Рой первый поднял движение против этого древнего обычая и таким путем добился поддержки со стороны правительства, с помощью которого ему, в конце концов, удалось искоренить этот обычай.

До него англичане ничего в этом направлении не сделали. Он же основал и знаменитое религиозное братство Брахмосамадж, он же, наконец, собрал средства для основания университета.

Лишь по совершении всего этого он отошел в сторону, прося своих единомышленников продолжать его начинания без него.

Четверг, днем

Существует бесчисленное множество всякого рода явлений, чередующихся подобно кружащимся каруселям, где душа, так сказать, "ездит верхом".

Круговорот этот нечто вечное, правда, отдельным индивидуальным душам подчас удается из него вырваться, но чередование событий должно повторяться.

Когда душа запуталась в цепь, ей надлежит испытать все превратности данной цепи. Пройдя один цикл испытаний, душа попадает в следующий цикл и так далее. Лишь осознание того факта, что она есть Брахман, способно освободить душу навсегда.

Если же душе удалось крепко ухватиться за какое-нибудь одно звено цепи, т.е. за какое-нибудь важное явление, то это поможет ей постепенно забрать всю цепь и исследовать ее.

Такая способность дается довольно легко, но она не представляет собой ничего действительно ценного, а между тем ее развитие требует от наших духовных сил ровно столько энергии, сколько требует почитание Бога. Итак, не стремитесь ко всему такому, а прославляйте Бога.

Пятница, 2 августа

Ништа (преданность лишь одному идеалу) — это начало всякого осуществления. Собирайте мед со всех цветов, сядьте и дружелюбно относитесь ко всем, всем воздавайте почтение, всем говорите: "Да, брат, да, брат", но при этом стойко держитесь избранного вами пути. Следующая ступень — это добровольно стать в положение своего собрата. Если я — все, то отчего же не могу я действительно полюбить моего собрата и взглянуть на

мир его глазами? Пока я слаб, я невольно вынужден придерживаться лишь одного пути (ништа), но как только я окреп, я уже в силах сочувствовать всем и каждому и полюбить его идеал, как свой собственный.

Есть древнее учение, проповедующее: "Развивайте один идеал за счет всех других!" Современный взгляд скорее склонен все сводить к "гармоничному развитию". Существует еще и третий путь: "Развить мысль и неустанно ее контролировать". Достигнув этого, наведите мысль на то, что вам вздумается, и результат не замедлит сказаться. Такая тренировка прекрасна и быстро разовьет вас. Научитесь сосредоточиваться, а затем применяйте сосредоточение в любом направлении.

От этого вы ничего не потеряете. Кто получает целое, тому даются и части целого. Дуализм включен в адвайтизм (монизм).

"Сперва я увидел его, и тогда он, в свою очередь, увидал меня".

"Луч света дошел от моего oka к нему и от него ко мне.

И это продолжалось до тех пор пока обе души не стали друг для друга столь родственны, что они воистину слились воедино".

* * *

Есть два вида самадхи: "я", сосредоточенное на себе самом, затем "я", сосредоточенное всецело, и есть слияние субъекта с объектом.

Необходимо, чтобы вы были в состоянии всецело слиться воедино с каждым свойством в отдельности, а затем сразу перейти вновь к монизму в возвышеннейшем смысле слова.

По достижении самосовершенства, вы научитесь добровольно ограничивать себя. Пытайтесь в любое из

ваших действий вкладывать всю энергию, всю силу воли! Будьте в состоянии до поры до времени сделаться дуалистом и позабыть об адвайте, но при этом вы должны в любой момент, когда вам вздумается, быть в состоянии вновь вернуться к ней.

* * *

Причина и следствие — лишь майя. Со временем, по достижении духовной зрелости, мы поймем, что все то, что мы сейчас видим, так же не собрано и не сосредоточено, как сюжет тех волшебных сказок, которыми мы в данный момент зачарованы. На самом деле такой вещи, как причина и следствие, вовсе не существует, и когда-нибудь мы удостоверимся в этом. Прежде всего, попытайтесь привести свой ум в такое состояние, чтобы он был способен представить себе любую аллегория, не заботясь при этом о связующем звене, согласующем те понятия, на которых она построена.

Развейте в себе любовь к фантазии, ко всему чудесному, поэтичному и, сделав это, наслаждайтесь всеми существующими мифами так же, как вы наслаждаетесь поэзией.

Подходя к мифологии, не думайте о предвзятых идеях истории или философии. Пусть мифы ворвутся в ваш мозг подобно потоку, пусть они будут в очах ваших неведомо кем зажженным светочем. Не вопрошайте, кто держит свечу, **и** свеча будет описывать круги, и получится сплошной пламенный круговорот. Поступая таким образом, вы запечатлеете в своем уме только истину.

Сочинители мифов любой мифологии старались символами передать то, что они видели или слышали, но изображения их были красочны. Не стремитесь же подробно разбирать фабулу, разрушая при этом картины,

примите их такими, каковы они есть и предоставьте им на вас воздействовать. Критикуйте их лишь с точки зрения оказываемого ими действия: это поможет вам извлечь из них все хорошее и светлое.

* * *

Все, что так или иначе связано с молитвою, отвечает внутренним запросам вашей воли: дело лишь в том, что каждый ум воспринимает это под личиной той религии, которая соответствует его духовному складу. Мы называем это Буддою, Иисусом, Кришною, Иеговой, Аллахом, Агни, но на самом деле — это лишь высшее "Я".

* * *

Ученые труды делаются все объемистее и многочисленнее, однако во всех приводимых ими аллегориях почти нет исторической достоверности. То, что в свое время видел Моисей, пожалуй, менее достоверно, чем видимое нами, ибо наши знания обширнее и мы, следовательно, не столь легко можем быть введены в заблуждение.

Покуда не открылась книга нашей собственной души, все книги окажутся для нас бесполезными, а когда это случится, все прочие книги будут хороши или дурны лишь постольку, поскольку они являются подтверждением нашей книги. Лишь силач знает, что такое сила, лишь слон способен понять льва, а отнюдь не крыса. Лишь тот, кто сам велик, может постигнуть великое, и лишь Бог способен постигнуть Бога. Сновидение, на самом деле, тот же сновидец, ибо другой точки опоры у него нет. Итак, сновидение не есть что-либо отличное от сновидца. Главная мелодия всей музыки: "Я — это Он, я — это Он", а все прочие ноты лишь вариации и в самой мело-

дии ничего не видоизменяют. Живые книги это мы сами, книги же — лишь наши речи. Все, что только существует живой Бог.

Читайте в сердцах людей, читайте эти животрепещущие поэмы! Мы — тот свет, который освещает все священные писания. Не будь нас — все они были бы для нас мертвы, а не живы. Стойко придерживайтесь собственного высшего "Я"!

Тело, однажды умершее, уже не способно что либо ощущать. Итак, приведите тело ваше в состояние смерти и перестаньте отождествлять себя со своим телом!

Суббота, 3 августа

Индивидуумы, желающие достигнуть свободы в этой жизни, должны жить многие тысячелетия. Им надлежит стоять во главе данной эпохи, тогда как чернь может лишь продвигаться ползком.

Некогда жила-была индийская королева, столь сильно желавшая, чтобы все ее дети достигли свободы еще в этой земной жизни, что она сама приняла на себя труд воспитать их. При ублаживании их, она обычно пела: "Тат твам аси, Тат твам аси". (То есть ты, То есть ты). Трое из них впоследствии стали саньясинами, но четвертый, который должен был быть впоследствии царем, воспитывался в чужой стране. При расставании мать вручила ему лист бумаги, который он должен был прочесть по достижении зрелого возраста. На этом листе стояло следующее: "Лишь Бог истинен. Все остальное ложно. Душа не может ни убивать, ни быть убитою. Живи один или в обществе святых". Прочитав это, молодой князь тотчас же отрекся от мира и также сделался саньясином.

Отрекитесь же от мира, покиньте его. Ныне мы подобны псам, случайно забредшим на чужую кухню и алчно поедающим кусок мяса, боязливо осматриваясь, как бы кто другой вдруг не подошел и не прогнал их. Вместо этого будьте царем, знайте, что мир — это ваша собственность! Если вы однажды отреклись от мира, он уже не подойдет к вам, и ваши оковы спадут. Пусть вы вещественно еще не можете всецело оставить мир, но отрекитесь от него хотя бы мысленно! Всем сердцем, всей душой отрекитесь! Добейтесь Вайраджьи (отречения)! Это истинное жертвоприношение, без которого немислимо достичь духовности. Ничего не желайте, ибо, получая то, что вы желаете, одновременно налагаете на себя страшные цепи.

Покуда мы заняты собою, мы никогда не сможем стать свободными. "Лишь высшее "Я" может спасти "я" низшее — ничто другое".

Учитесь чувствовать себя в телах других существ, постигнуть, что все мы одно.

Раз и навсегда поставьте крест на ваши поступки, как на хорошие, так и на дурные, и больше о них не вспоминайте. Что раз сделано, то сделано. Откиньте все предрассудки. Не робейте, будь то даже пред лицом смерти. Не раскаивайтесь в однажды совершенном и не возвращайтесь в мыслях к вашим действиям, сделайте *азад* (свободными).

Кто слаб, робок, несведущ, тот никогда не достигнет Атмана. Что раз сделано, того не переизменишь, и следствие его не замедлит сказаться; когда оно наступит, примите его мужественно, но остерегайтесь впасть в ту же ошибку вторично.

Тяжесть всех мирских дел лучше всего доверьте усмотрению Божию, предоставьте Ему все ваши действия, как добрые, так и злые. Бог помогает тем, кто себе *не* помогает.

"Осушая кубок желаний, мир впадает в сумасбродство". Подобно тому, как день не имеет ничего общего с ночью, так и Господь — с нашими желаниями. Итак, отрекитесь от всяких желаний.

* * *

Твердить: "Пищи, пищи!" — далеко не то, что есть эту самую пищу. Точно так же твердить: "Воды, воды!" — еще не значит пить эту самую воду. Равным образом, нельзя надеяться достигнуть полного осуществления одним лишь повторением слова: "Бог, Бог". Необходимо не только стремиться, но и действовать.

Покуда волна остается волной, она не может стать беспредельностью. Для этого ей необходимо перестать быть волной, влившись обратно в море. Став снова морем, она может вновь принимать образ волны какой угодно величины. Перестаньте уподобляться потоку и поймите раз навсегда, что вы свободны.

Истинная философия — это систематизация известных восприятий. Рассудок начинается там, где кончается религия. Вдохновение неизмеримо выше рассудка, однако, оно не должно идти с ним вразрез. Рассудок — это как бы грубый инструмент для более тяжелой работы; вдохновение же — это как бы яркий свет, показывающий нам истину. Желание совершить что-либо, в большинстве случаев, еще далеко от истинного вдохновения.

* * *

Продвижение в Майе — это круг, который, в конечном итоге, снова приведет вас к исходной точке. Однако, вы отправляетесь в путь профаном, а возвращаетесь со всеми богатствами знания. Поклонение Богу, почитание

святых, сосредоточение и медитация, бескорыстная деятельность — вот пути, ведущие к разрыванию сетей Майи, но надо сначала проникнуться сильным желанием и достичь освобождения. Луч света, который рассеет окружающий нас мрак в нас самих; знание — наша истинная природа. Все, что нам требуется совершить — это рассеять тучи, которыми мы окутаны.

Отбросьте от себя всякое желание наслаждений как на земле, так и впоследствии на небе. Управляйте органами чувств и мыслью. Переносите всякие тягости и любое несчастье, не сознавая того факта, что вы несчастны. Не думайте ни о чем другом, кроме освобождения. Имейте полное доверие к гуру, к его наставлениям и к тому, что ваше освобождение зависит лишь от вас. Что бы ни случилось с вами, всегда твердите: "Сохам, Сохам". Повторяйте это даже при еде, при прогулках, или когда страдаете. Не переставайте внушать вашему уму, что все, вами видимое, на самом деле не существует и никогда не существовало, что в действительности существует только одно божественное "Я". Мечите стрелы света, и сон распадется. Денно и ночью думайте о том, что вся вселенная — ничто, нуль, что реален лишь один Бог. Будьте проникнуты интенсивным желанием освобождения. Все наши родственники и друзья — это лишь старые иссохшие колодцы. Погружаясь в них, мы вновь подвергаемся ложным снам об обязанностях и путях, и тогда всему этому конца нет.

Когда вы кому-нибудь помогаете, старайтесь не создавать лишней иллюзии. Иначе вы взрастите банановое дерево, разветвлениям которого нет конца. Если вы дуалист, то это с вашей стороны чистое безумие пытаться помочь Богу. Если же вы монист, то вы уже знаете, что вы Бог. В чем заключается ваша обязанность? Нет у вас обязанностей по отношению к жене или мужу, к ребенку,

к другу. Принимайте все таким, каким оно к вам подходит. Лежите смиренно, и если течение захочет нести ваше тело, дайте ему волю. Наступит прилив — подымайтесь, будет отлив — опускайтесь. Пусть ваше тело умрет, все представление о том, что у вас якобы есть известное тело лишь сон, бред. "Безмолвствуйте и знайте лишь одно: я — это Бог".

Истинное бытие лишь в настоящем. Таких вещей как прошлое или будущее не существует даже в мыслях, ибо когда вы о них думаете, вы тем самым уподобляете их настоящему. Отбросьте все и предоставьте всему плыть по течению, куда угодно. Этот мир лишь иллюзия, не позволяйте же ему снова одурачить вас. Прежде вы принимали его за нечто, чем он на самом деле не является. Итак, теперь знайте его таким, каков он есть в действительности. Если что-либо влечет ваше тело, то не сопротивляйтесь, не заботьтесь о том, где ваше тело и что с ним. Это тираническое понятие о долге — ужасный яд, вносящий в мир одно только разрушение.

Не ждите, что вам когда-то будет дана арфа, и не думайте, что до наступления этого момента вы можете вволю отдыхать. Отчего же не взять в руки арфу и не начать играть уже теперь? Отчего дожидаться какого-то неба после смерти? Действуйте здесь же! На небе нет таких вещей как женитьба или замужество, но отчего же не начать подобной жизни уже здесь, уже здесь не знать замужества или женитьбы? Желтое облачение саньясина — символ свободы. Отбросьте от себя нищенское одеяние светского человека, облекитесь в желтую одежду саньясина символ свободы!

Воскресенье, 4 августа

Лишь Он — Он единственно реальный Бог! Лишь Он — знание всякого знания, и из постижения всех постиже-

ний сокровеннейшее. Он это все, что мы видим всегда и всюду. Любой из нас сознает свое "я", все, даже животные, знают это "Я есмь". Однако, все, что доступно нашему познанию, это лишь отражение высшего "Я". Проповедуйте это детям; они поймут. Нет такой религии, которая не поклонялась бы, сознательно или бессознательно, этому божественному "Я", ибо, помимо него, нет ничего.

Источник всех зол — в чрезмерном цеплянии за земную жизнь. Это причина обмана и грабежа. Оно вызывает поклонение деньгам как какому-то богу, все пороки и страх перед карою за совершенные грехи. Итак, ни во что не ставьте все то, что относится к миру вещественного, не прилепляйтесь к нему. Покуда вы ни к чему, даже к самой жизни, не прилепляетесь, страх не властен над вами.

"Ряду смертей подвержен тот, кто в этой жизни соприкасается со множеством". Тот, кто постиг, что все лишь Он, Единый, тот не подвержен уже более ни физической смерти, ни ментальной. Все тела принадлежат мне, следовательно, даже и тело нечто вечное, ибо дерево, животное, солнце, луна, словом, вся вселенная представляет собою мое тело, как же, в таком случае, может оно умереть, исчезнуть? Мне принадлежит любой ум, мне любая мысль, как же тогда может смерть все это похитить?

Высшее "Я" никогда не рождается и не умирает. Как только мы эту истину постигли, все сомнения исчезают.

"Я есмь, я знаю, я люблю".

Нет такой вещи как голод, ибо все, что поедается, поедается мною. Теряя волосок, мы не думаем, что настал для нас смертный час, точно так же обстоит и со смертью тела, когда оно умирает это то же, что выпадение маленького волоса.

* * *

Высшее сверхсознание — это Бог, неизреченный, неуловимый для мысли, ни для нашего понимания.

Существует три ступени развития: грубость (тамас), человеколюбие (раджас) и любовь к Богу (саттва). Люди, достигающие последней ступени, наслаждаются бытием и только. Долг и обязанности перестают существовать для них, они только любят и, подобно магниту, притягивают к себе своих братьев. На том плане человек не совершает предвзято-нравственных действий, но зато все, что он совершит, высоконравственно.

Брамавит (познавший Бога) стоит превыше всех богов. Ведь, явились же ангелы служить Иисусу, когда он, поборов все иллюзорное, сказал: "Отойди от меня, сатана!" Никто не может оказать помощи Брамавиту, ибо сама вселенная преклоняет пред ним колена. Любое из его желаний исполняется, дух его очищает дух всякого другого. Поэтому, если вы хотите достигнуть наивысшего, то поклоняйтесь Брамавиту. Кто обладает тремя великими "дарами Божьими": человеческим телом, интенсивным желанием достигнуть свободы и поддержкою великой Души, указывающей ему путь, тому спасение обеспечено.

* * *

Нирвана есть умирание тела навсегда. Нирвана смотрит на все с отрицательной точки зрения, твердя: "Я — не это, и не то, и не се". Веданта же идет дальше и становится на положительную точку зрения, водружая знамя "мукти" или свободы. "Я — абсолютное бытие, абсолютное знание, абсолютное блаженство". "Я — это Он" таково учение Веданты, таков краеугольный камень совершеннейшего из сводов.

Значительное большинство приверженцев северного буддизма верит в мукти и в глубине души разделяет учение Веданты. Нирваны в смысле полного уничтожения жизни придерживаются одни лишь обитатели острова Цейлон.

Высшее "Я" не может быть убито нашей верою или нашим неверием. То, что привлекается, когда мы верим, и отходит, когда мы перестаем верить, есть ничто иное как обманчивая иллюзия. Нет такой вещи, которая влияла бы на Атмана. "Хвала тебе, мое истинное Я!". "Озаренный истинным Я, я воздаю хвалу самому себе: Я — Брахман". Само по себе, тело как бы комната, окутанная мраком; лишь когда мы в нее входим, она озаряется, преисполняется жизни. Ничто не властно исказить внутреннее озарение или повлиять на него; нельзя разрушить его. Можно лишь прикрыть его колпаком, но отнюдь не погасить его.

* * *

В наше время следовало бы поклоняться Богу как "Матери", т.е. как беспредельной энергии. Это приведет нас к нравственной чистоте, и именно в Америке разовьется, благодаря этому, чрезвычайная энергия. Там нет храмов, которые ложились бы на людей непосильным бременем и влекли бы их книзу, там никто не переносит столько лишений, сколько терпит население более бедных стран.

Благодаря тому, что женщина страдала испокон веков, в ней выработалось ангельское терпение и непреодолимая настойчивость. Задумав что либо, она уже не отступает от своей идеи. Именно это причина тому, что не только жрецы и священники, но даже суеверные религии любой страны смотрели на нее, как на свою защиту и опору, и именно это-то и освободило ее.

Всем нам надлежит когда-нибудь стать ведантистами и проявить эту высокую идею на практике; следовательно, она должна сделаться достоянием черни, а где же может это быть осуществлено, если не в свободной Америке?

В Индии эти идеи были впервые проповеданы столь высокими личностями как Будда, Шанкара и другими, однако, чернь их там не усвоила. Новый же цикл должен привести чернь к практикованию Веданты в повседневной жизни, к тому, чтобы она "жила" этими идеями, а осуществить это должна опять-таки женщина.

"Как зеницу ока, берегите в сердце сердец ваших возлюбленную, обожаемую Матерь".

"Откиньте от себя все, за исключением языка; последний же сохраните лишь для того, чтобы он твердил: "О, мать! О, мать!".

"За всем тем, что живет, Ты стоишь!".

"О, светило жизни моей, о, Душа моей души!".

Воскресенье днем

Мысль является таким же орудием в руках Атмана, каким тело является в руках мысли. Материя — это движение извне, тогда как мысль — движение изнутри.

Все, что подвержено изменениям, протекает во времени и имеет начало и конец. Раз Атман сам по себе неизменен, то ясно, что Он должен быть совершенным, если же Он совершенен, Он должен быть бесконечным; наконец, будучи бесконечным, Он должен быть единством, ибо двух бесконечностей не может быть. Следовательно, Атман или высшее "Я" нечто единое, как бы многообразным оно ни казалось. Если бы человеку предстояло лететь к солнцу, то он по мере своего приближения, видел бы все как бы разные солнца, но в действительности это было бы все то же солнце.

Асти (бытие) — это основа всякого единства, и как только это основание положено, за ним следует совершенство. Предположим, все цвета выражались бы лишь каким-нибудь одним цветом, тогда и живопись не могла бы существовать и должна была бы исчезнуть. Совершеннейшее единство — это покой.

Мы (индусы), приписываем какие бы то ни было проявления лишь одному единственному Существу. Даоисты, конфуцианцы, буддисты, индусы, иудеи, магометане, христиане и парсы (последователи Зороастра) — все они проповедовали все то же золотое правило и к тому же почти одинаковыми словами, но лишь индусы явили миру рациональное, коренное начало, ибо лишь они узрели подлинную причину всего: человеку надлежит любить своих братьев потому, что они — это он сам. Все и вся — Он, Единый, другого нет. Из числа всех великих учителей, когда-либо известных миру, лишь Лао Цзы, Будда и Иисус превзошли золотое правило и сказали: "Делайте добро врагам вашим, любите ненавидящих вас".

Принципы существуют сами по себе, не мы их создаем, мы лишь открываем их. Вся религия — ничто иное, как осуществление. Учение — это лишь методы, а отнюдь не религия. Все различные религии — лишь способы для прилаживания и приспособления к потребностям различных народов единой, истинной религии. Теории приводят лишь к спорам и распрям. Вот отчего имя Божие, которому, собственно, надлежало бы сеять повсюду лишь мир, было причиной половины происходивших кровопролитий. Идите непосредственно к первоисточнику. Вопросите самого Бога, кто Он такой. Если Он не даст ответа, то знайте, что Его нет. Но любая религия утверждает, что Он, в подобных случаях, отвечает.

Умейте сами сказать что-нибудь, иначе разве сможете вы постигнуть некогда сказанное другими? Не льните

к старым предрассудкам, а всегда будьте готовы воспринять новые истины. "Безумец, кто предпочитает пить затхлую воду из колодца, некогда вырытого его прадедами, вместо того, чтобы пить чистую воду из колодца, вырытого другими".

Покуда мы не постигли Бога сами, мы ничего о Нем не ведаем.

Каждый из нас совершенен в силу внутренней природы, которая его совершенствует; пророками это совершенство было явлено миру, но у нас оно пока еще в состоянии зародыша.

Как можем мы постигнуть тот факт, что Моисей видел Бога, если сами мы не видим Его также? Ведь, если Бог подходил к другим, то Он подойдет и ко мне.

Я хочу тотчас обратиться к Богу, дабы Он со мною беседовал. Если два тысячелетия тому назад Бог беседовал с неким человеком в аравийских пустынях, то ясно, что Он в состоянии беседовать и со мною; иначе, с чего же мне знать, что Он не мертв, не умер? Подойдите к Богу любым путем, только бы вы подошли к нему!

Но остерегайтесь при вашем приближении к Нему столкнуть кого-нибудь другого в бездну!

Знающие должны милосердно относиться к несведущим. Кто знает, охотно пожертвует своим телом даже ради муравья или букашки, так как он уже осознал, что, в сущности, тело — ничто.

Понедельник, 5 августа

Спрашивается, необходимо ли следовать через все низшие планы ради того, чтобы достигнуть высшего, или же можно сразу, одним взлетом вскочить на этот последний? Современная американская молодежь способна в двадцать пять лет достигнуть того, что было выра-

ботано ее предками в продолжение многих веков. Индус способен в два десятилетия добраться до высот, на которые прадеды его поднимались в течение восьми тысячелетий. То же явление наблюдается и в мире вещественном — в матке матери зародыш переживает все стадии развития, от амебы до человека. Этому учит нас современная наука. Веданта же идет еще дальше и утверждает, что нам надлежит не только пережить еще раз все, некогда пережитое человечеством, но еще вдобавок испытать на себе все, что еще предстоит человечеству в будущем. Кто осуществляет лишь первое, тот нормально воспитанный человек, и только; но кто добивается второго, тот "дживанмукти", или освободившийся навсегда.

Что мы называем временем, то лишь измерение наших собственных мыслей, а так как мысль есть нечто неяснимо-быстрое, то скорость, на которую мы способны в той предстоящей жизни, вообще не знает предела. Этим объясняется и то обстоятельство, что мы никак не можем с верностью определить, сколько времени нам требуется на испытание всей этой будущей жизни. Промежуток этот может с таким же успехом равняться секунде, с каким он может длиться целых пятьдесят жизней. Все зависит от интенсивности нашего желания. Следовательно, учение должно быть изменяемо в зависимости от потребностей и способностей учащегося.

Пожирающее пламя может сжечь что угодно, однако же, вода и лед поглощаются им быстрее всего остального. Попробуйте выпустить множество стрел сразу: одна из них да попадет в цель; или дайте кому-нибудь множество истин — он моментально схватит ту, которая наиболее отвечает его духовному складу. Нашими склонностями, нашим тяготением к тому или иному мы обязаны выработавшим в нас эти свойства прежним жизням. Итак, давайте ученику то наставление, которое всего более соответствует его склонностям.

Одни принимают как основу начало интеллектуальное, иные мистику, еще другие — преданность Богу или чисто практический путь; главное, чтобы вы, однажды избрав себе путь, применили его для наставления других. Необходимо, чтобы рассудок был удерживаем в равновесии любовью, мистическая склонность разумом и т.д. Но нет такого метода, который не выигрывал бы от практического приложения. Застигните каждого на том посту и на том плане, где он в данный момент находится, и толкните его вперед. Религиозному учению всегда надлежит быть созидающим, а отнюдь не разрушающим.

Любая склонность является отражением всего прошлого жизненного опыта, той линии поведения или того радиуса, по которым данному человеку надлежит продвигаться. Нет радиуса, который в конечном итоге не привел бы нас к центру. Поэтому остерегайтесь даже покушения на причинение препятствий чьим-либо склонностям, ибо это влечет за собою регресс обоих, как ученика, так и учителя.

Если вы хотите проповедовать учение Джняни, вы сперва сами должны сделаться джняни, т.е. стать в ментальной плоскости на одинаковый уровень с обучающимися этой науке. Точно также обстоит дело и со всеми прочими йогами. Развивайте в себе каждую из ваших способностей так, как будто бы она была единственной из всех тех, которыми вы обладаете: вот в чем тайна так называемой самотренировки. Другими словами, добивайтесь экстенсивности (расширяющегося захвата внешнего) путем интенсивности, а отнюдь не за счет этой последней.

Мы беспредельны. Для нас границ не существует, мы можем, в смысле интенсивности, стать бок о бок с фанатичнейшим из мусульман, а в смысле широты натуры уподобиться наиболее бушующим из атеистов.

Ведущий к этому путь не сосредоточение мысли на чем-нибудь одном, а тренировка самой мысли и контроль над нею; достигнув этого, вы с легкостью сможете направлять мысль в какое угодно русло. Лишь так можете вы одновременно управлять как интенсивностью, так и экстенсивностью. Ощущайте в себе учение джняни так, как-будто бы оно обнимало все, что только существует; затем поступайте так же и с Бхакти, с Раджа, с Карма.

Забудьте о волнах, идите к океану, тогда вы найдете столько волн, сколько душе угодно. Контролируйте "озеро" вашего мышления, иначе вам никогда не постигнуть "озера" мышления других людей.

Истинный учитель тот, кто способен направить все свои силы на данное влечение своего ученика. Никогда не можем мы обучать действительно хорошо и плодотворно, если сами не прониклись искренней любовью.

Не думайте, что человек существо ответственное, лишь совершенного можно назвать действительно ответственным. Несведущий до глубин осушил кубок иллюзии и потому нездоров (не "целен"). Вы же, вы знающие, должны бы проявлять по отношению к таким "заблудшим" терпение, близкое к ангельскому. Питайте к ним любовь и только любовь, отыщите, что за недуг привел их к восприятию мира в свете столь далекого от истинного и затем помогите им исцелиться и снова все видеть в правильном свете.

Всегда помните, что истинно свободная воля присуща лишь тому, кто свободен, все же остальные — в цепях и, следовательно, за свои действия неответственны. Воля, как таковая, несвободна. Покуда снег на вершинах гималайских гор подвержен таянию, он волен, но однажды став рекою, он подвластен обуздывающим его берегам; однако, первоначальный импульс влечет его к морю и, в конце концов, он опять обретает ту свободу, которая

им была утрачена. Сперва "падение на план человеческий" (грехопадение), а затем "воскресение". Ни один атом не в силах успокоиться, покуда он не найдет своей свободы.

Часть воображаемых нами иллюзий помогает нам стряхнуть с себя остальные. Правда, вся вселенная — ничто иное, как воображение, однако, воображения одного вида способны исцелить нас от иллюзий других видов.

Ужасны те люди, которые твердят о существовании в мире греха, печалей, смерти, но тот, кто восклицает: "Я свят. Бог существует, печалей в мире нет", тот полезен, тот способствует освобождению остальных. Наивысшее же воображение, способное сразу разомкнуть все звенья цепи Майи — это Бог личного свойства.

"Ом тат сат" — это единственное, что за завесою Майи еще относится к миру явлений, но Бог непреходящ, Его бытие вечно. Покуда существует водопад Ниагары, будет существовать и радуга, однако, вода уже не та, та утекла далеко. Водопады — это вселенная, а радуга — личный Бог, но и первая и последний одинаково вечны. Покуда существует вселенная, должен существовать и Бог. Бог создает вселенную, вселенная создает Бога, и оба вечны. Майя не является ни бытием, ни небытием. Как водопад Ниагары, так и радуга представляют собою нечто постоянно меняющееся — это Брахман, видимый сквозь завесу Майи. Парсы и христьяне различают в Майе две половины, называя одну Богом, другую дьяволом. Веданта же понимает Майю как одно общееединое целое, а за нею видит единство Брахмана.

* * *

Магомету мы обязаны тем открытием, что христианство проистекло из семитских доктрин; все его учение

преследовало лишь следующую цель: демонстрировать, чем надлежит быть христианству, как семитской религии, то есть, демонстрировать то, что оно должно всецело опираться лишь на одного Бога, а не на множество их. Утверждение арийцев: "Я и Отец мой — одно", его пугало и возмущало. В самом деле, понятие Троицы было уже значительным шагом вперед по сравнению с двойственным понятием Иеговы, на веки вечные отделенного от человека непроницаемой стеною.

Теория о перевоплощении — это первое звено в цепи понятий, ведущих к постижению единства человека с Богом. Сперва Бог появляется в воплощении одного человека, затем — в самые различные эпохи всплывает вновь под покровом иных человеческих образов и, наконец, люди приходят к выводу, что Он таится в любом человеческом образе, в каждом из нас. Монизм неизмеримо выше монотеизма, из всех мировоззрений он наивысшее. Воображение приведет вас к наивысшему значительно быстрее и легче всякого мудрствования.

Пусть небольшая горсть людей выступит из толпы и согласится жить исключительно для Бога, чтобы таким путем сохранить религию для черни. Не мните, что вы — второй Джанака, тогда как вы, на самом деле, являетесь лишь "создателями новых заблуждений". (Имя "Джанака" значит "творящий зачатие", "зачинщик", и принадлежит некоему царю, который, в ментальном смысле, всецело отрекся от мира, что, однако, не мешало ему продолжать править государством ради своего народа). Всего лучше, заявите прямо, честно и открыто: "Идеал я вижу, но пока я еще не в силах подойти к нему". Только не производите впечатления, что вы от всего отрекаетесь, когда на самом деле этого нет! Если же вы раз отреклись, то оставайтесь при этом. Пусть сотни людей падают на поле брани, вы ухватитесь за знамя и несите его стойко. По-

куда вы поступаете так, Бог будет с вами, и не заботьтесь о том, многие ли достигают цели. Когда кто-либо падает, пусть он передает знамя своему товарищу, чтобы тот продолжал шествовать с ним вперед, если вы будете поступать так, знамя никогда не упадет.

Прежде всего ищите царствия небесного, а обо всем прочем не заботьтесь. Не стремитесь завладеть еще чем-либо, стремитесь лишь от всего этого избавиться и радуйтесь, когда это вам удастся. Отрекайтесь, и вы можете быть уверены, что успех не замедлит последовать, даже если бы вы и не замечали его. Разве не двенадцать рыбаков переняли от Иисуса все его депо? И, однако же, этой незначительной горсточкой оказалось достаточно, чтобы смести с лица земли всю римскую империю.

Все самое чистое, самое наилучшее из того, что дает земля, то жертвуйте Богу! Одного взгляда на того, кто серьезно отрекся от мира, уже достаточно, чтобы это повлияло на вас очищающе. Отбросьте мир, всецело отдайтесь Богу. Но не входите при этом ни в какие компромиссы, ни в какие-либо сделки с совестью. Отрекитесь от мира, лишь так вы сможете освободиться от уз тела. Как только это последнее умрет, вы *азад*, т.е. свободны. Итак, будьте свободны! Уповая лишь на смерть и ни на что больше, мы никогда не освободимся. Свобода должна быть достигнута нашими собственными усилиями еще при жизни. Если тело раз навсегда отошло, отделилось, то перерождение уже не может иметь власти над освободившимся.

Чем может быть судима истина, если не истиною же? Совершение добрых дел еще не есть пробный камень для истины: солнце не нуждается в факеле для того, чтобы его видели. Даже если бы ради истины должна была разрушиться вся вселенная, истина от этого не пострадает. Оставайтесь при ней!

Соблюдение религиозных обрядов — дело легкое и привлекает толпу, но, воистину, нет ничего сколько-нибудь существенного во всех этих внешних формах.

"Подобно тому, как паук то выпускает из себя паутину, то опять вбирает ее в себя, вселенная то извергается Богом, то опять собирается Им".

Вторник, 6 августа

Где нет "я", там не может быть и какого-либо "ты", вне этого "я". Исходя из этого, некоторые философы пришли к заключению, что внешний мир существует и существовал только в самом субъекте, что "ты" имело место и имеет только в пределах "я". Иные мыслители утверждали, что истинное "я" может быть постигнуто лишь через посредство этого "ты" и при одинаковой логике. Эти два разных взгляда являются, однако, лишь частичным выражением истины, и каждый из них отчасти правилен, но отчасти и неправилен. Мысль точно так же вещественна и такая же принадлежность природы, как и тело. Как материя, так и мысль входят в состав некоего третьего начала, некоего единства, распадающегося на эти две части. Это-то единство именно и есть Атман, или истинное "Я".

То, что мы называем бытием, в самом деле существует. Это известный "х", одновременно проявляющийся двояко: и как материя, и как мысль. Его движения в мире видимо известны нам под названием "закон" постольку, поскольку они протекают по известным, вполне определенным направлениям. Как единство, этот "х" свободен; как множество, подчинен закону, связям. Но как бы ни велика была эта связанность, известное понятие о свободе ему всегда присуще, а именно: нивритти или "отхождение от привязанности".

Правритти — это те материализирующие силы, которые через посредство желания влекут нас к принятию живого участия в делах мира сего.

Нравственным я называю то действие, которое освобождает нас от уз материи и наоборот.

Этот мир оттого кажется нам бесконечным, что все, с ним связанное, находится в своего рода заколдованном круге, оно возвращается туда же, откуда изошло. Круг повторяется, и потому нет такого места, где мы могли бы вкушать покой или отдых. Спасение одно — вырваться. Цель только "Мукти", другой цели быть не может.

Зло видоизменяется, но в смысле качества оно все то же. В прежние времена миром правила грубая сила, ныне им правит лукавство. Нищета в Индии еще ничто по сравнению с нищетой в Америке, так как здесь пред глазами бедняка всегда контраст тех, чья доля диаметрально противоположна его доле.

Добро и зло до такой степени неразрывно друг с другом связаны, что просто невозможно коснуться одного, не задев при этом другого.

Совокупность всей действующей во вселенной энергии подобна озеру: каждая волна, каждый подъем неизбежно влечет за собою соответственный упадок. Однако, общая сложность от этого ничуть не меняется, например, осчастливив одного, тем самым неизбежно ввергаешь в печаль другого.

Внешнее счастье — чисто материального свойства; доля его потребления определена заранее, и, следовательно, ни одна крупица счастья не может быть потреблена одним, не будучи тем самым отнята у другого. Одно лишь блаженство сверх-материального свойства может быть нам доступно без принесения урона кому бы то ни было. Материальное благосостояние — это лишь иной аспект причиняемой тою же материей печали.

Кто родился в волне и пребывает в ней, тот не видит ни упадка, ни всего с ним связанного. Никогда не воображайте, что от вас зависит сделать мир счастливее или лучше. Молотящий вол никогда не достигает подвешенного перед ним пучка сена, и если он, предположим, трудится на мельнице, вырабатывающей семенное масло, то так и будет вечно вращать жернов, добывая масло, ничего иного не достигнув. Точно так же и мы то и дело гонимся за подвешенным перед нами пучком счастья, неустанно нас подстрекающего, но в результате лишь вращаем жернов природы, чтобы умереть ни с чем и после начать то же самое еще раз.

Если бы мы умели избавляться от зла, мы никогда не уловили бы проблеска чего-то высшего; мы были бы вполне довольны своей участью и перестали бы бороться ради освобождения.

Как только кто-нибудь приходит к выводу, что в материальном мире всякая погоня за счастьем — чистое безумие, он созрел для религии. Сколько бы мы ни знали, наше знание всегда будет лишь частью религии.

Для воплощенного человека чаши весов добра и зла стоят до такой степени на равной плоскости, что каждый из нас близок к желанию совершенно освободиться от них обеих.

Однажды освободившийся, вторично в сети не попадает; как он этого добивается, не спрашивайте, ибо такой вопрос нелогичен.

Где нет оков, там нет и причины, и следствия. "Во сне я видел себя лисицею, преследуемой псом". Разве я могу задавать вопрос: отчего это собака гналась за мною? Лисица являлась частью сна, и она, как вполне логичное следствие, вызвала к жизни собаку; и, однако же, обе они лишь нечто, что я видел во сне, стало быть, реального бытия не имеют.

Наука и религия — это две попытки помочь нам освободиться; разница между ними лишь в том, что из них религия значительно древнее, кроме того, мы издавна лелеем предрассудок, будто она отличается большей святостью. В этом есть известная доля правды, ибо религия все сводит к нравственности, тогда как наука с нравственностью, можно сказать, не считается.

"Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят". Одной этой фразы было бы уже достаточно для спасения человечества, если бы книги и пророки, почему-либо перестали существовать. Чистота сердца повлечет за собою видение Бога. Это главная мелодия всей музыки вселенной. Чистота не знает цепей. Устраните силою чистоты полог неведения и вы проявите себя такими, какие вы на самом деле, осознав при этом, что вы, в сущности, никогда не были связаны чем бы то ни было.

Великий грех всех, кто обитает в этом мире, заключается в желании много видеть и воспринимать. Потому смотрите на всех и на все как на ваше Высшее "Я" и все любите, отбросив всякую тень чувства отдельности.

* * *

Человек-дьявол дает себя чувствовать в той или иной части нашего тела, подобно тому, как ощущается ранение или ожог. Необходимо, чтобы мы много и постоянно заботились о нем, улучшая его состояние, пока он не исцелится совершенно, вернувшись к прежнему здоровью и счастью.

Покуда мы мыслим на плане относительного, мы вправе полагать, что, будучи телом, подвержены ранениям и ударам со стороны вещей относительных, или что они, наоборот, оказывают нам помощь, поддержку. В абстрактном смысле это понятие о помощи именно и

есть то, что мы называем Богом. Бог — это совокупность всех понятий и представлений помощи.

Бог — это абстрактное соединение всего, что мило, стиво, добро, милосердно; собственно, Бога надлежало бы понимать именно так, а не иначе.

Будучи Атманом, мы тела не имеем. Поэтому изречение: "Я Бог, и никакой яд не в силах повредить мне" — явный абсурд. Покуда мы обладаем телом и видим его, мы Бога еще не обрели. Разве может продолжаться ничемный водоворотик после того, как исчезла вся река? Взывайте о помощи, и она вам дастся; но, в конечном итоге, вы осознаете, что не только кричащий о помощи исчез, но и Помощник, и что, следовательно, игра сыграна; лишь истинное "Я" всегда остается и не меняется.

Добившись этого, возвратитесь назад и играйте, как и сколько вам заблагорассудится. Тогда данное тело уже не может чинить зла, ибо освобождение настает лишь тогда, когда сожжение дурных сил довершилось. Постепенно все нечистоты сгорели и остается лишь пламя, лишенное как жара, так и дыма.

В силу инерции, тело продолжает жить и действовать, однако, отныне оно способно делать лишь добро, ибо все злое испарилось еще прежде, нежели явилась свобода. Умиравший на кресте разбойник пожал лишь плоды некогда совершенных им поступков. Ему предстояло сделаться йогом, а он поскользнулся, тогда ему надо было родиться еще раз, и опять он поскользнулся и сделался разбойником; однако, добро, совершенное им в прошлом, не замедлило принести плод, и он встретился с Иисусом в такой момент, когда у него было много шансов на освобождение и когда было достаточно одного слова Иисуса для его освобождения.

Будда даровал свободу своему врагу: питая к нему (к Будде) ненависть, враг его постоянно думал о нем; этими

мыслями о Будде он, однако, очистил свое мышление и был готов принять освобождение. Итак, думайте постоянно о Боге, это очистит вас.

(На этом заканчиваются прекрасные уроки нашего любимого Гуру. В следующий понедельник он покинул парк Тысячи Островов и вернулся в Нью-Йорк.)

ПИСЬМА

*Письмо к Аласингу – 1.**США, 30 ноября 1894 г.*

Дорогой Аласинга!

Что за бред о «чудесах Рамакришны»! Чудес я не знаю и не признаю. Рамакришне, наверное, нечего было делать в этом мире, как только «превращать вино» в лекарство для Гупты. Да спасет меня Господь от этой калкуттской публики! Вот с кем приходится работать! Если они могут описать настоящую жизнь Шри Рамакришны с ясной идеей о том, для чего Он приходил и чему Он учил, пусть они делают это, в противном случае пусть уберут руки прочь от священного имени Учителя! Эта публика хочет доказать божественность Рамакришны, выставляя его перед миром жонглером! Пусть Кади осуществит свою любовь, свое знание, все, что он имеет. Это и есть тема. Жизнь Шри Рамакришны была удивительным источником света, в озарении которого можно действительно полно и истинно постичь самую суть индуистской религии. Он был объектом, изучая который можно было получить все знание, данное в теории Шастр и Писаний. Он показал своей жизнью, чему Риши и Аватары в действительности хотели научить мир. Книги — были теорией, Он был — живой реализацией. Этот человек за пятьдесят один год прожил тысячи лет национальной духовной жизни и, таким образом, поднялся до того, что стал объектом изучения для будущих поколений. Веды могут быть объяснены и Шастры поняты благодаря Его теории Arastha. Мы должны не только быть терпимыми к другим, но позитивно и опытно взаимопроникать друг в друга. Истина эта является основой всех религий.

Под таким углом зрения может быть создана самая впечатляющая и прекрасная биография. Все хорошо в свое время! Исключите все экспрессивные «крепкие» словечки о сексе и тому подобное, потому что другие нации в высшей степени пристрастны к этим вещам, а Его жизнь будет читать на английском языке практически весь мир. Я читал присланное мне на бенгальском. Там полно этих словечек... Итак, будьте осторожны, внимательно удаляйте такие «словечки» и выражения. Калькуттские друзья очень свободно себя чувствуют в этом вопросе. Они слишком «на высоком уровне», чтобы внимать советам. Я совершенно не представляю себе, что делать с этими потрясающими джентльменами! У меня не очень-то много надежд! Мне просто стыдно за эту бенгальскую книгу. Писатель, очевидно, думает, что он «приблизился к правде» и употребляет собственный язык Парамахамсы. Но он не помнит, что Рамакришна никогда не употреблял этот язык в присутствии женщин. А этот человек предьявляет свою работу, которую будут читать и мужчины, и женщины! Господи, спаси меня от идиотов! Они, снова они со своими капризами! Они все знают Его!

Вздорная болтовня и труха! Нищие, думающие о себе, что они короли мира! Идиоты, почитающие себя мудрецами! Это — их достояние! Я совершенно не представляю себе, что делать! Господь да спасет меня! Не будь руководим калькуттской публикой! Вся моя надежда на Мадрас. Поспешите со своей работой! И прими Калькутту с юмором в надежде, что кто-то может измениться к лучшему. Но проводи свою работу совершенно независимо, если нужно, растолкай всех вокруг, всех, кто сбивает тебя с прямой дороги — и двигайся только вперед!

«Многие придут и сядут за стол, когда обед будет готов». Будь осторожен и работай, напрягая все силы.

*Всегда тебя благословляющий,
Вивекананда.*

*Письмо к Аласингу – 2.**Чикаго, 1894 г.*

Дорогой Аласинга!

Твое письмо только что попало ко мне. Я был неправ, прося тебя опубликовать заметку, которую я прислал тебе. Это была одна из моих ужасных ошибок. Она показывает мою слабость. Деньги могут быть собраны в этой стране лекциями за два-три года. Я уже немного пробую, но, хотя многие с большим вниманием относятся к моей работе, это очень утомительно и очень сильно деморализует меня.

Я почитал то, что пишут обо мне индийские газеты и что, в общем, естественно. Ревность — главный пункт всех рабских наций. И ревность, в свою очередь, комбинирует черты рабства. Ты не сможешь ощутить справедливость этого замечания до тех пор, пока ты не выедешь из Индии. Секрет западного успеха заключается в подвижности и раскованности. Чем слабее и пассивнее нация, тем сильнее в ней эта инерция пассивности. Но, мой сын, ты не должен относиться с презрением к нации рабов. Причина, по которой я пишу тебе все это — просто желание обнажить эти вопросы перед всеми вами. Можешь ли ты положить свою жизнь к ногам этой мертвой массы — ленивой ко всем возможностям — и в то же время всегда готовой восстать против тех, кто пытается сделать что-либо хорошее для них? Сможешь ли ты занять позицию врача, который силой вливает лекарство в горло больного ребенка и тем спасает его от гибели? Разреши, я еще раз повторю тебе: «Ты имеешь право на труд, но не на плоды его». Оставайся твердым, как скала. Правда всегда восторжествует. Да пребудут дети Рамакришны верными себе, и все будет хорошо! Мы мо-

жем не дожить до результатов, но если мы проживем нашу жизнь справедливо, они придут, рано или поздно. Чего желает Индия — так это электрического разряда, нового взрыва огня, который возродит ее древнее тело. Это непременно будет, хотя подготовительная работа может казаться медленной и незаметной. Мы обязаны работать и, главное, быть уверенными в себе. Будь чистым, устремленным и искренним во всех твоих начинаниях — и все будет хорошо! Если ты заметил что-нибудь в учениках Рамакришны, то это вот что — они искренни до самого своего основания. Моя цель будет выполнена, и я спокойно умру, если мне удастся пробудить и «подтолкнуть» сознание хотя бы сотни людей в Индии. Он, Господь, знает лучше! И пусть невежды болтают всякие глупости! Мы не должны внимать ни похвале, ни осуждению — мы слуги Всевышнего! Какие-то всплески толпы (не) должны влиять на наше настроение! Да сохранит Господь нас от такого позора! Годами борьбы создается характер! Никогда не будь унылым! Ни одно слово истины не может никогда пропасть: годами оно может сохраняться под прессом, но оно покажется на свет, рано или поздно. Истина — непобедима, добродетель — непобедима, чистота — непобедима. Сын мой, иди вперед! Не надейся ни на чью помощь. Разве помощь Господа не больше помощи, которую тебе могут оказать все люди мира? Будь совершенным — верь Господу, всегда ставь себя в зависимость только от Него одного — и ты будешь всегда на правильном пути; никто не сможет ничего сделать тебе!

Будем молиться: «Веди нас, свет, осияй нас!». Свет озарит тьму, и рука помощи протянется навстречу нашей руке. Я всегда молюсь за тебя. Ты тоже должен молиться за меня. Давай день и ночь молиться за миллионы обездоленных в Индии, которые погибают в нищете, ко-

торые стонут от тирании — молись день и ночь о них. Я не метафизик, не философ. Нет, я не святой. Я — бедняк. Я люблю бедных. Я вижу, что они называют бедностью в этой стране, и я вижу, как немного тех, кто сочувствует! А в Индии? Кто страдает за те двести миллионов мужчин и женщин, проходящих весь жизненный путь в нищете и забвении?! Какой выход из этого положения? Кто сочувствует им? Они не могут найти ни света, ни образования. Кто принесет им свет? Кто будет ходить от двери к двери, неся им образование? Пусть именно этот народ станет твоим богом — думай о них, работай для них, молись за них страстно — и Господь сам покажет тебе путь. Того я назову Махатмой (Великой Душой), чье сердце обливается кровью за бедных, иначе он — дуратман (поганая душа). Давайте объединим наши усилия в молитве за их благо. Мы можем умереть в полной неизвестности, в полном немилосердии, непризнанные и неподдержанные никем — но ни одна наша мысль не будет потеряна. Рано или поздно она принесет свои плоды. Мое сердце сейчас слишком полно, чтобы выразить мои чувства; но ты знаешь их, ты можешь вообразить их себе. До тех пор, пока миллионы живут в голоде и невежестве, я буду считать предателем каждого человека, получившего образование за их счет, но не обращающего ни малейшего внимания на них! Я не понимаю, как можно жить со своей семьей, со своими детьми, со своими удовольствиями и совершенно не учитывать эти миллионы бедных, голодных, которые живут не лучше стада животных! Мы бедные, брат мой, мы — никто, но именно таких делает Господь своим инструментом! Господь да благословит всех нас.

*С любовью,
Вивекананда.*

Письмо к Аласингу – 3.

США, 1894 г.

Дорогой Аласинга!

Послушай одну старую историю. Ленивый бродяга, фланируя вдоль дороги, увидел старого человека, сидящего у дверей своего дома, и остановился, чтобы расспросить его о здешних местах. «Как далеко до такой-то и такой-то деревни?» — спросил он. Старый человек оставался в молчании. Человек повторил свой вопрос несколько раз. Но ответа все еще не было. Разочарованный этим путешественник повернулся и пошел прочь. Старый человек тогда остановил его и сказал: «Деревня, о которой ты спрашиваешь, всего в миле отсюда». «Так!» — сказал бродяга. — «Почему же ты не говорил, когда я тебя спрашивал?» «Потому что тогда, — ответил старый человек, — ты выглядел слишком колеблющимся и обеспокоенным, чтобы хорошо услышать ответ. Теперь ты пришел в хорошую форму и имеешь право на ответ».

Не хочешь ли запомнить эту историю, сын мой? Работай, все остальное придет. «Кто все возлагает на Меня, пребывает во Мне, Я даю тому все, в чем он нуждается». (Гита, IX.22). Это не мечта.

В настоящее время работа лежит в плане молитв и богослужений. Выбери место, где вы сможете встречаться каждую неделю, молясь и читая, обсуждая Упанишады, и так, потихоньку, двигайтесь, учась и работая. Все придет к тебе, если ты сам подставишь плечи, чтобы принять ношу...

Итак, работай! Природа Г. Г.¹ относится к эмоциональному типу; у тебя сильная голова — так работайте

¹ Г. Г. Нарасимхачарья.

вместе, вспахивайте поле. Это только начало. Каждая нация должна сама спасти себя. Мы не должны зависеть от Америки, чтобы поднять индуизм — это было бы заблуждением. Иметь центр — это важная вещь; постарайся иметь место в таком большом городе, как Мадрас, и распространяй радиацию повсюду. Начинай тихо. Начни с нескольких, другие придут, когда увидят, что вы действительно целиком отдали себя работе. Старайся не быть вождем. Тот лучший вождь, кто может быть лучшим слугой. Будь готов к смерти. Работа, к которой мы призваны — не принесет нам богатства, положения или славы... Прими это. Будь храбрым... Постарайся зажечь народ в Мадрасе, указав им на цель — это положит начало. Будь совершенно неличным, и ты можешь быть уверен в успехе. Принимай во внимание своих сотрудников, не теряя независимости в работе. Работай в гармонии... Мой сын должен быть готовым прыгнуть в огонь, если понадобится для работы. Итак, работай, работай, работай! Мы остановимся и сделаем заметки позже. Имей терпение, неодолимость и чистоту.

Я еще не написал книгу об индуизме. Я просто объединил некоторые мои мысли. Я еще не знаю, буду ли публиковать их. Что толку вообще в книгах? Мир полон сумасшедших вещей повсюду! Если ты сможешь начать журнал с ведантической линией, он будет нашим главным объектом. Будь позитивным, не критикуй других. Сделай свое дело, передай Учение, если тебе есть что передать, и тогда остановись. Господь знает Сам остальное...

Не посылай мне больше газет, так как мне наплевать, что миссионеры плетут по поводу меня; а здесь внимание публики ко мне в связи с этим даже усиливается.

Если ты действительно мое дитя — ты ничего не должен бояться, никому не давай запугать себя. Ты дол-

жен быть, как львенок. Мы должны поднять Индию и весь мир! Никаких сомнений! Я не принимаю никаких отказов! Ты понимаешь? Будь всегда готов к смерти! Секрет — в Учителе Любви. Верить в Учителя до смерти! Имеешь ли ты такую веру? Я верю от всего сердца, что ты ее имеешь, и ты знаешь, что я очень доверяю тебе. Итак, — работай! Ты обязательно будешь успешен. Мои молитвы и благословения сопровождают каждый твой шаг. Работай в гармонии. Будь терпелив со всеми. Каждого я награждаю своей любовью. Вперед! Вперед! Это только начало. Моя маленькая работа здесь имеет большой отклик в Индии, знаешь ли ты это? Я не буду спешить с возвращением. Моя задача — сделать здесь кое-что, и я работаю изо всех сил день за днем. Я с каждым днем все больше завоевываю доверие американского народа. Расширим наши сердца и надежды, чтобы они заключили в себе весь мир! Изучай санскрит, главным образом, комментарии к Веданте. Будь готов к тому, что у меня очень много планов на будущее. Старайся быть магнетическим оратором. Электризуй народ. Все придет к тебе, если ты будешь иметь веру. Это же скажи Кади и всем моим детям там. Со временем они сделают такие великие дела, что мир восхитится этим. Открой свое сердце миру и работай. Покажи мне что-нибудь, что уже сделано тобой. Покажи мне Храм, издательство, газету, помещение для меня. Куда я приеду, если ты не можешь создать для меня места? Электризуй народ. Повышай знания и молись. Будь верен своей миссии. Все это ты обещал. Итак, иди и работай, и делай работу с каждым днем все лучше и лучше.

Не борись с людьми; не будь антагонистичен ни к кому. Какое нам дело, если Джек и Джон стали христианами? Дай им возможность следовать той религии, которая им больше подходит. Зачем мешать все в одну кучу?

Будь терпим ко всем мнениям разных людей. Терпение, чистота и неуклонность победят.

Твой Вивекананда.

Письмо к Аласингу – 4.

США, 12 января 1895 г.

Дорогой Аласинга!

Я ужасно опечален, что ты до сих пор продолжаешь посылать мне памфлеты и газеты, хотя я уже много раз просил тебя не делать этого. У меня действительно нет времени обращать внимание на них и делать свои замечания. Пожалуйста, больше не посылай их мне. Меня совершенно не беспокоит, что миссионеры и теософы говорят обо мне. Оставим им эту тему, если она им нравится! Обратит внимание на них — это значит придать им важность. Кроме того, ты знаешь, миссионеры всегда только отрицают и никогда не соглашаются.

И знай раз и навсегда, что я совершенно не забочусь об имени или славе, или о какой-либо подобной мерзости. Я хочу проповедывать мои идеи для блага мира. Ты сделал большую работу; но все, чего ты достиг — это то, что имя твое стало известным! Моя жизнь годится на большее, нежели на то, чтобы отдать ее на восхищение толпы! У меня нет времени для подобной глупости! Какую работу вы сделали для распространения идей и для организации в Индии? Ничего, ничего, ничего!

Организация, которая будет учить индусов, которая будет оказывать им помощь — абсолютно необходима. Пять тысяч человек в этом объединении, которое в Калькутте, и сотни — в других местах! Но если ты попросишь каждого из них дать тебе одну монетку, разве они дадут? Наш национальный характер подобен зависимости мла-

денца. Они все готовы проглотить кусок, если ты поднесешь его им ко рту. Но ты не заслуживаешь жизни, если не можешь помочь себе!

Я дал настоящий план для воспитания масс. Он был принят. Что я хочу, так это — отряд преданнейших работников. Мы должны иметь колледж в Мадрасе, в котором можно изучать сравнительные религии, санскрит, различные школы Веданты и европейские языки; мы должны иметь издательства, газеты, издаваемые в Англии и в Вернакуларе. Когда это будет сделано, тогда я буду знать, что вы кое-что поняли. Давайте покажем нации, что она готова к действию. Если ты не можешь сделать ничего для Индии, тогда пусть, я буду делать один. У меня есть такая миссия — давать; оставь меня — дать моему народу, который примет это и будет работать над этим. Кто я такой сам по себе? «Тот, кто совершает работу моего Отца, — тот мой возлюбленный».

Мое имя не должно быть известным; мои идеи — вот что я хочу видеть реализованным. Ученики всех пророков всегда безысходно смешивали идеи Учителя с его личностью и, в конце концов, убивали идеи ради личности. Ученики Шри Рамакришны должны опасаться делать то же самое. Работайте для идеи, а не для личности. Господь да благословит вас!

*Всегда твой, с благословением,
Вивекананда.*

Письмо к Аласингу – 5.

США, Чанрем 1895 г.

Дорогой Аласинга!

Получил только что твое письмо. Ты не должен так переживать и так бояться в отношении грубости, прояв-

ляемой ко мне. Пока Господь охраняет меня, я неуязвим. Твои мысли об Америке очень туманны. Эта огромная страна не очень-то сильно заботится о религии. Христианство означает для них величие и патриотизм, и ничего больше.

Итак, сын мой, не теряй храбрости! Пришли мне Веданта-Сутру и комментарии к ней всех сект. Я в руках Господа. Что за польза сейчас возвращаться в Индию? Индия не может сейчас продвинуть мои идеи. Эта страна дружественно настроена к моим идеям. Я вернусь, когда прозвучит Приказ. А пока, терпеливо и преданно работайте. Если кто-то нападает на меня, просто оставим в небрежении их существование. Моя идея заключается в основании Общества, где люди будут изучать Веды и Веданту с комментариями. Сейчас сосредоточься на этой работе... И помни, каждый раз, когда ты чувствуешь себя слабым, ты наносишь ущерб не только себе, но и Делу. И, в конце концов, только вера и сила могут привести к успеху.

Будь лучезарен... Внимай своему собственному идеалу. И, прежде всего, никогда не стремись руководить или командовать другими или, как скажут «янки», быть «боссом» для других. Будь всем слугой.

*Всегда твой, с благословением,
Вивекананда.*

Письмо к Аласингу – 6.

США, 1 июля 1895 г.

Дорогой Аласинга!¹

Разрешите мне сказать тебе, что ты должен защищать себя сам. Ну что ты всхлипываешь, как младенец? Если

¹ Письмо публикуется в сокращении.

кто-то нападает на твою религию, почему ты не защищаешь ее? Что касается меня, то тебе совершенно нечего бояться. У меня здесь больше друзей, чем врагов, и в этой стране — треть христиан, и только очень небольшая группа «образованного общества» принадлежит к миссионерам. К тому же, фактом является и то, что именно миссионеры демонстрируют наиболее полно невежество, — их «образованность» застыла в мертвых формах! Они теперь теряют власть с каждым днем. Если они сильно атакуют тебя, ну чего ты ведешь себя как беззащитный младенец и бежишь жаловаться мне? Трусость никогда не считалась добродетелью, сын мой!

Здесь я приобрел очень уважаемых последователей. В следующем году я организую их, у нас будет рабочая база и работа будет продолжаться. И, когда я вернусь в Индию, у меня здесь останутся друзья, которые будут помогать мне, — видишь, нам совершенно нечего бояться. До тех пор, пока ты визжишь и плачешь от миссионерских нападков, вместо того, чтобы предпринять что-либо, я смеюсь над тобой; ты — маленькая, маленькая куколка — вот кто ты! Что же делать с вами, со взрослыми младенцами!!!

Я знаю, сын мой, я приеду и «обработаю» людей за тебя. Я знаю, что Индия населена только женщинами и евнухами! Ну, ладно, не будем раздражаться! У меня есть смысл, чтобы работать здесь. Я не дамся в руки слабоумных глупцов! У тебя нет повода для расстройства, делай лучше то небольшое, что ты можешь делать. Я вынужден делать всю работу сам — от основания до вершины... «Этот Атман (Дух) не достигается трусом». Ты не должен бояться за меня. Господь со мной. Ты должен защищаться самостоятельно и показать мне, что ты можешь сделать это, — и тогда я буду вполне удовлетворен! И, ради Бога, не лезь больше ко мне с тем, что кто-то говорит про меня! Ну сколько же тебе говорить об

этом! Я не для того создан, чтобы сидеть и ждать сведений о том, что, и где, и кто говорит обо мне! О том, кто и где судит меня. Вы — младенцы; помните, великий результат достигается только великим терпением, великим мужеством и великим усилием. Разум ребенка периодически улетучивается...

Только храбрые делают великие вещи, не трусы, нет! Знайте раз и навсегда, неверующие ленивцы, — я в руках Господних. И до тех пор, пока я буду чист, пока я буду Его слугой, пока я буду отдавать себя без остатка своему делу, ни один волос не упадет с моей головы... Сделайте, ну хоть что-нибудь для своей нации, и тогда народ сам придет к вам на помощь. Он будет с вами, и Господь откроет вам свое лицо, но сделайте для народа хоть что-нибудь. Будьте храбрыми, будьте мужественными! Человек может умереть, но только один раз, чего вам бояться. Я не могу иметь трусливых учеников.

*Всегда с любовью,
Вивекананда.*

Письмо к Аласингу – 7.

Нью-Йорк, 20 декабря 1895 г.

Дорогой Аласинга!¹

«Мне даже некогда умереть», — как говорят бенгальцы. Я совершенно изнемог в работе. Любой индус давно бы умер, если бы работал с таким напряжением, с каким мне приходится работать все это время! Как я хочу в Индию, как я хочу вдохнуть хоть один глоток чистого воздуха!

¹ В начале добавлен фрагмент письма от 18 ноября 1895 г. (ред.)

Сын мой, будь терпелив и имей веру до смерти! Не боритесь между собой. Будь совершенно чист от власти денег. Мы сделаем большое дело... До тех пор, пока у тебя будут вера, честность, доверие, ничто не будет препятствием для тебя.

Переводя «Шукту», обращай специальное внимание на комментаторов и не принимай в расчет востоковедов. Они не понимают ни одной строки в наших Шастрах (Писаниях). Никогда еще ни одному сухарю-филологу не было дано понимать философию религии! Например, слово *Anid-avatam* в Риг-Веде было переведено — «Он жил без дыхания». В то время как здесь речь идет о стадии, когда прана не имеет вибраций. Это описание состояния, в котором универсальная космическая энергия, или прана, пребывает до начала кальпы (цикла творения). Объяснения согласуются с опытом наших святых и совершенно не согласуются с интеллектуальными рассуждениями европейских школяров. Что они знают об этом?

Будь крепким и бесстрашным, и путь будет ясен для тебя. Пойми, тебе совершенно нечего делать с теософами. Если вы все будете стоять рядом со мной и не потеряете терпения, я уверяю тебя, мы сделаем великую работу. Огромная работа делается в Англии, мой мальчик, шаг за шагом. Я чувствую, что временами ты теряешь сердечную уверенность, становишься унылым, и я боюсь, этим ты играешь на руку теософистам. Пойми ты, Учитель-Бхакта завоеует весь мир — это единственное доказательство. Эта вера растит льва в человеке. Ты всегда должен помнить, как много работы я делаю! Иногда я имею две или три лекции в день — и так я иду без всякого перерыва, вопреки всем нормальным условиям — тяжелая работа; более слабый человек давно бы умер!

Работай же с верой и энергией, будь правдив, будь честен, будь чист — и, пожалуйста, не ссорьтесь между собой. Ревность — проклятие нашей нации.

*С любовью ко всем вам,
Вивекананда.*

Письмо к Аласингу – 8.

США, 17 февраля, 1896 г.

Дорогой Аласинга!

Работа здесь чудовищно тяжела для меня; и чем успешнее она становится, тем труднее осуществлять ее. Я нуждаюсь в долгом отдыхе, мне очень, очень плохо. Тем не менее — впереди большая работа в Англии.

Будь терпелив, сын мой, — я понимаю, какие испытания ты сейчас проходишь. Каждая работа должна пройти через тысячи трудностей, чтобы стать успешной. Но тот, кто собьет подошвы а пути, увидит свет, рано или поздно...

Я выиграл сражение в самом сердце Америки — в Нью-Йорке, но это была смертельная битва... Я выдохся весь в этом Нью-Йорке, но теперь дело здесь пойдет. Принести идеи индуизма в Англию, освободить их от сухой философии, запутанной мифологии и эксцентричной, ужасающей психологии — религию, которая будет понятна, проста, популярна и в то же время не потеряет своего высочайшего смысла — вот задание, которое может понять только тот, кто пробовал ее провести в жизнь! Абстрактная Адвайта должна стать живой — поэзией-жизнью каждого дня, взамен безнадежно запутанной мифологии она должна обрести конкретные моральные формы; и вместо сбивающих с толку йогизмов — должно прийти научное практическое знание психологии, и все

должно быть облачено в формы, доступные сознанию даже младенца. Вот что такое работа моей жизни. Один Господь знает, как далеко я продвинулся к успеху. «Мы имеем право на труд, но не на плоды его». Это тяжелая работа, мой мальчик, очень тяжелая работа! Взять душу, находящуюся в центре Кама-Канчана (вожделения и золота), взять эту душу в свою душу и переплавить эти желания в желание реализации и совершенного отречения, действительно, трудная работа, мой мальчик! Но, слава Господу, с Его помощью мы получаем великий успех. Я не осуждаю миссионеров и других за их непонимание меня — им трудно даже смотреть на человека, который не заботится ни о деньгах, ни о женщинах. Они просто не могут поверить, что это возможно; да и как могут они? Ты не должен думать, что западная нация имеет те же идеи относительно воздержания, целомудрия и чистоты, что и индусы. Их эквиваленты — добродетель и мужество... Люди теперь стекаются глазеть на меня. Сотни теперь хотят убедиться, что есть человек, который действительно может контролировать свои телесные желания; и преклонение и уважение к этому возрастают. Все приходит для того, кто умеет ждать.

*Будь благословен во веки веков!
Твой с любовью, Вивекананда.*

Письмо к Аласингу – 9.

Бостон, 23 марта, 1896 г.

Дорогой Аласинга!

Один из моих новых саньязинов действительно женщина. Остальные — мужчины. Я встречаюсь с ними в Лондоне и беру их с собой в Индию. Их «белые» лица

произведут гораздо большее впечатление в Индии, чем индусы; а главное: они — живые, индусы — мертвые. Единственная надежда Индии — народные массы. Вышшие классы физически и морально мертвы.

Секрет моего успеха заключен в простоте стиля — величайшие учения были изложены самым простым языком.

Я еду в Англию в следующем месяце. Боюсь, мне придется слишком много работать; а мои нервы на грани полного разрушения из-за этой без передышки продолжающейся работы. Я пишу это совсем не для того, чтобы вызвать твое сочувствие, а только для того, чтобы ты не ожидал многого от меня в данное время. Работай интенсивно, делай предельно все, что можешь. У меня очень мало надежды на то, что я буду в состоянии осуществить большие замыслы теперь. Я счастлив, что большая часть моих книг создана, благодаря стенографическим записям лекций. Четыре книги готовы. Ну что же, я удовлетворен тем, что попытался сделать все возможное для блага. Моя совесть будет чиста, когда я освобожусь от работы и обрету свое место по ту сторону.

*С любовью и благословением ко всем вам,
Вивекананда.*

Письмо к Аласингу – 10.

Швейцария, 6 августа 1896 г.

Дорогой Аласинга!

Из твоего письма я понял, в какое скверное финансовое положение попала «Brahmavadin». Я попытаюсь помочь вам, как только вернусь назад в Лондон. Вы не должны понижать тона. Сохраняйте газету. Очень скоро я смогу помочь тебе, освободив от этой несуразицы изу-

чения бизнеса. Не бойся. Великие вещи будут сделаны, сын мой. Береги сердечность, береги сердечность прежде всего. «Brahmavadin» — это жемчужина, она не должна погибнуть! Конечно, такая газета может быть сохранена личной помощью — и мы сделаем это. Продержитесь еще немного!

Статья Макса Мюллера о Шри Рамакришне была опубликована в «Девятнадцатом веке». Я пришлю тебе копию, как только получу ее. Он прислал мне очень теплое письмо и просил материал для большой работы о жизни Рамакришны. Напиши в Калькутту, чтобы они послали Макс Мюллеру все необходимые материалы.

Я получил выдержки из американских газет. Ты не должен публиковать их в Индии. Достаточно этой газетной болтовни, я устал от нее смертельно! Давай идти своей дорогой и оставим дуракам их болтовню! Ничто не может заслонить правду.

Я, как видишь, в Швейцарии, и только наполовину живой. Я не могу ничего делать, ни писать, ни даже читать. Но огромная работа в Лондоне ожидает меня в следующем месяце. Зимой я мечтаю вернуться в Индию и постараюсь поставить там дело на ноги.

Моя любовь со всеми вами. Работайте, храбрые сердца, не сомневайтесь, не говорите — «нет»; работайте — Господь всегда рядом с теми, кто трудится. Махашакти — с вами!

*С любовью и благословением,
Вивекананда.*

Шри Йоджнешвару Бхаттачарье

Мой дорогой Факир!

Слово для тебя. Помни, что я могу не увидеть тебя вновь.

Будь целомудренным. Будь храбрым. Будь человеком открытого сердца. Сражайся чисто и мужественно против безрассудства. Не забивай свою голову религиозными теориями. Только трус — в грехе. Храбрый — никогда, даже в мыслях своих — никогда. Старайся любить всех, старайся любить все. Будь человеком и старайся брать на себя ответственность за все и за вся. Никакой религии для тебя, мой мальчик, кроме целомудрия и храбрости. Прочь малодушие, прочь грех, прочь злодеяние, прочь слабость — остальное придет само.

*Твой преданный,
Вивекананда.*

Пандиту Шанкарлалу

Бомбей, 20 сентября 1892 г.

Дорогой Пандитджи Махараджи!

Ваше письмо застало меня вовремя. Я не понимаю, почему я должен быть так незаслуженно восхвален. «Не мне, Господи, не мне, но Имени Твоему», — так сказал Господь Иисус. А мы — лишь орудия в Его руках — «Слава в Вышних Богу». Не надо мне приписывать заслуг, которые мне не принадлежат. «Слуга не может брать плату наемника», а Факир, тем более, не имеет права на восхваление каким бы то ни было способом. Вы ведь не восхваляете своего слугу только за то, что он выполняет свой долг?

Моя невыразимая благодарность Пандиту Сундарлалджи и профессору за их добрую память обо мне.

А теперь я хочу кое-что сказать Вам. Индийский ум скорее дедуктивен, нежели синтетичен и индуктивен. Во всей нашей философии мы всегда ищем мелочно-педантичные аргументы, чтобы считать само собой разумеющимися некоторые генеральные утверждения, хотя эти утверждения могут быть совершенно ребяческими. Мы не развиваем самостоятельность мысли, и следствие этого — отсутствие знаний, полученных путем наблюдений и обобщений. Почему это так? По двум причинам: ужасная жара нашего климата заставляет нас предпочитать отдых и расслабление активности. И жрецы (брамины) никогда не предпринимают путешествий в далекие земли. Правда, есть путешественники, но это почти всегда торговцы, т. е. люди, для которых интересы кошелька закрывают возможности интеллектуального развития. И их наблюдения вместо того, чтобы помогать знаниям, чаще затуманивают ум. Их наблюдения и оценки измеряются прибылями и выгодами.

Итак, видите, мы должны путешествовать, мы должны проникать в иностранные земли. Мы должны видеть, как социальная машина работает в других странах; мы должны вступить в контакт с представителями других наций, если мы действительно хотим снова быть нацией. Но главное и основное — мы должны пресечь тиранию. Что за смехотворное общество мы создали! Если Vhangí приходит к кому-нибудь просто как Vhangí, от него шарахаются как от зачумленного. Но стоит ему полить голову из чаши и, бормоча молитвы, откинуть плащ и войти в дом ортодоксального индуиста — я не видел человека, который не бросился бы уступать ему место и не распротер бы рук навстречу ему. Окаменелость не может двинуть вперед. Придите и посмотрите, что они, священнослужители, творят здесь, на юге. Они обращают низшие классы с помощью денег. И в Траванкуре, наиболее заселенном регионе Индии, где почти каждый клочок земли в руках браминов, около одной четверти — обращены в христианство! И я не могу благословить этого. Как поделить, скажите, какая часть — Давида, какая — Иссы? Когда, когда же, о Господи, человек станет братом человеку?

Ваш Вивекананда.

Мисс Мэри Хэлл¹

Лондон, 1 ноября 1896 г.

Дорогая Мэри!

«Серебра и золота», — моя дорогая Мэри, — «я не имею, но то, что имею — даю тебе», и это — знание, которое золотее золота и серебрянее серебра, — Знание Единства Божества. Это Божественное Единство мы стараемся реализовать, и весь мир: мужчины и женщины, дети и животные, растения, солнце и звезды, все — все идут к реализации этого Божественного Единства.

Фактом является то, что Бог в нас, и Он — наше истинное Я, свободное от времени и пространства. Когда душа просыпается, радостный трепет объемлет ее, и все больше и больше приходит сознание: человек — высшее существо. И все дальше и дальше отступает животное сознание — человек начинает свое истинное бытие как свободной души, независимой от «чувств», ограничивающих ее. Это то, что в теологии называется «отречением». Общественное служение, брак, любовь к детям, наша самоотверженная работа, мораль, этика — все это различные формы отречения.

Человеческое общество управляется четырьмя кастами — священнослужителей, воинов, торговцев и рабочих. Каждая стадия имеет свои достоинства и свои недостатки. Когда священнослужители (брамины) управляют — существует невероятная кастовая замкнутость, базирующаяся на наследственности; лица, принадлежащие к священнической касте, и их преемники окружены всякого рода привилегиями — они имеют право на знание и право передавать его. Величие этого периода в

¹ Письмо публикуется в сокращении.

том, что здесь закладывается фундамент знаний. Священнослужители культивируют сознание, потому что через сознание они управляют.

Каста воинов (кшатриев) управляет тиранически и грубо, но эта каста уже не столь исключительна и замкнута. В продолжение этого периода искусства и социальная культура достигают своей вершины.

Затем начинается господство торговцев (вайшьев). Это повсеместно молчаливая, разрушительная и кровавая власть. Их деятельность состоит в том, что они, как торговцы, начинают сами повсюду проникать и, таким образом, разносят идеи, собранные в продолжение двух предыдущих периодов. Они еще менее замкнуты, нежели каста воинов, но культура при них начинает падать, переходя в декаданс.

Последней придет власть рабочих (шудры). Их преимуществом будет распространение физического комфорта, их недостатком — падение культуры. Произойдет широкое распространение среднего образования, но выдающиеся гении будут появляться все реже и реже.

Если возможно сформировать стадию, которая будет соединять знание периода священства, культуру периода воинов, распространение коммерческого духа с идеалами равенства, которые несут два последних периода, но без их зла, — это была бы идеальная стадия. Но разве это возможно?

Тем не менее, первые три стадии прожили свой день. Теперь — время последней. И она будет — ничто не может задержать ее. Я не знаю всех трудностей золотого или серебряного века (никто, мне кажется, не знает слишком хорошо об этом), но что я хорошо вижу, это то, что золотой век был для бедных — бедным, а для богатых — богатым. Брайан был прав, когда сказал: «Мы отказываемся, чтобы нас распинали на кресте, даже, если

он из золота». Серебряный век дает бедным уже некоторые шансы в их борьбе за равенство. Я социалист не потому, что я думаю, что это — совершенная система, но потому, что я знаю — полбуханки хлеба лучше, чем совсем ничего.

Другая система будет опробована — она уже ожидается. Пусть будет эта проба — если ни для чего другого, то для новизны. Распределение несчастья и удовольствия поровну — лучше, чем если один все время находится в нищете, а другие в богатстве. Сумма добра и зла в мире все равно остается неизменной. Ярмо будет переходить с одних плеч на другие при новой системе — вот и все.

Пусть каждая собачонка проживет свой день в этом несчастном мире — и после попытки этого «всеобщего благоденствия» они вынуждены будут все прийти к Господу, отбросив свое тщеславие, эгоизм, политику и все внешние средства для переделки мира.

*С уважением к братьям,
Вивекананда.*

*Свами Рамакришнананде*¹*США, 1895 г.*

Мой дорогой Шаши,

Разреши мне дать некоторые инструкции. Это письмо предназначается тебе. Пожалуйста, продумай эти инструкции и начинай реализацию их. Я получил письмо от Сарада. Он делает замечательную работу — но то, что нам необходимо теперь, это организация. Ему, брату Тараку и всем братьям, пожалуйста, передай мою особую любовь и благословение. Причина, по которой я даю тебе эти инструкции, заключается в том, что ты обладаешь замечательным организаторским талантом, но он еще не полностью раскрыт. Господь дал мне знать об этом. То, что ты никогда не теряешь чувства равновесия, свидетельствует об этом, и ты должен гармонично сочетать интенсивность внутренней работы с интенсивностью внешней.

1. Все Шастры отмечают, что несчастья, которые заполнили весь мир, не есть нормальное явление. Отсюда — они должны быть устранены.

2. Через воплощение Будды Господь показал, что корень нищеты, или нищета, возникающая от других земных вещей — есть формация классов; другими словами, все формы классового различия, неважно, базируются ли она на различиях в рождении, во владении или здоровье — все это причина нищеты. В Атмане нет различия — пола, касты, социального или какого-либо вообще. Подобно тому, как грязь не может быть отмыта грязью, невозможно прийти к Единству через идеи разделения.

3. Через воплощение Кришны Господь сказал, что корень всех несчастий — в невежестве, и что самоотверженная работа очищает разум.

¹ Публикуется с небольшими сокращениями.

4. Только такая работа, которая раскрывает нашу духовность, — есть истинная работа. В то время, как работа, направленная на достижение материальных интересов — не является истинной работой.

5. Таким образом, «работа» и «не работа» должны быть регулируемы в зависимости от персональных способностей, страны и возраста.

6. Такая работа, как жертвоприношение, годилась для старого времени, но не подходит для времени нового.

7. В момент рождения Шри Рамакришны занялась Золотая Заря Сатиа-Юги.

8. В этом Воплощении атеизм разрушен мечом Знания (Джнана), и весь мир будет объединен посредством Божественной Любви (Бхакти и Према). И повсюду Раджас, или желание славы, личной известности должно быть отброшено, должно исчезнуть навсегда. Другими словами, да будет благословен каждый, кто самоотверженно работает без желания славы и имени, независимо от того, принимает он Бога, или нет. Это уже не имеет значения.

9. Создание различных сект в древнее или новое время не было ошибкой. Они сделали много хорошего, но они должны сделать теперь больше и лучше. Хорошо, лучше, еще лучше.

10. Это значит, мы должны принимать их в расчет, но поднимать их на более высокую стадию, не оскорбляя и не дискриминируя их. Что касается социального положения — оно должно быть улучшено.

11. Нет никаких шансов для блага мира до тех пор, пока положение женщин не будет улучшено. Не может птица летать при помощи только одного крыла.

12. Отсюда — принятие Рамакришной женщины в качестве своего Гуру (Учителя), отсюда — Его практика,

Его ношение женской одежды, отсюда — все Его почитание женщины, как представительницы Божественной Матери.

13. Отсюда и то, что мое главное стремление — основать Матх Женщины. Этот Матх будет Источником, откуда появятся Гарджи и Майтрейя, и Женщина, даже еще высшей стадии...

14. Ни одна великая работа не может быть сделана посредством насилия. Только посредством любви, страстной преданности Истине, невероятной энергией все препятствия преодолеваются. Поэтому мы должны продемонстрировать все эти качества.

15. Нет никакой нужды ссориться или спорить с кем бы то ни было. Делай свое дело и оставь других с их собственным образом мыслей. Зачем с ними сражаться?

Сочетай серьезность с детской простотой. Живи в гармонии со всем. Отбрось все эгоистические идеи, все сектантские ограничения. Постоянные пререкания — это большой грех.

Из письма Сарады я узнал, что Гхош сравнил меня с Иисусом Христом. Такие вещи могут пройти в нашей стране, но, если вы пошлете такие комментарии сюда, это шанс бросить меня на растерзание и оскорбление! Я не хочу препятствовать никакой свободе мысли — или я миссионер? Если Кали еще не послал эту газету сюда, скажи ему, чтобы он остановился. Я не хочу никаких разбирательств! Сейчас много уважаемых леди и джентльменов в этой стране принимают меня с почтением. Миссионеры и другие люди этого толка сделали все возможное, чтобы уничтожить меня, но, исчерпав себя, они сейчас успокоились. Все недоброжелательства захлебываются в своих собственных волнах. Истина торжествует только когда к цели идут мирным курсом. У меня нет никакой необходимости отвечать на то, что мистер Хадсон

говорил против меня. Во-первых, это совершенно бессмысленно, и во-вторых, неужели я буду опускаться до уровня людей типа мистера Хадсона, вступая в перебранку с ним! С ума ты сошел? Слава Богу, люди, которые далеки от мистера Хадсона, слушают меня с большим вниманием. Пожалуйста, не посылай мне больше никаких газет. Пусть это все остается в Индии. Для работы Господа появилась на какое-то время нужда и в этих газетных оскорблениях. Когда все будет завершено, отпадет и в них надобность. И такого рода известность и «славу» надо принимать не лично.

Прежде, чем ты начинаешь что-либо, помолись Рамакришне, и Он покажет тебе правильный путь. Для начала нам нужен большой участок земли, тогда строительство и все прочее пойдет. Потихоньку наш Матх будет расти, не беспокойся об этом.

Кали и другие сделали замечательную работу. Передай им всем мою любовь и добрые пожелания. Работайте в унисон с мадрасцами и периодически пусть кто-то из вас навещает их. Отбросьте навсегда желание известности, славы и власти. Пока я на этой земле, Шри Рамакришна работает через меня. До тех пор, пока вы верите в это, нет ни опасности, ни зла для вас.

«Жизнь Шри Рамакришны» в стихах на бенгальском, которую Акшайя прислал мне, очень хороша, но там нет прославления Шакти, как вступления, что является большим дефектом. Скажи ему, чтобы он восполнил это во втором издании. И всегда помните, что мы теперь видны «на просвет», и люди во всем мире следят за каждым нашим действием и высказыванием.

Будь очень внимателен к выбору места для нашего Матха. Если это далеко от Калькутты, не страшно. Как только мы построим наш Матх, он привлечет к себе внимание. Очень рад узнать о Махиме Чакраварти. Анты по-

вернулись к Гайям, я вижу! Где он? Пожалуйста, передай Биджою, Госвами и другим нашим друзьям мои сердечные поздравления.

Чтобы разбить оппонентов, необходимы меч и щит, а потому очень тщательно изучайте английский и санскрит. Английский язык Кали становится с каждым днем прекраснее, в то время как английский Сарады — чудовищен! Скажи Сараде, чтобы он отбросил свой цветистый стиль. Невероятно трудно писать цветистым стилем на иностранном языке. Пожалуйста, передай ему, тем не менее, сотни тысяч «браво» от меня! Он ведь действительно герой. Здорово сделано вами всеми! Здорово, ребята! Начато превосходно! Продолжайте идти тем же путем. Если яд ревности не проникнет, вам нечего бояться! Нечего! Дерзайте, ребята! «Те, кто служит Моим возлюбленным, Мои возлюбленные». Я не пишу никаких книг по индуизму в настоящее время. Но я объединил некоторые мои мысли. Каждая религия имеет свой язык для выражения одной и той же правды, и мы должны говорить с каждым на его собственном языке. То, что Сарада понимает это — очень хорошо. У нас будет достаточно времени, чтобы рассмотреть индуизм, но позже. Вы думаете, публика в этой стране будет очень внимательна, если я начну говорить им об индуизме? Все абстрактное заставит их пропускать идеи мимо ушей. Реальная вещь — это религия, проповедуемая Шри Рамакришной. Пусть индийцы называют ее индуизмом, а другие называют другими именами. Только вы должны продвигать эти идеи постепенно. «Долгое путешествие нужно начинать медленно».

Передай мои благословения Диннату, новому рекруту. У меня совсем мало времени для писем — все время лекции, лекции, лекции. Чистота, терпение, упорство. Вы можете попросить тех многочисленных людей, которые

теперь выражают восхищение Учением Шри Рамакришны, помочь в деле строительства Матха. А как же иначе может быть построен Матх, если они не помогут вам? Вы не должны испытывать смущения, знакомя всех с этим планом.

Было бы нецелесообразно ускорять мой отъезд из этой страны. Во-первых, небольшой звук, произведенный здесь, отзовется очень сильно у нас. Потом, народ в этой стране невероятно богат и достаточно хорошо платит. В то время как народ в нашей стране не имеет ни денег, ни желания отдать их. Вы постепенно все узнаете. Разве Шри Рамакришна был спасителем Индии только? Это неверная идея, которая должна быть исправлена. Если бы я имел достаточно денег, я послал бы каждого из вас в путешествие по всему миру. Ни одна великая идея не может иметь места в сердце, пока человек не вышагнет из своего маленького уголка. Это исправится со временем. Все великие преобразования делаются медленно. Такова воля Господня.

Почему никто из вас не пишет ничего о Дакши и Харише? Мне бы хотелось знать о них. То, что Саньял чувствует себя несчастным, происходит оттого, что сознание его не так чисто, как воды Ганга. Он еще не достиг бескорыстия, но это придет со временем. Он не будет несчастным, если отбросит маленькие костыли и будет опираться на свои собственные силы. Мои особенные пожелания любви — Ракхалу и Хари. Очень, очень береги их... Никогда не забывай, что Ракхал был объектом особенной любви Шри Рамакришны. Пусть ничто не смущает тебя. Кто во всем мире может нам сделать что-либо до тех пор, пока Господь покровительствует нам? Даже когда ты находишься при последнем дыхании — не бойся ничего! Работай с отвагой льва, но в то же самое время — и с нежностью цветка. Пусть в этом году фести-

валь Шри Рамакришны будет проведен очень пышно. Пусть пища будет достаточно ординарна. Прасада должна быть дана всем. Потом должны быть чтения, посвященные жизни Шри Рамакришны. Поместите книги, такие как Веды и Веданта, вместе и зажгите. Arati перед ними. Составьте пригласительные билеты в старом стиле: «С благословения Бхагавана Шри Рамакришны и при нашем огромном желании мы имеем удовольствие пригласить вас»... Напишите несколько подобных строк, а потом напишите, что для осуществления Фестиваля Рамакришны и для основания Матха вы хотите их участия. И, если они желают, они могут послать деньги тому-то и тому-то по такому-то адресу. Также добавьте странички на английском. Термин: «Господь Рамакришна» не надо употреблять. Вы должны воздерживаться от этого. Пишите «Бхагаван» — это в английском характере, и прибавьте строчку или две по-английски: «В честь юбилея Бхагавана Шри Рамакришны! Сэр, мы имеем огромное удовольствие пригласить вас присоединиться к празднованию годовщины Бхагавана Рамакришны Парамхамсы. Для церемонии Юбилея и для основания Матха совершенно необходимы средства. Если Вы полагаете, что причина достаточно основательна и вызывает у Вас чувство симпатии, мы будем очень благодарны, получив от Вас некоторую сумму для этой великой работы. С глубокой признательностью... (имена)».

Если вы соберете более чем достаточно денег, расходуйте только малую часть из них, и заложите оставшуюся как резерв.

После принесения пищи Господу не заставляйте людей долго ждать, чтобы они не проголодались сильно. Имейте два фильтра для очистки воды — и питьевой и той, которая пойдет на готовку. Вскипятите воду, перед тем как ее профильтровать. Если вы сделаете это, вы не

услышите о малярии. Будьте настороже, следите за здоровьем всех. Если вы получите деньги на все это — будет просто великолепно. Грязная одежда — главная причина всех болезней... Что касается пищи для предложения, разреши мне сказать тебе, что только немного *Payasanna* (молочный рис с сахаром) будет хорошо. Учитель употреблял для предложения только это. Конечно, маленькая комната очень полезна для всех, но все-таки не стоит засорять ее раджасикой и тамасикой пищи. Пусть церемония занимает такое же важное место, как учение Гиты или Упанишад. Что я имею в виду: пусть будет немного материализма и, если возможно, максимум духовности. Разве Шри Рамакришна пришел для той или другой индивидуальной личности, а не для всего мира? Если Он пришел для всего мира, то вы и должны представить Его в этом свете так, чтобы весь мир мог понимать Его...

Тысячу раз спасибо Махендре Бабу за его добрую помощь нам. Он очень сердечный человек... Что касается Саньяла, он достигнет наивысочайшей стадии, отдавая всего себя работе: быть всем слугами — вот путь детей Шри Рамакришны! Брат Тарак делает очень, очень хорошо свою работу. Bravo! Здорово! Это то, что нам надо. Пусть жизнь каждого из нас прорежет мир, как стремительно летящий метеор! Что делает Гангадхар? Некий земиндар в Раджпутане относится к нему с большим почтением. Скажи ему, чтобы он собрал там некоторую сумму в виде подаяния, как *Bhiksha* — он же человек!

Только что я читал книгу Акшайи. Сто тысяч раз обними его за меня. Посредством его пера Рамакришна проявил Себя. Благословен да будет Акшайя! Пусть он прочитает эту поэму перед всеми. Он должен представить ее всем на Фестивале. Если это будет слишком

длинно, пусть он прочитает выдержки из нее. Господи, я не могу найти там ни единого диссонирующего слова. Я не могу выразить словами радость, которую я испытал, читая его книгу. Постарайтесь дать эту книгу по дешевой цене. И еще, попроси Акшайю пойти от деревни к деревне и проповедывать. Здорово сработал Акшайя! Он сделал свое дело: идти от деревни к деревне и нести все, чему учил Шри Рамакришна, — может ли быть более благословенная доля, чем эта? Я говорю тебе, книга Акшайи и сам Акшайя должны зажигать массы. Дорогой, дорогой Акшайя, я благословляю тебя всей любовью моего сердца, мой дорогой брат! Видно, Сам Господь сидел на кончике твоего языка! Иди и распространяй Его учение от двери к двери. Не имеет значения, станешь ли ты Саньязином. Акшайя — будущий апостол масс в Бенгалии. Берегите очень Акшайю. Его вера и его преданность принесли такие плоды!

Попроси Акшайю написать несколько пунктов в третьей части его книги «Распространение Веры».

1. В то время, как Веды, Веданта и все Воплощения были даны в прошлом, Шри Рамакришна прошел все это на практике за одну только жизнь.

2. Никто не сможет понять Веды, Веданту, Воплощения и все подобное, без того, чтобы понять жизнь Рамакришны, потому что Его жизнь была объяснением.

3. С того дня, как Он родился, занялась Заря Сатиа Юги (Золотой век). Отсюда, как следствие, — конец всякого рода различиям, и все, вплоть до шудр, будут жрецами Божественной Любви. Различия между мужчинами и женщинами, между богатыми и бедными, образованными и необразованными, браминами и шудрами — все их своей жизнью Он вырвал с корнем. И Он был предвестником Нового Мира — сепаратизм между индусами и магометанами, между индусами и христианами — все

это теперь в прошлом. Борьба, основанная на разделениях, принадлежит уже другой эре. В этой Сатиа Юге титаническая волна Любви Шри Рамакришны поглотила все, соединив разрозненные части.

Скажи Акшайе, чтобы он представил эти идеи, изложив их в своем собственном стиле. Неважно, мужчина или женщина тот, кто будет проповедывать идеи Шри Рамакришны, будь то он или она, даже самые низкие — все будут больше и больше подниматься, вплоть до самой высшей стадии. И еще один аспект, именно Материнский аспект Божества выступил в Воплощении Рамакришны. Учитель имел обыкновение одеваться как женщина, Он был, воистину, нашей Матерью, и мы должны подобно Ему смотреть на каждую женщину, как на отражение Великой Матери.

В Индии есть две ужасные вещи: пренебрежение к женщине и кастовая дискриминация. Он, Учитель, был Спасителем женщин, Спасителем масс, Спасителем всего — высокого и низкого. И пусть Акшайя представит Его идеи в каждом доме — брамин и шудра, мужчина и женщина, все имеют право поклоняться Ему. Все, кто будут поклоняться Ему с преданностью, пребудут во веки веков благословенными. Скажи ему, чтобы он написал об этом. Не сомневайся никогда в этом. Господь да пребудет с тобой!

*Преданный тебе, любящий тебя,
Вивекананда.*

*Письмо Маргарет Нобль – 1.**Лондон, 7 июня 1896 г.*

Дорогая мисс Нобль,

Мой идеал действительно может быть выражен несколькими словами, вот они: разбудить и поднять в человеке достоинство его Божественного происхождения, так чтобы вся жизнь его была демонстрацией этой истинной природы человека.

Этот мир заперт в тюрьму суеверий. Мне жаль угнетенных мужчин и женщин, мне еще больше жаль угнетателей.

Я вижу ясно, как Божий день, что причиной всех несчастий является невежество, ничего больше. И кто же принесет миру Свет? Жертва в прошлом была Законом, и так будет в будущем, которое грядет. Лучшие, храбрейшие сердца Земли отдадут себя для просвещения масс, для их блага. Сотни Будд необходимы сегодня, с сердцами, полными любви и сострадания.

Религия сегодня в мире превратилась в безжизненную насмешку. То, что требуется сегодня миру, — это характер. Мир нуждается в людях, чья жизнь есть непрерывная песнь любви и самоотречения. И эта любовь превратит каждое произнесенное слово в набат колокола.

Ты свободна от этих гнетущих суеверий. Я уверен — ты можешь стать источником энергии для мира, и многие, многие пойдут за тобой. Огненные слова и огненные действия — вот чего мы хотим. Просыпайся, просыпайся, Великая Душа! Мир захлебывается в нищете. Как можешь ты спать? Давай вместе звать и звать до тех пор, пока Боги не проснутся, пока Господь не отзовется внутри нас. Что же большего есть в жизни? Какая более вер-

ная работа? Подробности приходят ко мне всегда, когда я уже в пути. Я никогда не строю планов. Планы сами слагаются, когда работа идет. Я только говорю: пробуждайтесь, пробуждайтесь!

Пусть все благословения, которыми я обладаю, пребудут с тобой отныне и во веки.

*Восхищенный и гордый тобой,
Свами Вивекананда.*

Письмо Маргарет Нобль – 2.

Алмора, 23 июля 1897 г.

Моя дорогая мисс Нобль,

Прости за эти несколько неопрятных строк. Я напишу полно и много сразу же, как только достигну какого-нибудь устойчивого места. Сейчас я — в пути. Спускаясь с гор в долину, именно сейчас мне захотелось написать тебе.

Я совсем не понимаю, что значит «дружеские чувства без фамильярности». Мне просто хочется сказать тебе, что я не знаю, сколько смысла вкладывают в простые слова там, в салонах Лондона, но мне разреши говорить с тобой так, как научила меня природа, ребенком которой я всегда остаюсь. О, если бы ты была здесь! Прожить бы тебе хоть один день на этих холмах Свободы! Вдохнуть бы хоть глоток чистого воздуха! Хотя бы на мгновение сбросить весь этот западно-европейский хлам и окунуться в естественность этой простой жизни, чтобы почувствовать и в себе эту Божественную простоту. И кто знает, может быть, ты почувствуешь, что это и есть настоящая, высшая чистота? В этом мире мы делаем дела с оглядкой, страхом — мы говорим с оглядкой, мы думаем с оглядкой, мы любим с оглядкой — все, все через страх,

страх, страх! О, Господи! Мы словно родились в земле врага. Внутри нас сидит шпион, который следит за каждым нашим словом, за каждым чувством. Как мы боимся себя! Что же, никогда не будет эта земля землей друзей? Кто знает? Мы можем только стараться, и Господь поможет нам.

Будь мудрой и храброй, Маргарет, иди вперед без сомнения и страха.

Благословение Матери да пребудет с тобой!

*С невероятной любовью и восхищением,
Вивекананда.*

Письмо Маргарет Нобль – 3.

Алмора, 29 июля 1897 г.

Моя дорогая мисс Нобль!

Здесь меня ожидало известие: ты приняла решение приехать в Индию! Маргарет, дорогая, разреши мне теперь сказать тебе, что еще тогда я знал твое огромное будущее, связанное с работой в Индии. Но разве мог я сам предвосхитить свободное решение твоего сердца? Все, что я мог, — это ждать и молиться, и верить. Мое восхищение тобой, моя глубокая преданность, которую я сразу почувствовал к тебе, оставляли мне надежду увидеть тебя ступившей на мою землю, землю столь много и глубоко оскорбляемую.

Господь да благословит тебя за твое самоотречение для бедных индусов. То, что нужно сейчас Индии — это не мужчина, это — женщина, настоящая львица, которая отдала бы себя для работы с женщинами Индии.

Индия не может сейчас сама произвести такую женщину, женщину, в которой она так нуждается. Она долж-

на получить помощь извне, и тогда, с помощью дружеского сердца, она начнет растить своих женщин. Твое образование, искренность, чистота, необыкновенная напряженность любви, твоя отвага, и прежде всего, твоя кельтская кровь делают именно тебя той самой женщиной, в которой так нуждается сегодняшняя Индия.

Но, тем не менее, существует очень много трудностей. Ты даже представить не можешь себе бездны нищеты, невежества и рабства, которые ты найдешь здесь. Ты окажешься в гуще полураздетых мужчин и женщин, пораженных, как проказой, предрассудками, разобщенных кастовыми перегородками, угнетенных продажными жрецами и презираемых ими. С другой стороны, многое из того, к чему ты привыкла, окажется здесь совершенно нежизненным. Климат к тому же очень жаркий. У нас зима, как ваше лето, а на юге случается жара, которую европейцы не могут перенести! И никакого европейского комфорта! Даже в городах!

Но если все-таки, несмотря на все это, ты решишься приехать — знай, ты очень, очень ожидаема, тысячу, миллион раз мое сердце говорит тебе: «Добро пожаловать в Индию!» Каждым биением своим оно повторяет тебе: «Добро пожаловать в Индию!» Что до меня, то я немного имею здесь, но то немного, чем я владею, я буду счастлив предложить тебе — себя самого я предоставляю тебе.

Ты должна очень хорошо подумать, прежде чем решиться на этот шаг, но, что бы ты ни решила — осуществишь ли ты свой порыв, или останется он только порывом, я обещаю тебе — я буду стоять возле тебя до самой смерти. Останешься ли ты рядом со мной или будешь далеко, станешь ли ты работать в Индии или нет, примешь ты Веданту или отвергнешь ее совсем. «Слон лишь один раз уходит умирать и никогда уже больше не

возвращается». Так и слово мужчины, раз данное, оно не отбирается назад — я обещаю тебе это.

Теперь сразу я должен просить тебя внимательно отнестись к тому, что я сейчас скажу. Ты должна крепко стоять на своих собственных ногах и не позволять ни мисс Мюллер, ни кому бы то ни было становиться между тобой и мной. Ты — это ты, и я — это я. Мисс Мюллер — хорошая леди на своем собственном пути, но, к сожалению, кто-то вложил в ее голову еще в детстве идею о том, что она рождена, чтобы быть лидером, и что нет другого способа двинуть мир вперед, как только деньгами! И эта идея все-таки, несмотря на все ее усилия, все снова и снова возвращается к ней. А я — бедняк, Маргарет, я последний бедняк и бродяга и мое единственное достояние, которое я могу предложить — свобода. Но кто может принять этот дар? Ты можешь, Маргарет. А потому — иди смело вперед и дай мне право идти рядом с тобой по этим раскаленным, острым камням моей земли. Не бойся раскровянить ноги, кровь — это прекрасная пища для нашей земли!

Мисс Мюллер, одержима идеей купить дом в Калькутте для себя, тебя и для других, кто захочет приехать из Европы или Америки. Это очень любезно с ее стороны, но тебе лучше сразу от этого отказаться. Мне бы хотелось, чтобы ты сразу об этом сказала мисс Мюллер, не сея в ней никаких иллюзий. Тебе не стоит жить с ней и несколько дней. Дружба со многими лучше на хорошей дистанции! Тебе же лучше воспользоваться моим гостеприимством!

Миссис Севьер — это настоящее сокровище — такая хорошая, такая добрая! Севьеры — одни из немногих англичан, которые не имеют в душе презрения к «непросвещенным» Стардей. Миссис и мистер Стардей — единственные люди, которые приехали не для того, что-

бы покровительствовать нам, но у них еще нет четкого замысла до сих пор. Когда ты приедешь, я очень надеюсь, что ты окажешься тем необходимым для них импульсом, который даст начало Великому делу. Я предвижу полезность и гармонию вашей совместной работы. Но после всего, снова — и это совершенно необходимо — стоять на своих собственных ногах.

Я получил известие из Америки, что двое из моих друзей — миссис Оле Булл и мисс Мак-Леод собираются этой осенью посетить Индию. Мисс Мак-Леод ты должна помнить по Лондону — это по-парижски одетая молодая американская леди; миссис Оле Булл — пожилая леди, которая была моим добрым другом в Америке. Возможно, они предложат тебе присоединиться к ним, чтобы вместе прибыть в Индию. Ты можешь принять их предложение, но мне бы хотелось, чтобы ничто и никто не отнимали у тебя возможности сделать этот решительный шаг в твоей жизни самостоятельно. Пусть не смущается твое сердце, если доводы разума заставят тебя отказаться от этой поездки. Мое сердце, навсегда благодарное тебе, с любовью благословляет тебя.

*Всегда и навсегда твой,
Вивекананда.*

Из письма к М.

Ты знаешь, что еще со времени Швейцарии эта мечта, самая любимая моя мечта живет во мне — построить Ашрам Адвайты в Гималаях. И теперь эта мечта обретает реальность. В одиночестве Гималаев, перед ликом вечных вершин будет познаваться недуалистический метод и практиковаться в самых чистых его формах. На высоте 6 500 футов, перед ликом Нанда Дэви, поднявшейся в небо на 25 тысяч футов, заложим мы первый камень Адвайты. Все духовные устремления, независимо от веры, пола и расы, будут приветствуемы здесь, в Майавата. Никаких внешних обрядов не будет производиться здесь, никаких обрядов, заковывающих дух в формы. Даже формальности, связанные с почитанием Рамакришны, будут исключены. Здесь — только Дух без форм и названий в бесконечности своей свободы станет объектом устремлений и усилий тех, кто принесет в жертву свою жизнь на алтарь идеи Единства, грядущей в мир. Я так сформулировал Идеал и принципы, положенные в основу этого Ашрама: в Ком распростерто Бытие; Кто распростерт в Бытие, Кто есть Бытие; в Ком пребывает Душа Вселенной; Кто есть Дух Вселенной; Кто есть Дух в человеке. Он — Единый, Сияющий Он. Знать Его, распростертого во всех формах; знать Его, заключенного в Себе, знать Его как наше сокровенное, высшее «Я» в нераздельности Всеобъемлющего Бытия. Только это Знание единственно исключит из нашей жизни весь страх, положит конец нищете и страданиям и приведет к совершенной свободе.

Во имя любви и прогресса, во имя просвещения и блага всех и каждого здесь возглашается, практикуется и реализуется Вселенская Истина — Единство всего Сущего. Зависимость от чего бы то ни было всегда несет

страдание. Независимость — всегда счастье. Адвайта является единственной системой, которая дает человеку полную власть над самим собой, навсегда освобождая его от зависимости, суеверий и предрассудков, делая его бесстрашным перед лицом жизни, слившимся с самой жизнью и приводя, наконец, к Абсолютной Свободе.

До сих пор не было возможности проповедывать эту благородную Истину широко и свободно из-за дуалистической слабости, господствующей в мире. Но время наступило. Чтобы дать эту Единственную Истину, взрывающую обветшалое сознание человечества и освобождающую его от хлама пережитков, чтобы разбудить и поднять истинную Божественную Сущность человека в массах, чтобы бросить в мир Огненный Зов к Свободе, мы основываем этот Ашрам Адвайты на Гималайских вершинах — место его первого средоточия.

Здесь, путем личной работы будет познаваться в реализации Сияющая Истина Единства. Здесь будет проповедываться и практиковаться только одна идея — Доктрина Единения Человечества, чисто и просто, и с внутренним чувством симпатии и терпимости ко всем иным системам. Этот Ашрам мы посвящаем Адвайте, и только Адвайте, Адвайте единственно.

मुसुय
डुडुकननगुड

Моя жизнь и миссия

Леди и джентльмены, предмет сегодняшней утренней лекции должен был быть посвящен философии Веданты. Этот предмет сам по себе интересен, но специфичен и весьма обширен.

Между тем, ваш президент и некоторые слушатели обратились ко мне с просьбой рассказать о моей работе и о том, чем я вообще занимаюсь. И если это интересно кому-то здесь, то не настолько, насколько это интересно мне самому. Я действительно не очень представляю себе, как говорить с вами об этом, потому что впервые в жизни буду говорить о себе.

Но, чтобы понять, что я пытаюсь сделать на своем пути, нужно иметь представление об Индии. У нас нет времени, чтобы объять глубину и все многообразие этого предмета, ни возможности для вас понять все сложности иной нации за такое короткое время. И все-таки я постараюсь дать вам представление об Индии такой, какая она есть.

Она подобна гигантскому строению, рухнувшему и окруженному руинами. И на первый взгляд — надежды очень мало. Эта нация словно ушла и уже не существует. Но подождите делать выводы и постарайтесь увидеть нечто за фасадом. Истина заключается в том, что до тех пор, пока основная идея нации, ее идеал не разрушен и

может быть выражен каким-либо образом — народ жив и есть надежда для каждого. Если ваша одежда была украдена хоть двадцать раз, это не значит, что вы умерли. Вы можете приобрести новую одежду. Одежда не есть ваше существо. Если богатого человека ограбили, это не значит, что его лишили жизненной силы, это не означает его смерти. Человек переживет несчастье и будет жить. Стоя на этом принципе мы всматриваемся, и что же мы видим? У Индии нет больше политической власти. Она порабощенная нация. Индийцы не имеют ни слова, ни голоса в своем собственном правительстве. Это триста миллионов рабов — и ничего больше! Прожиточный минимум человека в Индии — два шиллинга в месяц. Обычным состоянием для большинства в Индии является голод, влекущий за собой миллионы смертей. Даже незначительный голод — это уже смерть. И когда я смотрю с этой точки зрения на Индию, я вижу только руины, безнадежные руины.

Но мы знаем, что индийская нация никогда не ставила своим идеалом богатство. И хотя она обладала колоссальным богатством, может быть, куда большим, чем другие нации, она никогда не жила для богатства.

Это была полновластная нация на века, и тем не менее, мы видим, что эта нация не жила для власти, она никогда не стремилась стать нацией завоевателей. Вполне удовлетворенная своими границами, она никогда не сражалась с кем бы то ни было. Индийская нация никогда не жила для имперской славы. Богатство и сила никогда не были идеалами этой нации.

Что же? Были они правы или ошибались — это не вопрос для обсуждения. Эта нация среди всех детей человеческих верила, и верила самозабвенно, что земная жизнь не составляет всей реальности жизни. Реальность — это Бог. И нужно пребывать в Боге, ибо Бог пронизывает все — грубое и тонкое.

И упадок этой нации начался с упадка религии. Индус пьет религиозно, спит религиозно, ходит религиозно, женится религиозно, грабит религиозно.

Вы видели когда-нибудь такую страну?

Если вы захотите собрать шайку разбойников, вы должны будете вознести молитвы, создать видимость религиозности и уверить, что это самый близкий и верный путь к Богу. Только тогда вы найдете последователей, в другом случае — нет. Это показывает, что жизненная сила нации, ее предназначение — религия, и до тех пор, пока она остается неприкосновенной — нация жива.

Взгляните на Рим. У Рима была миссия — имперская власть, экспансия. И когда она была исчерпана, Рим разлетелся на куски, прошел. Греция полагала свою миссию в интеллекте, и как только эта миссия была исполнена, Греция прошла. То же — и в настоящее время, с Испанией и со всеми современными странами. Каждая нация имеет свою миссию в мире. До тех пор, пока она следует своему призванию — она жива, несмотря на все трудности. Но как только «главенствующая идея» разрушается, нация умирает в агонии.

Пока еще жизненность Индии не затронута разрушением. Индусы не отказались от своего идеала, он все еще силен, несмотря на все религиозные предрассудки. Ужасные предрассудки, отталкивающие предрассудки в своем большинстве. Ничего! Национальная идея, составляющая жизнеспособность Индии, все еще существует — еще живо понимание нацией своей миссии.

Индийская нация никогда не будет нацией завоевателей, жаждущей власти. Индийская нация никогда не будет стремиться к полноте политической власти — это не ее дело; это не та нота, с которой Индия должна включаться в мировую гармонию. Какова же ее собст-

венная нота? Бог, и только Бог один. Она будет держаться за это до смерти. И поэтому — до сих пор есть надежда. Таким образом, проанализировав все это, вы приходите к выводу, что вся нищета, бедность не имеют значения — человек жив до тех пор, пока есть надежда.

Да! Вы видите религиозную активность, разлитую по всей стране. Я не могу назвать года, когда не рождались бы новые секты в Индии. Чем сильнее поток, тем сильнее водовороты и вихри. Пусть множатся секты до тех пор, пока каждый из нас не станет сектой, каждый — индивидуально. У нас нет нужды ссориться.

Теперь возьмите вашу страну (я не собираюсь никого критиковать). Здесь социальные законы, политическая формация — все приспособлено, чтобы облегчить человеку его путешествие по жизни. Посмотрите на ваши улицы — как чисто! Ваши прекрасные города! И как много возможностей для человека «делать деньги»! Как много путей для наслаждения в этой жизни! Но если бы человек здесь вдруг сказал: «Послушай, а теперь я хочу сесть под дерево и медитировать, я не хочу работать». И что же? Он должен будет последовать в тюрьму. Видите, здесь у него нет никаких шансов, никаких! Человек может жить в этом обществе только, если он следует общей линии. Он должен разделить эту погоню за наслаждением жизнью или умереть.

Теперь вернемся к Индии. Там, если человек говорит: «Я пойду и сяду на вершине горы, и стану смотреть на кончик носа до конца моих дней», каждый скажет ему: «Ступай, и Господь да благословит тебя!» У него не будет необходимости никому ничего объяснять. Кто-то принесет ему одежду — и все в порядке. Но, если человек скажет: «Вот я иду немного насладиться этой жизнью», — все двери закроются перед ним.

Я считаю оба эти взгляда неверными. Я не вижу смысла, почему бы человеку здесь не сесть и не смот-

реть на кончик своего носа, если ему так хочется. Почему каждый здесь должен делать то, что делает большинство? Не вижу в этом смысла.

Я также не понимаю, почему в Индии человек не может считать благом для себя зарабатывать деньги. Но вы видите, как миллионы насильственно принуждаются к другой точке зрения. Это тирания святых. Это тирания великих, тирания духа, тирания интеллекта, тирания мудрости! А тирания мудрости, заметьте, гораздо могущественнее, чем тирания невежества. Мудрость, интеллект, когда они должны утвердить свое мнение, находят сотни тысяч путей, чтобы преодолеть все препятствия и барьеры. Такой властью не обладает невежество.

И вот я говорю — это должно быть изменено. Нет пользы жертвовать миллионами и миллионами людей, чтобы произвести одного духовного гиганта. Если возможно устроить такое общество, где создание одного духовного гиганта будет осуществлено не за счет миллионов — прекрасно; но если миллионы должны при этом быть уничтожены — это несправедливо. Лучше, если один великий человек будет страдать во имя спасения всего мира.

В каждой нации вы должны работать ее методом. С каждым человеком вы должны разговаривать на его собственном языке. Так, в Англии, или в Америке, если вы хотите проповедывать религию, вы должны делать это политическими методами — создавать организации, общества, с выборами, баллотированием, президентом и т. д., потому что это язык, это метод западной расы. С другой стороны, если вы хотите говорить о политике в Индии, вы должны говорить языком религии. Вы должны будете сказать нечто подобное: «Человек, который каждый день приводит в порядок свой дом, приобретет то-то и то-то, и за свои заслуги он пойдет на небо, к Богу». Ес-

ли вы не последуете этому пути, вас просто не будут слушать. Это вопрос языка. Вещи остаются теми же. Но с каждым народом нужно говорить его языком, чтобы достучаться до его сердца. Это сущая правда. И нет нужды волноваться по этому поводу.

Орден, к которому я принадлежу, мы называем саньязинами. Слово это означает «человек, который отрекся». Это очень, очень древний Орден. Даже Будда, который жил за 500 лет до Христа, принадлежал к этому Ордену. Он был одним из реформаторов Ордена. Какая полнота, какая древность. Вы найдете это, вернувшись назад, к Ведам, древнейшей книге в мире. В старой Индии все было регламентировано, так что каждый мужчина и каждая женщина до конца жизни должны были отвергнуть социальную жизнь и не думать ни о чем, кроме Бога и собственного спасения. Это было как бы подготовкой к великому событию — смерти. Так в древности готовились к тому, чтобы стать саньязинами, с ранних лет. Позже молодые люди стали отрекаться от мира. И молодые люди были деятельны. Они не могли сидеть под деревом и думать все время о собственной смерти; они шли проповедывать и утверждали секты. Так, Будда, будучи молодым, произвел великий переворот. Был бы он стариком, он бы смотрел на кончик своего носа и спокойно умер.

Орден не есть церковь, и люди, вступившие в Орден, — не священники. Существует огромная разница между священниками и саньязинами в Индии. Священство в Индии, подобно другим занятиям в социальной жизни, является наследственной профессией. Сын священника будет священником, так же как сын плотника будет плотником, а кузнеца — кузнецом.

Священник должен быть обязательно женатым. Индусы не считают человека полноценным до тех пор, пока

он не обзаведется женой. Неженатый человек не имеет права производить религиозные церемонии.

Саньязины не имеют собственности и они не женятся. И между тем, это не организация. Единственная связь — это связь между Учителем и учеником — и это особенность Индии. Учитель не является человеком, который приходит, чтобы учить меня, и я плачу ему, пока обучение не закончится. В Индии это действительно подобно усыновлению. Учитель больше, чем мой собственный отец, и я его настоящий ребенок, его сын во всех отношениях. Я обязуюсь ему послушанием и почитанием прежде всего, даже больше, чем собственному отцу, потому что отец дал мне мое тело, но он, Учитель, показал мне путь к Спасению. Он более велик, чем отец. И мы несем эту любовь, это уважение к Учителю через всю жизнь. Это единственная организация, которая существует. Я усыновляю моих учеников. Иногда Учитель может быть молодым человеком, а ученик — очень старым. Это не имеет значения, он — сын, и он называет меня «отец», и я должен обращаться с ним как с сыном или с дочерью.

И вот случилось — я встретил одного человека, который стал моим Учителем. Это был совершенно особенный человек. Он не получил образования, он не штудировал книг; но, когда он был еще мальчиком, его захватила грандиозная идея постичь истину непосредственно. Он начал с изучения своей собственной религии. Затем он понял, что должен постичь истину, заключенную в других религиях, и с этой идеей он прошел все религии одну за другой. Он выполнял все, что было предписано ему — жил с последователями различных религий до тех пор, пока не постигал то особенное, что присуще каждой из них. Через несколько лет он переходил к другой религии. Когда он прошел все это, он пришел к заключению,

что все они истинны. Он не критиковал ни одну из них; все они вели различными путями к одной цели. И тогда он сказал: «Это замечательно, что есть столько путей, потому что, если бы был только один путь, возможно, он подошел бы только одному человеку. Чем больше путей, тем больше шансов для каждого из нас познать истину. Если я не могу быть понятым на одном языке, я попробую другой». Так его благословение распространилось на все религии.

И теперь все, что я проповедую, отражает, как эхо, его идеи. Здесь нет ничего моего, кроме ошибок; все, что мое — незначительно и слабо. Но каждое слово Истины, которое я когда-либо произнес — есть только эхо его голоса. Прочтите книгу о его жизни, написанную Максом Мюллером.

Итак, у его ног я постиг эти идеи; там, с такими же молодыми людьми. Я был тогда совсем молод. Я пришел, когда мне было около шестнадцати лет. Некоторые были еще моложе, другие немного старше; всего нас было около дюжины. И все вместе мы решили, что этот идеал должен быть распространен. И не только распространен, он должен быть реализован практически. Это значит, мы должны показать духовность индусов, милосердие буддистов, деятельную любовь христиан, братство магометан в нашей собственной жизни. «Мы начинаем универсальную религию, здесь и сейчас, — сказали мы, — не будем ждать».

Наш Учитель — человек, который никогда не брал в руки монеты. Он брал только немного предложенной ему пищи, несколько ярдов материи, чтобы прикрыть себя — и ничего больше. Его невозможно было заставить взять какой-либо другой подарок. Обладая этими чудесными идеями, он во всем ограничивал себя, ибо это давало ему свободу. Монах в Индии сегодня является другом

принца, обедает с ним, а завтра он с бродягой спит под деревом. Он должен входить в контакт с каждым, он должен постоянно передвигаться. Как говорится: «Катящийся камень не обрастет мхом». Последние четырнадцать лет моей жизни я никогда не оставался более трех месяцев на одном и том же месте — подобно этому катящемуся камню. Так делаем мы все.

Так, горстка мальчиков несла эти идеи и все практические результаты, которые вытекали из этих идей. Универсальная религия, сострадание к бедным — все хорошо в теории, но это должно быть воплощено в жизнь.

Потом пришел скорбный день, когда наш Учитель умер. Мы ухаживали за ним, как только могли. Мы не имели друзей. Кто слушал бы этих мальчиков с их причудливыми взглядами? Никто. В конце концов, в Индии к мальчикам никто серьезно не относится. Пожалуйста, подумайте об этом — дюжина мальчиков, проповедующих людям великие идеи, утверждающих, что они осуществляют работу по распространению этих идей в жизни. И все смеялись. Но постепенно люди стали серьезными, и их начали преследовать. Родители мальчиков имели горячее желание отшлепать каждого из нас. Но чем больше нас трепали, тем решительнее мы становились.

Затем наступило ужасное время — лично для меня, так же как и для других. Ко мне пришло такое несчастье! С одной стороны были моя мать и мои братья. Мой отец умер в то время, и мы остались в бедности. О, мы были очень бедны, мы были уже на грани голодной смерти! Я был единственной надеждой семьи, единственный, кто мог бы чем-то помочь ей. Я должен был стать между двумя мирами. С одной стороны была моя мать и братья, умирающие от голода, с другой стороны я верил, что идеи этого человека принесут благо Индии и миру, и я

должен проповедывать их и работать для них. И так битва кипела в моем разуме дни и месяцы. Временами я молился пять или шесть дней и ночей подряд, без остановки. О, агония тех дней! Я жил, словно в аду! Единственная привязанность моего мальчишеского сердца влекла меня к моей семье — я не мог видеть, как страдают из-за меня мои самые близкие, дорогие мне люди. И не было того, кто симпатизировал бы мне. Кто симпатизировал бы мечтам мальчика — мечтам, заставляющим страдать других? Кто мог симпатизировать мне? Никто. Никто, кроме одного человека.

Но симпатия этого единственного человека принесла благословение и надежду. Это была женщина. Наш Учитель, этот великий монах, был женат, когда он был еще мальчиком, а она — маленьким ребенком. Когда он стал молодым человеком, охваченным религиозным рвением, она пришла к нему. И хотя они были женаты долгое время, они не видели друг друга, пока не подросли. Он сказал своей жене: «Поскольку я являюсь твоим мужем, ты имеешь право на это тело. Но я не могу жить сексуальной жизнью, хотя я женат на тебе. Я оставляю это на твой суд». И она заплакала и сказала: «Бог да поможет тебе! Господь да благословит тебя! Разве я та женщина, которая станет препятствием для тебя? Если я смогу, я помогу тебе. Иди, и исполни твой долг».

Такой была эта женщина. Муж ушел и стал монахом, следуя своему призванию; издали жена следовала за ним, помогая ему, как только могла. И позже, когда он стал великим духовным гигантом, она пришла реально — она стала его первой ученицей и посвятила остаток своей жизни заботе о нем. Он никогда не знал, жив он или умер... Временами, когда он говорил, он так увлекался, что если бы он сидел на горячих углях, то не заметил бы этого. Представьте себе, горячие угли! Он забывал все время о своем теле. Все время.

Итак, эта женщина была единственным существом, у кого идеи мальчиков вызывали симпатии. Но она была бедная. Она была еще беднее, чем мы. Но это ничего не значило! Мы пошли напролом. Я верил, что если я останусь жив, эти идеи принесут пользу не только Индии, но и многим странам, и другим народам. И с этой верой пришло осознание того, что лучше, если пострадает несколько человек, нежели погибнут эти идеи, так и не выйдя в мир. Умрут моя мать и мои два брата? Это — жертва. Да будет так. Ни одно великое действие не обходилось без жертвы. Сердце должно быть раскрыто, и кровь сердца должна оросить алтарь. Только так делается великая работа. Или вы знаете какой-то другой путь? Ни один не найдет его. Я обращаюсь к тем из вас, кто знает цену делания. О! Какая это высокая цена! Какая агония! Какой кошмар! Каким ужасным страданием оплачена каждая победа, в каждой жизни! Вы знаете это, каждый из вас.

Итак, мы выступили — эта группа мальчиков. И все, что мы получили, были пинки и проклятия — и это все. Мы переходили от двери к двери, прося подаяние, получая кости и ягоды, иногда полный отказ, иногда кусочек хлеба, там или здесь. Мы приобрели развалины одного старого дома с шипящей коброй, живущей в подвале, — и поскольку это было дешево, мы поселились там. Мы провели несколько лет в путешествиях по всей Индии, пытаясь донести до людей эту грандиозную идею. Десять лет прошло — и ни единого луча света! Десять долгих лет! Тысячу раз находило отчаяние, но была одна вещь, которая не позволяла нам терять надежду — потрясающая верность друг другу, потрясающая любовь между нами. Я видел сотни мужчин и женщин — но ни одного, подобного моим братьям; если завтра я превращусь в самого дьявола, они скажут мне: «Мы все равно

рядом, мы никому не отдадим тебя!» Это величайшее благословение. В счастье и несчастье, в лишениях, в печали, под землей и на небесах, или даже в аду, кто никогда не оставит меня, так это мой друг. Разве такая дружба — шутка? Человек может спастись подобной дружбой. Такая любовь приносит спасение. Если мы имеем подобную веру, к чему тогда концентрация. Вы можете не молиться никаким богам в мире, если вы имеете такую веру, такую силу и такую любовь. Все это было с нами в то тяжелое время. Все это было. Это дало нам возможность пройти от Гималаев до мыса Коморин, от Инда до Брахмапутры.

Группа мальчиков начала путешествовать по стране. Поначалу нам мало уделяли внимания; девяносто процентов были антагонистами, и только немногие помогали нам. У нас был один недостаток; мы были мальчиками, бедными, со всеми грубостями мальчишества. Тот, кто хочет идти своим путем в жизни — он всегда большой грубиян, он не имеет времени быть гладким, учтивым и любезным — «моя леди, мой джентльмен...» и все прочее. Вам приходилось тоже встречать это в жизни, всегда. Он — грубый бриллиант, он не отшлифован, но он все равно — драгоценность, независимо от огранки.

И такими мы были. «Никаких компромиссов» — был наш девиз. Это идеал, и он должен быть сохранен нами. Встретим ли мы крестьянина, или царя, даже под страхом смерти мы должны выразить им нашу идею. Естественно, мы встречали неприятие.

Но, знаете, это и есть жизненный опыт, если вы действительно хотите принести людям благо. И если даже вся Вселенная встанет против вас — она не сможет сокрушить вас. Она рассыплется перед вашей властью, потому что ваша власть — это власть самого Господа, если только вы по-настоящему искренни и действительно са-

моотверженны. А эти мальчики такими и были. Они пришли чистые и бодрые, словно из рук самой Природы. Наш Учитель говорил: «Я хочу принести на алтарь Господа только те цветы, запах которых не вдыхал никто, фрукты, которых никто не касался пальцами». Слова этого великого человека поддерживали нас все время. Он прозревал в будущее этих мальчиков, собранных им на улицах Калькутты. Люди обычно смеялись над ним, когда он говорил: «Вы увидите, этот мальчик, тот мальчик — кем они станут». Его вера была невероятна: «Мать показала мне это. Я могу быть слабым, но когда говорит Она — Она не совершает ошибок. Так и будет».

Так шли дела, десять лет без единого просвета, а мое здоровье постоянно разрушалось. Тело оказалось как бы загнанным. Иногда что-нибудь из пищи, в девять часов вечера, в другое время — в восемь часов утра; иногда несколько дней — два, три дня без пищи вообще — и всегда крайняя бедность и голод. Кто принесет нищему благую весть, кроме него самого? Таких немного в Индии. И большую часть времени, карабкаясь на снежные пики, иногда десятки миль тяжелого горного восхождения — и никакой еды. Они ели засохший хлеб, иногда он лежал двадцать или тридцать дней, пока не превращался в камень — и тогда его отдавали им. Я должен был ходить от дома к дому и просить подаяние. И иногда хлеб был так черств, что рот мой был в крови, когда я ел его. Об этот хлеб можно было сломать зубы. Тогда я клал его в карман и нес к воде, чтобы размочить. Месяц за месяцем я существовал таким образом, и, естественно, это сказалось на моем здоровье.

Я подумал тогда, что уже испытал Индию, настало время узнать другую страну. В то время должен был состояться ваш Парламент Религий, и кого-то должны были послать из Индии. Я был как бродяга, и я сказал: «Ес-

ли вы пошлете меня, я поеду. Все, что есть у меня — немногого стоит, и я не огорчусь, если потеряю это немногое». Было очень трудно найти деньги, но, преодолев большие трудности, собрали достаточно для моего путешествия — и я поехал. Спустя один-два месяца я оказался здесь, на улице, не имея ни единого знакомого в этой стране.

Но, наконец, Парламент Религий открылся, и я встретил добрых друзей, которые помогали мне постоянно. Я много работал, основал две газеты и так далее. После этого я поехал в Англию и работал там. Одновременно я курировал работу в Индии и Америке.

Мой план работы для Индии, если его развернуть и выделить в нем главное, заключается вот в чем. Я говорил вам о том, как мы жили монахами, переходя от двери к двери — так мы доносим религию до каждого, не требуя вознаграждения, исключая, может быть, подаваемый нам кусок хлеба. Вот почему, как вы видите, даже самые низшие из низших сословий в Индии являются держателями религиозных идей. Эту работу делают монахи. Но спросите человека: «Кто такие англичане?» — и он не ответит вам. Он скажет, возможно: «Они являются детьми тех гигантов из книг, не так ли?» «Кто правит вами?» — «Мы не знаем». «Что такое правительство?» Они не знают. Но они хорошо знают философию. Она является практической частью их образования на этой земле, где они страдают. Эти миллионы и миллионы людей уже готовы для жизни в ином мире, разве этого не достаточно для них? Конечно нет. Они должны иметь лучший кусок хлеба и лучший кусок ткани, чтобы покрывать свое тело. И вот, возникает главный вопрос: как дать этот лучший кусок хлеба и лучший кусок ткани миллионам людей?

Во-первых, я должен сказать вам — есть великая надежда для них, потому что, как вы знаете, они самые

благородные люди на земле. Не потому, что они самые кроткие. Когда они сражаются, они подобны демонам. Лучшие солдаты в Англии — это рекруты из индийских деревень. Смерть не имеет для них никакого значения. Их убеждение таково: «Двадцать раз я уже умирал прежде, и много раз я еще буду умирать, ну и что?» Они никогда не поворачиваются спиной. Они не проявляют много эмоций, но они очень хорошо сражаются. Их инстинкт — терпимость. Если вы грабите их, убиваете их, притесняете их, издеваетесь над ними, они спокойны и сдержанны, до тех пор пока вы не вторгаетесь в их религию. Они никогда не вмешиваются в чужую религию. «Оставьте нас поклоняться нашим богам и делайте, что хотите». Вот их позиция. Когда же англичане тронули их, звезды задрожали. Действительной причиной восстания 1857 года были религиозные притеснения. Великое мусульманское правительство было опрокинуто, потому что оно затронуло религию Индии.

И все-таки это очень мирный, очень спокойный народ, очень благородный, и сверх того — совершенно непорочный. Отсутствие крепких напитков — о, это дает бесконечное преимущество перед другими странами. Нельзя поставить знак равенства между бедными в Индии и населением трущоб здесь. Трущоба означает бедность, но бедность не означает грех, непристойность и порок, не свойственные Индии. В других странах существует убеждение, что только непристойность и леность являются причиной бедности. Нет основания для бедности, если ты не глупец или мерзавец, а всего лишь некто, кто любит городскую жизнь с ее наслаждениями. Они как бы не живут в этой стране, они говорят: «Вот мы веселимся здесь, а вы должны дать нам хлеба». Такое невозможно в Индии, где бедные напряженно работают с утра до захода солнца, а кто-то выхватывает хлеб из их

рук и дети их слоняются голодными. Несмотря на миллионы тонн пшеницы, выращенной в Индии, едва ли одно зернышко попадает в рот крестьянина. Он живет в самом малом углу, которого бы не хватило для ваших канареек.

Какой же смысл в том, что они так страдают; о, такие чистые, добрые люди! Мы слышим много разговоров о гибнущих миллионах, опустившихся женщинах в Индии, но никто не приходит к ним на помощь. Что они говорят? Они говорят: «Мы можем вам помочь только в том случае, если вы перестанете быть тем, что вы есть. Бесплезно помогать индусам». Эти люди не знают истории народов. Индия перестанет существовать, если затронуть ее религию и ее устройство, потому что они и составляют жизненную силу нации. Она просто исчезнет, и некому будет помогать тогда.

И еще нужно усвоить одну серьезную вещь: это то, что, в сущности, вы и не можете помочь. Что мы можем сделать друг для друга? Вы можете только усовершенствоваться в своей собственной жизни, а я — в своей. Возможно, я могу дать вам толчок в вашей жизни, зная, что на долгом пути «все дороги ведут в Рим». Это постоянное возрастание. Нет еще ни одной совершенной цивилизации. Дайте ей толчок, и она достигнет своей цели: не пытайтесь изменить ее. Уберите национальные институты, традиции, обычаи, и что же останется? Они-то и являются основанием, скрепляющим нацию.

Но вот приходит очень ученый иностранец и говорит: «Смотрите, вы отбрасываете свое устройство, свои тысячелетние традиции, наполняете карман дурацкими деньгами — и вы счастливы». Какая чушь!

Мы должны помочь друг другу, но при этом сделать шаг вперед: первое, что мы должны сделать — помогать бескорыстно. «Если ты будешь делать то, что я тебе го-

ворю, я помогу тебе, в противном случае — нет». Разве это помощь?

Если индусы захотят вам помочь духовно, они не будут ставить вам условия — здесь совершенное бескорыстие. Я даю — и это все. С этим покончено. Мой ум, моя сила, все, что я могу дать — отдано. Я отдаю только с одной мыслью — отдать — и ничего больше. Я часто встречал людей, которые ограбили полмира, и они давали 20 тысяч долларов, чтобы «обратить язычников». Для чего? Для блага язычников, или для блага своей собственной души? Подумайте об этом.

А весы Немезиды клонятся. Мы, люди, стараемся завязывать наши глаза. Но в глубине сердца пребывает Он, мое истинное Я. И Он всегда все помнит. Мы не можем никогда ввести Его в заблуждение. Его глаза никогда не бывают закрытыми. Где бы ни был дан импульс настоящего милосердия, он проявится даже через тысячи лет. Несмотря на препятствия, он пробудится однажды и вспыхнет подобно молнии. И каждый импульс, если его мотив эгоистический, себялюбивый, — даже если он будет выставлен на показ всеми газетами, даже если толпы будут стоять и рукоплескать — все тщетно.

Я не горжусь, но заметьте, я рассказал вам историю этих мальчиков. Сегодня нет деревни, нет мужчины, нет женщины в Индии, которые бы не знали их работу и не благословляли бы их. Нет ни одной голодной деревни, где бы эти мальчики не пахали, стараясь работать и помогать, делая все, что только они могли. И это доходило до сердца. Народ узнавал их. Помогайте везде, где только можете, но различайте, каков мотив вашего поступка. Если он эгоистичен, он никогда не будет во благо ни тому, кому вы помогаете, ни вам самим. Если он бескорыстен, это принесет благословение тому, кому он предназначен, и бесконечное благословение вам. Господь нико-

гда не может прикрыть глаза. Закон кармы не может быть нарушен.

Итак, мой план — прийти к народу Индии. До тех пор, пока вы не откроете по всей Индии школы для бедных, вы не сможете образовать их. Как вы можете это сделать? Мальчик четырех лет скорее пойдет в поле или на работу, чем в вашу школу. Он не сможет пойти в вашу школу. Это просто невозможно. Самосохранение — это первый инстинкт. Но если гора не идет к Магомету, то Магомет может пойти к горе. Почему бы не обучать их, переходя от двери к двери, — говорю я. Если мальчик, вставший за плуг, не может пойти учиться, почему бы вам не встретить его в поле, на фабрике, везде, где только будет он? Следуйте за ним как его тень. Есть в Индии сотни и тысячи монахов, которые несут духовное образование людям. Почему бы им не поработать, принося народу интеллектуальные знания. Почему они не могут рассказать массам немного об истории и многих других, не менее важных вещах? Уши — вот лучший воспитатель. Самое главное в жизни мы услышали от наших матерей. Книги пришли позже. Обучение посредством книги — ничто. С помощью слуха в нас мы познаем главнейшие законы, и потом, если мы проявляем интерес, могут прийти книги. Поэтому пусть этот процесс разворачивается — вот моя идея.

Я должен сказать вам, что я не очень большой приверженец монастырских систем. Они имеют серьезные достоинства, но и серьезные недостатки. Должно быть равновесие между монастырским укладом и укладом семейным. Но монастырская система обладает полнотой власти в Индии. Мы обладаем громадной властью. Монах более велик, чем принц. Ни один властитель не позволит себе сидеть в присутствии человека, облаченного в оранжевое монашеское одеяние. Он немедленно вста-

нет перед ним. Это плохо, когда сосредотачивается такая большая власть, даже в руках хорошего человека, при этом нужно сказать, что монахи являются настоящим оплотом народа. Они стоят между предрассудками священства и истинным знанием. Они являются центрами знания и реформ. Они являются тем, чем были пророки среди евреев. Пророки всегда проповедовали против священства, стараясь рассеять предрассудки. Также в Индии. И все-таки обладание такой властью — пагубно, лучшим методом является работа. Но мы можем работать только преодолевая сопротивление. Душа Индии пропитана монашеством. Вы идете по Индии, проповедуя какую-то религию, будучи домохозяином, — и все поворачиваются к вам спиной. Если же вы отреклись от мира, они говорят: «На нем благодать, ибо он покинул мир. Он искренний человек, он хочет осуществить то, что проповедует». Что я хочу еще раз подчеркнуть — это потрясающая сила. И что мы можем сделать — так это преобразовать ее, придать ей другие формы. Эта огромная сила в руках странствующих саньязинов, будучи преобразована, способна поднять народ Индии.

Как видите, мы замечательно положили этот план на бумагу, но, чтобы осуществить его, нам нужно отбросить идеализм. Иначе он останется просто в наших мечтах. По мере того, как шли годы, я становился все более сосредоточенным и внимательным — в процессе работы я видел в нем все более дефектов и неточностей.

Что же мне открылось в этой работе? Первое. Должны быть организованы центры, в которых монахи получали бы знание об истинном образовании. Например, я даю в руки человеку фотоаппарат и предлагаю ему самому научиться снимать. В Индии люди совершенно необразованны, и чтобы образовать их, требуются огромные центры. А что это значит? Деньги. От мечтаний вы

переходите к ежедневной работе. Я очень напряженно работал четыре года в вашей стране и два — в Англии. И я очень благодарен друзьям, которые пришли мне на помощь. Один из них сегодня присутствует здесь. Есть друзья из Америки и из Англии, которые поехали со мной в Индию и начали там работать очень серьезно. Несколько англичан приехали и примкнули к Ордену. К великому несчастью, один из прекрасных работников умер в Индии. Есть замечательные мужчина и женщина, которые оставили Англию для Индии. Они имели немного средств и основали центр в Гималаях, посвятив свою жизнь обучению детей. Я передал им одну из газет, основанных мной, — «Пробужденная Индия» — экземпляр вы можете посмотреть там, на столе. Другой центр я имею в Калькутте. Несомненно, все большие движения должны исходить из столицы. Почему? Потому что это сердце нации. Вся кровь выходит из сердца и расходится по всему организму; таким образом, все богатство, все идеи, образование, вся духовность приходят в столицу и истекают из нее.

Я рад сказать вам, что я положил крепкое основание. Но такую же работу я хочу начать параллельно для женщин. Мой принцип: да поможет каждый себе сам. Моя помощь всегда присутствует, но она — на расстоянии. Есть индийские женщины, английские женщины, и я надеюсь, найдутся американские женщины, которые захотят принять участие в этой работе. И как только они начнут, я буду считать дело своей жизни законченным. Мужчина не должен диктовать женщине, так же как и женщина — мужчине. Каждый из них независим. Единственное, что может связать их — это любовь. Женщины, работающие для реализации своего собственного пути, сделают это лучше, чем если бы это делали для них мужчины. Все несчастья женщин происходят от того, что

часто мужчины становятся на пути призвания женщины. И я не хочу начинать с повторения этой ошибки. Одна маленькая ошибка впоследствии умножится многократно, и, если вы будете следовать ей, она разрастется до таких пределов, которые будет уже совсем трудно исправить. Если я перекладываю на мужчину ту работу, которую должна сделать женщина, она никогда не начнет делать ее сама — это станет привычкой. Но у меня перед глазами прекрасный пример. Я рассказал вам о женщине, которая была женой моего Учителя. Мы все преклоняемся перед ней. Но ни разу не использовала она свою бесконечную власть над нами. Здесь только любовь и благословение. На этом я и хотел бы закончить.

приложение

***Обращение к всемирному парламенту религий.
Ответ на приветствие***

Сестры и братья Америки! Сердце мое переполняется несказанной радостью в ответ на теплый и сердечный прием, который вы оказали нам.

Я благодарю вас от имени самого древнего монашеского ордена на земле.

Я благодарю вас от имени матери религий.

Я благодарю вас от имени миллионов и миллионов — народа Индии, всех сословий и сект.

Моя особая благодарность ораторам, которые, ссылаясь на делегатов с Востока, говорили вам, что именно эти люди из далеких стран имеют право и честь принести разным народам идею веротерпимости. Я горжусь тем, что принадлежу к религии, которая дала миру уроки веротерпимости и универсальной приемлемости. Мы верим не только в универсальную веротерпимость, но мы принимаем все религии как истинные. Я горжусь тем, что принадлежу к нации, которая давала убежище всем преследуемым религиям и народам на земле. Я горжусь тем, что могу сказать вам — мы заключили в свое сердце чистейший остаток израильтян, которые пришли в Южную Индию и нашли прибежище у нас в те самые годы, когда Римская тирания вдребезги громила их священные

храмы. Я горжусь тем, что принадлежу к религии, которая дала убежище и до сих пор лелеет остаток величественной нации зороастрийцев. Я процитирую вам, братья, несколько строк, из гимна, который я помню с самого раннего детства, и который каждый день повторяют миллионы человеческих существ:

Как различные реки, берущие свои истоки
В различных местах,
Смешивают свои воды
В море,
Так, о Господи,
Различные пути, которые избирают люди,
Извилистые они или прямые,
Все равно все они ведут к Тебе.

Настоящий съезд, который является одной из самых величественных ассамблей, когда-либо бывших, заключает в себе восстановление декларации к миру, проповедуемой прекрасной доктриной Гиты:

Кто бы, через какие бы формы поклонения ни
приходил ко Мне,
Я приближусь к нему.
Все пути, на которых люди борются, чтобы достигь Меня,
В конце концов приводят ко Мне.

Сектантство, изуверство и их ужасное порождение фанатизм давно уже владеют нашей прекрасной землей. Они наполнили землю насилием, снова и снова пропитывая ее кровью, разрушая цивилизацию и обрекая целые нации на отчаяние. Не будь приношений этим ужасным демонам, человеческое общество было бы куда более развитым, чем сейчас.

Но их время прошло, и я горячо надеюсь, что колокол, который прозвучал сегодняшним утром в честь этого съезда, станет похоронным звоном по всякому фанатизму, по всякому преследованию мечом или пером, по всяким немилосердным чувствам между людьми, направляющими свой путь к одной и той же цели.

Почему мы не согласны

Я расскажу вам небольшую историю. Вы только что слышали красноречивого оратора, который закончил словами: «Давайте прекратим оскорблять друг друга» и который был очень опечален, что до сих пор так много несогласия. Но я думаю, что смогу рассказать вам историю, которая проиллюстрирует причину этого несогласия.

В колодце жила лягушка. Она жила там уже долгое время. Она родилась там, выросла и все еще была маленькой и миниатюрной. Конечно, там не было эволюциониста, который мог бы рассказать нам, потеряла ли лягушка зрение или нет, но для нашей истории согласимся, что у нее были глаза, и каждый день она очищала воду от червяков и бактерий, которые жили вокруг, с энергией, сделавшей бы честь нашим современным бактериологам.

Таким образом она жила, становясь все более гладкой и холеной. Но вот, однажды, лягушонок, который жил в море, пришел и спустился в колодезь.

— Ты откуда?

— Я из моря.

— Море! Как велико оно? Такое же большое как мой колодезь?

И лягушка сделала прыжок от одной стенки колодца к другой.

— Друг мой, — сказал лягушонок, — как можно сравнивать море с таким маленьким колодцем?

Лягушка снова прыгнула и спросила:

— Разве твое море такое большое?

— Какие глупости ты говоришь, разве можно сравнить море с твоим колодцем!

— Ах, вот как, — сказала лягушка из колодца, — ничего не может быть больше моего колодца. Ничего не может быть больше него. Да ты, братец, просто лгун, убирайся отсюда.

И такие трудности встречаются повсюду. Я — индус. Я сижу в своем маленьком колодце абсолютно уверенный, что этот мир и есть мой маленький колодезь. Христианин сидит в своем маленьком колодце и думает, что весь мир — это его колодезь. Магометанин сидит в своем маленьком колодце и думает, что это и есть целый мир. Я благодарю тебя, Америка, за великую попытку опрокинуть барьеры между нашими маленькими мирками, и я надеюсь, что в будущем Господь поможет тебе достичь этой цели.

У индусов религии достаточно

Христиане всегда должны быть открыты для доброжелательной критики, и мне кажется, что не будет ничего страшного, если я вас немного покритикую. Вы, христиане, которые так любите посылать миссионеров спасать души язычников, — почему бы вам не попытаться спасти их тела от голода? В Индии, во время страшных бедствий, тысячи умирали с голоду, но вы не пошевелили и пальцем. Вы усеяли всю Индию церквями, но крики о зле на Востоке это еще не религия — у этих голодных ее достаточно. «Хлеба» — рвется крик опаленной Индии миллионноголосым воплем сожженных глоток. Они про-

сят нас о хлебе, а мы даем им камни. Это оскорбительно, нести религию голодному народу; точно так же как учить голодного метафизике. В Индии священнослужитель, который проповедует за деньги, будет изгнан из касты и заслужит всеобщее презрение. Я прибыл сюда для того, чтобы найти здесь поддержку моему измученному народу, и я вполне осознал, как трудно добиться помощи для язычников в землях, где живут люди, которые считают себя христианами.

Слово на заключительной сессии

Парламент религий стал уже историей, и милосердный Отец помог потрудившимся, тем, кто воплотил это великое действие в жизнь, увенчав успехом их бескорыстный труд.

Моя благодарность тем душам, чьи благородные сердца впервые прониклись этой прекрасной мечтой и реализовали ее.

Моя благодарность ораторам, которые обрушили на нас с этой трибуны щедрый поток своих искренних чувств.

Моя благодарность просвещенной аудитории за ее постоянную доброжелательность ко мне и за ту высокую оценку, которую встречала каждая идея, направленная на сглаживание противоречий между различными религиями.

Несколько раздраженных голосов время от времени вносили диссонанс в наше согласие. Моя особая благодарность обращена к ним, за то что этим разительным контрастом они лишь ярче выявили всеобщую гармонию.

Многое было сказано об общем деле религиозного согласия. Я не отваживаюсь выдвигать какую-то собственную теорию. Но если кто-то из присутствующих здесь

надеется установить триумф какой-либо одной религии за счет уничтожения других, то я скажу ему: «Брат, это — безнадежно». Разве я хочу, чтобы христианин стал индуистом? Боже упаси! Разве я хочу, чтобы индуисты и буддисты стали христианами? Боже упаси!

Семя бросают в почву, в стихию воды, воздуха и земли. Разве семя превратится в землю, воду или воздух? Никогда. Оно разовьется по законам своего собственного естества, впитает воздух, землю и воду, превратит их в субстанцию растения и станет растением.

Точно так же и с религией. Христианин не станет буддистом, и буддист не станет христианином. Но каждый должен проникнуться духом других религий, сохраняя свою собственную индивидуальность и возрастая в своей собственной религии.

Парламент религий показал миру, что святость, чистота и милосердие не являются исключительной собственностью какой-либо одной церкви и каждая религия сформировала мужчину и женщину самого возвышенного характера. И если, вопреки очевидности, кто-то мечтает о будущем исключительно для своей религии за счет унижения других, я жалею его от всего сердца. Ибо, несмотря на все противодействие, близится время, когда на знамени каждой религии будет начертано: «Взаимопомощь, но не борьба», «Мир и согласие, а не вражда», «Созидание, а не разрушение».

Содержание:

Афоризмы Патанджали

Вступление.....	5
Глава 1. Сосредоточение как средство духовного развития.....	12
Глава 2. Практика сосредоточения.....	50
Глава 3. Силы (, или совершенные способности).....	87
Глава 4. Независимость (, или об абсолютном освобождении).....	103

О религии

Что такое религия.....	121
Разум и религия.....	132
Практика религии.....	153

Веданта

Веданта как религия будущего?.....	171
Роль Веданты в развитии цивилизации.....	192
Дух и влияние Веданты.....	196
Значение Веданты для жизни индийцев.....	205

Индуизм

Индуизм.....	231
--------------	-----

Буддизм

Миссия Будды — миру.....	249
Буддизм как завершение индуизма.....	263
О Будде.....	266

Христианство

Миссия Христа.....	271
--------------------	-----

Основа религий

Душа, Бог и религия.....	291
--------------------------	-----

О любви

Божественная Любовь.....	305
--------------------------	-----

Вдохновенные беседы

Среда, 19 июня 1895 г.....	319
Воскресенье, 23 июня.....	323
Понедельник, 24 июня.....	326
Вторник, 25 июня.....	330
Среда, 26 июня.....	335
Четверг, 27 июня.....	338
Пятница, 28 июня.....	342
Суббота, 29 июня.....	342
Воскресенье, 30 июня.....	345
Понедельник, 1 июля.....	347
Вторник, 2 июля.....	352
Среда, 3 июля.....	354
Пятница, 5 июля.....	359
Суббота, 6 июля.....	360
Воскресенье, 7 июля, утром.....	364
Воскресенье, 7 июля, днем.....	366
Понедельник, 8 июля.....	367
Вторник, 9 июля.....	369
Среда, 10 июля.....	371
Четверг, 11 июля.....	375
Раввия.....	378
Пятница, 12 июля.....	379
Суббота, 13 июля.....	382
Воскресенье, 14 июля.....	384
Понедельник, 15 июля.....	387
Вторник, 16 июля.....	388

Среда, 17 июля.....	391
Четверг, 18 июля.....	393
Пятница, 19 июля.....	395
Суббота, 20 июля.....	398
Воскресенье, 21 июля.....	401
Вторник, 23 июля.....	405
Вторник после полудня.....	408
Среда, 24 июля.....	409
Четверг, 25 июля.....	412
Пятница, 26 июля.....	415
Суббота, 27 июля.....	416
Воскресенье, 28 июля.....	419
Понедельник, 29 июля.....	422
Понедельник днем.....	427
Вторник, 30 июля.....	428
Вторник, днем.....	430
Среда, 31 июля.....	432
Четверг, 1 августа.....	438
Четверг, днем.....	441
Пятница, 2 августа.....	441
Суббота, 3 августа.....	445
Воскресенье, 4 августа.....	449
Воскресенье днем.....	453
Понедельник, 5 августа.....	455
Вторник, 6 августа.....	462

Письма

Письма к Аласингу.....	471
Письмо к Аласингу – 1.....	471
Письмо к Аласингу – 2.....	473
Письмо к Аласингу – 3.....	476
Письмо к Аласингу – 4.....	479
Письмо к Аласингу – 5.....	480
Письмо к Аласингу – 6.....	481

Письмо к Аласингу – 7.....	483
Письмо к Аласингу – 8.....	485
Письмо к Аласингу – 9.....	486
Письмо к Аласингу – 10.....	487
Шри Йоджнешвару Бхаттачарье.....	489
Пандиту Шанкарлалу.....	490
Мисс Мэри Хэлл.....	492
Свами Рамакришнананде.....	495
Письма Маргарет Нобль.....	505
Письмо Маргарет Нобль – 1.....	505
Письмо Маргарет Нобль – 2.....	506
Письмо Маргарет Нобль – 3.....	507
Из письма к М.	511

Миссия Вивекананды

Моя жизнь и миссия.....	515
-------------------------	-----

Приложение

Обращение к всемирному парламенту религий. От- вет на приветствие.....	539
Почему мы не согласны.....	541
У индусов религии достаточно.....	542
Слово на заключительной сессии.....	543

